

68
1925
N1

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Ф 4298

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

МАКАРИЯ,
ЕПИСКОПА ВИННИЦКАГО.

ТОМЪ I.

7527.

№ Инв.	65 4
№ Хр.	Кат.
Б. Е. Д. А.	

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1857.

Д 68
1925
w1

1000 B

ИСТОРИЯ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪВЕДЕНИЕ

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Ноября 13 дня 1856 года.

Цензоръ Архимандритъ Кириллъ.

1. А. Н. О. Т.

СВЕРЕНО

Сверено
2000 г.

ГПНТБ СО АН СССР
Гос. публ. научно-
техническая библиотечка

Сверено
1859 г.

869 16
68

БИБЛИОТЕКА
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1846 году я издалъ въ свѣтъ «Исторію Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра, какъ введеніе въ исторію Русской Церкви». Нынѣ, съ Божіею помощію, приступаю къ изданію самой «Исторіи Русской Церкви». Эта исторія естественно начинается тамъ, гдѣ окончилось введеніе въ нее, и находится съ нимъ въ непосредственной связи. Буду ли имѣть возможность продолжить и довершить предпринятый мною трудъ, требующій, по самому свойству своему, многолѣтнихъ и напряженныхъ занятій, — одинъ Богъ вѣдаетъ. Во всякомъ случаѣ считаю нужнымъ объяснить читателямъ тотъ планъ, какому я слѣдовалъ и намѣренъ слѣдовать въ моей исторіи, и обозначить тѣ источники, какими доселѣ пользовался.

Планъ Русской церковной исторіи обнимаетъ собою двоякое ея раздѣленіе: одно по времени, другое по предмету. Въ первомъ отношеніи планъ долженъ показать, какіе *періоды* и *отдѣлы* періодовъ различаетъ авторъ въ исторіи Русской Церкви; въ последнемъ — долженъ опредѣлить, съ какихъ сторонъ будетъ обозрѣваема Русская Церковь во всѣ эти періоды и отдѣлы, — слѣдовательно на сколько *главъ* подраздѣлится каждый отдѣлъ и въ какомъ порядкѣ одна за другою будутъ слѣдовать самыя главы.

Русская Церковь есть только часть Церкви восточной, православно-каѳолической. Съ этою Церковію она всегда, со времени происхожденія своего и донынѣ, сохраняла и сохраняетъ самое полное внутреннее единеніе, содержа одну и ту же православную вѣру, одни и тѣ же существенныя священнодѣйствія, одни и тѣ же основныя каноны и постановленія. Но, рассматриваемая во внѣшнемъ своемъ отношеніи къ Церкви восточной-каѳолической, Русская Церковь въ продолженіе вѣковъ представляется въ трехъ различныхъ видахъ: сначала — какъ Церковь, находящаяся въ совершенной зависимости отъ Церкви константинопольской, одной изъ самостоятельныхъ отраслей Церкви вселенской; потомъ — какъ Церковь, посте-

пенно пріобрѣтающая, съ согласія константинопольскаго патріарха, самостоятельность; наконецъ — какъ самостоятельная отрасль Церкви вселенской въ ряду другихъ православныхъ патріархатовъ. Соотвѣтственно этому въ исторіи Русской Церкви можно различать три періода: первый — періодъ совершенной зависимости ея отъ константинопольскаго патріарха (988 — 1240); второй — періодъ постепеннаго перехода ея отъ этой зависимости къ самостоятельности (1249 — 1589); третій — періодъ ея самостоятельности (съ 1589 г.). Первый періодъ, по отличительному характеру его въ нашей церковной исторіи, можно назвать Греческимъ или Византійскимъ, второй — Греко-Русскимъ, третій — Русскимъ.

Въ первый періодъ Церковь Русская была какбы одною изъ греческихъ митрополій, подчиненныхъ константинопольскому патріарху, и находилась точно въ такой же зависимости отъ него, какъ и всѣ эти митрополіи. Патріархъ самъ, съ состоящимъ при немъ соборомъ, безъ всякаго участія со стороны русскихъ князей и іерарховъ, и избиралъ, и поставлялъ для Россіи митрополитовъ, управляя чрезъ нихъ Русскою Церковію, и притомъ избиралъ и поставлялъ почти исключительно изъ Грековъ, такъ что въ числѣ 22-хъ нашихъ тогдашнихъ первосвященителей былъ только одинъ Русскій (Ефремъ), поставленный самимъ патріархомъ, проживавшій, впрочемъ, предъ рукоположеніемъ въ санъ епископа въ одной изъ константинопольскихъ же обителей ⁽¹⁾. Во весь этотъ періодъ, продолжавшійся около двухъ съ половиною вѣковъ, было въ Русской Церкви только два случая самостоятельнаго

избранія митрополитовъ: первый, во дни В. Кн. Ярослава, когда, по волѣ его, соборомъ русскихъ епископовъ избранъ и поставленъ былъ для Россіи митрополитъ Иларіонъ, родомъ Русскій; второй случай, еще болѣе замѣчательный, во дни В. Кн. Изяслава, когда точно такимъ же образомъ избранъ и поставленъ былъ для Россіи митрополитомъ другой Россіянинъ, по имени Климентъ Смолятичъ. Эти-то два случая, бывшіе какбы провозвѣстниками будущей самостоятельности Русской Церкви, и можно положить гранями для раздѣленія настоящаго періода на частные отдѣлы, которыхъ, слѣдовательно, будетъ три: *отдѣлъ первый* — отъ перваго нашего митрополита св. Михаила до избранія митрополита Иларіона (988 — 1051); *отдѣлъ второй* — отъ митрополита Иларіона до избранія митрополита Климента Смолятича (1051 — 1147); *отдѣлъ третій* — отъ митрополита Климента Смолятича до начала втораго періода или до митрополита Кирилла II (1147 — 1240). Всѣ эти три отдѣла перваго періода нашей церковной исторіи мы и предлагаемъ теперь на судъ публики въ издаваемыхъ нами трехъ томахъ.

Во второй періодъ зависимость Русской Церкви отъ константинопольскаго патріаршаго престола постепенно ослабѣвала, уступая мѣсто болѣе и болѣе возникавшей ея самостоятельности. Началось тѣмъ, что послѣ нашествія Монголовъ на Россію и разоренія Кіева, когда кіевскій митрополитъ Іосифъ, родомъ Грекъ, погибъ безъ вѣсти, знаменитый князь галицкій Даніилъ самъ избралъ для Россіи митрополита изъ русскихъ же іерарховъ Кирилла II, — и патріархъ, къ которому былъ посланъ для постав-

ленія новоизбраннаго, уже нѣсколько лѣтъ управлявшій Русскою митрополіею, въ первый разъ согласился на такое избраніе ⁽²⁾. Послѣ этой первой уступки со стороны Цареградскаго патріарха, какой прежде не бывало, въ исторіи постепеннаго ослабленія зависимости отъ него Русской Церкви можно различать два частные періода или отдѣла. Впродолженіе *перваго*, со времени митрополита Кирилла II до митрополита св. Іоны (ок. 1243 — 1448), патріархъ уступалъ Русской Церкви или Русскимъ князьямъ только право избранія для Россіи митрополитовъ изъ Русскихъ же пастырей: такъ избраны были, послѣ Кирилла II, св. Петръ, св. Алексій, Михаилъ или Митяй и въ замѣнъ его Пименъ, наконецъ св. Іона. Но и эту уступку патріархъ дѣлалъ только по временамъ, а иногда, по прежнему, самъ продолжалъ не только поставлять, но и избирать для Россіи митрополитовъ изъ Грековъ, или южныхъ Славянъ, какъ избраны имъ были: Максимъ, св. Θεогность, св. Кипріанъ, св. Фотій и Исидоръ. Въ самой Русской Церкви былъ только одинъ случай, когда соборъ южно-русскихъ епископовъ, по волѣ Литовскаго князя Витовта, не только избралъ, но и поставилъ, вопреки волѣ патріарха, особаго митрополита для Литовско-русскихъ епархій, Григорія Самвлака (въ 1416 г.). Русскіе князья, сознавая свое могущество и власть, иногда не соглашались принимать на Русскую митрополію поставленныхъ патріархомъ первосвятителей, а иногда и, принявъ, удаляли ихъ съ кафедръ, или даже заключали подъ стражу, какъ извѣстно изъ исторіи Кипріана, Пимена и Исидора. Вообще во всё это время зависимость Русской Церкви отъ Константинопольскаго патріарха хотя значительно уменьшилась, сравнительно съ прежнимъ, отчасти даже съ со-

гласія на то самого патріарха, но еще существовала на дѣлѣ (de facto). Въ продолженіе *второго* частнаго періода или отдѣла, со времени митрополита Юны до митрополита и потомъ перваго патріарха Русскаго Іова (1448—1589), патріархъ Константинопольскій уступалъ Русской Церкви, раздѣлившейся тогда уже на двѣ митрополіи — восточную и западную, не только право избранія, но, по крайней мѣрѣ для восточной митрополіи, и право поставленія Русскихъ митрополитовъ, и уступалъ не по временамъ только, а постоянно. Онъ не участвовалъ болѣе въ избраніи первосвятителей ни для западной, ни для восточной Русской митрополіи. Но на западѣ, избравъ митрополита сами, иногда отправляли его для поставленія въ Константинополь, иногда же поставляли и соборомъ собственныхъ епископовъ, только не иначе, какъ послѣ предварительнаго соизволенія на то патріарха. Единственный случай, когда патріархъ, по повелѣнію Султана, поставилъ для западно-русской митрополіи митрополита Спиридона, безъ согласія Литовскаго короля и епископовъ, остался безъ успѣха: Спиридонъ не былъ принятъ ни королемъ, ни епископами и скончался въ заточеніи. А въ восточной Россіи митрополитъ и избираемъ и поставляемъ былъ постоянно соборомъ отечественныхъ іерарховъ, съ согласія великаго князя, безъ всякаго сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ, которому только впослѣдствіи давали иногда знать о новопоставленномъ архипастырѣ, испрашивая ему патріаршаго благословенія. Во все это время ни въ восточной, ни въ западной Россіи не было ни одного митрополита изъ Грековъ, а все митрополиты были Русскіе, или изрѣдка Литвины. И если въ западной Русской митрополіи зависимость отъ Цареградскаго па-

тріарха отчасти сохранялась еще на дѣлѣ (de facto), то въ митрополіи восточной она оставалась только въ теоріи (de jure), а на дѣлѣ уже не существовала.

Въ третій и послѣдній періодъ, въ который Церковь Русская сдѣлалась совершенно независимою отъ Константинопольскаго патріарха и самостоятельною въ собственномъ управленіи, рѣзко различаются два частнѣйшіе періода или отдѣла. *Первый* — періодъ патріаршества (1589—1721), когда она находилась подъ верховною властію одного собственнаго первосвятителя, носившаго титулъ патріарха и пользовалась самостоятельностью еще не на всемъ своемъ пространствѣ: такъ какъ Русскій патріархъ управлялъ одною восточною половиною Русской Церкви, а западная, хотя и меньшая по объему, оставалась до времени (до 1686 г.) въ подчиненіи Цареградскому первосвятителю и продолжала жить отдѣльною жизнію. *Второй* — періодъ св. Синода (съ 1721 г.), когда Русская Церковь начала управляться постояннымъ соборомъ изъ отечественныхъ іерарховъ, облеченнымъ властію прежняго Русскаго патріарха, и является самостоятельною уже на всемъ своемъ пространствѣ не только въ восточной, но и въ западной своей половинѣ, соединившихся нераздѣльно.

Такимъ образомъ въ основаніе всехъ періодовъ нашей церковной исторіи мы полагаемъ одну главную идею, которою пропикаются они и связываются въ одно стройное цѣлое, такъ что первый періодъ представляется какбы преддверіемъ или приготовленіемъ ко второму, второй — приготовленіемъ и переходомъ къ третьему и каждый послѣдующій — живымъ слѣдствіемъ своего предыдущаго.

Заи } Переходя къ вопросу: съ какихъ сторонъ должна быть обозрѣваема Русская Церковь во всѣ, означенные нами, періоды и отдѣлы періодовъ, возьмемъ самое понятіе о Русской Церкви и разложимъ его на части. Русская Церковь, какъ и всякая другая, есть прежде всего общество *лицъ*, вѣрующихъ въ Господа І. Христа, состоящее изъ богоучрежденной іерархіи и паствы. Это общество всегда пользовалось и пользуется богодарованными *средствами* для достиженія своей цѣли: ученіемъ, богослуженіемъ и управленіемъ, а вмѣстѣ разными правами и преимуществами, какія получало отъ гражданской отечественной власти. Это общество имѣетъ свою *цель* — воспитаніе людей въ вѣрѣ и благочестіи и приготовленіе ихъ къ вѣчной жизни. Наконецъ, это общество, какъ церковь частная и православная, могло имѣть и имѣло *отношенія* къ другимъ церквамъ и религіознымъ обществамъ, православному и неправославному. Итакъ Русская Церковь во все продолженіе ея исторической жизни можетъ быть разсматриваема съ четырехъ сторонъ: а) со стороны лицъ, ее составляющихъ, т. е. іерархіи и паствы; б) со стороны средствъ, какими она пользовалась, т. е. ея ученія, богослуженія и управленія, равно какъ правъ и преимуществъ; в) со стороны ея цѣли, т. е. вѣры и нравственности ея чадъ; г) наконецъ, со стороны ея внѣшнихъ отношеній къ другимъ церквамъ и обществамъ религіознымъ. Слѣд. въ каждомъ отдѣлѣ могутъ быть слѣдующія главы: глава первая о состояніи іерархіи и паствы, глава вторая о состояніи церковнаго просвѣщенія и ученія, глава третья о состояніи богослуженія, глава четвертая о состояніи церковнаго управленія, равно какъ правъ и преимуществъ духовенства, глава пятая о состояніи вѣры и нравствен-

ности Христіанъ, глава шестая о внѣшнихъ отношеніяхъ Церкви.

Но сказать, чтобы въ такомъ именно порядкѣ слѣдовали эти главы одна за другою во всѣхъ отдѣлахъ Русской церковной исторіи, мы не можемъ; напротивъ, думаемъ, что порядокъ главъ въ разные отдѣлы долженъ быть различенъ: потому что въ каждое время естественно обращать вниманіе на событія важнѣйшія, замѣчательнѣйшія, которыя имѣли вліяніе и на другія событія, потомъ уже останавливаться на событіяхъ не столько замѣчательныхъ, второстепенныхъ, — а такіа событія, важныя и менѣе важныя, въ разные періоды могутъ быть разнаго рода и относиться къ разнымъ сторонамъ церковной жизни. Въ одно время, на-примѣръ, могло развиваться и процвѣтать въ нашей Церкви преимущественно богослуженіе, въ другое — ученіе и т. п. Слѣд. въ одинъ періодъ надобно будетъ изобразить прежде состояніе богослуженія, въ другой — состояніе ученія, въ третій — состояніе управленія. Словомъ: порядокъ главъ въ каждомъ отдѣлѣ періодовъ долженъ опредѣляться порядкомъ и относительною важностію самыхъ событій изображаемаго времени. Равнымъ образомъ нельзя сказать, чтобы число главъ въ каждомъ отдѣлѣ было ни больше, ни меньше, какъ опредѣленное — шесть, и чтобы нѣкоторыя изъ означенныхъ главъ, по обилію или даже по свойству предметовъ, не могли иногда выдѣлять изъ себя новыя главы. Такъ въ первомъ отдѣлѣ перваго періода нашей церковной исторіи, когда монашество у насъ едва только начиналось и было почти не замѣтно, мы помѣстили свѣдѣнія о немъ въ главѣ о состояніи вѣры и нравственности Христіанъ, — главѣ предпослѣдней. Но во второмъ и третьемъ отдѣлѣ того же пе-

ріода, когда монашество въ Русской Церкви начало процвѣтать съ особенною силою и сословіе иноковъ образовало собою цѣлый, весьма замѣтный классъ нашего духовенства, мы сказали о нашихъ св. обителяхъ въ особой главѣ и поставили эту главу на второмъ мѣстѣ вслѣдъ за главою объ іерархіи и паствѣ. Не стѣняясь, такимъ образомъ, ни порядкомъ, ни числомъ главъ въ разные отдѣлы періодовъ, Русская церковная исторія можетъ представить въ своихъ картинахъ болѣе естественности и разнообразія, болѣе жизни.

II.

Источники, которыми мы пользовались при начертаніи нашей церковной исторіи въ ея первый періодъ, довольно многочисленны и разнообразны, хотя ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи не могутъ сравняться съ источниками для двухъ послѣдующихъ періодовъ. Источники эти можно раздѣлить на два разряда. Къ первому принадлежатъ *сказанія* о томъ времени, ко второму — самые *памятники* того времени.

Сказанія подраздѣляются на общія и частныя, *лѣтописи* и *монографіи*: лѣтописи касаются болѣе или менѣе нашей церковной исторіи вообще и говорятъ о разныхъ церковныхъ произшествіяхъ; монографіи повѣствуютъ только о частныхъ лицахъ, о частныхъ событіяхъ Церкви.

Въ ряду *лѣтописей* первое мѣсто занимаютъ по праву наши *отечественныя*, составляющія самый главный источ-

никъ всей нашей исторіи, церковной и гражданской, а потомъ уже слѣдуютъ лѣтописи *иностранныя*.

Объ *отечественныхъ* лѣтописяхъ, на сколько онѣ имѣютъ отношеніе къ разсматриваемому нами періоду, можемъ, слѣдуя новѣйшимъ изысканіямъ и соображеніямъ, думать: а) что онѣ велись еще въ XI, даже въ X в. разными лицами современными, но неизвѣстными по имени, и въ разныхъ мѣстахъ Россіи — Кіевѣ, Новгородѣ и на Волыни; б) что въ концѣ XI и въ началѣ XII в. инокъ кіево-печерскаго монастыря Несторъ воспользовался нѣкоторыми изъ этихъ древнихъ лѣтописей, заимствуя изъ нихъ извѣстія перѣдко безъ всякой перемѣны, дополнялъ ихъ новыми свѣдѣніями изъ разныхъ другихъ источниковъ, соединилъ ихъ въ одно стройное цѣлое и далъ въ своей «повѣсти временныхъ лѣтъ» образецъ для подражанія послѣдующимъ лѣтописцамъ; в) что и послѣ Нестора въ продолженіе XII и въ первой половинѣ XIII в. лѣтописи продолжаемы были у насъ безыменными современниками въ разныхъ мѣстахъ — въ Кіевѣ, Суздаль и Новгородѣ; г) что всѣ эти лѣтописи, какъ бывшія до Нестора, такъ и его собственная, и писанныя послѣ него, до насъ не дошли въ своемъ первоначальномъ видѣ; д) наконецъ, что всѣ дошедшіе до насъ списки лѣтописей нашихъ суть не что иное, какъ сборники, составленные въ послѣдствіи на основаніи временника Несторова и другихъ утраченныхъ первоначальныхъ лѣтописей⁽³⁾. Обращаясь къ этимъ дошедшимъ до насъ лѣтописнымъ сборникамъ, которыми будемъ пользоваться, мы должны положить между ними различіе. Одни изъ нихъ болѣе древни, и составлены, по всей вѣроятности, въ XIII и отнюдь не позже XIV вѣка. Это — 1) лѣтопись *Кіевская*, продол-

женная до 1200 г. и *Вольская* — до 1292 г., сохранившаяся вмѣстѣ въ такъ называемомъ Ипатьевскомъ спискѣ XIV — XV в.; 2) лѣтопись *Суздальская*, доведенная до 1305 г. и сохранившаяся въ Лаврентіевскомъ спискѣ 1377 г.; 3) наконецъ, лѣтопись *первая Новгородская*, доведенная до 1333 г. и сохранившаяся въ Синодальномъ спискѣ первой половины XIV вѣка: не упоминаемъ о нихъ позднѣйшихъ спискахъ. При ближайшемъ сличеніи означенныхъ лѣтописей между собою оказывается, что всѣ онѣ содержатъ въ себѣ одинъ и тотъ же текстъ лѣтописи Несторовой съ небольшими отличіями, а потомъ лѣтопись *Кіевская* предлагаетъ въ разныхъ мѣстахъ только сокращеніе первоначальной *Кіевской* лѣтописи съ дополненіями изъ первоначальной *Суздальской* и *Новгородской*; лѣтопись *Суздальская* есть такъ же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только сокращеніе древнѣйшей *Суздальской* съ дополненіями изъ древней *Кіевской* и *Новгородской*; лѣтопись *первая Новгородская* представляетъ краткій сводъ древнихъ *Новгородскихъ* сказаній съ немногими дополненіями изъ лѣтописи *Суздальской* и *Кіевской*. Къ этимъ тремъ лѣтописямъ можетъ быть присоединенъ «лѣтописецъ *Переяславля-Суздальскаго*», однородный съ лѣтописью *Суздальскою-Лаврентіевскою*, но отличающійся отъ нея нѣкоторыми подробностями и изложеніемъ: онъ, какъ догадываются, составленъ въ началѣ XIII в., хотя сохранился въ спискѣ XV вѣка. Всѣ эти дошедшіе до насъ древніе лѣтописные сборники заслуживаютъ, разумѣется, при здравой исторической критикѣ, необходимой и здѣсь, нашего преимущественнаго довѣрія: потому что а) всѣ они составлены, несомнѣнно, на основаніи первоначальныхъ лѣтописей, писанныхъ современниками, и иногда очевид-

нами событій; б) всѣ передаютъ текстъ первоначальныхъ лѣтописей большею частію безъ всякой перемѣны, такъ что мы часто читаемъ въ этихъ сборникахъ живой рассказъ первыхъ лѣтописцевъ, современниковъ описываемыхъ событій, со всѣми его естественными приѣмами и оборотами рѣчи; в) въ этихъ сборникахъ мы отнюдь не замѣчаемъ, чтобы составители ихъ позволяли себѣ распространять древнія повѣствованія своими собственными догадками и многословными разглагольствіями⁽⁴⁾. Нельзя сказать всего того же о нашихъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ, явившихся въ XV, XVI, даже въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, каковы: 1) лѣтописи *Новгородскія*: вторая, третья и четвертая, 2) *Софійская*, 3) *Воскресенская*, 4) *Никонова*, 5) *Степенная книга*, 6) *Сводъ лѣтописей Татищева* съ отрывкомъ такъ-называемой *Іоакимовой* лѣтописи и друг. То несомнѣнно, что составители и этихъ позднѣйшихъ сборниковъ (мы имѣемъ въ виду собственно первый періодъ нашей церковной исторіи) могли пользоваться, а нѣкоторые и пользовались первоначальными лѣтописями, для насъ потерянными, изъ которыхъ иногда передаютъ извѣстія даже съ большею полнотою, нежели сборники древніе, нами поименованные, пользовались такъ же и разными другими достовѣрными источниками⁽⁵⁾. И потому весьма несправедливо повторять, будто Татищевъ или авторъ *Степенной книги*, *Никоновой* лѣтописи и другой подобной, сами выдумываютъ событія и передаютъ басни, когда рассказываютъ что нибудь такое, чего нѣтъ въ болѣе древнихъ, сохранившихся спискахъ лѣтописей. Но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что составители позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборниковъ большею частію передаютъ древнія извѣстія собственными словами, слѣд.

не съ буквальною точностію, и не выдумывая цѣлыхъ событій и разсказовъ, стараются иногда разцѣпывать готовые разказы своимъ воображеніемъ, преувеличеніями, многоглаголаніемъ, иногда позволяютъ себѣ догадки, впадаютъ, по недоразумѣнію и неосмотрительности, въ погрѣшности и противорѣчія сами съ собою и съ древними лѣтописями, иногда даже искажаютъ, намѣренно или ненамѣренно, подлинные древніе документы⁽⁶⁾. Пользоваться такими лѣтописными сборниками, безъ сомнѣнія, надобно со всею осмотрительностію и съ самою разборчивою и благоразумною критикою. Что касается, въ частности, до такъ-называемой Іоакимовой лѣтописи: то, судя по первой половинѣ сохранившагося отрывка, она дошла до насъ въ сборникѣ начала XVIII вѣка, а судя по второй половинѣ, составлена, вѣроятно, на основаніи какой либо древнѣйшей Новгородской лѣтописи, для насъ потерянной, и сообщаетъ извѣстія о началѣ христіанства въ Россіи довольно вѣроятныя, какъ по ходу событій, о которыхъ повѣствуетъ, такъ и потому, что нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій оправдываются другими древними свидетельствами. Но чтобы она была написана первымъ Новгородскимъ епископомъ Іоакимомъ Корсуняниномъ или чтобы она сохранилась до насъ безъ измѣненій, — доказать невозможно, и считать сказанія ея болѣе, нежели только вѣроятными, было бы несправедливо⁽⁷⁾.

Извѣстія *иностранныхъ* лѣтописей о нашихъ церковныхъ событіяхъ перваго періода весьма кратки и немногочисленны, однакожъ заслуживаютъ вниманія. Разумѣемъ: 1) извѣстія лѣтописцевъ XI в., съ одной стороны, Византійскихъ: Георгія Кедрина (ок. 1057), Іоанна Скилиты Курополата (ок. 1081), а съ другой — западныхъ: Дит-

мара (976 — 1018), Адама Бременскаго (ок. 1080) и современнаго св. Владиміру монаха Адемара, приводимаго Нарушевичемъ⁽⁸⁾: при всей краткости своей эти извѣстія важны, какъ современныя; 2) извѣстія лѣтописцевъ XII—XIII вѣка: Византійскаго — Іоанна Зонары (ок. 1118), и западныхъ — Гельмольда († 1170), Саксона Грамматика († 1204), Кадаубка († 1223), Арабскаго — Ел-макина (1223—1302), такъ же весьма краткія, но имѣющія цѣну потому, что почерпнуты изъ источниковъ не-Русскихъ, а стороннихъ⁽⁹⁾; 3) извѣстія лѣтописцевъ XV и XVI в. — Польскихъ: Длугоша (1480), Меховиты (1523), Кромера (1589), Стрыйковскаго (ок. 1582) и другихъ, пользовавшихся не только своими, но и Русскими источниками⁽¹⁰⁾.

Къ *монографіямъ*, которыя мы имѣли подъ руками при начертаніи настоящаго періода церковной исторіи, относятся:

Житія Святыхъ, жившихъ въ то время, и *похвалы* имъ, — источникъ весьма обширный и весьма важный. Житія эти и похвалы, какъ и наши лѣтописи, раздѣляются на древнія и позднѣйшія. Древнія суть: а) похвала св. князю Владиміру, составленная пресвитеромъ Иларіономъ прежде половины XI в.; б) похвала тому же равноапостольному князю и житіе его, написанная мнихомъ Іаковомъ, по всей вѣроятности, во второй половинѣ XI в.; в) сказаніе о убіеніи св. мучениковъ Бориса и Глѣба, — того же мниха Іакова; г) житіе св. мучениковъ Бориса и Глѣба, составленное преп. Несторомъ въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка; д) житіе преп. Оеодосія Печерскаго, составленное тѣмъ же Несторомъ; е) житіе преп. Антонія Римлянина, написанное ученикомъ его Андреемъ около половины XII в.; ж) житія многихъ преп. Кіево-печерскихъ

подвижниковъ, изложенныя въ посланіяхъ св. Симона, епископа Владимірскаго, и черпорица Поликарпа въ первой половинѣ XIII в.; з) житіе преп. Авраамія Смоленскаго, написанное ученикомъ его Ефремомъ въ то же время: обстоятельнѣе о всѣхъ этихъ житіяхъ, какъ относящихся къ области нашей духовной литературы перваго періода, объ ихъ составѣ, разныхъ спискахъ, редакціяхъ и достовѣрности, мы будемъ имѣть случай говорить въ самой нашей исторіи. — Изъ позднѣйшихъ, писанныхъ по преимуществу въ XVI в., поименуемъ житія преподобныхъ и святыхъ: а) Авраамія Ростовскаго, б) Ефрема Новоторжскаго, в) Леонтія Ростовскаго, г) Исаіи Ростовскаго, д) Никиты Новгородскаго, е) Іоанна Новгородскаго, ж) Никиты-столпника Переяславскаго, з) Всеволода князя Псковскаго, и) Константина князя Муромскаго и чадъ его, і) князя Андрея Боголюбскаго, к) Ефросиніи Полоцкой, л) Ефросиніи Суздальской, м) Варлаама Хутынскаго, н) Петра и Ефросиніи Муромскихъ: въ числѣ этихъ житій нѣкоторыя, подобно позднѣйшимъ нашимъ лѣтописямъ, не мало искажены многословіемъ, преувеличеніями, даже несообразностями историческими и противорѣчіями, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Каталоги Русскихъ митрополитовъ и епископовъ. Таковы: а) роспись Новгородскихъ владыкъ, составленная въ исходѣ XVI в., б) каталогъ Кіевскихъ митрополитовъ, составленный Захаріею Копыстенскимъ въ первой четверти XVII в., в) такой же каталогъ, составленный св. Димитріемъ Ростовскимъ къ концу XVII в. въ двоякомъ видѣ: краткомъ и обширномъ; г) каталогъ всѣхъ Россійскихъ архіереевъ, составленный въ первой половинѣ XVIII в., и извѣстный подъ именемъ Московскаго ⁽¹⁾; д) каталогъ

нашихъ митрополитовъ, помѣщенный въ книгѣ Кульчинскаго: *Specimen ecclesiae Ruthenicae* (162 — 242, Romae 1733), е) такой же каталогъ, напечатанный въ книгѣ Лекеня: *Oriens Christianus* (t. 1, 1261—1281, Paris. 1740). Впрочемъ всѣ эти каталоги, явившіеся уже въ позднѣйшее время, не чужды произвольныхъ догадокъ, ошибокъ и иногда очень важныхъ разногласій между собою; а потому не вполне заслуживаютъ довѣрія и должны быть, гдѣ только возможно, повѣряемы древними лѣтописями.

Сказанія о частныхъ событіяхъ и учрежденіяхъ Церкви.

И именно: а) сказаніе о зачатѣ Кіево-печерскаго монастыря, приписываемое преп. Нестору; б) о созданіи и освященіи Десятинной церкви, встрѣчающееся въ прологѣ XIII в.; в) о созданіи и освященіи Кіево-Софійскаго собора, — въ прологѣ XIII — XIV в.; г) о созданіи и освященіи Кіевской церкви св. Георгія, — въ такомъ же древнемъ прологѣ; д) о перенесеніи мощей Святителя Николая, Муръ-Ликійскаго чудотворца, равно какъ о чудѣ, совершенномъ имъ въ Кіевѣ надъ утонувшимъ младенцемъ, — сказанія современные, хотя и дошедшія въ позднихъ спискахъ; е) отдѣльныя повѣсти о явленіи чудотворныхъ иконъ: Знаменія Пресв. Богородицы въ Новгородѣ, Божія Матери Θεодоровской, Святителя Николая — Зарайской, Святителя Николая на Липиѣ въ Новгородѣ и др. Списки этихъ повѣстей и сказаній будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

Памятники перваго періода нашей церковной исторіи, которые служатъ для насъ источниками свѣдѣній объ немъ, суть вещественные и письменные.

Вещественные памятники — это болѣе или менѣе сохранившіеся отъ того времени:

Св. Храмы. Каковы: а) соборъ Спасскій Черниговскій, б) Кіево-Софійскій, в) Новгородскій Софійскій, г) Кіево-Михайловскій, д) Михайловская церковь въ Выдубицкомъ монастырѣ, е) церкви — Св. Благовѣщенія Пресв. Богородицы, св. Николая, св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, Петропавловская на Сипичей горѣ, Архангела Михаила на Прусской улицѣ — въ Новгородѣ; ж) церковь Спасская въ бывшемъ Спасскомъ монастырѣ близъ Полоцка, з) Георгіевская въ Старой Ладогѣ, и) Покровская въ бывшемъ Боголюбовѣ, і) Успенскій и Димитріевскій соборы, во Владимірѣ на Клязьмѣ, к) соборъ Спасскій въ Переяславлѣ Залѣсскомъ и друг.

Св. иконы, кресты, сосуды и вообще церковная утварь. Напримѣръ: а) иконы Всемилоствитаго Спаса и Божіей Матери, принесенныя еще св. Владиміромъ изъ Херсоня; б) иконы Божіей Матери: Кіево-печерская, Смоленская, Владимірская, Боголюбская, Знаменія, Феодоровская; в) иконы Святителя Николая: именуемаго Мокрымъ, явившаяся на островѣ Липнѣ въ Новгородѣ, Зарайская; г) кресты: преп. Марка гробокопателя, преп. Ефросинія Полоцкой, Новгородскаго арх. Антонія, преп. Варлаама Хутынскаго; д) иконы и кресты, изображенные мозаикою и стѣнописью на стѣнахъ храмовъ Кіево-Софійскаго, Кіево-Михайловскаго, Дмитріевскаго-Владимірскаго, Спасскаго близъ Полоцка, Георгіевскаго въ Старой Ладогѣ; е) сосуды преп. Антонія Римлянина; ж) полное облаченіе Святителя Новгородскаго Никиты и его посохъ; з) мантия Святителя Новгородскаго Іоанна и облаченіе преп. Варлаама Хутынскаго.

Письменные памятники — двоякаго рода: одни запечатлѣны авторитетомъ церковнымъ или гражданскимъ и

имѣли характеръ официальной, другіе не имѣли этого авторитета и официальной.

Памятники первого рода:

Священныя и богослужебныя книги, писанныя въ то время: Евангелія, Апостолы, Псалтири, Служебники, Минеи, Стихирари, Октоихи и другія, равно какъ службы, вновь составленныя нашимъ отечественнымъ святымъ: кн. Владиміру, Борису и Глѣбу, преп. Феодосію Печерскому.

Акты и грамоты нашихъ князей и пастырей: а) церковныя уставы великихъ князей: Владиміра и Ярослава и удѣльныхъ: Всеволода и Святослава Новгородскихъ и Ростислава Смоленскаго, б) жалованныя грамоты: князя Мстислава Юрьевскому Новгородскому монастырю и князя Всеволода Новгородской церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, в) грамоты: преп. Антонія Римлянина и Варлаама Хутынскаго основаннымъ ими монастырямъ.

Официальныя посланія или опредѣленія іерарховъ: а) посланіе Константинопольскаго патріарха Луки Хрисоверга къ великому князю Андрею Боголюбскому; б) посланіе Константинопольскаго патріарха Германа къ нашему митрополиту Кириллу; в) посланіе папы Григорія VII къ нашему великому князю Изяславу; г) церковное правило нашего митрополита Іоанна II къ Іакову черноризцу; д) каноническіе отвѣты Нифонта и другихъ Новгородскихъ пастырей іеромонаху Кирику; е) постановленіе Новгородскаго архіепископа Іліи съ Бѣлгородскимъ епископомъ и другія.

Памятники второго рода:

Сочиненія всѣхъ вообще нашихъ пастырей того времени, относящіяся къ нашей духовной литературѣ: митро-

полита Иларіона, Новгородскаго епископа Луки Жидаты, преп. Θεодосія Печерскаго, игумена Даніила, епископа Туровскаго Кирилла и прочихъ.

Переводы духовныхъ книгъ, переписанные тогда для домашняго употребленія вѣрующихъ. Каковы: Лѣствица преп. Іоанна Лѣствичника, Пантекты Антіоха, житія святыхъ, поученія св. Отцевъ Церкви, толкованія на книги Св. Писанія, Сборникъ Святославовъ и под.

Ограничиваемся здѣсь почти однимъ перечнемъ источниковъ, которые были доступны намъ при составленіи настоящей исторіи: потому что подробнѣе намъ еще придется говорить о многихъ изъ нихъ въ самой исторіи или въ примѣчаніяхъ къ ней. Большая часть этихъ источниковъ доселѣ не издана въ печати, а остается въ рукописяхъ. Къ счастью мы имѣли возможность, какъ увидятъ читатели изъ нашихъ указаній, пользоваться болѣе или менѣе рукописями нѣсколькихъ библіотекъ и особенно двухъ изъ числа важнѣйшихъ въ нашемъ отечествѣ: Софійской-Новгородской и Румянцевскаго Музеума. Для многихъ и весьма многихъ, которымъ по обстоятельствамъ неудобно, или даже невозможно доступъ къ этимъ драгоценнымъ рукописямъ, мы не скупились дѣлать изъ нихъ подлинныя выписки и извлеченія въ нашихъ примѣчаніяхъ.

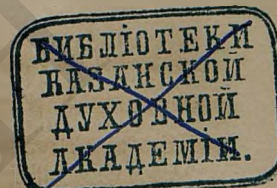
Стараясь постоянно, гдѣ только возможно, основываться на источникахъ коренныхъ и первоначальныхъ, мы однакожъ не отказывались по временамъ обращаться къ сочиненіямъ нашихъ новѣйшихъ писателей и принимали въ соображеніе все, что находили для себя пужнымъ и полезнымъ въ почтенныхъ историческихъ трудахъ: Н. М. Карамзина, М. П. Погодина, С. М. Соловьева, преосвященнаго митрополита Евгенія, преосвященнаго епи-

скопа Филарета, Гг. Неволина, Фундуклея, Срезневскаго, Горскаго, Снегирева, Доброхотова и другихъ, равно какъ въ изданіяхъ нашихъ ученыхъ Императорскихъ обществъ: Академіи Наукъ, Археологическаго и преимущественно Московскаго Историческаго.

Не богатъ источниками первый періодъ нашей церковной исторіи сравнительно съ періодами ея послѣдующими; не богатъ онъ и происшествіями, особенно великими, рѣзкими, многосложными. Но надобно помнить, что то было время только первыхъ столѣтій Русской Церкви, что она была тогда и по пространству и по значенію совсѣмъ не то, чѣмъ мало по малу сдѣлалась въ послѣдствіи, была не болѣе, какъ одною изъ митрополій Цареградскаго патріарха. Кто сталъ бы требовать, чтобы жизнь младенца и дитяти отличалась такою же кипучею дѣятельностію или такими же зрѣлыми предпріятіями и поступками, какъ жизнь юноши или мужа? За то, съ другой стороны, чѣмъ отдаленнѣе отъ насъ событія этого начальнаго періода нашей исторіи, тѣмъ они привлекательнѣе для нашего ума и сердца, какъ бы ни казались иногда незначительными: здѣсь каждый памятникъ, хотя бы не вполне уцѣлѣвшій, каждое сказаніе, каждый намекъ лѣтописи дороги для изслѣдователя. И мы надѣемся, что читатели простятъ намъ, если, подчиняясь столь естественному влеченію къ священной старинѣ, мы заботились не проронить ни одного изъ такихъ сказаній и намековъ, не пройти молчаніемъ ни одного изъ этихъ памятниковъ; напротивъ съ любовію останавливались на нихъ, и тамъ, гдѣ

нельзя было, при недостаткѣ данныхъ, сказать что нибудь рѣшительное и несомнѣнное, высказывали, по крайней мѣрѣ, свои догадки, мнѣнія, соображенія.

Молимъ Господа, да благословитъ Онъ начало нашего труда, предпринятаго во славу Его святаго имени, и да подастъ намъ силы и средства докончить начатое!

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПЕРІОДЪ СОВЕРШЕННОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЕЯ ОТЪ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТІАРХА.

988 — 1240.

ОТДѢЛЪ I.

СОСТОЯНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ ПЕРВАГО ЕЯ МИТРОПОЛИТА СВ. МИХАИЛА ДО
ИЗБРАНІЯ МИТРОПОЛИТА ИЛАРІОНА.

988 — 1051.

Великимъ благодѣяніемъ Божіимъ для Россіи было уже самое обращеніе къ Христіанству великаго князя Владиміра. Онъ принялъ св. Вѣру не прежде, какъ предвари- тельно испыталъ разныя вѣры и глубоко убѣдившись въ превосходствѣ ея предъ всѣми другими; принялъ не ина- че, какъ послѣ неоднократнаго совѣщанія съ представи- телями своего народа и по ихъ единодушному согласію; принялъ именно съ востока — отъ Церкви Греческой, которая одна только сохраняла тогда во всей чистотѣ православіе и древнее благочестіе, одна только могла со- общить намъ Слово Божіе на нашемъ родномъ языкѣ, одна могла передать намъ и остатки древняго Христіан- скаго просвѣщенія, находившагося въ ней, по крайней мѣрѣ, на высшей степени, нежели во всѣхъ другихъ стра-

нахъ Европы ⁽¹²⁾. Какихъ плодовъ нельзя было ожидать отъ столько счастливаго обращенія!

Тѣмъ болѣе мы должны благодарить Господа за то, что Онъ, предъизбравъ и приготовивъ такимъ образомъ великаго князя нашего Владиміра быть просвѣтителемъ Россіи, продолжилъ жизнь его на много лѣтъ († 1015), и далъ ему возможность оправдать свое высокое призваніе; что преемникомъ ему предназначилъ быть мудрому и ревностно-благочестивому сыну его Ярославу, котораго также благословилъ долговременною жизнію († 1054), и что эти два царствованія, обнимающія собою болѣе полу-столѣтія, послужили самымъ благопріятнымъ временемъ для прочнаго насажденія у насъ вѣры Христовой. Въ то и другое царствованіе, по особенному устроенію Промысла, Россія вся, почти непрерывно, находилась подъ властію одного государя, хотя еще съ самаго начала въ нее введена была такъ-называемая система удѣловъ. Оба эти монарха пользовались величайшимъ уваженіемъ въ глазахъ своихъ подданныхъ, и имѣли на нихъ сильное нравственное вліяніе. Внутреннее состояніе Россіи и внѣшнія отношенія ея къ другимъ государствамъ были тогда гораздо лучше, нежели во весь послѣдующій періодъ ея древней исторіи. Римскіе первосвященники хотя пытались уже насадить въ Россіи свое исповѣданіе, но не достигали ни малѣйшаго успѣха, встрѣчая пламенное противодѣйствіе со стороны греческихъ проповѣдниковъ, призванныхъ по желанію самаго князя и народа, и со стороны Русскихъ, показывавшихъ явное сочувствіе къ проповѣди православія.

Посреди такихъ-то обстоятельствъ положено, въ собственномъ смыслѣ, основаніе Русской Церкви, основаніе твердое и глубокое, остающееся непоколебимымъ донинѣ.

ГЛАВА I.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ПРЕДѢЛЫ РУССКОЙ ЦЕРКВИ И ЕЯ ПЕРВАЯ ІЕРАРХІЯ.

Нѣтъ сомнѣнія, что еще во дни равноапостольнаго князя Владиміра св. вѣра Христова содѣлалась господствующею на всемъ пространствѣ тогдашней Россіи, и юная Церковь Русская считала уже чадъ своихъ во всѣхъ предѣлахъ юнаго Русскаго царства. «Онъ заповѣдалъ, пишетъ пресвитеръ Иларіонъ, по всей землѣ своей креститься во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, чтобы открыто и громогласно славилось во всѣхъ городахъ имя святыхъ Троицы, и всѣ были Христіанами: малые и великіе, рабы и свободные, юные и старые, бояре и простые, богатые и убогіе. И ни одинъ человѣкъ не противился его благочестивому повелѣнію; крестились, — если кто и не по любви, то изъ страха къ повелѣвшему: такъ какъ благовѣріе въ немъ соединено было со властію. И въ одно время вся земля наша стала славить Христа со Отцемъ и Св. Духомъ. . . Онъ обратилъ отъ заблужденія идолопоклонства не одного человѣка, не десять городовъ, но всю область свою» ⁽¹³⁾. Точно также и другой изъ ближайшихъ къ тому времени свидѣтелей неоднократно повторяетъ, что св. князь «крестилъ всю землю Русскую отъ конца и до конца. . ., всю землю Русскую исторгъ изъ

устъ діавола и привелъ къ Богу... , всю землю Русскую и всѣ грады ея украсилъ святыми церквами... , и всюду раскопалъ идольскіе храмы и требища, всюду сокрушилъ идоловъ» ⁽¹⁴⁾. Чтобы понять возможность всего этого, замѣтимъ пока, что просвѣтитель Россіи дѣйствовалъ на своемъ поприщѣ не два или три года, а около 28 лѣтъ, и дѣйствовалъ со всею апостольскою ревностію, — что Россія была тогда далеко не такъ обширна, какъ теперь, и не имѣла ни столько городовъ, ни тѣмъ болѣе, столько жителей, сколько имѣетъ нынѣ.

Другіе писатели, повторяя ту же мысль объ обращеніи всей земли Русской еще при св. Владимірѣ ⁽¹⁵⁾, сообщаютъ и нѣкоторыя подробности: называютъ сподручниковъ нашего Равноапостола, содѣйствовавшихъ ему въ великомъ дѣлѣ, обозначаютъ мѣры дѣйствованія и даютъ возможность опредѣлить самыя мѣста, по крайней мѣрѣ, главныя, гдѣ насаждена была тогда у насъ вѣра Христова. Постараемся здѣсь, для порядка повѣствованія, припомнить, хотя со всею краткостію, сказанное нами въ своемъ мѣстѣ объ этомъ предметѣ и изложимъ то, чего тамъ не сказано ⁽¹⁶⁾.

Окончательное просвѣщеніе Россіи св. Вѣрою во дни в. кн. Владиміра началось съ матери градовъ Русскихъ — *Кіева*. Здѣсь прежде всего приняли крещеніе дѣти Владиміра, потомъ бояре, наконецъ прочіе жители. Особенно замѣчательно въ обращеніи Кіевлянъ то, что они крестились всѣ до одного, и крестились безъ малѣйшаго сопротивленія, — чему столько удивлялся еще препод. Несторъ ⁽¹⁷⁾. Замѣчательны и самыя побужденія, расположившія ихъ къ принятію св. Вѣры: это, во-первыхъ, воля князя, который, назначивъ опредѣленный день для кре-

щенія жителей Кіева, повелѣлъ объявить по всему городу: «если кто не явится къ рѣкѣ, да будетъ мнѣ противенъ». А во-вторыхъ — примѣръ князя и бояръ: «еслибы не добръ былъ новый законъ, разсуждали Кіевляне, князь и бояре не приняли бы его», — и съ радостію спѣшили на берегъ рѣки, чтобы сподобиться св. таинства ⁽¹⁸⁾. Слабая дань прежней вѣрѣ и прежнимъ богамъ ограничилась только тѣмъ, что суевѣрный народъ наканунѣ своего крещенія, когда испровергаемы были идола, тихо заплакалъ надъ участію главнѣйшаго изъ нихъ Перуна, подвергшагося крайнему поруганію. Кто былъ крестителемъ Кіевлянъ? Препод. Несторъ упоминаетъ при этомъ только о *попахъ* корсунскихъ и царицыныхъ, т. е. пришедшихъ съ царевною Анною изъ Царьграда; но современный Владиміру писатель свидѣтельствуетъ, что тогда пришелъ въ Россію именно *епископъ* греческій и обратилъ къ Христіанству самую средину страны ⁽¹⁹⁾. Польскіе историки прибавляютъ, что это былъ епископъ корсунскій, тотъ самый, который крестилъ прежде и Владиміра: дѣло очень возможное, хотя и неизвѣстно, откуда заимствовано сказаніе о немъ ⁽²⁰⁾. Арабскій писатель говоритъ вообще, что императоръ греческій Василій прислалъ ко Владиміру *епископовъ*, которые наставили въ христіанской Вѣрѣ и его самого и весь его народъ, а слѣд. и Кіевлянъ: извѣстіе тѣмъ болѣе вѣроятное, что о епископахъ при Владимірѣ упоминаютъ и препод. Несторъ и Иларіонъ ⁽²¹⁾. Наконецъ наши домашнія свидѣтельства, начиная съ XIII вѣка, прямо называютъ главнымъ дѣйствователемъ при крещеніи всей Россіи митрополита Михаила ⁽²²⁾.

Вслѣдъ за Кіевомъ просвѣщенъ св. Вѣрою второй изъ главныхъ тогдашнихъ городовъ Русскихъ — *Новгородъ*

съ его окрестностями. Въ эти мѣста приходилъ (въ 990) благовѣствовать Христа Спасителя тотъ же первосвященитель Кіевскій Михаилъ съ шестью епископами, въ сопровожденіи Добрыни, дяди Владимірова и Корсунянина Анастаса. Но въ Новгородѣ уже не такъ, какъ въ Кіевѣ, дѣло обошлось не безъ сопротивленія, которое надлежало укрощать силою; и въ слѣдствіе первой проповѣди крестились только *многіе*, хотя въ предѣлѣ Новгородскомъ по городамъ и селамъ тогда же воздвигнуты были храмы, поставлены пастыри. Окончательно же утвердить въ Новгородѣ св. Вѣру суждено было Промысломъ первому Новгородскому епископу Іоакиму, который, прибывъ на свою паству, ниспровергъ остальныхъ идоловъ, и цѣлыя тридцать восемь лѣтъ подвизался въ дѣлѣ своего пастырскаго служенія ⁽²³⁾.

Послѣ Новгорода святитель Михаилъ посѣтилъ (въ 991) съ своею проповѣдію *область Ростовскую*, сопровождаемый четырьмя епископами, Добрынею и Анастасомъ. Ревностные благовѣстники крестили здѣсь безчисленное множество людей, воздвигли многія перкви, рукоположили пресвитеровъ и діаконѣвъ, устроили клиръ, но не искоренили язычества ⁽²⁴⁾. Въ самомъ Ростовѣ, куда въ слѣдующемъ году поставленъ былъ особый епископъ Ѳеодоръ, многіе еще не принимали крещенія, и были столько упорны и неприязненны къ архипастырю, что онъ, изнемогши въ борьбѣ съ ихъ злобою, нашелся вынужденнымъ покинуть Ростовъ и скончался, вѣроятно, въ Суздаль, гдѣ доселѣ почитаютъ его св. мощи. Преемникъ Ѳеодора Иларіонъ, прибывшій изъ Константинополя, такъ же послѣ напрасныхъ усилій покорить упорныхъ вѣрѣ оставилъ кафедру и возвратился въ отечество ⁽²⁵⁾. Съ нѣкоторою вѣроятностію

можно допустить, что въ это же время явился въ Ростовъ съ проповѣдію св. Авраамій Ростовскій. Въ житіи его, которое встрѣчается въ разныхъ спискахъ, ясно говорится, что онъ дѣйствовалъ въ Ростовѣ во дни Ростовскаго князя Бориса, когда въ Ростовѣ были еще какіе-то низшіе *князи*, какъ бывало и въ другихъ городахъ при началѣ Русскаго государства ⁽²⁶⁾; дѣйствовалъ при первомъ Ростовскомъ епископѣ Ѳеодорѣ и преемникѣ его Иларіонѣ и имѣлъ сношеніе съ самимъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ; говорится также, что когда Авраамій поселился близъ Ростова, тамъ еще цѣлый конецъ Чудскій поклонялся каменному идолу Велеса, и что преподобный, съ помощію явившагося ему Іоанна Богослова, сокрушилъ этого идола, и хотя много потерпѣлъ отъ невѣрныхъ, но своими молитвами, наставленіями, терпѣніемъ и благоразуміемъ мало по малу привлекъ всѣхъ ихъ ко Христу отъ мала до велика ⁽²⁷⁾. Правда, въ настоящемъ житіи Авраамія встрѣчаются значительныя несообразности, которыя и расположили нѣкоторыхъ относить время подвиговъ его то къ первой, то даже ко второй половинѣ XII в. ⁽²⁸⁾: представляется, напримѣръ, будто во дни Авраамія Ростовъ былъ уже Владимірскою областію, будто Авраамій, оклеветанный предъ в. кн. Владиміромъ, имѣлъ съ нимъ сношеніе во Владимірѣ на Клязьмѣ; будто, когда Авраамій оправдался, св. князь устроилъ монастырь его *своимъ* монастыремъ, сдѣлавъ его высшимъ всѣхъ обителей Ростовскихъ, даровалъ ему многія имѣнія, и будто Авраамій за труды свои удостоился получить имя архимандрита, которое становится извѣстнымъ въ нашей Церкви не прежде XII вѣка. Но не трудно понять, какъ могли вкрасться въ житіе Авраамія всѣ такія несообразности.

Оно составлено, судя по содержанию его, отнюдь не прежде, какъ послѣ прославленія преподобнаго, т. е. послѣ открытія мощей его, которое послѣдовало уже во дни вел. кн. Владимірскаго Всеволода Юрьевича, внука Мономахова (1176—1212) ⁽²⁹⁾. Удивительно ли, если чрезъ два столѣтія или даже и болѣе составитель житія, не довольно образованный, имѣя подъ руками, можетъ быть, самыя краткія письменныя извѣстія о св. Аврааміѣ и руководствуясь преимущественно устными о немъ преданіями, смѣшалъ различіе временъ и вообразилъ, по простотѣ своей, что городъ Владиміръ Кляземскій, который въ XIII в. былъ уже дѣйствительно столицею великихъ князей и заключалъ въ своей области Ростовъ, имѣлъ такое же значеніе и во дни св. Владиміра, и что Аврааміевъ монастырь, считавшій уже въ XIII в. высшимъ всѣхъ Ростовскихъ обителей и архимандрією, сдѣлался такимъ монастыремъ еще при самомъ Аврааміѣ? Примѣры подобнаго смѣшенія временъ у насъ очень извѣстны: лѣтописцы, жившіе при архіепископахъ Новгородскихъ, называли архіепископами и самыхъ первыхъ епископовъ Новгородскихъ ⁽³⁰⁾. Что касается въ частности до наименованія Авраамія архимандритомъ: нѣтъ ничего невозможнаго, чтобы онъ возведенъ былъ въ этотъ санъ епископомъ Иларіономъ. Пусть будетъ правда, что въ нашей отечественной Церкви до XII в. имя архимандрита не употреблялось, хотя преп. Несторъ въ житіи преп. Θεодосія Печерскаго и называетъ его этимъ именемъ ⁽³¹⁾: оно несомнѣнно употреблялось въ Церкви Греческой, — а Иларіонъ былъ Грекъ. Прибавимъ общее замѣчаніе: если въ извѣстномъ нынѣ житіи преп. Авраамія Ростовскаго встрѣчаются двоякаго рода показанія, изъ которыхъ по однимъ, совершенно яснымъ, онъ дѣйствовалъ

въ царствованіе св. Владиміра и сына его Бориса, при первыхъ Ростовскихъ епископахъ Θεодоръ и Иларіонъ, а по другимъ, только по умозаключенію, долженъ быть относимъ уже къ XII столѣтію: то почему же отдадимъ предпочтеніе не первымъ показаніямъ, но послѣднимъ, когда эти послѣднія легко могли вкрасться въ житіе по простотѣ и малообразованности сочинителя? Впрочемъ, считая только болѣе вѣроятнымъ, а отнюдь не несомнѣннымъ, что Авраамій жилъ при самомъ началѣ у насъ Христіанства, мы должны допустить, что или онъ обратился къ св. Вѣрѣ не всѣхъ жителей Ростова, или многіе изъ нихъ, вскорѣ снова впали въ язычество: потому что, какъ увидимъ, во второй половинѣ XI вѣка третьему Ростовскому епископу Леонтію пришлось еще много бороться здѣсь съ закоренѣлыми язычниками.

Одновременно съ Ростовскою областію услышала проповѣдь Евангелія и страна *Суздальская*, входившая тогда въ составъ области Ростовской. Обитателямъ этой страны принесъ слово спасенія самъ равноапостольный князь Владиміръ, сопутствуемый двумя епископами, и имѣлъ радость видѣть, что всѣ они, подобно Кіевлянамъ, охотно принимали изъ устъ его благовѣстіе и крестились. Восхищенный успѣхомъ, св. князь, — прибавляютъ поздніе лѣтописцы, — въ память своего пребыванія здѣсь, заложилъ на берегу Клязьмы городъ, назвалъ его, по имени своему, Владиміромъ, и построилъ въ немъ деревянную церковь успенія Пресв. Богородицы. Это случилось въ 990 или 992 году ⁽³²⁾. Въ подтвержденіе того, что св. Владиміръ точно посѣтилъ землю Суздальскую по дѣламъ вѣры, указываютъ на нѣкоторые памятники пребыванія его здѣсь, сохранившіеся до позднѣйшаго време-

ни ⁽³³⁾. А сказаніе о zaloженіи имъ города Владиміра на Клязьмѣ; слѣд. и о построеніи имъ Успенской церкви во Владимірѣ, признается нынѣ несправедливымъ, хотя, быть можетъ, безъ достаточныхъ основаній ⁽³⁴⁾.

Можно думать, что св. Вѣра насаждена еще при св. Владимірѣ во всѣхъ тѣхъ городахъ и областяхъ, которые онъ роздалъ дѣтямъ своимъ въ удѣлы, — и слѣдовательно, кромѣ Новгорода и Ростова, въ Полоцкѣ, Туровѣ, землѣ Древлянской, Владимірѣ Волынскомъ, Смоленскѣ, Псковѣ, Луцкѣ, Тмутаракани и въ предѣлахъ Муромскихъ ⁽³⁵⁾. Это раздѣленіе Россіи на удѣлы, отъ чего бы оно ни зависѣло, по замѣчанію нѣкоторыхъ лѣтописей, было вмѣстѣ мѣрою христіанскаго благоразумія: равноапостольный князь, отправляя дѣтей своихъ подъ руководствомъ мудрыхъ пѣстуновъ въ разныя области государства, завѣщевалъ каждому изъ нихъ заботиться объ искорененіи тамъ язычества и утвержденіи Христіанства. И князья-Христіане необходимо должны были имѣть при себѣ христіанскихъ пастырей и строить для себя храмы, каждый въ своей резиденціи. А достигнувъ лѣтъ зрѣлыхъ, могли удобнѣе наблюдать за ходомъ ангельской проповѣди въ своихъ небольшихъ удѣлахъ, сильнѣе дѣйствовать на язычниковъ собственнымъ примѣромъ, и, кромѣ ревности по вѣрѣ, стараться о просвѣщеніи ею своихъ подданныхъ уже и потому, чтобы тѣснѣе съ ними сблизиться ⁽³⁶⁾. Историческія преданія, дѣйствительно, и подтверждаютъ, что св. Борисъ содѣйствовалъ утвержденію Христіанства въ Ростовѣ, Мстиславъ въ Тмутаракани, Судиславъ во Псковѣ, Изяславъ въ Полоцкѣ, и что св. Глѣбъ, какъ только прибылъ въ назначенный ему удѣлъ, нѣсколько разъ пытался просвѣтить Муромцевъ св. Вѣрою, хотя безъ успѣха,

а потому и поселился внѣ Мурома, гдѣ прожилъ два года ⁽³⁷⁾.

Сохранилось несомнѣнное свидѣтельство о насажденіи тогда св. Вѣры въ Курскъ и его окрестностяхъ. Древнѣйшій нашъ лѣтописецъ повѣствуетъ въ житіи препод. Оеодосія Печерскаго, что, по переселеніи родителей его изъ Васильева въ Курскъ (въ первой половинѣ XI в.), Оеодосій, еще будучи отрокомъ, «хождаше въ церковь Божию по вся дни», и вскорѣ «начать печи просфоры и продавать», — чѣмъ и занимался болѣе двухъ лѣтъ. Потомъ, когда мать благочестиваго отрока хотѣла отклонить его отъ любимаго занятія, онъ тайно «иде во инъ градъ не далече сущи, и обита у прозвутера, и дѣлаше по обычаю дѣло свое». Отысканный матерію и возвращенный въ Курскъ, снова началъ во вся дни ходить въ церковь Божию, и своимъ смиреніемъ и покорностію заслужилъ любовь властелина града, такъ что этотъ властелинъ «позвалъ ему, яко да пребываетъ у его церкви». Значитъ, Христіанство уже существовало тогда и въ Курскѣ, и въ его предѣлахъ, а въ самомъ Курскѣ была даже не одна церковь: правитель города имѣлъ для себя свою особую.

Апостольская ревность просвѣтителя Россіи простиралась и на новыя города, которые основалъ онъ по рѣкамъ Деснѣ, Остеру, Трубежѣ, Сулѣ и Стугнѣ. Населяя эти города Новгородскими Славянами, Кривичами, Чудью, Вотяками, св. князь старался утвердить между ними Христіанство ⁽³⁸⁾.

О другихъ какихъ либо городахъ и областяхъ Русскихъ, гдѣ распространилась тогда св. Вѣра, подробныхъ свѣдѣній не сохранилось. Но можемъ ли сомнѣваться, чтобы, впро-
долженіе многолѣтней дѣятельности нашего Равноапосто-

ла, осталось хотя одно мѣсто въ Россіи, куда бы не проникла Евангельская проповѣдь, — когда извѣстно, что онъ посылалъ проповѣдника даже къ Болгарамъ волжскимъ и обратилъ ко Христу нѣкоторыхъ изъ нихъ и четырехъ князей ихъ, принявшихъ крещеніе въ Кіевѣ ⁽³⁹⁾, что онъ старался насадить Христіанство даже во глубинѣ сѣвера, въ Біарміи, на берегахъ Двины ⁽⁴⁰⁾? Можемъ ли сомнѣваться, когда тѣ же лѣтописи увѣряютъ насъ, что св. Владиміръ повелѣлъ приводить на крещеніе людей *по всѣмъ градамъ и селамъ*, и что первосвятитель Михаилъ, принимавшій путешествіе съ другими святителями сперва въ Новгородъ, потомъ Ростовъ, въ то же время обтекалъ съ проповѣдію и *всю землю Русскую* ⁽⁴¹⁾? Только объ однихъ Муромцахъ извѣстно съ нѣкоторою вѣроятностію, что они вовсе не приняли тогда Христіанства; но это было ихъ дѣло, а св. Борисъ неоднократно пытался просвѣтить упорныхъ. Указываютъ еще на Вятичей, которые даже во дни препод. Нестора держались нѣкоторыхъ обычаевъ языческихъ. Но Вятичи въ царствованіе св. Владиміра еще не входили совершенно въ составъ русской державы: они только платили дань нашимъ князьямъ, а втеченіе всего XI вѣка продолжали управляться собственными князьями. Это и могло служить препятствіемъ для Русскаго духовенства къ распространенію между ними Христіанской вѣры. Съ другой стороны, изъ словъ лѣтописца строго не слѣдуетъ, будто Вятичи *всѣ* даже въ его время оставались совершенными язычниками, и имъ дотолѣ не было возвѣщено Евангеліе: потому что, и принявъ св. вѣру, многіе изъ нихъ, по грубости, могли сохранять древнія свои суевѣрія, какъ нерѣдко поступали и другіе

новообращенные Христіане. Равнымъ образомъ и выраженіе св. Симона, епископа владимірскаго, что препод. Кукша «Вятичи крести» уже въ XII вѣкѣ, не значитъ того, будто Кукша крестилъ тогда *всѣхъ* Вятичей, и прежде между ними вовсе не было Христіанъ. Нѣтъ, можемъ справедливо повторять слова пресвитера Иларіона, что въ Россіи еще при св. Владимірѣ «труба Апостольская и громъ евангельскій огласили всѣ города, и вся земля наша въ одно время стала славить Христа со Отцемъ и Св. Духомъ» ⁽⁴²⁾.

Сыну и преемнику Владиміра, Ярославу оставалось только утвердить и докончить то, что начато было отцемъ. Ярославъ такъ дѣйствительно и поступалъ, и на дѣла его такъ смотрѣли сами современники. «Всѣма добрымъ и вѣрнымъ свидѣтелемъ твоего благовѣрія, — говоритъ пресвитеръ Иларіонъ, обращаясь къ равноапостольному князю, — служить сынъ твой Георгій (Ярославъ), котораго сотворилъ Господь преемникомъ по тебѣ на престолѣ: онъ не нарушаетъ твоихъ уставовъ, но утверждаетъ; не уменьшаетъ учреждений твоего благовѣрія, но еще распространяетъ; не искажаетъ, но приводитъ въ порядокъ; онъ недоконченное тобою окончилъ, какъ Соломонъ предпріятія Давидовы». Въ чемъ же состояла дѣятельность Ярослава на пользу Церкви, объясняетъ препод. Несторъ: тогда какъ св. Владиміръ главнымъ образомъ заботился о распространеніи во всѣхъ предѣлахъ своихъ вѣры Христовой, — Ярославъ преимущественно занимался тѣмъ, чтобы увеличивать вездѣ число храмовъ, умножать пресвитеровъ и клиръ, устроить монастыри, распространять кнѣги и просвѣщеніе. Въ слѣдствіе этихъ-то мѣръ и начала при немъ вѣра Христіанская, по выраженію лѣто-

писца, плодиться и разширяться, и умножились Христіанскіе люди ⁽⁴³⁾.

Впрочемъ, чтобы правильно понимать повсеместное распространеніе Христіанства въ Россіи еще во дни св. Владиміра и Ярослава, необходимо сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія.

Св. вѣра, дѣйствительно, распространилась тогда у насъ вездѣ; но вездѣ почти оставалось еще и язычество, только въ однихъ мѣстахъ болѣе, въ другихъ менѣе, какъ видно изъ представленныхъ примѣровъ. Въ Россіи, можно сказать, повторялось тогда то же, что, въ большомъ размѣрѣ, было въ предѣлахъ Римской имперіи, когда императоръ Константинъ великій объявлялъ Христіанскую вѣру господствующею въ своемъ государствѣ. Съ тѣхъ поръ Христіанство сдѣлалось торжествующимъ во всей Римской вселенной, и пераъ издаваемы были указы истреблять остатки язычества: и однакожъ не только въ четвертомъ, но и въ пятомъ, даже въ шестомъ вѣкѣ оставались еще по мѣстамъ язычники, которые имѣли собственные храмы и открыто отправляли свои празднества ⁽⁴⁴⁾. Явленіе совершенно естественное и неизбежное: невозможно, чтобы въ какомъ либо народѣ вдругъ могли искорениться религіозныя вѣрованія, которыя существовали, можетъ быть, цѣлыя вѣки и тысячелѣтія, — чтобы всѣ люди легко отказались отъ тѣхъ сердечныхъ убѣжденій, которыя всосали они со млекоу матери, на которыя привыкли смотрѣть, какъ на самыя священныя и драгоцѣнныя. Было это явленіе повсюду при введеніи Христіанской вѣры: не удивительно, если оно повторилось и у насъ.

Если обратимъ вниманіе на мѣста, гдѣ распространилась тогда св. вѣра въ нашемъ отечествѣ: то должны бу-

демъ сказать, что она распространилась болѣе на югѣ Россіи, чѣмъ на сѣверо-востокѣ. И это очень естественно. На югѣ у насъ издавна были болѣе знакомы съ Христіанствомъ, нежели на сѣверѣ: тамъ происходили постоянныя сношенія съ Христіанскою Греціею и съ греческими поселеніями на берегахъ Чернаго моря; въ Кіевѣ еще во дни Аскольда и Диры многіе жители сами приняли св. Вѣру, а при Игорѣ была уже соборная церковь св. Ілиі; въ Кіевѣ постоянно жила и дѣйствовала равноапостольная княгиня Ольга, тогда какъ другія мѣста своего государства, особенно дальнія, посѣщала только на время ⁽⁴⁵⁾. Ибо дни св. Владиміра Кіевъ былъ средоточіемъ государственной жизни, а югъ — главнымъ поприщемъ ея развитія, откуда уже она разливалась въ прочія страны Россіи. Самъ Равноапостоль жилъ и дѣйствовалъ преимущественно здѣсь, и власть его была здѣсь гораздо сильнѣе и обязательнѣе для жителей, нежели, на примѣръ, въ странѣ Вятичей, платившихъ ему дань, но имѣвшихъ собственнаго князя, — а тѣмъ болѣе въ другихъ, болѣе отдаленныхъ областяхъ къ востоку и сѣверу. Къ этому присоединилось еще одно важное обстоятельство: на югѣ Россіи жители были почти исключительно Славяне, на сѣверо-востокѣ — многіе не-Славяне. Первымъ легко было передать Евангельскую проповѣдь: потому что давно уже существовало на славянскомъ языкѣ слово Божіе и совершалось Богослуженіе, и многіе изъ Славянъ болгарскихъ, съ дѣтства воспитанныхъ въ вѣрѣ Христовой, могли явиться здѣсь лучшими ея проповѣдниками. Но народы не-славянскаго племени, обитавшіе на сѣверо-востокѣ Россіи, каковы: Весь — въ Ростовѣ, Морема — въ Муромѣ, трудно было наставить въ истинахъ Христіанства: кто могъ

пайтись для нихъ проповѣдникомъ? А между тѣмъ на языкъ ихъ не были переведены ни книги св. Писанія, ни книги Богослужебныя.

Не всѣ, принявшіе тогда у насъ св. Вѣру, приняли ее по любви, нѣкоторые — только по страху къ повелѣвшему (т. е., в. кн. Владиміру), какъ свидѣтельствуєтъ Иларіонъ; не всѣ крестились охотно, нѣкоторые — не охотно, какъ извѣстно изъ примѣра Повгородцевъ. Впрочемъ, какого либо упорнаго сопротивленія евангельской проповѣди, за исключеніемъ только двухъ городовъ, частію — Ростова и особенно Мурома, у насъ тогда не было. Тѣмъ болѣе не было и не могло быть открытыхъ гоненій на Христіанъ, какія происходили въ предѣлахъ Римской имперіи въ три первые вѣка, и повторились во многихъ другихъ странахъ міра, при первоначальномъ насажденіи Христіанства. Ибо у насъ самъ великій князь и всѣ окружающіе его дѣйствовали въ пользу св. Вѣры, и вооружаться на Христіанъ значило возставать противъ правительства.

Не всѣ, обращавшіеся тогда у насъ ко Христу, понимали важность той перемѣны, на которую рѣшались; не всѣ понимали достоинство новой Вѣры. Напротивъ, весьма многіе этого не понимали, и крестились, какъ извѣстно изъ примѣра Кіевлянъ, только потому, что велѣно было креститься, — потому, что самъ великій князь и бояре его еще грежде крестились... И это явленіе совершенно неизбежно при обращеніи къ Христіанской вѣрѣ плѣтыхъ народовъ, особенно находящихся на низшей степені образованія. Такъ случалось прежде ⁽⁴⁷⁾; такъ случается и нынѣ, при обращеніи дикарей американскихъ и многихъ язычниковъ и магометанъ въ предѣлахъ нашего отечества. Отъ того не удивительно, если многіе, крестившіеся у

насъ во дни св. Владиміра, носили, можетъ быть, только имя Христіанъ, а въ душѣ оставались язычниками; исполняли внѣшніе обряды св. Церкви, но сохраняли вмѣстѣ суевѣрія и обычаи своихъ отцевъ. Не удивительно, если нѣкоторые изъ подобныхъ Христіанъ могли съ теченіемъ времени, по какимъ либо обстоятельствамъ, даже вовсе отпасть отъ Церкви, снова сдѣлаться язычниками, какъ мы замѣтили уже касательно жителей Ростова. Только мало по малу, при распространеніи истиннаго просвѣщенія между этими новообратившимися Христіанами, могли искореняться въ нихъ языческія суевѣрія и утверждаться вѣрованія Христіанскія.

Теперь отъ паствы обратимся къ пастырямъ или іерархіи. Надобно сознаться, что исторія нашей первой іерархіи довольно темна и неопредѣленна. Показанія лѣтописей и другихъ историческихъ памятниковъ въ настоящемъ случаѣ возбуждаютъ только разныя недоумѣнія и вопросы.

Самый главный изъ этихъ вопросовъ состоитъ въ слѣдующемъ: съ какого времени явились у насъ митрополиты? Со времени ли обращенія къ Христіанству Владиміра и крещенія всей земли Русской, или уже во дни Ярослава? Древнѣйшій нашъ лѣтописецъ не упоминаетъ о митрополитахъ Русскихъ до временъ Ярослава, и въ первый разъ говоритъ о митрополитѣ Оеопемптѣ подъ 1038 годомъ. Изъ послѣдующихъ лѣтописей и памятниковъ исторіи — одни выражаются, что Ярославъ митрополию устави ⁽⁴⁷⁾, и даже начинаютъ рядъ митрополитовъ Русскихъ съ Оеопемпта ⁽⁴⁸⁾; а другіе, напротивъ, свидѣлствуютъ, что митрополитъ поставленъ для Россіи еще въ 988 году, вдругъ послѣ крещенія Россіи при Владимірѣ ⁽⁴⁹⁾, и передаютъ самыя имена нашихъ первыхъ митрополитовъ:

ГПНТБ СО АН СССР

Г. с. публ. научно-
техническая библиотечка

Михаила, Леонтія и Іоанна, бывшихъ до Θεопемпта ⁽⁵⁰⁾. Несмотря однакожъ на разнорѣчіе всѣхъ этихъ показаній, нынѣ не можетъ болѣе подлежать сомнѣнію, что митрополиты явились у насъ еще при св. Владимірѣ съ самаго основанія отечественной Церкви. Это подтверждается свидѣтельствами не только XV, но и XIII, и даже XI вѣка ⁽⁵¹⁾, и притомъ свидѣтельствами, какъ отечественными, такъ и иностранными. Мнихъ Іаковъ, писавшій прежде Нестора, замѣчаетъ о св. Владимірѣ, что онъ свѣтло праздновалъ праздники Господскіе, и поставлялъ въ эти дни три трапезы: первую митрополиту и епископамъ съ прочимъ духовенствомъ, вторую — нищимъ и убогимъ, третью себѣ и боярамъ своимъ ⁽⁵²⁾. Дитмаръ, современникъ Владиміровъ, повѣствуетъ, что когда Болеславъ, король Польскій, овладѣлъ въ 1017 году Кіевомъ, — этого побѣдителя торжественно встрѣчалъ здѣсь Кіевскій *архіепископъ* ⁽⁵³⁾: имя, которымъ дѣйствительно, какъ скоро увидимъ, назывались тогда у насъ митрополиты. Въ частности о Михаилѣ, какъ первомъ Кіевскомъ митрополитѣ, упоминаетъ церковный уставъ Владиміровъ въ спискѣ XIII вѣка ⁽⁵⁴⁾; о митрополитѣ Леонтіѣ свидѣлствуютъ его собственное сочиненіе, сохранившееся въ спискѣ XIII — XIV вѣка, а также церковный уставъ Владиміровъ въ спискѣ XIII вѣка ⁽⁵⁵⁾; наконецъ о митрополитѣ Іоаннѣ ясно говорятъ подъ 1020 г. самъ препод. Несторъ въ житіи Бориса и Глѣба, и другой, болѣе древній, сочинитель такого же житія св. Мучениковъ, мнихъ Іаковъ. Изъ этихъ-то двухъ житій и узнаемъ, что митрополитъ нашъ безразлично назывался и митрополитомъ, и архіепископомъ ⁽⁵⁶⁾. Что же касается до молчанія препод. Нестора о трехъ первыхъ нашихъ митрополитахъ: это молчаніе ничего не доказы-

ваетъ. Онъ умолчалъ и о другихъ лицахъ и событіяхъ, которыя однакожъ несомнѣнно были ⁽⁵⁷⁾. Притомъ Несторъ упоминаетъ во дни в. к. Владиміра о епископахъ, которые, собравшись однажды, предлагали ему совѣтъ казнить злодѣевъ, — а подъ именемъ епископовъ въ подобномъ случаѣ Несторъ несомнѣнно разумѣлъ, какъ видно изъ его же лѣтописи, не однихъ епископовъ въ строгомъ смыслѣ, но вмѣстѣ съ ними и митрополита ⁽⁵⁸⁾. Что касается до выраженія нѣкоторыхъ лѣтописей: «Ярославъ митрополию устави», оно вовсе не значитъ, будто Ярославъ установилъ, основалъ въ Русской Церкви митрополию, до тѣхъ не существовавшую, какъ видно изъ тѣхъ же самыхъ лѣтописей. Это выраженіе употребили Софійскій Временникъ и третья Новгородская лѣтопись подъ 1037 г., а между тѣмъ еще при введеніи въ Россію Христіанства сказали о Русскомъ митрополитѣ Леонтіѣ; употребилъ также составитель Никоновой лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ, сказавши гораздо прежде о всѣхъ митрополитахъ, бывшихъ со времени основанія Русской Церкви, т. е. Михаилѣ, Леонтіѣ и Іоаннѣ ⁽⁵⁹⁾. Слово: «митрополія» у лѣтописцевъ означаетъ въ настоящемъ случаѣ митрополитскую кафедральную церковь св. Софіи и при ней митрополитскій домъ, а слово «устави» значитъ «заложилъ, основалъ», какъ видно изъ словъ древнѣйшаго нашего лѣтописца объ этомъ самомъ событіи ⁽⁶⁰⁾. Если, наконецъ, въ одной изъ лѣтописей и въ одномъ каталогѣ нашихъ митрополитовъ рядъ ихъ начинается съ Θεопемпта: то очень понятно, почему. Составители каталога и лѣтописи, вѣрно, основывались только на показаніяхъ препод. Нестора, а онъ не упоминаетъ ни объ одномъ Русскомъ митрополитѣ до Θεопемпта.

Новое недоумѣніе — то, кто былъ первымъ нашимъ митрополитомъ: Михаилъ, или Леонтій? Одни лѣтописи и памятники исторіи называютъ первымъ Михаила ⁽⁶¹⁾; другіе — Леонтія, а о Михаилѣ или совсѣмъ не упоминаютъ, или даже поставляютъ его вторымъ ⁽⁶²⁾. Если смотрѣть на эти свидѣтельства, какъ на свидѣтельства противорѣчащія и исключаютія себя взаимно, и судить о достоинствѣ ихъ по ихъ относительной древности, — то предложеннаго вопроса рѣшить нельзя: нѣтому что и о Михаилѣ, какъ первомъ Русскомъ митрополитѣ, древнѣйшее сказаніе относится къ XIII вѣку, и о Леонтіѣ — къ тому же самому вѣку ⁽⁶³⁾. Но дѣло въ томъ, что означенныя свидѣтельства вовсе нѣтъ нужды считать исключаютими себя взаимно: ихъ удобно примирить. Справедливы и тѣ, которые называютъ первымъ Русскимъ митрополитомъ Михаила: потому что онъ былъ первый въ ряду главныхъ іерарховъ, прибывшихъ къ намъ изъ Греціи еще при св. Владимірѣ, и какъ епископъ Кіева, митрополитъ (матери градовъ) Русской, могъ носить или митрополита, хотя властію митрополита не пользовался: ибо подчиненныхъ ему епископій въ Россіи еще не существовало. Справедливы и другіе, называющіе первымъ Русскимъ митрополитомъ Леона: потому что онъ первый раздѣлилъ Русскую Церковь на епархіи, и такимъ образомъ явился въ ней первымъ митрополитомъ *по власти* ⁽⁶⁴⁾. Показаніе же одной росписи Русскихъ первосвятителей, упоминающей сначала о Леонтіѣ, какъ о первомъ митрополитѣ, а потомъ уже о Михаилѣ, и относящейся къ концу XV или началу XVI вѣка, не заслуживаетъ вниманія: потому что эта роспись вообще не отличается ни хронологическою точностію, ни полнотою, ни достовѣрностію;

однихъ митрополитовъ ставить прежде ихъ предшественниковъ, другихъ вовсе опускаетъ, третьихъ, чужихъ или неизвѣстныхъ, присовокупляетъ къ несомнѣнно-Русскимъ ⁽⁶⁵⁾. Должно присовокупить, что наиболѣе точныя свѣдѣнія о митрополитѣ Михаилѣ могли сохраниться въ Кіевѣ, гдѣ онъ и преимущественно дѣйствовалъ, и скончался. А потому мы должны уважить свидѣтельство церковныхъ синодиковъ Кіевскихъ, которые хотя дошли до насъ въ позднихъ спискахъ, но, безъ всякаго сомнѣнія, были преемственно списываемы съ древнѣйшихъ, и всѣ до одного начинаютъ рядъ нашихъ митрополитовъ именемъ Михаила, иногда называя его *первоначальнымъ* ⁽⁶⁶⁾. Тѣмъ болѣе должны уважить преданіе Кіево-печерской Лавры, что извѣстныя, покоющіяся въ главномъ храмѣ ея, св. мощи суть мощи *перваго* митрополита Кіевского Михаила. Преданіе это могло сохраниться, въ-продолженіе вѣковъ, даже устно между благочестивыми иноками знаменитой обители, а еще удобнѣе въ той надписи, которая, по всей вѣроятности, отъ лѣтъ древнихъ постоянно находилась надъ ракою святителя, для отличія ея отъ всѣхъ прочихъ. Изъ этой-то надписи узнаемъ, что первосвятитель скончался въ 992 году и погребенъ былъ въ Десятинной церкви; потомъ около 1103 года, при печерскомъ игуменѣ Феоктистѣ, мощи его, обрѣтенныя нетлѣнными, перенесены въ Антоніеву пещеру, а отсюда уже въ 1730 г., по Высочайшему указу, перенесены въ главную церковь Кіевской Лавры ⁽⁶⁷⁾.

Третій вопросъ — о лицѣ того Константинопольскаго патріарха, отъ котораго рукоположены были въ Россію первые два митрополита, начавшіе собою рядъ нашихъ первосвятителей. Извѣстно, что нѣкоторые списки цер-

ковнаго устава Владимірова и почти все наши лѣтописи, какія только упоминаютъ объ этихъ митрополитахъ, приводятъ ихъ къ намъ отъ патріарха Фотія, тогда какъ Фотій скончался за цѣлое столѣтіе до крещенія в.к. Владиміра ⁽⁶⁸⁾. Какъ смотрѣть на такое показаніе? Есть мнѣніе, будто Фотій приписывается въ настоящемъ случаѣ, какъ лице типическое: Фотій былъ первымъ и самымъ жаркимъ защитникомъ православія Церкви противъ нововведеній Христіанскаго запада, и въ то же время удержалъ въ православіи юную Церковь Болгарскую, вытѣснивъ изъ Болгаріи епископовъ папы. А потому имя Фотія въ IX, X и XI вѣкахъ сдѣлалось на востокѣ, и особенно между Славянами, какбы нарицательнымъ для означенія того духовенства, которое строго послѣдовало Фотию въ дѣлѣ вѣры. И значитъ, когда лѣтописи наши говорятъ, что св. Владиміръ принялъ перваго митрополита для Россіи отъ патріарха Фотія, онѣ выражаютъ этимъ только то, что нашъ князь принялъ изъ Греціи митрополита *православнаго* — отъ такого патріарха, или изъ среды того духовенства, которые твердо держались мыслей Фотія, знаменитаго защитника православія, и продолжали сопротивляться всемъ незаконнымъ нововведеніямъ Римской Церкви ⁽⁶⁹⁾. Но это мнѣніе совершенно произвольно. При самомъ поверхностномъ чтеніи разсказа нашихъ лѣтописей, особенно Никоновой, о прибытіи къ намъ первыхъ митрополитовъ отъ патріарха Фотія, легко убѣдиться, что имя Фотія онѣ принимаютъ не какъ имя нарицательное, а какъ имя собственное ⁽⁷⁰⁾. И еслибы, точно, лѣтописцы наши принимали это имя за нарицательное; еслибы, употребляя его, они хотѣли только сказать, что первые митрополиты прибыли къ намъ отъ патріарха православна-

го: въ такомъ случаѣ имъ надлежало бы не Михаила только или Леонтія, но и всехъ послѣдующихъ митрополитовъ нашихъ, считать присланными отъ того же патріарха Фотія, — чему, однакожъ, видимъ противное ⁽⁷¹⁾. Притомъ мысль о прибытіи къ намъ при св. Владимірѣ перваго митрополита отъ патріарха Фотія встрѣчается, по нашимъ памятникамъ, не въ XI и даже не въ XII вѣкѣ, когда, по изложенному предположенію, имя этого патріарха считалось на востокѣ какбы нарицательнымъ для православныхъ пастырей, а въ первый разъ къ концу XIII вѣка, и потомъ уже въ XV и XVI столѣтіяхъ. Нѣтъ, сознаемся, что имя Фотія внесено здѣсь въ наши лѣтописи по одной ошибкѣ — безъ всякаго намѣренія. И ошибка эта, самымъ незамѣтнымъ образомъ, могла произойти отъ того, что кто-нибудь смѣшалъ, по неосмотрительности, два крещенія Россіянъ: первое, бывшее во дни Аскольда и Дира (866), когда, точно, присланъ былъ къ намъ епископъ, а можетъ быть и архіепископъ или митрополитъ отъ Константинопольскаго патріарха Фотія ⁽⁷²⁾, и другое крещеніе, послѣдовавшее при Владимірѣ (988), когда такъ-же присланъ къ намъ митрополитъ отъ Константинопольскаго патріарха, только не Фотія. А довольно было допустить эту ошибку одному писателю XIII или XII вѣка, чтобы потомъ ее повторили все составители нашихъ лѣтописей послѣдующаго времени, переписывавшіе обыкновенно цѣликомъ прежнія извѣстія и не принимавшіе на себя труда повѣрять ихъ по другимъ источникамъ. Нынѣ можно уже безошибочно утверждать, что отнюдь не Фотій — патріархъ, какъ ни достопочтенно для насъ его имя, а патріархъ *Николай Хрисовергъ* былъ основателемъ нашей іерархіи во дни равноапостольнаго князя Влади-

міра, и прислалъ къ намъ первыхъ двухъ митрополитовъ, Михаила и за нимъ Леонтія ⁽⁷³⁾.

Гдѣ находилась каедрa первыхъ нашихъ митрополитовъ? Нѣкоторыя лѣтописи и списки церковнаго устава Владимірова ясно выражаются, что св. князь принялъ изъ Царяграда митрополита *Кіеву* ⁽⁷⁴⁾, — между тѣмъ второй нашъ митрополитъ Леонтій названъ въ надписи его сочиненія митрополитомъ *Переяславля Русскаго*, и самъ препод. Несторъ подъ 1089 г. замѣчаетъ, что дѣйствительно — «бѣ прежде въ Переяславѣ митрополъ» ⁽⁷⁵⁾. Что же это значитъ? Всего вѣроятнѣе, дѣло было такъ: митрополиты наши, какъ главные іерархи Русской Церкви, естественно предназначались для столицы (митрополіи) Русскаго царства и присылаемы были изъ Царяграда въ Кіевъ. Но такъ какъ съ самаго начала не нашлось имъ въ Кіевѣ приличнаго помѣщенія, а въ Переяславѣ не далеко отъ Кіева (въ 82 верстахъ) существовалъ уже готовый домъ и, можетъ быть, весьма удобный для такой цѣли: то великій князь и отдалъ имъ этотъ домъ для жительства. Оттого, по словамъ Никоновой лѣтописи, «живяху множае тамо (въ Переяславѣ) митрополиты кіевскіе и всея Россіи, и епископы поставляху тамо» ⁽⁷⁶⁾, поспѣвая, разумѣется, Кіевъ всякій разъ, — что, по близости, было весьма легко, — какъ только требовали обязанности архипастырскаго служенія. И это продолжалось до тѣхъ поръ, пока в. к. Ярославъ не построилъ въ Кіевѣ Софійскаго каедральнаго собора и при немъ митрополитскаго дома, куда и переселились наши первосвятители. Въ семъ-то смыслѣ Ярославъ, дѣйствительно, какъ выражаются нѣкоторыя лѣтописи, митрополію устави, т. е. устави въ Кіевѣ, тогда какъ прежде она находилась въ

Переяславѣ. Впрочемъ надобно замѣтить, что и по переселеніи нашихъ митрополитовъ въ Кіевъ, Переяславскій домъ оставался за ними, и нѣкоторые изъ нихъ даже въ послѣдствіи жили въ Переяславѣ.

На сколько епархій раздѣлена была Церковь Русская съ самаго начала? Обыкновенно отвѣчаютъ: на шесть, и ссылаются на свидѣтельство Никоновой лѣтописи и Степенной Книги ⁽⁷⁷⁾; но не совсѣмъ справедливо. Обѣ эти лѣтописи, дѣйствительно, говорятъ, что въ 992 году второй митрополитъ Кіевскій Леонтій поставилъ епископовъ: прежде всего въ Новгородъ, потомъ въ Черниговъ, Ростовъ, Владиміръ на Волынѣ, наконецъ въ Бѣлгородъ, находившійся близъ Кіева ⁽⁷⁸⁾, и слѣдов. насчитываютъ по имени, со включеніемъ Кіевской, точно, шесть епархій; но непосредственно же присовокупляютъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ Леонтій и по инымъ многимъ градомъ епископы постави ⁽⁷⁹⁾. На какомъ же основаніи мы будемъ принимать одну половину свидѣтельства и отвергать другую? Скажемъ ли, что первая половина свидѣтельства этихъ позднихъ лѣтописей подтверждается лѣтописью древнѣйшею, а послѣдняя нѣтъ? Но мы знаемъ, что онѣ обѣ равно не подтверждаются древнею лѣтописью. Или сошлемся на то, что имена епископовъ не названныхъ здѣсь епархій вовсе намъ неизвѣстны, а названныхъ извѣстны? Но по древней лѣтописи такъ же неизвѣстны имена епископовъ и этихъ послѣднихъ епархій, за исключеніемъ Новгородской. Если такъ, и мы однакожъ рѣшаемся довольствоваться въ своихъ извѣстіяхъ о первыхъ нашихъ епархіяхъ показаніями однихъ позднихъ лѣтописей, Никоновой и Степенной: то, по справедливости, мы должны принимать эти показанія сполна, и слѣд. обязаны согласиться, что

не въ шести только поименованныхъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ основаны тогда у насъ епархїи. Въ какихъ же именно? Авторъ Степенной Книги отчасти объясняетъ это дѣло. Онъ говоритъ, что раздѣленіе Русской Церкви на епархїи происходило совмѣстно съ раздѣленіемъ Русскаго государства между сынами Владиміра, рассказываетъ, что равноапостольный князь *совѣщалъ* предварительно *благій совѣтъ* съ митрополитомъ Леоптіемъ, *ежебы раздѣлити ему землю русскую въ наслѣдіе сыновомъ своимъ и устроить во градѣхъ епископы во исполненіе благочестія*, и что потомъ, посылая каждаго изъ сыновъ своихъ въ назначенный ему удѣлъ, заповѣдалъ имъ болѣе всего заботиться объ утвержденіи Христіанской вѣры, и въ этомъ дѣлѣ *совѣтовати со епископы* ⁽⁸⁰⁾. Итакъ не въ каждомъ ли удѣлѣ у насъ открыта была тогда епархія? По крайней мѣрѣ, о трехъ удѣлахъ: Новгородѣ, Ростовѣ и Владимірѣ вольнскомъ, какъ мы видѣли, ясно говорится, что въ нихъ учреждены епископскія каѳедры. Касательно трехъ другихъ удѣловъ: Тмутаракани, Полоцка и Турова можемъ заключать то же самое съ вѣроятностію: ибо въ Тмутаракани упоминается, какъ уже существующая, епархія въ послѣдней четверти XI вѣка ⁽⁸¹⁾, въ Полоцкѣ въ 1105 году ⁽⁸²⁾, въ Туровѣ — въ 1114 г. и, вѣроятно, даже въ началѣ XI вѣка при самомъ в. кн. Владимірѣ ⁽⁸³⁾. Да и возможно ли допустить, чтобы такіе князья, каковы, на-примѣръ, Метиславъ тмутараканскій, Изяславъ и потомъ Брячиславъ полоцкіе, не имѣли въ своихъ резиденціяхъ епископовъ, когда какой-нибудь Бѣлгородъ и Черниговъ имѣли ихъ?... Въ остальныхъ удѣлахъ предполагавшіяся епископскія каѳедры могли не утвердиться по разнымъ обстоятельствамъ: въ однихъ —

въ слѣдствіе сопротивленія жителей принять Христіанство, какъ въ Муромѣ; въ другихъ — въ слѣдствіе соединенія извѣстнаго удѣла, въ церковномъ отношеніи, съ сосѣдственнымъ, какъ Пскова съ Новгородомъ ⁽⁸⁴⁾; въ третьихъ — въ слѣдствіе вскорѣ послѣдовавшей кончины князей и уничтоженія самыхъ удѣловъ, какъ — въ Смоленскѣ, Луцкѣ и землѣ Древлянской ⁽⁸⁵⁾. Съ другой стороны, если обратимъ вниманіе и на географическое положеніе извѣстныхъ намъ по имени епархій, открытыхъ при св. Владимірѣ: то опять придемъ къ мысли, что тогда, навѣрно, основаны были и другія епархїи, по крайней мѣрѣ, во дни Ярослава, который, дѣйствительно, повсюду умножалъ духовенство, стараясь, чтобы въ землѣ Русской болѣе и болѣе св. вѣра умножалась и разширялась ⁽⁸⁶⁾. Вокругъ Кіева на небольшомъ пространствѣ видимъ четыре епархїи: Кіевскую, Черниговскую, Бѣлгородскую и Владимірскую на Волыни; а на всемъ сѣверѣ Россіи одну — Новгородскую; на всемъ востокѣ — тоже одну — Ростовскую, и въ такой обширной странѣ, какова Русь червонная или Галицкая, не видимъ даже ни одной. Вѣроятно ли это? Скажемъ ли, что вблизи Кіева основано столько епархій съ цѣлію особенною, именно съ тою, чтобы епископамъ ихъ удобнѣе было собираться въ Кіевъ по волѣ митрополита или великаго князя ⁽⁸⁷⁾? Могло быть. Но если для подобной цѣли учреждено тогда у насъ на извѣстномъ пространствѣ болѣе епархій, нежели сколько требовалось: то могли ли не учредить ихъ для цѣли болѣе важной и существенной, — для того, чтобы не оставить цѣлой какой-либо страны, только что просвѣщенной вѣрою, безъ верховнаго пастыря? Потому естественно согласиться съ преданіемъ, что, если не во дни Владиміра, то во дни Ярослава

основаны были и въ Руси червонной двѣ епархіи: Галицкая и Перемышльская, хотя извѣстія о нихъ наши лѣтописи не сообщаютъ ⁽⁸⁸⁾. Правда, все сказанное нами не болѣе, какъ однѣ догадки, — по догадки, не чуждыя основаній, и то, по крайней мѣрѣ, достовѣрно, что не въ шести только, прямо названныхъ лѣтописями, но и въ *другихъ* городахъ поставлены были у насъ въ началѣ епископы.

Что касается, наконецъ, собственно до лицъ нашихъ первыхъ іерарховъ: то свѣдѣнія объ нихъ самыя скудныя. Изъ митрополитовъ Михаилъ священноначальствовалъ въ Русской Церкви четыре года, хотя при немъ она только-что устроилась (988 — 992); Леонтій — шестнадцать лѣтъ (992—1008); Іоаннъ — двадцать восемь (1008 — 1035); Оеопемптъ около пятнадцати (1035 — 1049). Первый былъ родомъ Сиріанинъ, а по другимъ — Грекъ, отличался мудростію и высокимъ благочестіемъ; второй — Грекъ, и такъ же пастырь образованный и мудрый, какъ показываетъ его сочиненіе, написанное по гречески; о третьемъ и четвертомъ — ничего неизвѣстно изъ лѣтописей, хотя и выдаются они обыкновенно за Грековъ ⁽⁸⁹⁾. Михаилъ и Леонтій присланы были къ намъ, судя по современности, отъ константинопольскаго патріарха Николая Хрисоверга; Іоаннъ — отъ патріарха Сергія; Оеопемптъ — отъ патріарха Алексѣя Студита. Изъ числа епископовъ нашихъ того времени не многіе извѣстны даже по имени. Новгородскіе извѣстны оба: Іоакимъ Корсунянинъ (992—1030) и Лука Жидята (1035—1059) ⁽⁹⁰⁾; изъ ростовскихъ — только два: Оеодоръ (поставл. въ 992 г.) и Иларіонъ, бывшій его преемникомъ еще при св. Владимірѣ и вскорѣ оставившій свою паству; изъ черниговскихъ только одинъ:

Неофитъ (992); изъ владимірскихъ на Волыни — такъ же одинъ: Стефанъ (992), и изъ бѣлгородскихъ одинъ: Никита (992) ⁽⁹¹⁾. Кто были родомъ всѣ эти архипастыри? О первыхъ епископахъ, присланныхъ къ намъ при св. Владимірѣ, въ такъ-называемой Іоакимовской лѣтописи замѣчено, будто они были изъ Славянъ Болгарскихъ ⁽⁹²⁾: дѣло очень возможное! Прислать къ намъ такихъ епископовъ для первоначальнаго насажденія вѣры требовало Христіанское благоразуміе; найти для этого способныхъ людей между Болгарами было нетрудно: потому что въ Болгаріи значительно процвѣтали уже тогда и Христіанская вѣра, и Христіанское просвѣщеніе. Но признать за достовѣрное сказаніе лѣтописи сомнительной не можемъ. Ростовскій епископъ Иларіонъ избранъ былъ изъ царьградскаго клира и вскорѣ возвратился въ Царьградъ, слѣд., по всей вѣроятности, былъ Грекъ. Новгородскій Лука Жидята — вотъ первый русскій, удостоившійся святительскаго сана, по волѣ в. кн. Ярослава!

Прочіе духовные: священники, діаконъ и причетники — были у насъ съ самаго начала изъ Грековъ и, вѣроятно, изъ Болгаръ и одни назывались *царицыными*, потому что пришли съ царвною Анною изъ Греціи, другіе *Корсунскими*, какъ прибывшіе изъ Корсуни ⁽⁹³⁾. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ, безъ сомнѣнія, начали появляться на этихъ церковныхъ степеняхъ и Русскіе: особенно умножились пресвитеры и попы при вел. кн. Ярославѣ. При нѣкоторыхъ церквяхъ было по нѣскольку священниковъ подъ настоятельствомъ старѣйшаго: Десятицную церковь, бывшую сначала самою главною въ Кіевѣ, св. Владиміръ поручилъ Анастасу Корсунянину, который называется иногда въ лѣтописяхъ протоіереемъ, и «попы Корсунскія

пристави служить въ ней». Въ Вышгородѣ при деревянной церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба митрополитъ Іоаннъ «постави попы и діаконы», и, повелѣвъ имъ ежедневно совершать всѣ церковныя службы, «постави имъ старѣйшину». Даже въ селѣ Берестовѣ при церкви св. Апостоловъ были «попы многи» и между ними пресвитеръ (старѣйшина?) Иларіонъ. При Вышгородской церкви во имя св. Василія, гдѣ первоначально погребенъ былъ св. мученикъ Борисъ, упоминается *пономарь*, по оплошности котораго она и сгорѣла ⁽⁹⁴⁾.

ГЛАВА II.

ПЕРВЫЕ ХРАМЫ ВЪ РОССІИ И СОСТОЯНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

Какъ только крестились Кіевляне, великій Князь повелѣлъ рубить въ Кіевѣ церкви и ставить ихъ по мѣстамъ, гдѣ прежде стояли кумиры ⁽⁹⁵⁾: мѣра истинно благоразумная! Язычники, безъ сомнѣнія, привыкли считать эти мѣста для себя священными, привыкли собираться на нихъ для поклоненія своимъ истуканамъ: теперь, приходя на тѣ же мѣста, по прежней привычкѣ, Кіевляне должны были встрѣчать уже христіанскіе храмы, и естественно научались, забывая прежнихъ боговъ, поклоняться Богу истинному. Вслѣдъ за распространеніемъ св. Вѣры изъ Кіева по всей Россіи, русскій Равноапостолъ спѣшилъ устроить храмы Божіи и по другимъ градамъ и селамъ ⁽⁹⁶⁾. Изъ числа этихъ, созданныхъ тогда въ нашемъ отечествѣ, храмовъ, древнѣйшія сказанія упоминаютъ по имени только о четырехъ.

Первая церковь, построенная св. Владиміромъ тотчасъ послѣ крещенія Кіевлянъ, была церковь св. Василія. Она замѣчательна уже и потому, что построена была самимъ вел. Княземъ и во имя его Ангела; построена на томъ самомъ холмѣ, гдѣ прежде во дни своего язычества тотъ же вел. Князь поставилъ Перуна и другихъ богатыхъ истукановъ, и куда приходилъ, вмѣстѣ съ своими

подданными, для совершенія идольскихъ требъ. Она находилась близъ двора теремнаго великокняжескаго къ востоку, и, слѣдовательно, по всей вѣроятности, служила въ началѣ церковію придворною, въ которой молился самъ русскій Равноапостолъ, а, можетъ быть, считалась потому между церквами Кіева и главною или соборною, пока для этой цѣли не былъ построенъ особый храмъ. Судя по обстоятельствамъ времени и образу рѣчи препод. Лѣтописца, можно полагать, что церковь св. Василия была первоначально деревянная, но вскорѣ, какъ не безъ основанія догадываются, и едвали не самимъ же Владиміромъ построена изъ камня: потому что сохранившіеся остатки этой послѣдней свидѣлствуютъ, что она, и по матеріаламъ, и по способу построенія своего, совершенно сходна съ другими каменными церквами, воздвигнутыми Владиміръ и Ярославомъ. По объему своему церковь св. Василия была очень не велика (25 аршинъ въ длину и 16 аршинъ съ 10 вершками въ ширину). Нынѣ на древнемъ остаткѣ ея существуетъ церковь Трехъ-святительская, въ которой кромѣ основанія и нижней части стѣнъ, сохранилось отъ первоначальной церкви одно только узкое окно къ сѣверу въ алтарномъ притворѣ ⁽⁹⁷⁾.

Другую, и уже не деревянную, а каменную и великолѣпную церковь воздвигъ Владиміръ во имя пресв. Богородицы. Мѣсто новой церкви онъ избралъ такъ же вблизи своего двора теремнаго къ югозападу, и именно мѣсто, орошенное кровію первыхъ двухъ христіанскихъ мучениковъ на Руси, Варяговъ Θεодора и Іоанна, вкусившихъ смерть во дни Владимірова язычества. Основанная въ 989 году, съ благословенія митрополита Михаила, церковь эта строилась въ продолженіе семи лѣтъ мастерами, нароч-

но вызванными изъ Греціи, которые, вѣроятно, тогда же перестроили, по волѣ вел. Князя, и церковь Васильевскую ⁽⁹⁸⁾. Въ 996 году, когда храмъ пресв. Богородицы былъ оконченъ и освященъ, царственный храмоздатель торжественно вознесъ въ немъ, подобно Соломону (3 Царст. 8, 22 и слѣд.), молитву къ Богу, сказавъ: «Господи Боже! Призри съ небеси и виждь, и посѣти виноградъ свой, и утверди то, что насадила десница Твоя, — этихъ новыхъ людей, которыхъ сердце обратилъ Ты къ познанію Тебя, Бога истиннаго. Призри и на церковь Твою сію, которую создалъ я, недостойный рабъ Твой, во имя родшія Тя Матери, Приснодѣвы Богородицы, — и если кто помолится въ церкви сей: услышь молитву его, молитвы ради пречистыя Богородицы» ⁽⁹⁹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ Владиміръ, въ присутствіи митрополита Леонтія, епископовъ греческихъ и всѣхъ русскихъ, въ присутствіи бояръ и безчисленнаго народа, изрекъ: «даю церкви сей св. Богородицы отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть», и, написавъ клятву, положилъ свое завѣщаніе въ самой церкви, которая и начала называться *Десятинною*, по десятинѣ, опредѣленной на содержаніе ея. Для служенія въ церкви, сдѣлавшейся соборною въ Кіевѣ и какбы кафедральною для митрополита, приставилъ Князь знатнѣйшее тогда духовенство — корсунское; а смотрѣніе за самою церковію и за десятиною поручилъ Анастасу Корсунянину, подчинивъ его митрополиту. Въ тотъ же достопамятный день, — день освященія Десятиннаго храма, Владиміръ сотворилъ великій праздникъ для митрополита съ епископами, бояръ и старцевъ людскихъ и раздалъ много имѣнія убогимъ ⁽¹⁰⁰⁾. Этотъ великолѣпный храмъ — краснорѣчивый памятникъ вѣры и благочестія нашего Равноапостола, доселѣ сохра-

нившійся въ своихъ развалинахъ, далеко превосходилъ по величинѣ и богатству церковь св. Василия. Длина храма простиралась до двадцати четырехъ сажень, а ширина была въ шестнадцать сажень. Его своды и палаты или хоры, по мѣстамъ, поддерживались толстыми мраморными колоннами, какъ можно заключать изъ остатковъ самихъ колоннъ, базъ и капителей. Полъ въ церкви былъ высланъ краснымъ шиферомъ въ видѣ большихъ осмиугольниковъ, въ которыхъ помѣщались квадраты; предъ алтаремъ и въ алтарѣ вокругъ престола полъ былъ мозаическій, расположенный четверугольниками изящной работы изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, яшмъ и стеколъ; въ боковыхъ притворахъ алтаря — жертвенникъ и діаконикъ или ризничей палатъ, полъ состоялъ изъ плитъ муравленыхъ на подобіе кафеля. Престолъ былъ, вѣроятно, одинъ. Мѣсто престола было устлано тесаными плитами. Стѣны храма были росписаны, какъ догадываются, стѣнною живописью по сырой штукатурѣ (ал-фреско), а въ алтарѣ украшены мозаическими изображеніями ⁽¹⁰¹⁾. Кромѣ того эту церковь св. Богородицы в. кн. Владиміръ, по выраженію древняго житія его, *удивилъ* или украсилъ серебромъ и золотомъ ⁽¹⁰²⁾. Въ память свѣтлаго торжества, бывшаго по случаю освященія Десятиннаго храма, установлено тогда церковною властію, конечно, по желанію вел. Князя, праздновать этотъ день ежегодно 11-го или 12-го Мая, подобно тому, какъ праздновались дни освященія знаменитѣйшихъ храмовъ въ Греціи: и это былъ, сколько извѣстно, первый праздникъ собственно въ Русской Церкви ⁽¹⁰³⁾.

Третій храмъ, построенный Владиміромъ, замѣчательнъ только по случаю самаго построенія. Вскорѣ послѣ

того, какъ вел. Князь отпраздновалъ освященіе Десятинной церкви, онъ услышалъ о внезапномъ набѣгѣ Печенеговъ на городъ Василевъ, находившійся неподалеку отъ Кіева, и поспѣшилъ съ малою дружиною для защиты города. Но при столкновеніи со врагами не въ силахъ былъ устоять противъ нихъ, и, спасаясь бѣгствомъ, едва укрылся отъ преслѣдовавшихъ подъ мостомъ. Среди такой опасности, Владиміръ далъ Богу обѣтъ, если опасность минуетъ, создать въ Василевѣ церковь. Молитва благочестиваго Князя была услышана, и онъ въ чувствахъ радости и признательности къ Господу, тогда же исполнилъ свой обѣтъ, поставилъ въ Василевѣ церковь во имя Преображенія Господня: такъ какъ въ тотъ самый праздникъ и произошла неудачная сѣча съ Печенегами и избавленіе отъ нихъ. Эта церковь представляетъ собою первый опытъ построенія церковей, такъ-называемыхъ *обыденныхъ*, умножившихся у насъ въ послѣдствіи, — она несомнѣнно воздвигнута была *въ одинъ день*, или въ самое короткое время: потому что по сооруженіи ея, говоритъ лѣтописецъ, Князь праздновалъ въ Василевѣ восемь дней съ своими боярами, посадниками, старѣйшинами изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ и множествомъ народа, раздавъ и убогимъ 300 гривень, а на день Успенія возвратился уже въ Кіевъ, гдѣ такъ же сотворилъ великій праздникъ для безчисленнаго множества народа. Но съ Преображенія до Успенія, т. е. съ 6-го по 15-е Августа, всего девять дней. Если такъ: то церковь, построенная Владиміромъ въ Василевѣ, была первоначально деревянная и весьма небольшая. Потомъ на мѣстѣ этой деревянной церкви, воздвигнутой по обстоятельствамъ наскоро, Владиміръ могъ, въ память столь близкаго для него событія, соорудить и каменный храмъ Преображе-

нія Господня, какъ свидѣтельствуютъ позднѣйшія сказанія ⁽¹⁰⁴⁾.

Наконецъ, препод. Несторъ и мнихъ Іаковъ, повѣствуя о мученической кончинѣ двухъ братьевъ-Страстотерпцевъ, Бориса и Глѣба, мимоходомъ говорятъ, что тѣла ихъ были первоначально (1015 — 1019 г.) погребены въ Вышгородѣ у церкви св. Василия. Эта церковь, по преданію, подобно кievской Васильевской, была поставлена самимъ равноапостольнымъ Княземъ во имя его ангела, и около 1020 г. сгорѣла ⁽¹⁰⁵⁾.

Писатели послѣдующаго времени упоминаютъ и о нѣкоторыхъ другихъ храмахъ, воздвигнутыхъ или самимъ Владиміромъ, или, по крайней мѣрѣ, при Владимірѣ. Такъ, самому Владиміру усвояютъ: а) церковь св. Георгія Побѣдоносца въ Кіевѣ, построенную вслѣдъ за Васильевской и въ томъ же году, и называютъ эту Георгіевскую церковь *первою*, безъ сомнѣнія, въ отличіе отъ второй церкви св. Георгія, сооруженной Ярославомъ ⁽¹⁰⁶⁾; б) церковь во имя Преображенія Господня, каменную — въ селѣ Берестовѣ, любимомъ мѣстопребываніи Владиміра, которая дѣйствительно, судя по остаткамъ ея, и по матеріалу и по способу сооруженія совершенно сходна съ церквами Васильевскою и Десятинною: отъ Спасской Берестовской церкви, разрушенной во время нашествія татарскаго и возобновленной около 1638 г., сохранилась до-нынѣ, какъ полагаютъ, середина во всю ширину съ придѣлами; расположеніе ея крестообразное; величина въ длину безъ паперти 6 сажень, 2 аршина ⁽¹⁰⁷⁾; в) церковь во имя Преображенія Господня — въ Бѣлгородѣ, другомъ любимомъ мѣстѣ Владиміра ⁽¹⁰⁸⁾; г) церковь во имя рождества Пресв. Богородицы въ Суздаль ⁽¹⁰⁹⁾. Въ тотъ же періодъ времени ми-

трополить Іоаннъ воздвигъ (1008 г.) двѣ каменныя церкви: одну въ Кіевѣ — во имя св. апостолъ Петра и Павла на Берестовѣ, а другою — въ Переяславѣ, гдѣ имѣли тогда мѣстопребываніе наши митрополиты, во имя Воздвиженія честнаго креста Господня ⁽¹¹⁰⁾. Первый Новгородскій епископъ Іоакимъ построилъ такъ же двѣ церкви въ Новгородѣ (989 г.): деревянную дубовую во имя св. Софіи, имѣвшую 13 верховъ или главъ (сгорѣла въ 1045 г.), и каменную во имя Богоотецъ Іоакима и Анны, служившую долгое время кафедральною для мѣстныхъ архипастырей ⁽¹¹¹⁾. Первый Ростовскій епископъ Феодоръ соорудилъ деревянную дубовую церковь въ Ростовѣ — соборную, во имя Успенія Пресв. Богородицы (992 или 995 г.), простоявшую ок. 165 лѣтъ, (до 1160 г.), — церковь дивную и великую, о которой говорили, что и прежде не было такой церкви, и послѣ не будетъ ⁽¹¹²⁾.

Не можемъ пройти молчаніемъ вопроса о церкви, которая поставлена была на самомъ мѣстѣ крещенія Кіевлянъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, будто бы еще во дни Владиміра ⁽¹¹³⁾. Показанія объ имени этой церкви различны; но они не исключаютъ одно другаго и въ точности не опредѣляютъ времени ея построенія. Въ Степенной Книгѣ читаемъ: «на мѣстѣ же, идѣже снисходася кievстѣмъ людіе креститися, и ту поставлена бысть церковь во имя св. мученика Турова, и оттолѣ наречеса мѣсто оно святое мѣсто». Но когда и кѣмъ поставлена, вдругъ ли послѣ крещенія Кіевлянъ, или впослѣдствіи, ясно не сказано. Впрочемъ, касательно дѣйствительности и древности этой церкви, хотя имени св. мученика *Турова* мы не знаемъ, нѣтъ причины сомнѣваться: потому что и древнѣйшая лѣтопись, еще подъ 1146 годомъ, случайно упоминаетъ въ

Кіевъ о *Туровой божницѣ* или церкви (¹¹⁴). А если справедливо предположеніе, что она такъ названа въ просторѣчій по имени истукана *Тура*, стоявшаго прежде на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она построена; то очень вѣроятнымъ представляется сооруженіе ея еще во дни св. Владиміра вдругъ же, какъ только этотъ истуканъ былъ низпровергнутъ, — хотя нельзя отвергать, что церковь могла быть названа *Туровою* или по урочищу *Туръ*, какъ дѣйствительно иногда назывались у насъ урочища, или по мірскому имени строителя своего какого-нибудь *Тура*, такъ же употреблявшемуся у насъ въ то время (¹¹⁵). Другое показаніе находится въ рукописномъ Прологѣ XIV вѣка, въ житіи св. Владиміра, слѣдующее: «и оттолѣ наречеса мѣсто то (гдѣ крестились Кіевляне) святое, идеже и нынѣ церкы Петрова». Но словомъ: *и нынѣ*, очевидно, выражается только, какая церковь стояла на означенномъ мѣстѣ во дни составителя или списателя житія (въ XIV в.), и прямо даже предполагается, что на святомъ мѣстѣ существовала церковь *и прежде* (¹¹⁶). Наконецъ, въ печатномъ Прологѣ, гдѣ съ небольшими измѣненіями помѣщено то же житіе Владимірово, говорится: «и оттолѣ наречеса мѣсто то свято, идеже нынѣ церковь есть св. мучениковъ Бориса и Глѣба». *Нынѣ*, т. е. когда или переписанъ былъ съ древняго списокъ житія, напечатанный въ Прологѣ, или печатался самый Прологъ. А этимъ также не отвергается существованія на означенномъ мѣстѣ церквей прежнихъ (¹¹⁷).

Какъ бы то ни было впрочемъ, — хотя мы не имѣемъ возможности опредѣлить съ точностію и поименовать храмовъ, построенныхъ во дни благовѣрнаго князя Владиміра; но то несомнѣнно, что ихъ построено тогда у насъ весьма много. Иларіонъ говоритъ о Равноапостолѣ, что

онъ «по всей этой (русской) землѣ воздвигъ церкви Христу и поставилъ Ему служителей». Миихъ Іаковъ также пишетъ: «всю землю русскую и грады вся украси святыми церквами». А современникъ Владиміровъ Дитмаръ, писавшій впрочемъ о Россіи только по разсказамъ другихъ, свидѣтельствуетъ, что тогда въ одномъ Кіевѣ существовало уже болѣе четырехъ сотъ храмовъ, — извѣстіе, конечно, или преувеличенное, подобно извѣстіямъ о томъ же Польскаго историка Меховиты, возводящаго число церквей до трехъ сотъ слишкомъ, и нашей Никоновой лѣтописи, простирающей это число до семи сотъ, или искаженное переписчиками (¹¹⁸). Чтобы понять возможность такого множества церквей въ Кіевѣ (положимъ даже, вмѣсто 400, только 40-ка), надобно помнить, что Кіевъ, по свидѣтельству Дитмара, былъ тогда весьма великъ и имѣлъ восемь торговыхъ площадей; что эти церкви, болѣею частию, если не всѣ, были деревянныя и весьма небольшія, можетъ быть, подобныя той, какую въ одинъ день поставилъ Владиміръ въ Василевѣ; что тогда не возбранялось и частнымъ знатнѣйшимъ лицамъ имѣть *свои*, т. е. домовыя церкви, какъ видно изъ примѣра Курскаго властелина; наконецъ, что обычай къ построенію и умноженію церквей былъ тогда господствующимъ на всемъ Востокѣ (¹¹⁹).

Примѣру благовѣрнаго князя Владиміра старались подражать и его дѣти. Это, по крайней мѣрѣ, извѣстно о двухъ изъ нихъ, Мстиславѣ и особенно Ярославѣ. Первый, когда былъ еще княземъ въ Тмуторакани, пошелъ однажды (ок. 1022 г.) войною на сосѣдственныхъ Касоговъ или нынѣшнихъ Черкесовъ. Услышавъ о томъ, Касожскій князь Редедя выступилъ противъ него съ своими

воинами, и велѣлъ сказать Мстиславу: «зачѣмъ губить намъ дружину? Лучше порѣшимъ дѣло единоборствомъ. Если ты одолѣешь: возми мое имѣніе, мою жену и дѣтей и мою землю; а если одолѣю я: возму все твое». Мстиславъ согласился. И началась между ними борьба упорная и продолжительная; Мстиславъ сталъ ослабѣвать, потому что Редедя былъ великъ и силенъ. Тогда набожный русскій Князь мысленно воззвалъ къ Пресв. Дѣвѣ: «о пречистая Богородице! Помоги мнѣ. Если я одолѣю: то созижду церковь въ Твое имя». Сказавъ это, онъ сильно ударилъ Редедию о землю, вонзилъ въ него ножъ и лишилъ его жизни; за тѣмъ вступилъ въ его землю, взялъ все имѣніе его, жену и дѣтей, и наложилъ дань на Касоговъ. По возвращеніи въ Тмутаракань, торжествующій Князь спѣшилъ исполнить свой обѣтъ, заложилъ и соорудилъ во имя Пресв. Богородицы каменный храмъ, который стоялъ еще во дни препод. Лѣтописца ⁽¹²⁰⁾.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Мстиславъ, будучи уже Княземъ черниговскимъ (съ 1026 г.), заложилъ каменную же церковь въ новой своей столицѣ во имя Преображенія Господня. Но этой церкви онъ не успѣлъ окончить самъ, скончавшись въ 1036 году, и едва возведши ее до двухъ, если не менѣе, саженъ: она достроена уже племянникомъ его, а сыномъ Ярослава Владиміровича, Святославомъ I, Княземъ черниговскимъ. Несмотря на раззореніе отъ Татаръ (въ 1240 г.), на запустѣніе въ продолженіе четырехъ слишкомъ вѣковъ (до 1675 г.), на страшный пожаръ (въ 1750 г.), когда обрушились самые верхи ея, на неоднократныя исправленія и поновленія (въ 1770 и 1790 — 1798 г.), церковь эта сохранилась доселѣ и сохранила не мало отъ своего первоначальнаго вида. Стѣны ея состо-

ять изъ дикаго кремнистаго камня, смазаннаго въ швахъ своихъ крѣпкимъ цементомъ красноватаго вида. Къ западной сторонѣ ея, такъ же къ сѣверной и южной, непосредственно отъ западной до половины церкви, устроены были хоры или *палаты*, опиравшіеся на осми сѣраго мрамора колоннахъ, стоявшихъ вдоль церкви, а на хорахъ находились другія мраморныя же колонны четырехгранныя, подпиравшія сводъ церкви до средняго купола. Сколько было въ ней первоначально престоловъ, съ точностію не извѣстно; но съ вѣроятностію полагаютъ, что одинъ. Куполовъ на церкви было, какъ и нынѣ устроено, пять. Высота ея отъ полу до главнаго купола 15 саженъ. Замѣчательно, что и эта церковь, сдѣлавшаяся съ самаго начала своего соборною въ Черниговѣ, поставлена была на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояли языческіе кумиры: такъ свято исполнялось повелѣніе св. Владиміра ⁽¹²¹⁾!

Другой достойный сынъ его Ярославъ ознаменовалъ свое многолѣтнее царствованіе сооруженіемъ многихъ храмовъ. Важнѣйшій изъ нихъ — храмъ Кіево-Софійскій. Въ 1036 году, когда вел. Князь находился въ Новгородѣ, онъ получилъ извѣстіе, что Печенеги обступили Кіевъ. Собравъ многихъ воиновъ изъ Варяговъ и Новгородцевъ, Ярославъ поспѣшилъ въ свою столицу, и здѣсь присоединивъ къ нимъ еще дружину кіевскую, выступилъ противъ враговъ, которыхъ было несмѣтное число. Злая сѣча продолжалась цѣлый день, и едва къ вечеру Ярославъ одолѣлъ. Преслѣдуемые Печенеги побѣжали въ разныя стороны, и одни изъ нихъ потонули въ рѣкахъ, другіе разсѣялись, такъ что съ того времени уже не беспокоили Россіи. Въ память столько важной и благодѣтельной для отечества побѣды, Ярославъ и заложилъ великолѣпный

каменный храмъ во имя св. Софїи или Упостасной Премудрости Божіей, Господа Иисуса, на томъ самомъ полѣ, гдѣ происходила битва, рѣшившись распространить Кіевъ гораздо далѣе прежней его черты. Этотъ храмъ, заложенный въ 1037 году, но неизвѣстно когда оконченный и освященный, былъ построенъ по образцу знаменитаго храма Софійскаго въ Константинополѣ, только въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, и съ нѣкоторыми другими значительными отличіями. Внутри Кіево-Софійская церковь была точно такъ же крестообразная, какъ и Константинопольская, съ галлереями съ трехъ сторонъ: западной, сѣверной и южной; только въ Константинопольской верхнія галлерей были въ два яруса, а у насъ въ одинъ. Восточная сторона нашего храма имѣла пять полукружій, а Константинопольскаго — одно, большое. Своды нашего храма и палаты или хоры поддерживались колоннами, большею частію сложеными изъ кирпича, и только двумя мраморными при западномъ входѣ, тогда какъ въ Константинопольской церкви колонны всѣ были мраморныя. Нашъ соборъ имѣлъ, кажется, два боковыхъ придѣла, и сѣд. три престола, а Константинопольскій только одинъ. Куполовъ на нашемъ соборѣ было тринадцать, тогда какъ на Константинопольскомъ — одинъ куполъ дивной величины. При нашемъ соборѣ, какъ и Константинопольскомъ, находились крещальня и колокольня. Будучи, такимъ образомъ, подобіемъ Константинопольскаго Софійскаго храма по самому своему устройству, Кіево-Софійская церковь подражала ему и въ украшеніяхъ. Алтарь весь съ верха до низу одѣтъ былъ мозаическими по золотому полю картинами и изображеніями, изъ которыхъ верхняя часть до половины сохранилась доселѣ. Въ самой

церкви какъ куполъ, такъ и всѣ дуги и столпы подъ куполомъ были покрыты точно такими же изображеніями. Всѣ стѣны храма не только внизу, но и на хорахъ и даже въ двухъ галлереяхъ, ведущихъ на хоры, всѣ четвероугольныя колонны храма и куполы самихъ портиковъ, окружающихъ его, были украшены греческими фресками. Полъ церкви устланъ былъ изъ бѣлаго мрамора и краснаго лещадника плитами, какъ можно заключать по сохранившимся остаткамъ. На церковныхъ палатахъ уцѣлѣли небольшія мраморныя колонны и перила изъ гранита и лещадника съ вырѣзанными на нихъ оброчною работою орлами и другими изображеніями. Кіево-Софійскій храмъ, какъ только былъ оконченъ, сдѣлался митрополичьею кафедральною церковію и іерархическимъ соборомъ. При немъ построенъ былъ митрополичій домъ, въ которомъ Первосвятители русскіе начали имѣть постоянное свое мѣстопробываніе. Достопамятны слова объ этомъ соборѣ пресвитера Иларіона, который самъ видѣлъ его въ первые годы его существованія, и обращаясь съ похвалою къ равноапостольному Владиміру, такъ свидѣтельствовалъ объ Ярославѣ: «онъ неконченное тобою окончилъ, какъ Соломонъ предпріятія Давидовы, создалъ домъ Божій, великій и святой, въ честь Его Премудрости, на освященіе твоему граду, и украсилъ его всякими украшеніями: золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями, дорогими сосудами, такъ что церковь сія заслужила удивленіе и славу у всѣхъ окружающихъ народовъ, и не найдется подобной ей во всей полунощной странѣ отъ востока до запада» ⁽¹²²⁾. Достоверно, что и день освященія Кіево-Софійскаго собора, какъ главнѣйшаго во всей Россіи, по желанію Князя-храмоздателя, установ-

лено было праздновать у насъ ежегодно: такъ какъ день этотъ значился въ древнихъ Прологахъ подѣ 4 числомъ Ноября ⁽¹²³⁾.

Вслѣдъ за Софійскимъ соборомъ Ярославъ воздвигъ каменную церковь на золотыхъ воротахъ, находившихся на западѣ отъ собора въ земляномъ валу, которымъ въ томъ же (1037) году началъ князь ограждать свою расширенную столицу. Эта церковь, поставленная на главныхъ городскихъ воротахъ, посвящена была Благовѣщенію Пресв. Богородицы съ тою мыслию, какъ замѣчаетъ Лѣтописецъ, да «радость всегда будетъ граду тому святымъ благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвами св. Богородицы и архангела Гаврііла». Или, какъ изображаетъ это Иларіонъ въ томъ же самомъ обращеніи къ св. Владимиру, говоря объ Ярославѣ: «онъ и славный городъ твой Кіевъ обложилъ величіемъ, какъ вѣнцемъ, и предалъ народъ твой и городъ святой, всеславной, скорой Помощницѣ Христіанъ, Богородицѣ, которой создалъ и церковь на великихъ вратахъ, въ честь перваго праздника Господня, святаго Благовѣщенія, такъ что привѣтствіе Архангела Дѣвѣ можно приложить и къ сему городу. Дѣвѣ сказано было: *радуйся, благодатная, Господь съ тобою* (Лук. 1, 28)! А граду можно сказать: *радуйся, благовѣрный граде, Господь съ тобою*» ⁽¹²⁴⁾.

Послѣ Благовѣщенской церкви Ярославъ соорудилъ еще двѣ каменные церкви (а при нихъ и монастыри) не подалеку отъ Софійскаго собора: одну на западѣ отъ него, по направленію къ золотымъ воротамъ, во имя своего Ангела, св. Георгія Побѣдоносца, другую — на югъ отъ собора, во имя Ангела своей супруги — св. Ирины. Отъ Георгіевской церкви не уцѣлѣло до настоящаго времени

никакихъ остатковъ; но о самомъ сооруженіи ея сохранилось слѣдующее древнее сказаніе: «когда ее начали строить, то немного было дѣлателей. Увидѣвъ это, Ярославъ призвалъ тиуна и спросилъ: почему мало трудящихся у церкви? Тиунъ отвѣчалъ: такъ какъ — дѣло владѣтельское (т. е. сооружается на собственный счетъ Князя), то люди боятся, чтобы за трудъ они не были лишены платы. Тогда Князь сказалъ: если такъ, — я сотворю вотъ-что: и повелѣлъ возить куны на тѣлегахъ подѣ своды золотыхъ воротъ и объявить на торгу людямъ, чтобы каждый бралъ себѣ за трудъ по ногатѣ (по 12½ к. сер.) на день. И явилось множество дѣлателей, и церковь вскорѣ была окончена. Освященіе ея совершено въ 26 день Ноября митрополитомъ Иларіономъ (слѣд. не прежде 1051 года), и сотворилъ въ ней великій Князь *настолованіе* новопоставляемымъ епископамъ, а день освященія ея заповѣдалъ во всей Россіи праздновать ежегодно въ честь св. великомученика Георгія Побѣдоносца» ⁽¹²⁵⁾. Отъ церкви Ирининской доселѣ сохранились развалины, въ которыхъ высота уцѣлѣвшихъ стѣнъ восходитъ до полутора аршина. Матеріалы, употребленные для построенія этой церкви, совершенно сходны съ тѣми, изъ какихъ сооружены Кіево-Софійскій соборъ и золотыя ворота. Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ близъ восточной стѣны найдено двѣнадцать камней, положенныхъ, вѣроятно, по числу двѣнадцати Апостоловъ; а ближе къ престолу еще четыре камня, можетъ быть, по числу четырехъ Евангелистовъ. Самый престолъ, по древнему обычаю, былъ каменный. Полъ въ срединѣ церкви найденъ частію мозаичскій, частію поливной горшечной работы, составленный изъ четверугольных плиточекъ. На стѣнахъ цер-

ковныхъ сохранились, по мѣстамъ, мозаика и живопись ал-фреско. Все это свидѣтельствуешь, что храмъ св. Ирины, если и не равнялся Кіево-Софійскому по великолѣпію и богатству, однакожъ былъ ему подобенъ ⁽¹²⁶⁾.

Не перечисляя другихъ церквей, построенныхъ Ярославомъ, препод. лѣтописецъ дѣлаетъ общее замѣчаніе: «и ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстамъ..., и радовашеся Ярославъ, видя *множество* церквей...» Кромѣ сооруженія новыхъ храмовъ, онъ заботился о возобновленіи и прежнихъ. Въ 1039 году, говоритъ лѣтопись, освящена была митрополитомъ Оеопемптомъ церковь св. Богородицы, Десятинная, которую создалъ отецъ Ярослава Владиміръ. Это значитъ, что Десятинная церковь много пострадала, вѣроятно, во время страшнаго пожара кіевскаго въ 1017 году и потомъ, по волѣ великаго Князя, была исправлена очень значительно, такъ что ее надлежало вновь освятить ⁽¹²⁷⁾.

Изъ церквей, построенныхъ въ царствованіе Ярослава внѣ Кіева, замѣчательнѣйшая есть Софійскій соборъ Новгородскій, заложенный сыномъ вел. Князя Владиміромъ въ 1045 году и освященный въ 14 день Сентября 1052 (по друг. — 1050) года Новгородскимъ епископомъ Лукою. Этотъ храмъ, сохранившійся доселѣ, отличается не столько богатствомъ и изяществомъ кіевскихъ церквей того времени, сколько прочностію и простотою. Тяжелые, полукруглые своды опираются на десяти очень толстыхъ, въ два ряда разставленныхъ вдоль церкви, четырехгранныхъ столбахъ. Съ трехъ сторонъ, кромѣ восточной, устроены хоры или палаты, которыя поддерживаются сводами, укрѣпленными между столбами. Окна, узкія и рѣдкія, расположены безъ соблюденія симметріи. Куполь

и стѣны вовсе не имѣютъ мозаики, а расписаны только живописью, — для чего нарочито вызваны были художники изъ Греціи; на одномъ горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ стѣна имѣетъ украшеніе, или обкладку изъ стеклянныхъ дощечекъ, квадратныхъ и треугольныхъ, разнаго цвѣта. Престоловъ съ самаго начала было два, по крайней мѣрѣ, не менѣе: главный во имя св. Софіи и другой во имя св. Іоакима и Анны въ южномъ придѣлѣ, который образовался изъ древней, созданной еще епископомъ Іоакимомъ, каменной церкви, вошедшей въ составъ собора при его построеніи. Надъ соборомъ возвышаются пять главъ и, кромѣ того, шестая на югозападномъ углу — надъ лѣстницею, которая ведетъ на хоры. Длина церкви 15 сажень, ширина 17 и высота 18. Подобно Кіевской Софійской церкви, и Новгородская, какъ только была освящена, сдѣлалась кафедральною церковію мѣстныхъ епископовъ и соборною ⁽¹²⁸⁾.

Такимъ образомъ, извѣстны даже по имени болѣе двадцати храмовъ, построенныхъ у насъ въ первыя шестьдесятъ лѣтъ существованія отечественной Церкви, и между этими храмами до четырнадцати каменныхъ. Три изъ числа послѣднихъ — соборы: Кіевскій-Софійскій, Черниговскій-Спасскій и Новгородскій-Софійскій, хотя съ большими измѣненіями, особенно два первые, уцѣлѣли донинѣ и служатъ живыми свидѣтелями благочестія нашихъ древнихъ Князей; еще четыре сохранились или въ значительныхъ остаткахъ, вошедшихъ въ составъ другихъ церквей, донинѣ существующихъ (Васильевская и Спасо-берестовская въ Кіевѣ), или въ однѣхъ развалинахъ (Десятинная и Ирининская въ Кіевѣ же). Архитектура этихъ церквей Византійская. Планъ представляетъ почти всегда четверо-

угольникъ, болѣе или менѣе прямой, иногда впрочемъ за исключеніемъ алтарной части, какъ въ церкви Ирринской. Длина и ширина даже значительнѣйшихъ изъ нихъ не очень велика; а высота вообще незначительна. Стѣны клались толстыя и прочныя изъ разнovidныхъ кирпичей, которые связывались весьма вязкимъ и толстымъ растворомъ и, по мѣстамъ, переклаивались рядами отсанныхъ крупныхъ камней ⁽¹²⁹⁾. Въ большихъ церквахъ къ западной сторонѣ, а иногда и къ сѣверной и южной, устроились *палаты* (хоры), и для поддержанія ихъ, равно какъ сводовъ храма, ставились каменные или кирпичныя колонны. Алтарная часть раздѣлялась почти во всѣхъ церквахъ на три отдѣленія, изъ которыхъ среднее, болѣе продолговатое и выпуклое, составляло собственно алтарь, а два другія назначены были — сѣверное для жертвенника, южное для ризницы или діаконика. Престоловъ такъ же въ большей части церквей было по одному. Окна устроились узкія — продолговатыя и не въ большомъ количествѣ, отчего, особенно при толстотѣ стѣнъ и колоннъ и при существованіи палатей, слабо освѣщали храмы. Въ богатыхъ церквахъ полы были изъ разнородныхъ камней или кафельные; стѣны, преимущественно въ алтарѣ, украшались мозаикою, а въ прочихъ мѣстахъ расписывались живописью ал-фреско. Число главъ на храмахъ извѣстно не одинаковое: на-примѣръ, Софійскій въ Кіевѣ и деревянный Софійскій въ Новгородѣ имѣли ихъ по тринадцати, а каменный Софійскій Новгородскій и Черниговскій Спасскій имѣли по пяти. Первое число знаменовало Господа Иисуса, Главу Церкви, и съ Нимъ двѣнадцать Апостоловъ; второе — такъ же Господа Иисуса и съ Нимъ четырехъ Евангелистовъ.

Если любопытны и драгоцѣнны для насъ свѣдѣнія о тѣхъ первоначальныхъ храмахъ, въ которыхъ молились предки наши, только-что принявшіе св. Вѣру: то не менѣе должны быть драгоцѣнны извѣстія о тѣхъ иконахъ и вообще свящ. изображеніяхъ, предъ которыми они молились.

Первыя иконы принесены къ намъ изъ Херсоня, откуда принесена и самая Вѣра, — и ими-то украсилъ Равноапостольный свою любимую церковь, Десятинную ⁽¹³⁰⁾. Къ сожалѣнію, ни одна изъ этихъ святынь не сохранилась до нашего времени и даже не отмѣчена лѣтописями. Извѣстны только пять или шесть иконъ, принесенныхъ къ намъ тогда изъ Херсоня и Царяграда. Именно: а) икона *вселилостиваго Спаса*, представляющая на одной сторонѣ нерукотворенный ликъ Спасителя, а на другой Божію Матерь; б) икона *Божіей Матери* съ изображеніемъ на обратной сторонѣ Спасителя благословляющаго; в) икона *Иерусалимскія Богородицы*, по древнему преданію, написанная св. Апостолами въ пятнадцатое лѣто по вознесеніи Господнемъ въ Геосиманіи. Со временъ св. Владиміра всѣ эти иконы находились въ Новгородѣ, потомъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ взяты въ Москву, гдѣ двѣ первыя стоятъ доселѣ въ Успенскомъ соборѣ за престоломъ, подъ именемъ *Корсунискихъ*, а послѣдняя существуетъ только въ вѣрной древней копіи: потому что подлинникъ похищенъ во время нашествія Французовъ въ 1812 году ⁽¹³¹⁾. Такова же — г) икона *св. апостолъ Петра и Павла*, находящаяся до нынѣ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, по выраженію лѣтописи, *Цареградская* ⁽¹³²⁾. Справедливость требуетъ, однакожъ, замѣтить, что перенесеніе къ намъ исчисленныхъ иконъ будто бы еще во дни равноапостольнаго Владиміра подтверждается только пре-

даніемъ, и что какъ двѣ первыя, такъ и послѣдняя, поновлены. Къ нимъ можно присовокупить еще — д) образъ *нерукотвореннаго Спаса* — въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ, писанный на полотнѣ и принесенный, по преданію, изъ Греціи первымъ Ростовскимъ епископомъ Ѳеодоромъ ⁽¹³³⁾; е) образъ *св. Василія великаго*, находящійся во Владимірѣ волинскомъ, въ церкви св. Василія, которая основана, по преданію, еще равноапостольнымъ Владиміромъ ⁽¹³⁴⁾; ж) икону *Божіей Матери*, находящуюся въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ и славящуюся въ народѣ подъ именемъ *Корсунской*: это единственная изъ нашихъ древнѣйшихъ иконъ, на которой означены и годъ написанія ся (993-й) и имя иконописца ⁽¹³⁵⁾. Но когда принесена она въ Россію изъ Греціи, и отъ кого поступила въ монастырь, основанный уже въ 1370 г., точныхъ свѣдѣній не сохранилось.

Въ Спасской церкви на Берестовѣ, созданной св. Владиміромъ и отчасти уцѣлѣвшей, есть изображенія стѣнной живописи, относимыя къ его времени; но они, какъ свидѣтельствуютъ подписи, возобновлены въ 17 вѣкѣ митрополитомъ Петромъ Могилою, хотя и по древнимъ чертамъ. Есть также въ иконостасѣ иконы, обличающія древнее греческое письмо; но Владимірова ли времени, или послѣдующаго, опредѣлить нельзя ⁽¹³⁶⁾.

Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ сохранились по стѣнамъ многія мозаическія и живописныя изображенія отъ лѣтъ первоначальныхъ. Изъ мозаическихъ важнѣйшія находятъ въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ. Они раздѣлены на три яруса. Въ самомъ верхнемъ, почти на сводѣ алтаря, представлена Божія Матерь въ исполинскомъ ростѣ, съ воздѣтыми руками: это изображеніе издавна называется

въ народѣ *нерушимою стѣною*, можетъ быть, потому, что среди всѣхъ опустошеній города и храма втеченіе осьми вѣковъ осталось невредимымъ. Въ среднемъ ярусѣ, отдѣленномъ отъ верхняго широкою мозаическою полосою, представлена тайная вечеря: по срединѣ стоитъ трапеза подъ сѣнью; у заднихъ угловъ трапезы — два Ангела, держащіе надъ нею рипиды; у передняго угла съ правой стороны Спаситель обѣими руками преподающій св. тѣло свое шести Апостоламъ, которые подходятъ къ Нему одинъ за другимъ съ распростертыми дланями; у передняго угла съ лѣвой стороны — такъ же Спаситель, преподающій свою св. кровь другимъ шести Апостоламъ, подходящимъ къ Нему въ такомъ же порядкѣ. Наконецъ, въ нижнемъ ярусѣ, отдѣленномъ широкою мозаическою полосою, представлены съ правой стороны отъ горняго мѣста — архидіаконъ Стефанъ, Николай Чудотворецъ, Григорій Богословъ, Климентъ папа римскій и св. Епифаній, а съ лѣвой — архидіаконъ Лаврентій, Василиій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій и Григорій Чудотворецъ. Другія мозаическія изображенія уцѣлѣли: а) на ближайшей аркѣ къ иконостасу — три Денсуса въ кругахъ, т. е. три иконы, представляющія Спасителя, у котораго съ правой стороны Божія Матерь, а съ лѣвой — Іоаннъ Предтеча; б) на восточной дугѣ выше иконостаса — образъ Спасителя; в) съ правой стороны отъ царскихъ вратъ, надъ одною колонною, немного выше иконостаса — образъ пресв. Дѣвы съ веретеномъ въ рукѣ, а съ лѣвой стороны — образъ благовѣствующаго архангела Гавріила; г) подъ куполомъ въ церкви — ликъ евангелиста Марка и до половины сохранившійся ликъ евангелиста Іоанна Богослова; д) наконецъ, на дугахъ подъ купо-

ломъ — до пятнадцати изображеній св. мучениковъ въ отдѣльныхъ кругахъ. Живописныя изображенія ал-фреско, открытыя недавно въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, и покрывающія какъ стѣны, такъ и нѣкоторыя другія части храма, раздѣляются на многочисленныя и одноличныя: первыя суть цѣлыя сложныя картины, заимствованныя изъ священной, преимущественно Евангельской исторіи; послѣднія (числомъ болѣе 300) представляютъ отдѣльные лики: Ангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ, Святителей, Мучениковъ, Безсребренниковъ, преподобныхъ мужей и женъ и проч. Одни изъ этихъ ликовъ писаны во весь ростъ, въ полуисполинскомъ видѣ; другіе — поясные и помѣщены въ кругахъ. Что касается до храмовой иконы Кіево-Софійскаго собора, представляющей многосложное символическое изображеніе св. Софіи или Премудрости Божіей: то, несмотря на греческій стиль этой иконы и на греческія на ней надписи, относить ее ко временамъ в. князя Ярослава или считать ее копіею съ Цареградской таковой же иконы, бывшей въ храмѣ Юстиніановомъ, и вовсе намъ неизвѣстной, нѣтъ никакихъ основаній. Могла ли первоначальная икона св. Софіи сохраниться въ Кіево-Софійскомъ соборѣ при опустошеніи его пожаромъ въ 1180 году, при неоднократномъ разграбленіи его не только сторонними врагами, но и Князьями русскими, на-примѣръ, въ 1203 году, при совершенномъ опустошеніи и разореніи церквей кіевскихъ Татарами? Не возобновлена ли, или даже не написана ли вновь эта икона при митрополитѣ Кипріянѣ (1376—1390), которому приписывается первое возобновленіе Кіево-Софійскаго собора послѣ разгрома татарскаго? Не возобновлена ли, или не написана ли вновь при митрополитѣ кіевскомъ Петрѣ Могилѣ, второмъ воз-

обновителѣ Софійской церкви въ Кіевѣ? Вопросы, на которые нѣтъ отвѣта ⁽¹³⁷⁾.

Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ есть такъ же сваящ. изображенія, которыя восходятъ ко времени самаго основанія собора. Первое мѣсто занимаетъ между ними храмовый образъ св. Софіи, Премудрости Божіей, отличный отъ кіевского и гораздо менѣе сложный. Объ этой новгородской иконѣ, по крайней мѣрѣ, сохранилось мѣстное преданіе, что она списана съ цареградскаго подлинника греческими изографами во дни самаго храмоздателя Владиміра Ярославича: въ 1554 году знаменитый Сильвестръ-священникъ, родомъ Новгородецъ, въ своей челобитной Собору русскихъ Святителей, между прочимъ, писалъ: «Великій Князь Владиміръ Ярославичъ повелѣлъ поставить въ Новгородѣ церковь каменну, святую Софію, Премудрость Божію, по цареградскому обычаю; икона Софіи — Премудрости Божіей тогдыжъ написана — *греческій переводъ*», — и вслѣдъ за тѣмъ: «церкви ставили великіе Князья и по иконописцевъ посылали по греческихъ — церкви подписывать и св. иконы писати» ⁽¹³⁸⁾. Но такъ какъ несомнѣнно извѣстно, что и Новгородскій Софійскій соборъ и самыя иконы въ немъ были поновляемы неоднократно ⁽¹³⁹⁾; такъ какъ на новгородской иконѣ св. Софіи видны пынѣ русскія подписи, въ которыхъ буквы едвали можно отнести къ XVI вѣку: то надобно допустить, что въ настоящее время эта икона уже не въ первобытномъ видѣ. Изъ стѣнныхъ изображеній въ Новгородскомъ соборѣ наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе образъ Христа-Спасителя, написанный, какъ и въ Цареградскомъ Софійскомъ соборѣ, подъ самымъ куполомъ храма. Объ этомъ образѣ сохранилось въ мѣстныхъ лѣтописяхъ слѣ-

дующее любопытное преданіе: «когда онъ былъ конченъ греческими иконописцами, — Спаситель былъ изображенъ на немъ съ благословляющею рукою; но на другой день епископъ новгородскій Лука увидѣлъ Спасителя не съ благословляющею рукою. Иконописцы исправили по прежнему; но на слѣдующее утро опять замѣтили перемѣну; исправили въ другой разъ и въ третій, — опять повторилось то же самое. Наконецъ, на четвертое утро они услышали отъ образа гласъ: не пишите Меня съ благословляющею рукою, а напишите съ рукою сжатою; въ знаменованіе того, что Я въ рукѣ моей держу великій Новоградъ. А когда эта рука моя раскроется, тогда будетъ скончаніе городу». Спаситель изображенъ на образѣ въ исполинскомъ видѣ (въ $3\frac{1}{2}$ сажени) и для написанія этого образа художники употребили болѣе года. Тогда же написаны ими по стѣнамъ Архангелы и Херувимы подъ окнами купола, а Пророки между оконъ, — тѣ и другіе во весь ростъ. Но зная неоднократныя, бывшія въ послѣдствіи, поновленія какъ собора Новгородскаго, такъ и находящихся въ немъ иконъ, мы не можемъ сказать, чтобы и стѣнныя въ немъ изображенія уцѣлѣли до нынѣ безъ какихъ либо поправокъ, хотя и по древнимъ чертамъ ⁽¹⁴⁰⁾.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что, въ строгомъ смыслѣ, одинъ только Кіево-Софійскій соборъ сохранилъ въ себѣ до настоящаго времени образцы того первоначальнаго иконописанія, которое сообщила намъ православная Греція вмѣстѣ съ вѣрою. И подлинно, ихъ можно назвать, въ нѣкоторомъ отношеніи, образцами. Смотря внимательно на эти византійскія фрески и мозаическія иконы, покрывающія стѣны Кіево-Софійскаго храма, невольно чувст-

вуешь, что это какая-то особая живопись, отличная отъ живописи обыкновенной, свѣтской, — живопись истинно-церковная; что она изображаетъ предъ нами міръ горній, къ которому мы должны стремиться, а не міръ земной съ его суетными удовольствіями и соблазнами; представляетъ въ тѣлесныхъ формахъ небожителей, предъ которыми мы должны поклоняться, а не людей обыкновенныхъ, посреди которыхъ мы живемъ, съ ихъ слабостями и страстями; что она имѣетъ цѣлю пробуждать и воспитывать въ насъ чувства вѣры и благочестія, а не пробуждать какіе-нибудь нечистые помыслы, не услаждать только наше эстетическое чувство. Эти лики не поражаютъ тѣлесною красотою или впечаткомъ сильныхъ внутреннихъ движеній, а сіяютъ, какъ и слѣдуетъ, небеснымъ величіемъ и спокойствіемъ, запечатлѣны кротостію и смиреніемъ, показываютъ полное преобладаніе духа надъ тѣломъ. Плоть Угодниковъ Божіихъ начертана какою-то утонченною и большею частію изможденною: такъ какъ они и дѣйствительно распинали *плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), изнуряли ее постомъ, трудами, лишеніями и часто страданіями за имя Христова. Главы Святыхъ всѣ окружены вѣнцами, въ знаменованіе того, что Святые получили уже на небеси вѣнецъ правды, который уготовалъ Богъ всѣмъ, любящимъ Его. Въ положеніи Угодниковъ Божіихъ и ихъ членовъ видны совершенное благовѣніе и соотвѣтствіе достоинству или служенію cadaго. У однихъ очи молитвенно обращены горѣ; другіе изображены съ воздѣтыми руками; у третьихъ руки расположены крестообразно на персяхъ. Евангелисты представлены со свитками въ рукахъ; Святители съ благословляющею рукою, а нѣкоторые и съ Евангелиемъ;

діаконы — съ кадильницами, Мученики и Мученицы — съ крестами. Въ самыхъ одеждахъ отпечатлѣваются благоприличіе, простота, цѣломудренность, не позволявшая оставлять непокрытыми какихъ-либо членовъ тѣла, и, наконецъ, историческая вѣрность: напримѣръ, древніе Святители изображены не въ саккосахъ и митрахъ, которые вошли въ употребленіе впослѣдствіи, а въ священническихъ фелоняхъ и омофорахъ, съ непокрытыми главами. Не говоримъ, чтобы Кіево-софійскія фрески и мозаическія изображенія могли служить образцами даже въ технической части, по отношенію къ искусству: нѣтъ, искусство можетъ быть выше и совершеннѣе⁽¹⁴¹⁾. Мы разсматриваемъ ихъ только по отношенію къ ихъ духу и характеру, который нельзя не назвать истинно-церковнымъ. Можно допустить, особенно судя по исторической вѣрности изображеній въ Кіево-Софійскомъ храмѣ, что писавшіе ихъ византійскіе изографы руководствовались какими-либо *подлинниками*, въ которыхъ содержатся правила иконописанія, а иногда и самыя изображенія Святыхъ, и которые тогда уже существовали въ Греческой Церкви⁽¹⁴²⁾.

Вмѣстѣ съ св. иконами Равноапостольный Владиміръ принесъ изъ Херсоня и потомъ отдалъ въ свою Десятинную церковь *честные кресты*. Но изъ числа этихъ, равно какъ и всѣхъ другихъ, крестовъ, употреблявшихся тогда въ нашихъ храмахъ, ни одинъ не уцѣлѣлъ: потому что крестъ, найденный въ развалинахъ Десятинной церкви, могъ относиться и къ послѣдующему времени⁽¹⁴³⁾. Одно только достоверно, что тогда употреблялся у насъ по преимуществу крестъ четвероконечный. На монетахъ самаго в. князя Владиміра, онъ изображенъ иногда въ коронѣ, увѣнчанной четвероконечнымъ крестомъ и съ такимъ же

крестомъ въ правой рукѣ⁽¹⁴⁴⁾: на одной изъ двухъ краснокаменныхъ (шиферныхъ) гробницъ, открытыхъ внутри Десятиннаго храма, въ которой, вѣроятно, покоились останки или самого св. Владиміра, или супруги его Анны, начертаны восемь крестовъ, и всѣ четвероконечные. Всѣ кресты на мраморной гробницѣ Ярославовой такъ-же четвероконечные. Крестъ, поставленный по срединѣ трапезы на мозаической картинѣ, изображающей тайную вечерю, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ — четвероконечный; большая часть крестовъ въ рукахъ Богоматери, Мучениковъ и Мученицъ на фрескахъ и мозаическихъ изображеніяхъ того же собора — четвероконечные. Большая часть, по не всѣ: потому что въ рукахъ нѣкоторыхъ Угодниковъ Божіихъ на тѣхъ же фрескахъ встрѣчаемъ кресты пятиконечные, шестиконечные и осмиконечные, и мѣдный крестъ отъ жезла, которымъ, по преданію, св. Авраамій ростовскій поразилъ идола Велеса, шестиконечный: знакъ, что тогда православные чтили крестъ и въ такихъ видахъ⁽¹⁴⁵⁾!

При этомъ не можемъ не замѣтить, что древнія изображенія Кіево-Софійскаго собора сохранили намъ ясныя примѣры и того, какое перстосложеніе употреблялось у насъ съ самаго начала для крестнаго знаменія или, частице, для преподанія благословенія. Здѣсь видимъ не только на фрескахъ, но и на мозаическихъ иконахъ, неподверженныхъ измѣненію, святителей, благословляющихъ чрезъ перстосложеніе такъ-называемое именовсловное, или весьма близко подходящее къ именовсловному. Иначе и не могло быть: потому что и на мозаическихъ иконахъ Константинопольскаго Софійскаго собора, послужившаго для нашего образца, которыя нынѣ сдѣлались извѣстными въ вѣрныхъ копіяхъ, одни — пророки, апостолы, святители (св.

пророкъ Аввакумъ, св. апост. Павелъ, св. Діонисій ареопагитъ, св. Анѣимъ, св. Григорій-просвѣтитель Арменіи и св. Николай чудотворецъ) изображены съ перстосложеніемъ строго именословнымъ, а другіе — немногіе (пророки — Іеремія и Іона и св. Григорій богословъ) съ перстосложеніемъ, близко подходящимъ къ именословному, и нѣтъ ни одного, у котораго бы большой палецъ былъ соединенъ съ двумя послѣдними такъ, какъ хотятъ того наши мнимые старообрядцы ⁽¹⁴⁶⁾.

Третья святыня, которую принесъ в. князь Владиміръ изъ Херсоня «на благословеніе себѣ» и на освященіе всѣмъ людямъ своимъ, и которую отдалъ потомъ въ церковь св. Богородицы Десятинную, были мощи св. Климента, папы римскаго, и ученика его Фива. Мощи св. Климента перенесены къ намъ, безъ сомнѣнія, не въ цѣломъ своемъ составѣ: потому что часть ихъ еще въ 866 году отнесена была въ Римъ славянскими первоучителями, св. Кирилломъ и Меодіемъ, изъ которыхъ первый и содѣйствовалъ открытію ихъ во время своего пребыванія въ Херсонѣ ⁽¹⁴⁷⁾. Впрочемъ, эта часть была, вѣроятно, самая незначительная; а все почти тѣло и глава Священномученика находились у насъ. Въ XII—XIII вѣкѣ одинъ изъ нашихъ проповѣдниковъ въ словѣ по случаю обновленія Десятинной церкви, обращаясь къ рабѣ св. Климента, взывалъ: «Тобою рускіи князи хвалятся, святители ликуютъ, іереи веселятся, мниси радуются, люди добродушествуютъ, приходяще теплою вѣрою къ твоимъ *Христоноснымъ костемъ*, святыню почерпаяще.... Тѣмъ же по истинѣ всѣхъ градъ — славнѣ, имѣя *всечестное твое тѣло*, и весело играетъ, хвалѣно воспѣвая: якоже бо небо другое на земли истинно показася Владычнѣ Матере церкви божественная,

въ ней же по истинѣ *честное твое тѣло* лежало, аки солнце просвѣщаетъ вселенную». А о главѣ св. Климента упоминаютъ лѣтописи подъ 1147 г., когда соборъ русскихъ Епископовъ поставилъ ея въ митрополита Климента Смоленскаго ⁽¹⁴⁸⁾. Гдѣ дѣвались эти свящ. останки во время нашествія татарскаго на Кіевъ (1240), сокрыты ли вѣрующими подъ церковію, или перенесены въ другое мѣсто, неизвѣстно ⁽¹⁴⁹⁾. Въмѣстѣ съ мощами св. Климента и Фива, Владиміръ взялъ съ собою изъ Херсоня, по свидѣтельству Іакова черноризца, мощи и *иныхъ Святыхъ*: это, по всей вѣроятности, частицы мощей, которыя присланы были нашему Князю съ другими дарами отъ греческихъ Императоровъ, когда онъ находился еще въ Херсонѣ по крещеніи своемъ, и въ то же время присланы ему отъ римскаго папы, можетъ быть, съ привѣтствіемъ по случаю обращенія къ Христіанству. Современникъ Владиміровъ, Дитмаръ упоминаетъ, что въ 1018 г. кіевскій архіепископъ встрѣчалъ польскаго короля Болеслава въ монастырѣ св. Софіи съ *мощами* или останками *Святыхъ* ⁽¹⁵⁰⁾.

Но кромѣ этихъ святынь, принесенныхъ къ намъ изъ другихъ странъ, Промыслу угодно было обрадовать и утѣшить юную Церковь русскую открытіемъ св. мощей въ ея собственныхъ нѣдрахъ, прославить петлѣніемъ ея собственныхъ чадъ. Разумѣемъ мощи равноапостольныя княгини Ольги и св. братьевъ-Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба.

Открытіе первыхъ совершилось во дни самаго в. князя Владиміра. По сооруженіи имъ Десятинной церкви, которую онъ такъ украсилъ и обогатилъ всякою святынею греческою, Господь внушилъ ему мысль перенести въ эту славную церковь и тѣло приснопамятной бабки его Оль-

ги: такъ какъ она была «первою проповѣдницею непорочной вѣры въ Россіи, первою предтечею русскимъ людямъ къ Богу и основаніемъ благочестію». Благодатную мысль великій Князь открылъ тогдашнему митрополиту кіевскому Леонтію, и оба они, по подлежащемъ совѣщаніи и разсужденіи, подвизаемые Богомъ, рѣшились исполнить ее съ подобающимъ благолѣпіемъ. Избранъ былъ день; совершенно общественное молебствіе во храмѣ, — и тогда-то великій Князь и Первосвятитель со всѣмъ освященнымъ соборомъ, сопутствуемые боярами, старѣйшинами и множествомъ народа, съ иконами, крестами и свѣщами при каженіи еиміамомъ и пѣніи псалмовъ, сотворили торжественное шествіе къ тому мѣсту, гдѣ находилась могила блаженной Ольги. Пришедши, велѣли раскопать землю, открыли гробъ, — и увидѣли тѣло Святой совершенно цѣлое, неповрежденное и нисколько не измѣнившееся вмѣстѣ съ одеждою. Пораженные чудомъ, обливаясь слезами живѣйшей радости, Князь и Первосвятитель и многіе другіе спѣшили облобызать св. мощи, прославляли Бога, такъ дивно прославляющаго Угодниковъ своихъ. Мощи переложены были въ новую раку, и съ величайшимъ торжествомъ, при пѣніи свящ. пѣсней, перенесены въ церковь св. Богородицы, гдѣ положены въ гробъ каменный и поставлены на уготованномъ мѣстѣ. И была въ тотъ день радость сугубая во всѣхъ людяхъ, и сотворили празднество преславное съ учрежденіемъ свѣтлымъ, и веселились душевно вмѣстѣ и тѣлесно. Это драгоцѣнное повѣствованіе, заимствованное нами изъ Степенной книги, неоспоримо подтверждается въ главныхъ своихъ чертахъ извѣстіями древнѣйшими. Преп. Несторъ довольно ясно выражаетъ мысль, что нетлѣнныя мощи св. Ольги откры-

то почивали въ его время, и даетъ намекъ, что онѣ перенесены именно во святую Богородицу (т. е. въ церковь Ея имени) въ 1007 г., слѣд. при св. Владимірѣ ⁽¹⁵¹⁾. А черноризецъ Іаковъ не только со всею ясностію говоритъ: «и есть во гробѣ тѣло ея (Ольги) честное, и неразрушимо пребываетъ и до сихъ дней»; но столько же ясно свидѣтельствуется, что оно покоилось въ церкви Десятинной, построенной в. кн. Владиміромъ, въ гробѣ маломъ-каменномъ, и присовокупляетъ еще частное сказаніе, повторенное потомъ и въ Степенной книгѣ, что на верху этого гроба сдѣлано было оконце, которое отверзалось само собою для всѣхъ, притекавшихъ съ вѣрою, и давало имъ возможность видѣть нетлѣнное тѣло блаженной Княгини, какбы спавшее, но не отверзалось для приходившихъ безъ вѣры, и потому неудобствовавшихся видѣть самое тѣло, а только гробъ ⁽¹⁵²⁾. То же самое читаемъ въ двухъ краткихъ житіяхъ св. Ольги, которыя, по всей вѣроятности, составлены до разрушенія Кіева Монголами: потому что оба они говорятъ о мощахъ ея, какъ открыто еще почивающихъ въ Десятинной церкви и видимыхъ всѣми Русскими людьми ⁽¹⁵³⁾. Время открытія св. мощей в. кн. Ольги Степенная книга означаетъ приблизительно, говоря, что онѣ, по преставленіи ея, пребывали въ землѣ *лѣтъ яко 30* (969 — 1000), и потомъ перенесены въ Десятинную церковь при митрополитѣ Леонтіѣ (992 — 1008). Но намекъ Нестора объ этомъ событіи заставляетъ относить его съ точностію къ 1007 году. Во время нашествія татарскаго на Кіевъ мощи св. Ольги были сокрыты подъ спудомъ въ самой церкви, а потомъ, какъ гласитъ преданіе, вновь открыты м. Петромъ Могилою, при сооруженіи имъ, на развалинахъ Десятинной, новой небольшой церкви, гдѣ и почи-

вали до начала XVIII вѣка, когда, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, вновь сокрыты въ неизвѣстномъ мѣстѣ ⁽¹⁵⁴⁾. Естественно думать, что со времени торжественнаго открытія и перенесенія мощей равноапостольной Ольги при в. кн. Владимірѣ установлено и праздновать память ея 11 Іюля, т. е. въ день ея кончины ⁽¹⁵⁵⁾.

Мощи св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба открыты въ царствованіе Ярослава. Это были два брата единокровные ⁽¹⁵⁶⁾, прекраснѣйшіе и благочестивѣйшіе изъ всѣхъ дѣтей св. Владиміра, среди которыхъ сіяли они, по выраженію преп. Нестора, какъ двѣ свѣтлыя звѣзды посреди мрака ⁽¹⁵⁷⁾. Оставаясь, по малолѣтству, еще довольно долго при отцѣ своемъ, тогда какъ прочіе братья отправлены были на свои удѣлы, Борисъ и Глѣбъ болѣе и болѣе навикали подражать его высокому примѣру и укрѣплялись въ страхѣ Божіемъ. Борисъ былъ правдивъ, тихъ, щедръ, кротокъ, смиренъ, милосердъ, любилъ читать св. книги и особенно житія Святыхъ и мучениковъ, моляся Господу, чтобы сподобилъ его ходить по стопамъ ихъ и достигнуть ихъ жребія. Глѣбъ, юнѣйшій, неотлучно находился при братѣ, слушалъ чтеніе его день и ночь и творилъ многую милостыню нищимъ, вдовицамъ и сиротамъ ⁽¹⁵⁸⁾. Потому-то преимущественно и любилъ отецъ этихъ двухъ дѣтей своихъ, видя на нихъ благодать Божію, и, не желая, вѣролтно, на долго разлучать ихъ, связанныхъ братскою и христіанскою любовію, далъ имъ сосѣдственные удѣлы Ростовъ и Муромъ ⁽¹⁵⁹⁾. Но чѣмъ болѣе любилъ Владиміръ Бориса и Глѣба, тѣмъ болѣе ненавидѣлъ ихъ братъ — Святополкъ, нелюбимый отцемъ. Едва скончался равноапостольный Князь, какъ Святополкъ, случившійся въ то время въ Кіевѣ, поспѣшилъ по-

губить обоихъ этихъ братьевъ, готовя ту же участь и прочимъ. Посланные имъ изъ Вышгорода убійцы встрѣтили Бориса на берегахъ Алты близъ Переяслава, когда возвращался онъ съ похода противъ Печенеговъ, предпринятаго еще по повелѣнію отца. Была ночь подъ воскресенье. Борисъ, предувѣдомленный уже о приближеніи убійцъ, приказалъ поставить шатеръ свой, вошелъ въ него и началъ слезно молиться Богу и читать св. книги; потомъ велѣлъ пресвитеру служить заутреню, самъ пѣлъ, между тѣмъ какъ убійцы находились уже вокругъ шатра и не дерзали напасть на праведника; по окончаніи заутрени пріобщился св. Христовыхъ таинъ, простился со всѣми, при немъ бывшими, слугами, и возлегъ на одрѣ свой. Тогда присланные отъ Святополка устремились въ шатеръ, пронзили несчастнаго Князя, избили многихъ отроковъ его, — и блаж. Мученикъ, моляся за своихъ убійцъ, послѣ новыхъ ударовъ въ самое сердце, предалъ духъ свой Богу Іюля въ 24 день, т. е. спустя восемь дней по смерти отца. Тѣло Бориса тогда же было привезено въ Вышгородъ и погребено у церкви св. Василія. Немедленно отправилъ Святополкъ клевретовъ своихъ для погубленія и другаго брата — Глѣба. Его встрѣтили на устьѣ рѣки Смядины близъ Смоленска, и овладѣвъ судномъ, на которомъ плылъ Князь, прицудили страшными угрозами собственнаго повара его зарѣзать своего господина. Юный Глѣбъ, какъ агнецъ безгласный, не противился, и, подобно брату Борису, моляся за убійцъ своихъ, былъ закланъ въ 5 день Сентября, въ понедѣльникъ. Тѣло св. Страстотерпца было брошено убійцами въ пустынь между двумя колодами, и въ совершенномъ пренебреженіи оставалось до тѣхъ поръ, пока Ярославъ, ведшій почти непрерывную брань съ бра-

тоубійцею—Святополкомъ, окончательно не побѣдилъ его и не началъ спокойно княжить въ Кіевѣ (1019 г.). Однимъ изъ первыхъ дѣлъ великаго Князя было тогда собрать свѣдѣнія, гдѣ находятся тѣла его избіенныхъ братьевъ, и услышавъ, что тѣло Глѣбово остается поверженнымъ въ пустынь, онъ повелѣлъ искать его. Долго искали, но не находили, и не прежде, какъ черезъ годъ (слѣдов. въ 1020 г.) оно найдено ловцами совершенно цѣлымъ ⁽¹⁶⁰⁾, нимало не измѣнившимся и не поврежденнымъ ни отъ плотоядныхъ звѣрей, ни отъ вліянія стихій, хотя около пяти лѣтъ лежало безъ всякой защиты. Съ подобающею церковною честію, съ крестами, свѣщами и куреніемъ еиміама, оно было перенесено на судно, привезено въ Вышгородъ и погребено вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса у церкви св. Василя ⁽¹⁶¹⁾.

Вскорѣ у могилы Стратотерпцевъ начали совершаться знаменія и чудеса ⁽¹⁶²⁾. И когда церковь св. Василя, по неосторожности пономаря, сгорѣла ⁽¹⁶³⁾: то старѣйшина града, доводя о томъ до свѣдѣнія в. кн. Ярослава, сообщилъ ему вмѣстѣ и объ этихъ знаменіяхъ. Ярославъ немедленно пригласилъ къ себѣ митрополита Іоанна, который, по совѣщанію съ вел. Княземъ, сдѣлалъ чрезъ нѣсколько времени торжественный церковный ходъ изъ Кіева въ Вышгородъ къ могилѣ Святыхъ. Велѣли раскопать могилу и извести гробы ихъ на поверхность земли; и когда Митрополитъ съ пресвитерами открылъ эти гробы, — увидѣли мощи Угодниковъ Божіихъ совершенно нетлѣнными ⁽¹⁶⁴⁾. Тогда же перенесли ихъ въ особо-устроенную клѣтку или часовню, поставили на десной странѣ, и совершили надъ ними святую службу (всепошную). Новья два чуда, исцѣленіе хромага и слѣпаго, совершившія-

ся при гробахъ св. братьевъ, еще болѣе убѣдили всѣхъ въ прославленіи ихъ отъ Господа. И тогда Митрополитъ подалъ великому Князю совѣтъ построить въ Вышгородѣ церковь во имя св. Стратотерпцевъ и установить день свящ. торжества въ память ихъ. Князь съ радостію послѣдовалъ доброму совѣту. Немедленно, въ зимнее время, было приготовлено дерево для церкви; а какъ только настало лѣто, она была сооружена надъ тою самою клѣткою, въ которой находились раки св. Мучениковъ. Вел. Князь воздвигъ церковь великую, о пяти верхахъ, украсилъ ее иконами и *цными письмены, и всякими красотами*, повелѣлъ написать въ ней на иконѣ и св. Мучен. Бориса и Глѣба, чтобы вѣрные, взирая на нихъ съ вѣрою и любовію, покланялись имъ и лобызали ихъ лики. По сооруженіи церкви, Митрополитъ съ соборомъ духовенства, въ присутствіи вел. Князя и при стеченіи многочисленнаго народа, торжественно освятилъ ее 24 Іюля, въ день умерщвленія Борисова, поставилъ въ ней мощи новоявленныхъ Чудотворцевъ на десной странѣ, и установилъ ежегодно праздновать этотъ день въ память ихъ совокупно. По окончаніи литургіи, во время которой новое, внезапное исцѣленіе хромага при мощахъ св. Мучениковъ поразило и обрадовало всѣхъ присутствовавшихъ во храмѣ, какъ очевидцевъ чуда, торжествующій Ярославъ сотворилъ великое угощеніе для Митрополита, духовенства и всякаго званія людей, богатыхъ и убогихъ. Затѣмъ праздновалъ еще восемь дней, раздалъ отъ имѣнія своего множество милости нищимъ, сиротамъ и вдовицамъ, и повелѣлъ властелину града давать для содержанія Борисо-Глѣбской церкви десятую часть *отъ дани*, возвратился въ Кіевъ. Митрополитъ, оставшись еще въ Вышгородѣ, служилъ

нѣсколько разъ сряду въ новоосвященной церкви, рукоположилъ для нея пресвитеровъ и діаконовъ и, поставивъ надъ ними старѣйшину, возвратился такъ же въ Кіевъ ⁽¹⁶⁵⁾. Вслѣдъ за тѣмъ начались новыя чудеса отъ новоявленныхъ Чудотворцевъ, и когда Христомлюбецъ Ярославъ слышалъ о первомъ изъ этихъ чудесъ, какъ въ нѣкоемъ градѣ св. Страстотерпцы явились ночью къ заключеннымъ въ темницѣ (въ погребѣ) и внезапно освободили ихъ и отъ оковъ, и изъ темницы, — то повелѣлъ сравнять мѣсто то и «создати на немъ церковь во имя Святою» ⁽¹⁶⁶⁾. Когда происходило все это, — открыты мощи св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, нареченныхъ въ крещеніи Романа и Давида, сооружена во имя ихъ первая церковь въ Вышгородѣ и установленъ въ честь ихъ общій праздникъ, — съ точностію не извѣстно. Безъ сомнѣнія, только прежде 1035 года, когда скончался уже митрополитъ Іоаннъ, и, можетъ быть, вскорѣ послѣ 1020 г., когда тѣло св. Глѣба было погребено въ Вышгородѣ вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса: такъ какъ построенная во имя ихъ Ярославомъ церковь найдена въ 1072 г. при Изяславѣ уже ветхою ⁽¹⁶⁷⁾.

Очень вѣроятно, что въ царствованіе же Ярослава начали у насъ праздновать и память св. равноапостольнаго Князя Владиміра — въ день его кончины, 15 Іюля ⁽¹⁶⁸⁾: потому что, несомнѣнно, тогда признавали уже Владиміра въ ликѣ Святыхъ. Пресвитеръ Иларіонъ, въ послѣдствіи митрополитъ, еще до 1050 г. говорилъ ему похвальное слово, и въ этомъ словѣ нѣсколько разъ со всею увѣренностію выражается, что Богъ удостоилъ Просвѣтителя Россіи славы и почестей небесныхъ, называетъ его блаженнымъ, Апостоломъ и другими подобными именами, и наконецъ

обращается къ нему съ молитвою: «за благія дѣла нынѣ получивъ возмездіе на небесахъ — блага, *яже уготова Богъ вамъ, любящимъ Его* (1 Кор. 3, 9), и наслаждаясь Его лицезрѣніемъ, помолися Господу о землѣ своей и людяхъ, надъ которыми ты благовѣрно владычествовалъ...; наипаче же помолися о сынѣ твоемъ благовѣрномъ Каганѣ нашемъ Георгіи»... и проч. Такое молитвенное обращеніе ко Владиміру естественно предполагаетъ, что святость его была уже тогда признапа Церковію. Но съ другой стороны, несомнѣнно, что не только при Ярославѣ, но и въ послѣдствіи мощи св. Владиміра не были открыты и прославлены нетлѣніемъ: ибо Господь, по премудрымъ цѣлямъ своимъ, опредѣляетъ это не для всѣхъ, а только для нѣкоторыхъ праведниковъ. Черноризецъ Іаковъ хотя такъ же называетъ Владиміра наслѣдникомъ рая, почившимъ въ царствіи небесномъ со всѣми Святými, и обращается къ нему съ молитвою, какъ къ Угоднику Божію, но въ то же время считаетъ нужнымъ успокоивать своихъ читателей или слушателей: «не будемъ дивиться, возлюбленіи, если опъ по смерти не творить чудесъ: многіе праведники не сотворили чудесъ, однакожъ святы», — и вслѣдъ за тѣмъ приводитъ слова св. Златоуста, что святые люди познаются не отъ чудесъ, а отъ дѣлъ, и что Богъ не всегда прославляетъ праведниковъ чудотвореніями. Равнымъ образомъ тотъ же Іаковъ и преп. Несторъ ставили въ укоръ сынамъ Россіи, что они не съ должнымъ усердіемъ молили Бога о прославленіи, т. е. объ открытіи мощей, своего Просвѣтителя, приевокупляя, что еслибы русскіе Христіане съ большимъ усердіемъ молились объ этомъ *въ день преставленія его*, — то Богъ прославилъ бы его ⁽¹⁶⁹⁾. Впрочемъ мощи равноапостольнаго

Князя хотя пребывали подъ спудомъ, но тѣмъ не менѣе были чтимы Церковію, какъ отчасти можно заключать уже изъ обращенія къ нимъ въ словѣ пресвитера Иларіона ⁽¹⁷⁰⁾. До нашествія Татаръ опѣ покоились въ мраморномъ (точнѣе — шиферномъ) гробѣ, въ самой церкви Десятинной. Въ это несчастное время гробъ сокрытъ въ землѣ подъ развалинами церкви, вмѣстѣ съ другими гробницами. И уже въ XVII вѣкѣ (въ 1635 г.) обрѣтенъ вновь и узнанъ по существовавшей на немъ надписи. Тогда-то взяты изъ гроба нѣкоторые останки Просвѣтителя Россіи въ память будущимъ родамъ, извѣстные донинѣ, каковы: а) глава благовѣрнаго Князя, покоющаяся въ великой церкви Кіево-печерской Лавры; б) одна челюсть сей главы, находящаяся въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ; в) ручная кость — въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, и — г) другія малыя частицы, находящіяся въ разныхъ странахъ Россіи ⁽¹⁷¹⁾.

Доселѣ мы упомянули только о тѣхъ праздникахъ, которые появились собственно въ Церкви Русской (о трехъ въ память освященія замѣчательнѣйшихъ кіевскихъ храмовъ, и еще трехъ въ честь русскихъ Святыхъ), хотя, быть можетъ, тогда же были установлены у насъ и нѣкоторые другіе ⁽¹⁷²⁾. Но само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ вѣрою перешли къ намъ и праздники Церкви восточной. Живымъ свидѣтельствомъ тому служатъ святыи при Остромировомъ Евангеліи, переписанные въ 1056 г., конечно, съ другаго, болѣе древняго, списка. Изъ разсмотра ихъ открывается, что Церковь наша съ самаго начала своего приняла: а) всѣ главные праздники Господскіе, Богородичные и Святыхъ, установленные издревле и доселѣ содержимые во всей православной Церкви; б) мно-

гіе частные праздники греческой Церкви и даже мѣстные — нѣкоторыхъ областей и городовъ греческой имперіи, преимущественно Византіи, въ послѣдствіи уже, по большей части, исключенные изъ нашихъ мѣсяцеслововъ, и в) наконецъ, два праздника Церквей Славянскихъ: въ честь св. Кирилла философа, первоучителя Славянскаго народа (Февр. 14), и въ память обрѣтенія честныхъ мощей св. Климента, папы Римскаго (Генв. 30) ⁽¹⁷³⁾. Последній праздникъ тѣмъ болѣе, безъ сомнѣнія, былъ близокъ нашимъ предкамъ, что они имѣли счастье и видѣть и лобызать самыя мощи Угодника Божія въ Кіевскомъ Десятинномъ храмѣ. И надобно замѣтить, что предки наши не только приняли, но и благоговѣнно соблюдали тогда свящ. времена. О св. Владимірѣ замѣчено въ древнемъ его житіи: «памяти Святыхъ въ церквахъ творяше пѣніемъ и молитвами, и праздноваше свѣтло праздники Господскіе; о сынѣ его Ярославѣ: «и бѣ Ярославъ любя перковныя уставы»; о всѣхъ Христіанахъ русскихъ того времени: «и такъ просвѣщени людіе праздноваху свѣтло Воскресеніе Господне, и праздники святыя, и посты» ⁽¹⁷⁴⁾.

О священнодѣйствіяхъ, совершавшихся у насъ въ то время, и о принадлежностяхъ священнодѣйствій можемъ судить на основаніи немногихъ отрывочныхъ извѣстій и уцѣлѣвшихъ памятниковъ. Св. Борисъ, какъ мы уже упоминали, въ ночь предъ своею смертію повелѣлъ пресвитеру отслужить *заутреню*, во время которой читаны были *шестопсалміе*, *каѳисмы*, *Евангеліе* и *пѣть канонъ* ⁽¹⁷⁵⁾. Митрополитъ Іоаннъ, послѣ того какъ мощи св. мучениковъ Бориса и Глѣба были вырыты и поставлены въ часовнѣ, отслужилъ надъ ними *всенощную*, а по перенесеніи мощей въ новую церковь, созданную Ярославомъ, совершилъ въ

ней *литургію*. Тотъ же митрополитъ, поставивъ для этой церкви священниковъ и діаконовъ, повелѣлъ имъ служить *вечерню и утрению и литургію по вся дни* ⁽¹⁷⁶⁾. Препод. Оеодосій еще въ дѣтствѣ своемъ, когда жилъ въ Курскѣ (ок. 1020 г.), ходилъ въ церковь *по вся дни*, слушая тамъ со всѣмъ вниманіемъ *Божественныхъ писаній* ⁽¹⁷⁷⁾. Епископъ Новгородскій Лука Жидята внушалъ своимъ пасомымъ, чтобы они не лѣнились ходить въ церкви и на заутреню, и на обѣдню, и на вечерню ⁽¹⁷⁸⁾. Изъ всего этого очевидно, что весь *кругъ дневныхъ службъ* церковныхъ совершался у насъ съ самаго начала и, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ храмахъ совершался ежедневно. Необходимыя для того книги: Евангеліе, Апостолъ, Служебникъ, Часословъ, Псалтырь и Октоихъ, переведенныя еще св. Кирилломъ и Меѳодіемъ на славянскій языкъ, безъ сомнѣнія, перешли къ намъ отъ южныхъ Славянъ и употреблялись въ славянскомъ переводѣ. А такъ какъ во дни в. князей Владиміра и Ярослава у насъ любили свѣтло праздновать и праздники, для которыхъ, хотя не для всѣхъ, существовали уже тогда особыя службы, тоже переведенныя на славянскій языкъ св. Меѳодіемъ ⁽¹⁷⁹⁾: то можно предположить, что въ Церкви Русской со времени основанія ея были отправляемы на славянскомъ языкѣ и *службы праздничныя*. Изъ богослужебныхъ книгъ, употреблявшихся тогда въ Россіи, до насъ не дошла ни одна. Развѣ только съ вѣроятностію можно относить къ тому времени Минею Мѣсячную за Май, которая несомнѣнно переписана съ Болгарскаго въ XI вѣкѣ, можетъ быть, даже въ первой его половинѣ, какимъ-то Русскимъ, по имени Путятою. Эта драгоценная рукопись Новгородской Софійской библіотеки содержитъ въ себѣ службы на всѣ дни мѣсяца

(впрочемъ отъ службы на 21 число муч. Фалалею осталось только начало, а отъ службы на 22 число св. царю Константину только окончаніе: потому что одна тетрадь затеряна) и, имѣя весьма великое сходство съ пынѣшнею Майскою Минеєю, представляетъ и нѣкоторыя любопытныя особенности ⁽¹⁸⁰⁾.

Были ли составлены тогда у насъ новыя чинопослѣдованія для праздниковъ, установленныхъ собственно въ честь отечественныхъ Святыхъ: равноапостольной княгини Ольги, равноапостольнаго князя Владиміра и св. Стратотерпцевъ Бориса и Глѣба, сказать не можемъ; но извѣстно, что служба св. муч. Борису и Глѣбу встрѣчается въ рукописяхъ XII и XIII в. ⁽¹⁸¹⁾, а служба св. Владиміру — въ рукописяхъ XIII — XIV в. ⁽¹⁸²⁾, и что обѣ онѣ сохраняютъ въ себѣ явные указанія на ихъ древнѣйшее происхожденіе, можетъ быть, современное установленію самихъ праздниковъ. Даже служба св. Ольгѣ, приписываемая писателю XV вѣка Пахомію Логовету, вѣроятно, имѣла въ основаніи своемъ нѣкоторыя древнія стихиры, существовавшія въ честь Равноапостольной: потому что нѣкоторыми пѣснями указываетъ на до-монгольскій періодъ Русской Церкви ⁽¹⁸³⁾. А написать подобныя службы въ честь новоявленныхъ Угодниковъ Божіихъ, по крайней мѣрѣ, кондаки и тропари для новыхъ праздниковъ, было и естественно по требованію обстоятельствъ и не невозможно въ то время, когда пресвитеръ Иларіонъ, дѣйствительно, писалъ «молитвы за Князя и за все Православіе», долгое время употреблявшіяся въ Церкви, и любитель церковныхъ уставовъ Ярославъ содержалъ при себѣ *писцы многи*, т. е. людей грамотныхъ и довольно образованныхъ ⁽¹⁸⁴⁾.

Безъ всякаго сомнѣнія, у насъ совершались тогда, подобно Евхаристіи, и всѣ прочія таинства и вообще *требы* церковныя — по тѣмъ чинамъ, которые были переведены на славянскій языкъ еще св. Меѳодіемъ. Въ древнѣйшихъ повѣствованіяхъ мимоходомъ упоминается о крещеніи у насъ въ то время различныхъ лицъ, о рукоположеніи пресвитеровъ и діаконѣвъ, о вѣчаніи браковъ, объ освященіи церквей, о крестныхъ ходахъ и под. ⁽¹⁸⁵⁾. Замѣчательны, въ особенности, касательно крещенія слѣдующія извѣстія. Родители препод. Оеодосія, говорится въ древнемъ житіи его, въ осьмой день по рожденіи его принесли младенца къ іерею Божію, «якоже есть обычай крестьяномъ, да имя дѣтищю нарекутъ», а когда минуло ему сорокъ дней, «крещеніемъ того освятиша». Это показываетъ, что въ Церкви нашей дѣйствительно существовалъ тогда такой обычай, хотя, быть можетъ, и не всеобщій ⁽¹⁸⁶⁾. Съ того же времени начался у насъ и другой обычай, сохранившійся очень долго и имѣвшій примѣръ въ христіанской древности, что наши Князья, принимая при крещеніи новыя христіанскія имена, удерживали и свои прежнія, бывшія въ язычествѣ, народныя названія. Самъ просвѣтитель Россіи Владиміръ и всѣ дѣти его: Ярославъ, Святополкъ, Вышеславъ, Мстиславъ, Борисъ, Гзѣбъ и прочіе, всѣ дѣти Ярослава: Владиміръ, Святославъ, Всеволодъ, Изяславъ и другіе, извѣстны были преимущественно подъ именами ихъ не христіанскими, а мірскими или народными ⁽¹⁸⁷⁾. Не служили ли эти послѣднія имена вмѣсто фамилій или прозваній для князей, для различія ихъ между собою? Въ царствованіе в. кн. Ярослава произошелъ въ нашей Церкви необычайный случай крещенія мертвыхъ, не повторявшійся уже впослѣдствіи: въ 1044 году выкопали изъ мо-

гилъ кости двухъ дядей Ярославовыхъ, Олега и Ярополка, умершихъ въ язычествѣ, крестили эти кости и положили ихъ въ церкви св. Богородицы Десятинной, сооруженной Владиміромъ ⁽¹⁸⁸⁾. Допустить такое событіе, которое справедливо и тогда еще нѣкоторые не одобряли ⁽¹⁸⁹⁾, Ярославъ могъ по двумъ причинамъ: съ одной стороны, не зналъ ли онъ съ достовѣрностію, что Олегъ и Ярополкъ, воспитанные подъ руководствомъ равноапостольной Ольги, вѣровали во Христа и не крестились при жизни только по тѣснотѣ обстоятельствъ, или потому, что скончались неожиданно, напрасною смертію ⁽¹⁹⁰⁾. А съ другой — какіе-нибудь пришельцы съ востока, ученые Греки могли убѣдить благочестиваго Князя, послѣдуя издревле существовавшему ложному толкованію словъ Апостола (1 Кор. 15, 29), что позволительно крестить и мертвыхъ, хотя такое крещеніе ясно запрещено еще Соборомъ Карѣагенскимъ ⁽¹⁹¹⁾.

Св. сосуды и вообще церковная утварь употреблялись у насъ съ самаго начала тѣ же самыя, какіе употребляются до нынѣ. На мозаическомъ изображеніи тайной вечери въ Кіево-Софійскомъ соборѣ видимъ въ рукахъ Спасителя потиръ или чашу, изъ которой Онъ пріобщаетъ Апостоловъ своей крови, а на самой трапезѣ, къ правой сторонѣ — *дискосъ* съ раздробленнымъ тѣломъ Господнимъ, къ лѣвой — развернутую и стоящую *звѣздицу* и при ней *копѣ* съ рукояткою; въ рукахъ Ангеловъ *рипиды*, простертыя надъ трапезою; въ правыхъ рукахъ архидіаконѣвъ Стефана и Лаврентія — *кадильницы*, и въ лѣвой у послѣдняго — *ладоницу* ⁽¹⁹²⁾. Не такъ давно найдены въ Кіевѣ: а) серебряная чаша на подножкѣ, низкая, съ изображеніями по сторонамъ въ выпуклыхъ кругахъ Спаси-

теля, Божіей Матери, св. Іоанна Предтечи, св. Іоанна Златоустаго и съ греческою надписью по краямъ: *пійте отъ нея вси...*, и б) серебряный дискосъ, состоящій изъ одной тарелочки безъ подножки, съ изображеніемъ Божіей Матери на срединѣ и съ греческою надписью по краямъ: *пріймите, лдите...* Судя по тому, что и почеркъ и порядокъ греческихъ буквъ въ надписяхъ на чашѣ и дискосѣ сходенъ съ тѣмъ, какимъ сдѣланы такія же надписи на мозаикѣ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, и вообще съ начертаніемъ греческихъ буквъ X и XI вѣка, по Монфоконовой палеографіи, не безъ основанія относятъ эти свящ. сосуды къ началному времени нашей Церкви ⁽¹⁹³⁾. Въ развалинахъ Ирининской церкви въ Кіевѣ найдены, между прочимъ, нѣсколько мѣдныхъ обломковъ отъ *паникадилъ* и *колокола*, а въ развалинахъ Десятинной — два разбитые колокола особой формы ⁽¹⁹⁴⁾; кромѣ того, если эти вещи и нельзя съ рѣшительностію относить ко временамъ Владиміра и Ярослава, по самой лѣтописи извѣстно, что въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, построенномъ въ 1045—1052 году, существовали и паникадила и колокола, разумѣется, по примѣру знатнѣйшихъ церквей Кіевскихъ ⁽¹⁹⁵⁾. Что касается до свящ. облаченій: то діаконъ на мозаикѣ Кіево-Софійскаго собора изображенъ въ *стихаряхъ* съ *ораремъ* чрезъ лѣвое плечо, а святители — и на мозаикѣ, и на фрескахъ того же собора, и на серебряной чашѣ, найденной въ Кіевѣ, представлены съ непокрытыми главами въ *подризникахъ*, *епитрахилияхъ*, *набедренникахъ*, *фелоняхъ* и *омофорахъ* поверхъ фелоней ⁽¹⁹⁶⁾: знакъ, что тогда какъ въ Греціи, такъ и у насъ епископы не носили еще ни саккосовъ, ни митръ, и отличались отъ священниковъ въ своихъ облаченіяхъ только омофоромъ. Есть,

впрочемъ, основаніе думать, что собственно Митрополитъ русскій, по примѣру константинопольскаго Патріарха, и по праву, отъ него и отъ всего константинопольскаго собора данному еще въ самомъ началѣ, облачался въ *саккосъ* при Богослуженіи, въ отличіе отъ подвластныхъ ему епископовъ, и то не всегда, а только въ нѣкоторые самые великіе праздники ⁽¹⁹⁷⁾.

Замѣтимъ наконецъ, что при церквахъ, по древнему обыкновению, у насъ погребали умершихъ, и Князя любилъ находить для себя и для близкихъ сердцу послѣдній пріютъ по смерти въ тѣхъ храмахъ, которые сами же воздвигли при жизни. Такъ, въ Десятинной церкви, сооруженной св. Владиміромъ, погребены: самъ Владиміръ и еще прежде первосвятитель Михаилъ, царица Анна — супруга Владиміра, а потомъ окрещенныя кости братьевъ его Олега и Ярополка; вокругъ же церкви — многія другія лица, какъ свидѣлствуютъ множество костей мертвыхъ и при нихъ различныхъ крестиковъ, найденныхъ при раскапываніи этой церкви ⁽¹⁹⁸⁾. Въ Черниговскомъ-Спасскомъ соборѣ, который заложенъ Княземъ Мстиславомъ, а оконченъ Княземъ Святославомъ Черниговскимъ, погребены оба эти Князя, и потомъ дѣти послѣдняго: Глѣбъ, Олегъ и другіе. Въ Кіево-Софійскомъ — погребены: храмоздатель — Ярославъ и въ послѣдствіи два сына его Изяславъ и Всеволодъ и два внука — Ростиславъ и Владиміръ Мономахъ. При раскапываніи Ирининской церкви найдены въ разныхъ мѣстахъ, вокругъ и внутри ея, равно какъ и въ двухъ палаткахъ, пристроенныхъ съ обѣихъ сторонъ къ алтарю, многія гробницы изъ краснаго ашифера, вѣроятно, княжескія; кромѣ того въ самой церкви близъ того мѣста, гдѣ надлежало быть правому крылосу,

открыта такъ-называемая усыпальница для погребенія умершихъ ⁽¹⁹⁹⁾. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ погребены основатель его Князь Владиміръ Ярославичъ, мать его Ирина и другіе ⁽²⁰⁰⁾.

ГЛАВА III.

ПЕРВЫЯ УЧИЛИЩА ВЪ РОССИИ И ПАМЯТНИКИ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ И УЧЕНІЯ.

Равноапостольный Князь, какъ только крестился Кіевляне, повелѣвая приводить на крещеніе людей по всеѣмъ градамъ и селамъ и всюду устроить церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ «поимати у нарочитое чадѣ дѣти и даяти на ученье книжное». Здѣсь, какъ и въ просвѣщеніи своего народа св. вѣрою, онъ началъ съ собственнаго семейства: ибо извѣстно, что, напримѣръ, Ярославъ, Мстиславъ, Изяславъ и Борисъ были научены грамотѣ, и сами любили читать книги ⁽²⁰¹⁾. Главнымъ совѣтникомъ и содѣйствователемъ въ этомъ дѣлѣ для в. к. Владиміра былъ первосвяtitель Михаилъ. Онъ, если вѣрить Степенной книгѣ, призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и православной вѣрѣ и благоправію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и не жестокостію, а ласковостію и страхомъ, раствореннымъ любовію, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ каждаго ⁽²⁰²⁾.

Сколько у насъ явилось тогда училищъ, т. е. первоначальныхъ школъ, и гдѣ именно, преподобный Несторъ не опредѣляетъ. Но несправедливо было бы выводить изъ словъ его, будто такія училища открыты тогда въ одномъ

Кіевѣ. Напротивъ, по ходу Несторовой рѣчи видно, что наказъ великаго Князя касательно обученія дѣтей относился вообще къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ повелѣлъ онъ приводить людей на крещеніе, а въ одной изъ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописей сказаніе Нестора читается такъ: «и пославъ (Владимірѣ) по всѣмъ градомъ своего царства и по странамъ и повелѣ дѣти отъимати у нарочитыхъ людій и учить грамотѣ». Равно и другой нашъ писатель XI вѣка передаетъ это извѣстіе слѣдующимъ образомъ: «и повелѣ (Владимірѣ) попомъ по градомъ и по селомъ люди ко крещенію приводить и дѣти учить грамотѣ»⁽²⁰³⁾. Значитъ, воля Владиміра была та, чтобы въ каждомъ приходѣ при церкви находилась школа, въ которой мѣстное духовенство занималось бы обученіемъ дѣтей. Притомъ изъ свидѣтельства самаго Нестора извѣстно, что въ Курскѣ (въ первой половинѣ XI в.) существовало нѣсколько учителей, изъ которыхъ каждый принималъ къ себѣ дѣтей на ученіе, и что къ одному изъ этихъ людей, имѣвшему у себя не мало учениковъ, отданъ былъ отрокъ Θεодосій, впоследствии знаменитый игуменъ Кіево-печерскій⁽²⁰⁴⁾. Если же въ такомъ городѣ, какъ Курскъ, было уже тогда нѣсколько частныхъ, положимъ, даже весьма небольшихъ, домашнихъ школъ: то возможно ли, чтобы онѣ не существовали въ городахъ, болѣе важныхъ, напримѣръ, въ тѣхъ, гдѣ открыты были епископскія каѳедры, или имѣли свое мѣстопребываніе князья удѣльные, дѣти Владиміра? А потому нельзя считать не вѣроятными и слова послѣдующихъ лѣтописей, что тогда завсѣду у насъ множество училищъ книжныхъ, хотя, разумѣется, не вдругъ, а постепенно, и училищъ только приходскихъ, первоначальныхъ⁽²⁰⁵⁾.

По примѣру равноапостольнаго Владиміра, который «любилъ словеса книжная», и великій князь Ярославъ до того былъ преданъ книгамъ, что часто самъ читалъ ихъ днемъ и ночью, и не менѣе отца своего заботился о просвѣщеніи своихъ подданныхъ. Съ этою цѣлію онъ, во-первыхъ, поставляя по градамъ и селамъ священнослужителей, нарочито опредѣлялъ имъ изъ имѣнія своего урокъ (жалованье), чтобъ они чаще собирали народъ въ церкви и ревностнѣе учили его вѣрѣ, какъ поручено имъ отъ Бога. Во-вторыхъ, составилъ вокругъ себя цѣлое общество людей, довольно образованныхъ, которые перевели, по его порученію, многія книги съ греческаго языка на славянскій, а другія, вѣроятно, прежде въ Болгаріи или Россіи переведенныя, списали, и предлагалъ эти книги для чтенія всѣмъ вѣрнымъ. Въ-третьихъ, собравъ много книгъ, положилъ ихъ при Кіево-Софійскомъ соборѣ и такимъ образомъ основалъ первую въ нашемъ отечествѣ библіотеку⁽²⁰⁶⁾. Въ-четвертыхъ, посѣтивши въ 1030 г. Новгородъ, самъ завелъ тамъ весьма значительное по тому времени училище, въ которомъ съ перваго разу начали обучаться триста дѣтей старостъ и пресвитеровъ, хотя этимъ отнюдь не отвергается, что и прежде въ Новгородѣ могли быть частныя, небольшія училища, какъ въ Курскѣ⁽²⁰⁷⁾. Судя по такимъ опытамъ, естественно думать, что Ярославъ старался и въ другихъ мѣстахъ заводить, или, по крайней мѣрѣ, поддерживать школы для образованія народа и приготовленія пастырей Церкви. Лѣтописецъ не сообщаетъ объ этомъ извѣстій, по за то дѣлаетъ общее замѣчаніе, что тогда, какъ Владимірѣ только взоралъ и умягчилъ землю русскую святымъ крещеніемъ, Ярославъ «насаждалъ книжными словесы сердца вѣрныхъ»

людей», и что даже къ концу XI и въ началѣ XII вѣка сыны Россіи только пожинали посѣянное этимъ достойнымъ княземъ ⁽²⁰⁸⁾.

Чему обучали въ нашихъ первоначальныхъ училищахъ? Безъ всякаго сомнѣнія, славянской граматѣ и письму, какъ требовало самое назначеніе этихъ училищъ для образованія Русскихъ. И препод. Несторъ пишетъ о преподобномъ Феодосіѣ, что, когда въ дѣтствѣ онъ отданъ былъ родителями своими «на ученіе божественныхъ книгъ», то «вскорѣ извыче всю *грамату*, якоже всѣмъ чудится о премудрости и разумѣ дѣтища и о скоремъ его ученіи». Если допустить, что одного изъ главнѣйшихъ цѣлей при заведеніи у насъ училищъ было — готовить въ нихъ, согласно вопиющимъ потребностямъ того времени, священниковъ и причетниковъ для приходскихъ церквей: то необходимо согласиться, что въ нѣкоторыхъ школахъ обучали и церковному пѣнію. А въ нѣкоторыхъ могли обучать и языку греческому, который столько былъ нуженъ нашимъ пастырямъ по дѣламъ вѣры. По крайней мѣрѣ, Польскіе лѣтописцы объ этомъ говорятъ ясно, и то неоспоримо, что во дни Ярослава у насъ находились уже люди, которые достаточно знали оба языка, греческій и русскій, переводя съ перваго на послѣдній разныя книги, по волѣ великаго князя, хотя лица эти могли быть и изъ Грековъ, или изъ Славянъ южныхъ ⁽²⁰⁹⁾.

Какія же книги тогда переведены у насъ, какія списаны съ прежнихъ переводовъ и какія пріобрѣтены готовы нашими великими князьями ⁽²¹⁰⁾? Рѣшительнаго объ этомъ сказать почти ничего нельзя. Можно только, по нѣкоторымъ даннымъ, предполагать, что въ юной Церкви Русской существовали уже на славянскомъ языкѣ книги

Священнаго Писанія. Не упоминаемъ здѣсь о полномъ экземплярѣ книгъ ветхозавѣтныхъ, который будтобы былъ написанъ еще при самомъ великомъ князѣ Владимірѣ, и въ концѣ XVI вѣка доставленъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ Острожскому Князю Константину, какъ свидѣтельствуемъ послѣдній въ предисловіи къ изданной имъ Библіи ⁽²¹¹⁾: потому что, при ближайшемъ разсмотрѣніи этого списка, оказывается, что онъ восходилъ отнюдь не далѣе XV вѣка ⁽²¹²⁾. Но экземпляръ четверо-евангелія, написанный въ 1056 г. для новгородскаго посадника Остромира, и дошедшій въ цѣлости до настоящаго времени, конечно, списанъ былъ съ другаго экземпляра времени Ярослава I или даже св. Владиміра. Пресвитеръ Иларіонъ въ одномъ изъ сочиненій своихъ, явившемся прежде половины XI вѣка, начерталъ слѣдующія замѣчательныя слова: «излагать въ семъ писаніи проповѣдь *Пророковъ* о Христѣ и ученіе *Апостоловъ* о будущемъ вѣкѣ было бы излишне и клонилось бы къ тщеславію: ибо что писано въ другихъ книгахъ и вамъ уже извѣстно, о томъ предлагать здѣсь было бы признакомъ дерзости и славолюбія». Значитъ, книги Пророковъ и Апостоловъ, разумѣется, на Славянскомъ языкѣ были уже доступны слушателямъ или читателямъ Иларіона. Въ то же время самъ онъ привелъ въ двухъ своихъ небольшихъ сочиненіяхъ мѣста изъ книгъ ветхозавѣтныхъ: Бытія, Судей, Псалмовъ, Исаи, Іереміи, Даниила, Осіи, Малахія, *Исуса сына Сирахова*, и новозавѣтныхъ: Евангелій — отъ Матфея, Марка, Луки, Іоанна, и посланій — Іакова и Павла: къ Римлянамъ, перваго къ Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесѣямъ, втораго къ Тимофею и къ Титу ⁽²¹³⁾. Въ 1047 году для Новгородскаго Князя Владиміра Ярославича написаны

были книги шестнадцати Пророковъ съ краткими толкованіями на нихъ изъ разныхъ Отцевъ и учителей Церкви, сохранившіяся въ копіяхъ XV вѣка ⁽²¹⁴⁾. Переписывались ли тогда въ Россіи еще какія либо библейскія книги, съ толкованіями на нихъ или безъ толкованій; только ли переписывались готовые, переведенныя еще св. Меѳодіемъ въ Болгаріи, или нѣкоторыя переведены вновь въ самой Россіи при Ярославі, — ничего не знаемъ и не утверждаемъ ⁽²¹⁵⁾.

Кромѣ книгъ Священнаго Писанія существовали тогда у насъ на Славянскомъ языкѣ и *житія Святыхъ*. Преп. Несторъ говоритъ о св. Борисѣ, что онъ, будучи исполненъ благодати Божіей, часто «взимаше книги и чтяше житія и мученія святыхъ»; а мнихъ Іаковъ свидѣтельствуешь, что св. Борисъ предъ своею кончиною воспоминалъ именно страданія св. Никиты, св. Вячеслава, князя Чешскаго, и св. великомученицы Варвары, которыя, слѣдовательно, были ему извѣстны ⁽²¹⁶⁾. О другихъ книгахъ Славянскихъ, сохранившихся въ спискахъ XI вѣка, скажемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ нашей исторіи: потому что нельзя доказать, чтобы онѣ относились къ первой половинѣ этого столѣтія, а не къ послѣдней. Здѣсь же ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что благочестивыхъ книгъ тогда находилось у насъ уже довольно. Ярославъ, по словамъ лѣтописца, собралъ и списалъ «книгы многы», такъ что изъ нихъ составила Кіево-Софійская бібліотека, и ими поучались не только князья или пастыри, но и вообще «вѣрніи людье». И пресвитеръ Иларіонъ, который самъ получилъ образованіе въ то время, въ одномъ изъ своихъ словъ выразился: «мы пишемъ не для незнающихъ, а для насыщающихся съ избыткомъ книжною мудро-

стію» ⁽²¹⁷⁾! Вотъ какихъ людей можно уже было встрѣчать тогда между Русскими!

Памятниковъ духовнаго просвѣщенія и ученія, относящихся непосредственно къ отечественной нашей Церкви того времени, сохранилось весьма мало. Но тѣмъ-то болѣе они и драгоценны для насъ и привлекаютъ на себя наше вниманіе.

Первую драгоценность представляетъ собою довольно обширный символъ вѣры, преподанный въ поясненіе и дополненіе краткаго, Никеоцареградскаго символа, великому князю Владиміру, вдругъ послѣ крещенія его въ Херсонѣ. Нынѣ слѣжалось извѣстнымъ, что этотъ символъ есть не что иное, какъ буквальный переводъ, съ небольшими по мѣстамъ пропусками, Греческаго исповѣданія вѣры, написаннаго еще Михаиломъ Синкелломъ (ум. ок. 835) ⁽²¹⁸⁾. И мы думаемъ, что символъ переведенъ точно для нашего Князя крестившими его Греками, а препод. Несторомъ, который могъ еще видѣть переводъ, если не въ первоначальномъ спискѣ, то въ копіяхъ, внесенъ въ лѣтопись безъ всякой перемѣны. Ибо, во-первыхъ, этотъ переводъ очень не точенъ и показываетъ, что переводчики мало были знакомы съ богословскою терминологіею на Славянскомъ языкѣ и вовсе не знали, что исповѣданіе Михаила Синкелла уже давно и съ большою точностію переведено было на Славянскій языкъ для Болгарскаго царя Симеона (882 — 927) въ Сборникѣ, впоследствии переписанномъ для нашего вел. кн. Святослава ⁽²¹⁹⁾. А во-вторыхъ — въ этомъ переводѣ православное, строго-догматическое выраженіе о Сынѣ Божіемъ и Св. Духѣ — *ὁμοούσιος ἐκ τῆς οὐσίας* замѣнено полуаріанскимъ терминомъ — *подобно-сущный* *ὁμοιούσιος*. — Но извѣстно, что не только во дни

преп. Нестора, а еще при митрополитѣ Иларіонѣ у насъ употребляли о Сынѣ Божіемъ слово: *единосущный*, и что даже гораздо прежде въ переводѣ Синкеллова же исповѣданія вѣры для Болгарскаго царя Симеона употреблено это самое слово ⁽²²⁰⁾. Возможно ли, чтобы такое еретическое выраженіе (подобносущный) о Сынѣ Божіемъ, и при томъ въ символѣ, преподанномъ Просвѣтителю Россіи, могъ допустить нашъ просвѣщенный лѣтописецъ, еслибы онъ самъ перевелъ этотъ символъ, или еслибы онъ позволилъ дѣлать какія-либо перемѣны въ прежнемъ переводѣ, внося его въ свою лѣтопись? Обращаясь къ содержанію символа, находимъ здѣсь въ краткихъ словахъ всѣ главнѣйшіе догматы православія, какіе передала издревле православная Церковь греческая юной дочери своей, Церкви русской, въ лицѣ ея Равноапостола:

Догматъ о Пресвятой Троицѣ: «Вѣрую во единого Бога Отца нерожденнаго, во единого Сына рожденнаго, во единого Святаго Духа исходящаго, — три лица (собщства) совершенныя, разумныя, раздѣляемыя числомъ и уподобимыя свойствами, а не по Божеству: ибо они раздѣляются нераздѣльно и соединяются несмѣтно. Богъ Отецъ, присно-сый, пребываетъ въ отчествѣ, нерожденъ, безначаленъ, начало и вина всѣмъ, и единою нерожденностію отличается отъ Сына и Духа; отъ Отца рождается Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ, и исходитъ Духъ Святыи безвременно и безтѣлесно. Гдѣ Отецъ, тамъ и Сынъ, тамъ и Духъ Святыи: Сынъ *единосущенъ* Отцу, различаясь отъ Отца и Духа только рожденіемъ; пресвятыи Духу Отцу и Сыну *единосущенъ* и соприисущенъ. Отцу (свойственно) отчество, Сыну сыновство, а Святому Духу исхождение. Ни Отецъ не предлагается въ Сына или въ Духа, ни Сынъ

во Отца или въ Духа, ни Духъ въ Сына или во Отца: ибо непреложны свойства. Не три Бога, но одинъ Богъ: потому что едино Божество въ трехъ лицахъ».

Догматъ о воплощеніи. «По хотѣнію Отца и Духа (Сынъ Божій), не оставляя отеческихъ нѣдръ, сошелъ спасти свою тварь, вошелъ въ дѣвическія ложесна Пречистыя, какъ сѣмя Божіе, и, принявъ плоть, одушевленную душею словесною и разумною, изшелъ Богомъ воплощеннымъ, родившимся неизреченно, и сохранившимъ дѣвство Матери. Не потерпѣлъ ни смѣшенія, ни сліянія, ни измѣненія, но пребылъ, чѣмъ былъ, и сталъ, чѣмъ не былъ, принявъ зракъ раба истинною, а не привидѣнемъ, и содѣлавшись подобнымъ намъ по всему, кромѣ грѣха»...

Догматы о крестной смерти, воскресеніи, вознесеніи на небеса и сторонѣ пришествіи Спасителя: «Распялся же и смерть вкусилъ, безгрѣшныи; воскресъ въ своей плоти, не видѣвъ тлѣнія; на небеса возшелъ и сѣдѣ одесную Отца; придетъ же пакы со славою судить живыхъ и мертвыхъ. Какъ возшелъ съ своею плотію, такъ и сподетъ»...

Догматъ о святыхъ таинствахъ Церкви: «Кромѣ того исповѣдую едино крещеніе водою и Духомъ; приступаю къ пречистымъ тайнамъ, вѣруя, что онѣ суть вѣстину тѣлю и кровь»...

Догматъ о церковныхъ преданіяхъ, и въ частности, о поклоненіи иконамъ, кресту, мощамъ святыхъ и священнымъ сосудамъ: «Пріемлю церковныя преданія, покланяюся честнымъ иконамъ, покланяюся древу честнаго креста и всякому начертанію креста, святымъ мощамъ и святымъ сосудамъ».

Къ этимъ частнымъ догматамъ, по изложеніи которыхъ въ подлинномъ символѣ вѣры Михаила Синкелла

слѣдуетъ заключеніе, присовокуплены въ переводѣ для вел. князя Владиміра еще два общія и весьма важныя наставленія. Первое — о томъ, какого начала должно держаться, чтобы быть истинно-православнымъ: «вѣруй и седми Соборамъ святыхъ Отецъ, изъ коихъ первый былъ въ Никей на Арія...; второй въ Константинополѣ на Македонія...; третій въ Ефесѣ на Несторія»... и такъ далѣе перечислены всѣ семь вселенскихъ соборовъ съ обозначеніемъ, сколько отцевъ присутствовало на каждомъ соборѣ и противъ кого каждый былъ направленъ. Другое наставленіе — о томъ, чего надлежало, особенно въ то время, остерегаться Русскимъ, чтобы не потерять православія: «не принимай же ученія отъ Латинянъ, коихъ ученіе развращенно». Вслѣдъ за этимъ указаны нѣкоторыя отступленія Латинянъ, замѣчено, что прежде и они были православны и принимали участіе во всѣхъ семи вселенскихъ соборахъ, пока не совратились, и наконецъ повторенъ заветъ: «блюдися ихъ ученія... Богъ да сохранитъ тебя отъ сего». Мы полагаемъ, что и это послѣднее наставленіе, направленное противъ Латинянъ, точно преподано в. кн. Владиміру крестившимъ его Греками, а не выдумано самимъ лѣтописцемъ. Ибо въ наставленіи, между прочимъ, сказано о западномъ духовенствѣ: «ови попове единою женою оженѣвся служатъ, а друзіи до сѣмье жены поимачи служатъ». Такой упрекъ Латинянамъ могли дѣлать на востокъ развѣ еще въ концѣ X и въ началѣ XI вѣка, т. е. до папы Григорія VII, который отлучилъ отъ Церкви всѣхъ женатыхъ священнослужителей, а отнюдь не во второй половинѣ XI и началѣ XII столѣтія, когда жилъ преп. Несторъ, и когда, дѣйствительно, ни преп. Феодосій

печерскій, ни другіе наши, обличители Латинянъ не дѣлали имъ этого упрека. (А Киприана книга, статья 26?)

Вторая драгоценность нашей духовной литературы того времени есть «Поученіе къ братіямъ» Новгородскаго епископа Луки Жидяты. Поученіе это важно для насъ не по одной своей древности; нѣтъ, а особенно потому, что оно составлено человекомъ, который первый изъ нашихъ соотечественниковъ удостоился степени архипастырства, — потому, что оно, сколько донынѣ извѣстно, есть первое, собственно Русское словесное произведеніе, которое, судя по содержанію его и тону, святитель Новгородскій произнесъ едва ли не при самомъ вступленіи на свою паству (1035 г.). Не отличается это поученіе ни искусственнымъ краснорѣчіемъ, ни глубиною и плодovitостію мыслей; напротивъ, дышетъ совершенною простотою и кратко излагаетъ самыя общія, первоначальныя наставленія въ истинахъ вѣры и нравственности. Но за то оно вполне соотвѣтствовало настоятельнымъ потребностямъ времени и мѣста, вполне приспособлено было къ понятіямъ тѣхъ младенцевъ по вѣрѣ, къ которымъ было направлено.

«Первѣе всего, братіе, говоритъ проповѣдникъ, вотъ какую заповѣдь всѣ мы Христіане должны содержать несомнѣнно: вѣровать во единого Бога, въ Троицѣ славимаго, во Отца и Сына и Святаго Духа, какъ научили апостолы и утвердили святые Отцы: *вѣрую во единого Бога...* до конца. Вѣруйте также воскресенію и жизни вѣчной и вѣчной мукѣ (уготованной) грѣшникамъ. Не лѣнитесь ходить въ церкви и на заутреню, и на обѣдню, и на вечерню; и въ кѣлтіи своей, отходя ко сну, прежде помолитесь Богу, и тогда возлегай на постелю. Въ церкви предстоите со страхомъ Божиимъ; не говори ничего и ни о чемъ не

мысли, но всею мыслию моли Бога, да отпуститъ тебѣ Богъ грѣхи.»

Указавъ, такимъ образомъ, главныя обязанности Христіанина по отношенію къ Богу, проповѣдникъ начинаетъ преподавать своимъ слушателямъ Христіанскія обязанности и къ ближнимъ: «любовь имѣйте со всякимъ человѣкомъ, а особенно съ братіею, и да не будетъ иное на сердцѣ, а иное на устахъ. Не рой ямы предъ братомъ, да не ввергнетъ тебя Богъ еще въ большую; но будь такъ правдивъ, чтобы ради правды и закона Божія быть готовымъ положить свою главу, да сочтетъ тебя Богъ со святыми. Прощайте братъ брату и всякому человѣку, а не воздавайте зломъ за зло; похвалите другъ друга, да и Богъ васъ похвалитъ. Не смущай, да не наречешься сыномъ діавола; но примирай, да будешь сыномъ Богу. Не осуди брата даже мыслию, поминая грѣхи свои, да и тебя Богъ не осудитъ. Помните и милуйте странныхъ и убогихъ и заключенныхъ въ темницахъ, и будьте милостивы къ своимъ сиротамъ»....

Послѣ сего проповѣдникъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей преимущественно на самихъ себя, и наставляетъ, какъ они должны вести себя по-христіански: «Не прилично вамъ, братіе, имѣть лицемѣріе, произносить срамныя слова и гнѣваться на всякъ день. Не злобствуй, не смѣйся ни надъ кѣмъ; въ напасти терпи, возлагая упованіе на Бога. Не имѣйте дерзости, ни гордости, не прилѣпляйтесь къ чему либо иному подобному, памятуя, яко завтра мы будемъ смрадъ и гной и червіе. Будьте смиренны и кротки, да и послушницы будьте и творцы Божіимъ заповѣдамъ: ибо въ сердцѣ гордаго обитаетъ діаволъ, и Слово Божіе не можетъ утвердиться въ немъ.»

Наконецъ, проповѣдникъ изрекаетъ еще нѣсколько общихъ наставленій касательно обязанностей Христіанина въ отношеніи къ Богу, къ ближнимъ и къ самому себѣ, особенно въ быту семейномъ, гражданскомъ и церковномъ, и тѣмъ заключаетъ свое поученіе. «Чтите стараго человѣка и родителей своихъ; не клянитесь именемъ Божіимъ, ни иного заклинайте, ни проклинаяте. Судите по правдѣ, мзды не емлите, не отдавайте въ лихву. Бога бойтесь, князя чтите: мы рабы, во-первыхъ, Бога, а потомъ Государя. Чтите отъ всего сердца іерея Божія, чтите и слуги церковныя. Не убій, не укради, не солжи, не будь довѣрчивъ лжи; не ненавиди, не завиди, не клевети; не твори блуда ни съ рабою и ни съ кѣмъ; не пей безвременно, но пей въ мѣру, а не до пьянства. Не будь гнѣвливъ и дерзокъ; съ радующимися радуйся, съ печальными будь печаленъ. Не ядите сквернаго; святые дни чтите. Богъ же мира со всѣми вами! Аминь» ⁽²²¹⁾.

Повторяемъ: просто это поученіе и безъискусственно; но оно показываетъ въ авторѣ пастыря мудраго, ясно понимавшаго, какою пищею ему надлежало питать свое духовное стадо, — пастыря ревностнаго и попечительнаго, который, казалось, хотѣлъ напутствовать своими наставленіями вѣрныхъ его водительство во всѣхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ жизни; пастыря кроткаго и любвеобильнаго, умѣвшаго говорить съ духовными чадами голосомъ убѣжденія и сердца. Одно уже это объясняетъ намъ, почему Ярославъ, не смотря на преобладающее въ то время вліяніе Греческаго духовенства въ нашей Церкви, рѣшился избрать на Новгородскую кафедру Русскаго — Луку Жидяту, и предпочелъ его ученику прежняго Новгородскаго епископа Іоакима, Ефрему, тогда какъ

последній, по завѣщанію своего учителя, уже пять лѣтъ отправлялъ обязанности его учительства.

Третья драгоценность и, можно сказать, перлъ всей нашей духовной литературы перваго періода есть «Слово» пресвитера Иларіона, бывшаго въ селѣ Берестовѣ, въ послѣдствіи митрополита Кіевскаго. Мы уже нѣсколько разъ приводили краткіе отрывки изъ этого превосходнаго слова, какъ свидѣтельства историческія. Теперь взглянемъ на него во всей его цѣлости, чтобы составить о немъ надлежащее понятіе. Нельзя не удивляться зрѣлости ума, глубинѣ чувства, обилію богословскихъ свѣдѣній и тому ораторскому одушевленію и искусству, какими запечатлѣно это образцовое слово, написанное Иларіономъ еще въ санѣ пресвитера. Оно состоитъ изъ трехъ частей, которыя, по-видимому, разнородны между собою, но имѣютъ тѣсную, внутреннюю связь и составляютъ одно художественное цѣлое. Въ первой части витія показываетъ превосходство закона Евангельскаго, т. е. вѣры Христовой, предъ закономъ Моисеевымъ и распространеніе ея между всѣми народами, и въ особенности въ землѣ Русской; во второй — восхваляетъ равноапостольнаго Владиміра, просвѣтившаго землю Русскую этою спасительною вѣрою, столько превосходящую законъ Моисеевъ; въ третьемъ — обращается съ молитвою къ Богу отъ лица всей новоприсвященной земли Русской, — такъ что первая часть служитъ самою твердою основою для второй, а вторая естественно приводитъ къ третьей и заключается ею. Всѣ эти три части означены въ самомъ заглавіи слова: «О законѣ, Моисеемъ даннѣмъ, и о благодати и истинѣ, Иисусъ Христомъ бывшимъ, и како законъ отиде, благодать же и истина всю землю исполни и вѣра во вся языки простресея

и до нашего языка Русскаго; и Похвала Кагану нашему Владиміру, отъ него же крещени быхомъ, и Молитва къ Богу отъ всеа земля наша».

«Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Богъ Христіанскій, — такъ начинается первая часть слова, — яко посылти и сотвори избавленіе людемъ своимъ (Лук. 1, 68), — не презрѣлъ твари своей до конца и не попустилъ ей быть одержимою мракомъ идолопоклонства и бѣсовскимъ служеніемъ, но оправдалъ сперва племя Авраамово чрезъ скрижали и законъ, а послѣ чрезъ Сына своего спасъ всѣ народы Евангеліемъ и крещеніемъ, вводя ихъ въ обновленіе пакибытія, въ жизнь вѣчную. Итакъ восхвалимъ и прославимъ Его, непрестанно хвалимаго отъ Ангеловъ; поклонимся Ему, которому непрестанно кланяются Херувимы и Серафимы: ибо Онъ призрѣлъ на людей своихъ, — и не ходатай, ниже Ангелъ, но самъ спасъ насъ (Ис. 63, 9), пришедъ на землю не привидѣніемъ, но истинно, пострадавъ за насъ плотію, до гроба, и воскресивъ насъ съ Собою. Облекшись плотію, пришелъ Онъ къ живущимъ на землѣ человѣкамъ; а бывъ распятъ и положенъ во гробѣ, сошелъ къ находящимся во адѣ, дабы тѣ и другіе, живые и мертвые, познали посѣщеніе и пришествіе къ нимъ Божества, и уразумѣли, что Богъ имѣетъ власть и силу надъ живыми и мертвыми. Ибо кто такъ великъ, какъ Богъ нашъ? Онъ единъ творитъ чудеса. Онъ положилъ законъ для приготовленія людей къ принятію истины и благодати, чтобы человѣческое естество, при руководствѣ закона, уклоняясь отъ идольскаго многобожія, приучилось вѣровать въ единого Бога, чтобы человѣчество, какъ сосудъ оскверненный, бывъ омыто закономъ и обрѣзаніемъ, какъ водою, могло принять млеко благодати и

крещенія. Законъ былъ предтечею и служителемъ благодати и истины; истина же и благодать служатъ вѣку будущему, жизни безсмертной. Ибо законъ приводилъ подзаконныхъ къ благодатному крещенію; крещеніе же провождаетъ сыновъ своихъ въ вѣчную жизнь. Моисей и Пророки проповѣдали о пришествіи Христовомъ, а Христосъ и Его Апостолы — о воскресеніи и будущемъ вѣкѣ.»

Послѣ этой общей мысли о законѣ и благодати, составляющей какбы вступленіе къ первой части, витія подробно рассматриваетъ ихъ взаимное отношеніе подъ символическими образами сперва Агари и Сарры, потомъ Манассіи и Ефрема, и раскрываетъ преимущественно двѣ истины: во-первыхъ — ту, что законъ данъ былъ только на время, служилъ только приготовленіемъ къ благодати, сѣнію грядущихъ благъ и долженъ былъ преіти, когда возсіяла благодать и начала приводить людей къ вѣчной жизни; а во-вторыхъ — ту, что законъ данъ былъ однимъ Иудеямъ и не простирался на другіе народы, тогда какъ благодать и вѣра Христіанская дарована для всѣхъ людей, распространилась на множество языковъ, наполнила всю землю, покрыла ее, какъ вода морская, и спасаетъ всѣхъ.

При созерцаніи такого превосходства благодати предъ закономъ витія снова возносится къ самому виновнику благодати Господу Іисусу и восклицаетъ: «итакъ, кто не прославить, кто не восхвалитъ Его, кто не поклонится величію славы Его? Кто не удивится неизмѣримому человеколюбію Его? Рожденный прежде вѣковъ отъ Отца, единый сопрестольный Отцу, единосущный Ему, какъ свѣтъ солнцу, сошелъ на землю; не отлучаясь отъ Отца, посѣтилъ людей своихъ, воплотился отъ чистой, безмужной и непорочной Дѣвы, вошелъ (въ утробу Ея), какъ

самъ вѣдаетъ, принялъ плоть и исшелъ, какъ вошелъ, единъ сый отъ Троицы — въ двухъ естествахъ: божескомъ и человѣческомъ, — совершенный человекъ по человеченію, а не въ привидѣніи, и совершенный Богъ по божеству, а не простой человекъ. На землѣ Онъ явилъ (свойства и дѣла) божескія и человѣческія: какъ человекъ возрасталъ въ утробѣ матерней, а какъ Богъ исшелъ, не нарушивъ дѣвства; какъ человекъ питался матернимъ млекоомъ, и какъ Богъ повелѣлъ Ангеламъ съ пастырями воспѣвать: *слава въ вышнихъ Богу*; какъ человекъ повить былъ пеленами, и какъ Богъ путеводствовалъ волхвовъ звѣздою; какъ человекъ возлегъ въ ясляхъ, и какъ Богъ принялъ отъ волхвовъ дары и поклоненіе; какъ человекъ бѣжалъ во Египетъ, но какъ Богу, поклонились Ему *рукотворенная Египетская* (Ис. 19, 1); какъ человекъ пришелъ креститься, но, какъ Бога, убоявшись, Іорданъ возвратился вспять; какъ человекъ, обнажившись, вошелъ въ воду, и какъ Богъ принялъ свидѣтельство отъ Отца: *сей есть Сынъ мой возлюбленный*; какъ человекъ постился сорокъ дней и взалкалъ, и какъ Богъ побѣдилъ искушителя; какъ человекъ вошелъ на бракъ въ Кану Галилейскую, и какъ Богъ преложилъ воду въ вино; какъ человекъ спалъ на кораблѣ, и какъ Богъ запретилъ вѣтрамъ и морю, и они послушались Его; какъ человекъ проследился о Лазарѣ, и какъ Богъ воскресилъ его изъ мертвыхъ; какъ человекъ всѣлъ на осли, но какъ Богу, Ему зывали: *благословенъ грядый во имя Господне*; какъ человекъ былъ распятъ, и какъ Богъ по своей власти ввелъ въ рай распятаго съ нимъ; какъ человекъ вкусилъ оцта и испустилъ духъ, и какъ Богъ помрачилъ солнце и потрясъ землю; какъ человекъ положенъ былъ во гробѣ, и

какъ Богъ разрушилъ адъ и освободилъ души; какъ человекъ запечатанъ былъ во гробѣ, и какъ Богъ исшелъ, сохранивъ печати въ цѣлости; Иудеи старались утаить Его воскресеніе, какъ человека, подкупая стражу, но какъ Бога, Его познали всѣ концы земли. По истинѣ, *кто Богъ велий, яко Богъ нашъ?* Той есть Богъ, творящій чудеса. Крестомъ и страданіями на лобномъ мѣстѣ Онъ содѣлалъ спасеніе посреда земли (Пс. 73, 12), вкусивъ опта и желчи, чтобы горькимъ вкушеніемъ уничтожить преступленіе и грѣхи, порожденные сладкимъ Адамовымъ вкушеніемъ отъ древа.»

«Но, — продолжаетъ ораторъ, — сотворившіе съ Нимъ сіе сами преткнулись, какбы о камень, и сокрушились», — и показываетъ, почему и какъ Иудеи не приняли Спасителя и сами за то были отвергнуты, и законъ, какъ вечерняя заря, погасъ; почему и какъ благодать распространилась между новыми народами и достигла народа русскаго. Остановившись особенно на послѣднемъ событіи, русскій пресвитеръ говоритъ: «вотъ уже и мы со всѣми Христіанами славимъ святую Троицу, а Иудеи молчатъ; Христосъ прославляется, а Иудеи проклинаются, язычники приведены, а Иудеи отринуты.... Уже не идолослужителями имеемся мы, а Христіанами; мы уже не безъ упованія (Еф. 2, 12), но уповаемъ на жизнь вѣчную. Уже не капища строимъ, но созидаемъ церкви Христовы; не закалаемъ другъ друга бѣсамъ, но Христосъ за насъ закалается и раздробляется въ жертву Богу и Отцу. Уже не кровь жертвъ вкушаемъ и погибаемъ; но вкушаемъ пречистую кровь Христову, и спасаемся. Всѣ народы помиловалъ благій Богъ, и насъ не презрѣлъ; восхотѣлъ — и спасъ насъ и привелъ въ познаніе истины. Пуста была

земля наша и изсохла; зной идолослуженія изсушилъ ее: но внезапно потекъ источникъ Евангелія и наполнилъ всю землю нашу.... Такъ, вѣруя въ Него и содержа преданіе святыхъ Отецъ седми Соборовъ, молимъ Бога, да поспѣшитъ намъ еще и еще, и направитъ насъ на путь заповѣдей своихъ», и проч.

Если хороша первая часть разсматриваемаго нами слова: то еще лучше, вдохновеннѣе и краснорѣчивѣе вторая. Здѣсь прежде всего ораторъ призываетъ соотечественниковъ восхвалить своего Равноапостола и начертываетъ картину, какъ онъ насадилъ св. вѣру въ землѣ Русской: «славить похвалами Римская страна Петра и Павла, чрезъ которыхъ увѣровала во Иисуса Христа, Сына Божія; Асія, Ефесъ и Патмосъ — Іоанна Богослова; Индія — Ѳому; Египетъ — Марка; каждая страна, городъ и народъ чтутъ и славятъ своихъ наставниковъ, которые научили ихъ православной вѣрѣ. Прославимъ и мы, по силѣ нашей, хотя малыми похвалами, совершившаго великія и чудныя дѣла, нашего учителя и наставника, великаго Кагана земли нашей Владиміра.... Когда жилъ онъ и землю свою управлялъ съ правдою, мужествомъ и смысломъ: пришло на него посѣщеніе Вышняго, призрѣло на него всемілостивое око благаго Бога, и возсіялъ въ сердцѣ его разумъ; онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія и взыскалъ единого Бога, сотворившаго все видимое и невидимое. А особенно, — онъ всегда слышалъ о православной, христоволюбивой и сильной вѣрою землѣ Греческой, какъ чтутъ тамъ единого Бога въ Троицѣ и поклоняются Ему, — какъ творятся тамъ силы, чудеса и знаменія, — какъ церкви тамъ полны людей, — какъ въ селеніяхъ и городахъ боговѣрныхъ всѣ прилежатъ къ молитвѣ, всѣ предстоятъ

Богу. Слыша все сіе, возгорѣлся онъ духомъ и возжелалъ сердцемъ — быть Христіаниномъ и обратитъ всю землю въ Христіанство. По благоволенію и любви Божіей къ роду человѣческому это и исполнилось. Совлекся Каганъ нашъ одежды, а съ нею и ветхаго человѣка; сложилъ одежду тлѣнную, отрясъ прахъ невѣрія и, вошедши въ святую купѣль, возродился отъ Духа и воды. Во Христа крестившись, въ Христа облекся, и вышелъ изъ купѣли убѣленный; сталъ сыномъ нетлѣнія, сыномъ воскресенія; принялъ имя вѣчное и славное въ роды и роды — Василій, по которому и написанъ въ книгѣ живота, въ вышнемъ градѣ, въ нетлѣнномъ Іерусалимѣ. Впрочемъ на этомъ еще не остановился онъ въ подвигѣ благовѣрія, и не въ этомъ только явилъ свою любовь къ Богу, но простерся далѣе и повелѣлъ всему народу своему креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы открыто и громогласно славилось во всѣхъ городахъ имя святыхъ Троицы и всѣ были Христіанами: малые и великіе, рабы и свободные, юные и старые, бояре и простые, богатые и убогіе. И не одинъ человѣкъ не противился его благочестивому повелѣнію: крестились, — если кто не по любви, то по страху къ повелѣвшему; поелику благовѣріе въ немъ соединено было со властію. Такимъ образомъ, вся земля наша въ одно время стала славить Христа съ Отцемъ и Святымъ Духомъ. Тогда мракъ идольскій началъ отъ насъ удаляться, и появилась заря благовѣрія. Тогда тьма служенія бѣсовскаго исчезла, и освѣтило нашу землю солнце Евангелія; капища разрушены, и церкви воздвигаются; идолы низвергаются, и явились иконы Святыхъ; бѣсы убѣжали, крестъ освятилъ города; пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ — епископы, пресвитеры

и діаконы стали возносить безкровную жертву, и клиръ украсилъ и облекъ въ благолѣпіе святыхъ церкви. Труба апостольская и громъ евангельскій огласилъ всѣ города; ѳиміамъ, возносимый Богу, освятилъ воздухъ. Поставлены на горахъ монастыри; явились черпорицы; мужи и жены, малые и великіе, всѣ люди наполнили святыхъ церкви, прославили Господа.»

За тѣмъ начинается самая похвала: «тебя же какъ восхвалимъ, досточтимый и славный отецъ нашъ, премужественный между владыками земными, Василій? Какъ можемъ надивиться твоей доблести, крѣпости и силѣ? Какую воздадимъ благодарность за то, что чрезъ тебя познали мы Господа и избавились заблужденія идольскаго, что по твоему повелѣнію по всей землѣ нашей славится Христосъ?... не видѣлъ ты Христа и не ходилъ по Немъ: какъ же сталъ ты ученикомъ Его? Другіе, видѣвъ Его, не вѣровали: а ты, не видѣвъ, увѣровалъ... Знавшіе законъ и Пророковъ распяли Христа, а ты, не читавъ ни закона, ни Пророковъ, Распятому поклонился. Какъ разверзлось сердце твое? Какъ вошелъ въ тебя страхъ Божій? Не видѣлъ ты Апостола, который бы, пришедъ въ землю твою, своею нищетою и наготою, голодомъ и жаждою, преклонилъ твое сердце къ смиренію. Не видѣлъ, какъ изгоняли бѣсовъ именемъ Христовымъ, возвращали здравіе больнымъ, какъ предлагался огонь въ холодъ, воскресали мертвые. Не видѣвъ всего этого, какъ же ты увѣровалъ? Дивное чудо! Другіе цари и властители, видя, какъ все это совершилось святыми мужими, не вѣровали, но еще самихъ ихъ предавали страданіямъ и мученіямъ. Но ты, блаженный, безъ всего этого притекъ ко Христу; руководствуясь только своимъ добрымъ смысломъ и острымъ

умомъ, ты постигнулъ, что единъ есть Богъ, Творецъ невидимаго и видимаго, небеснаго и земнаго, и что послалъ Онъ въ міръ для спасенія людей своего возлюбленнаго Сына. И съ сими помыслами вступилъ ты въ свѣтлую купѣль».

Послѣ этого проповѣдникъ прославляетъ щедроты и милостыни Владиміра и доказываетъ на основаніи слова Божія, что за свои милостыни и за свой великій подвигъ обращенія безчисленныхъ грѣшниковъ отъ идолопоклонства и насажденія благовѣрія во всей странѣ своей онъ, безъ сомнѣнія, подобно Константину великому, удостоится славы на небесахъ: «подражатель великаго Константина, равный ему умомъ, равный любовію ко Христу и почитаніемъ служителей Его! Тотъ, со святыми Отцами Никейскаго Собора, положилъ законъ людямъ; а ты, часто собираясь съ новыми отцами, нашими епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ установить законъ сей среди людей, недавно познавшихъ Господа. Тотъ покори́лъ Богу царство Еллинское и Римское; а ты, блаженный, тоже сдѣлалъ въ Россіи: ибо какъ у тѣхъ, такъ и у насъ уже Христосъ именуется Царемъ. Тотъ съ матерію своею Еленою утвердилъ вѣру, когда принесъ крестъ изъ Іерусалима и разослалъ части его по всему міру своему; а ты утвердилъ вѣру съ бабкою своею Ольгою, принеши крестъ изъ новаго Іерусалима, града Константинова, и поставивъ его на землѣ своей. И, какъ подобнаго Константину, Богъ содѣлалъ тебя участникомъ едипой съ нимъ славы и чести на небесахъ за благовѣріе, которое имѣлъ ты въ этой жизни».

Какъ на свидѣтелей благовѣрія равноапостольнаго князя, витія указываетъ на Десятинный храмъ, созданный Вла-

диміромъ, гдѣ покоилось и честное тѣло его, и на сына его Ярослава — продолжателя его благочестивыхъ дѣлъ, и при этомъ въ порывѣ ораторскаго воодушевленія восклицаетъ: «встань отъ гроба твоего, честная главо, встань, отряси сонъ! Ты не умеръ, но спишь до общаго всѣмъ возстанія. Встань! Ты не умеръ. Не свойственно умереть тебѣ, когда увѣровалъ ты во Христа, Жизнь всего міра. Отряси сонъ, возведи очи и посмотри, какъ Господь, сподобивъ тебя почестей небесныхъ, не оставилъ тебя безъ памяти и на землѣ, въ сынѣ твоемъ. Встань, посмотри на сына своего Георгія, посмотри на кровнаго своего, посмотри на своего возлюбленнаго, посмотри на того, котораго извелъ Господь отъ чреслъ твоихъ, посмотри на украшающаго престолъ земли твоей,—и возрадуйся, возвеселись! Посмотри и на благовѣрную сноху твою Ирину; посмотри и на внуковъ и правнуковъ твоихъ, какъ они живутъ, какъ Господь хранить ихъ, какъ содержать они благовѣріе, тобою преданное, какъ часто посѣщаютъ святыя храмы, какъ славятъ Христа, какъ поклоняются Его имени. Посмотри и на городъ, сіяющій величіемъ; посмотри на процвѣтающія церкви, посмотри на возрастающее христіанство; посмотри на городъ, освящаемый и блистающій иконами Святыхъ, благоухающій еиміамомъ и оглашаемый хвалами святыми и божественными пѣснопѣніями. И видѣвъ все сіе, возрадуйся, возвеселись и восхвали благаго Бога, строящаго все сіе».

Наконецъ, Иларіонъ обращается ко Владиміру, какъ уже прославленному на небесахъ, съ хвалебными восклицаніями: *радуйся*, и съ молитвою, чтобы онъ, получивъ за свои добрыя дѣла въ царствѣ небесномъ возмездіе, помолился Господу о землѣ своей и о людяхъ, надъ кото-

рыми благовѣрно владычествовалъ, и въ особенности о сынѣ своемъ каганѣ Георгіѣ (Ярославѣ).

Послѣ этой краткой молитвы къ равноапостольному Владимиру слѣдуетъ обширная молитва къ Богу, составляющая третью часть и какбы общее заключеніе всего слова. Въ ней служитель Церкви отъ лица всей земли Русской взываетъ: «Ты же, Владыко, Царю и Боже нашъ, высокій и славный! Человѣколюбецъ, воздающій по трудамъ славу и честь, и творящій участниками твоего царства! Помяни, какъ благій, и насъ убогихъ твоихъ; *яко имя Тебѣ человеколюбецъ*. Хотя и не имѣемъ мы добрыхъ дѣлъ, но спаси насъ по великой твоей милости. *Мы бо людѣ твои, и овцы пажити твоея*; мы стадо, которое недавно Ты началъ пасти, исторгни изъ пагубнаго идолослуженія. Пастырю добрый, положившій душу свою за овцы! Не оставь насъ, хотя мы и доселѣ блуждаемъ; не отвергни насъ, хотя мы и доселѣ согрѣшаемъ предъ Тобою, какъ рабы новокупленные, ни въ чемъ не умѣющие угодить господину своему.... Касемся о злыхъ дѣлахъ своихъ; просимъ, да послешь страхъ твой въ сердца наши, молимъ, да помилуешь насъ на страшномъ судѣ... Ты Богъ нашъ, и мы люди твои, твоя часть, твое достояніе. Не воздѣваемъ рукъ нашихъ къ богу чуждому, не послѣдуемъ какому-либо пророку, не держимся ученія еретическаго; но призываемъ Тебя, Бога истиннаго.... Доколѣ стоитъ міръ сей, не наводи на насъ напасти и искушенія и не предай насъ въ руки иноплемениковъ, да не назовется градъ твой градомъ плѣннымъ, и стадо твое — пришельцами въ землѣ не своей; да не скажутъ вопреки намъ народы: *гдѣ есть Богъ ихъ?* Не попускай на насъ скорби, глада, внезапной смерти, огня, потопленія, чтобы не отпа-

ли отъ вѣры нетвердые въ вѣрѣ. Не много накажи, но много помилуй; не сильно порази, но милостиво исцѣли; не надолго оскорби, но скорѣ утѣшь... Продли милость твою на людяхъ твоихъ; враговъ прогони; миръ утверди; народы укроти; голодъ вознагради изобиліемъ. Государей нашихъ сдѣлай грозными народамъ; боляръ умудри; города распростири; Церковь твою возрасти; достояніе твое соблюди; мужей, женъ и дѣтей спаси; находящихся въ рабствѣ, въ плѣненіи, въ заточеніи, въ путешествіи, въ плаваніи, въ темницахъ, въ алчбѣ, жаждѣ и наготѣ, всѣхъ помилуй, всѣхъ утѣшь, всѣхъ обрадуй, подавая имъ радость тѣлесную и душевную», и проч. Въ доказательство того, какъ высоко цѣнили предки наши эту молитву, довольно припомнить, что она принята была въ церковное употребленіе, и еще въ XVI вѣкѣ возглашалась при общественныхъ службахъ ⁽²²²⁾.

Когда написано Иларіономъ разобранное нами слово, мы уже сказали. Въ словѣ упоминаются двѣ церкви, созданныя въ Кіевѣ Ярославомъ: Софійская и потомъ Боговѣщенская; слѣдовательно оно написано гораздо послѣ 1037 года, когда Софійская церковь была только-что заложена. Упоминается также въ живыхъ супруга вел. кн. Ярослава Ирина, скончавшаяся въ 1050 г.; слѣдовательно слово написано прежде, нежели Иларіонъ избранъ былъ въ санъ митрополита. Было ли оно произнесено во храмѣ? Кажется, было, — судя по одному обращенію витіи къ слушателямъ въ концѣ приступа: «излагать въ семъ писаніи проповѣдь Пророковъ о Христѣ и ученіе Апостоловъ о будущемъ вѣкѣ было бы излишне и клонилось бы къ тщеславію. Ибо что писано въ другихъ книгахъ и *самъ* уже извѣстно, о томъ предлагать здѣсь было бы призна-

комъ дерзости и славолюбія». Въ какомъ же храмѣ и когда слово произнесено? Всего вѣроятнѣе—въ Десятинномъ храмѣ, гдѣ покоилось самое тѣло Владиміра и въ день памяти равноапостольнаго Князя. Нѣтъ сомнѣнія, что благочестивый Ярославъ ежегодно совершалъ, вмѣстѣ со всѣми кіевлянами, память по отцѣ своему въ день его кончины (15 Іюля), у его гроба. Если когда, то особенно въ этотъ торжественный день, въ присутствіи самаго князя съ семействомъ и при многочисленномъ стеченіи народа, прилично было возгласить похвальное слово просвѣтителю Россіи. Если гдѣ, то особенно у гроба его естественно было воскликнуть: «встань отъ гроба твоего, честная главо! Встань, отряси сонъ..., встань, посмотри на сына твоего Георгія, посмотри на кровнаго своего, посмотри на возлюбленнаго своего»!.. Во всякомъ другомъ храмѣ такое обращеніе къ св. князю было бы не столько умѣстно. Мы еще будемъ говорить о сочиненіяхъ Иларіона, уже въ санѣ митрополита, въ своемъ мѣстѣ; а теперь спросимъ только: достойнъ ли былъ этотъ смиренный пресвитеръ, по образованію, той высокой іерархической степени, на которую вскорѣ былъ поставленъ?

Наконецъ, сохранился и еще одинъ весьма важный памятникъ русской духовной литературы временъ Владиміра святаго, хотя и писанный по-гречески. Разумѣемъ сочиненіе кіевского митрополита Леонтія *объ опръснокахъ*: памятникъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что представляетъ собою самый первый опытъ въ полемическомъ родѣ, написанный собственно въ Церквѣ Русской противъ Латинянъ, и вообще одинъ изъ первыхъ опытовъ въ томъ же родѣ на всемъ востокѣ, какъ по древности, такъ и по внутреннему достоинству. А потому считаемъ неизлиш-

нимъ познакомиться короче съ этимъ произведеніемъ, и прослѣдить его отъ начала до конца.

Сочиненіе надписано: *объ опръснокахъ*, но направлено вмѣстѣ и противъ нѣкоторыхъ другихъ отступленій римской Церкви отъ истины православія; только *объ опръснокахъ* разсуждаетъ гораздо подробнѣе и обширнѣе, нежели о прочихъ предметахъ.

Начинается общимъ вступленіемъ. «Мужи римскіе, внемлите! *Свѣтильникъ ногама моима законъ твой, и свѣтъ стезамъ моимъ*, говоритъ божественное Писаніе (Псал. 118, 105), — и весьма справедливо. Притомъ заповѣдь закона есть жизнь и свѣтъ: *зане свѣтъ повелѣній твоихъ на земли* (Ис. 26, 9). Итакъ если заповѣди Божіи суть жизнь и свѣтъ всякому ходящему въ нихъ, и если нарушеніе одной заповѣди причинило смерть всему роду человѣческому: то, значить, смерть и мракъ, или погибель — не ходитъ въ заповѣдяхъ Божіихъ; не ходящій во свѣтѣ, по слову Господа, *не вѣсть, камо идетъ* (Іоан. 12, 35). Посмотримъ же, по Богу-ли хожденія наши, и въ заповѣдяхъ-ли Его мы, или нѣтъ. Но такъ-какъ хожденіе по Богу двояко, одно вѣрою, а другое жизнію и дѣлами; такъ-какъ и хожденіе вѣрою и хожденіе жизнію тоже двояко, одно правое, а другое не правое, одно благое, а другое злое: то прежде всего обратимъ вниманіе, каково хожденіе наше вѣрою, которая есть основаніе всей жизни по Богу. Ибо хотя и вѣра безъ дѣлъ мертва есть, и дѣла—безъ вѣры; вѣра, однакожъ, должна предшествовать дѣламъ: она есть основаніе ихъ и на ней зиждутся дѣла, и соблюдаютъ ея. По сему о вѣрѣ прежде и разсудимъ; а потомъ, когда положено будетъ прочное основаніе, пусть каждый зиждетъ на немъ и дѣла свои».

Послѣ этого общаго вступленія авторъ, въ частности, переходитъ къ изслѣдованію объ опрѣснокахъ: «слышу, что вы употребляете опрѣсноки при божественномъ тайнодѣйствіи; а мы, напротивъ, употребляемъ хлѣбъ квасный. Но, какъ ваше обыкновеніе въ упомянутомъ дѣлѣ есть слѣдствіе вашего вѣрованія, такъ точно и наше. Поэтому рассмотримъ на основаніи Писанія, что должно употреблять при совершеніи Евхаристіи, опрѣсноки или хлѣбъ квасный».

Въ самомъ изслѣдованіи авторъ представляетъ цѣлый рядъ доказательствъ разсматриваемой имъ истины, стараясь вмѣстѣ опровергать возраженія Латинцевъ. Доказательства эти, если мы выразимъ ихъ кратко словами самаго автора, опуская подробности, состоятъ въ слѣдующемъ:

а) «Христосъ Спаситель есть *іерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову* (Пс. 109, 4), а не по чину Ааронову. Но Мельхиседекъ принесъ хлѣбъ и вино, а Ааронъ приносилъ кровавыя жертвы и опрѣсноки и горькое зеліе. Что же послѣ этого должно совершать намъ: то ли, что принесъ Мельхиседекъ, или то, что приносилъ Ааронъ? То, что принесъ Мельхиседекъ: ибо по Его чину есть Іерей Христосъ, а не по чину Ааронову»....

б) «Христосъ Спаситель, взявъ хлѣбъ и преломивъ, предалъ ученикамъ своимъ, съ произнесеніемъ словъ: *примите, идите: сіе есть тѣло мое* (1 Кор. 11, 24), хлѣбъ квасный — живой, а не мертвые опрѣсноки, хлѣбъ квасный въ воспоминаніе Его самаго, который есть животъ міра, а не опрѣсноки, которые учреждены были только, какъ образъ, въ воспоминаніе злостраданій и въ знаменіе умерщвленія грѣха прародительскаго. *Азъ есмь хлѣбъ жи-*

вотный, сшедый съ небесе, говоритъ Господь, *и ядый мою плоть живетъ будетъ во вѣкъ: зане Азъ живу, и вы живи будете* (Іоан. 6, 51; 14, 19)»....

в) «Христосъ Спаситель учредилъ новый завѣтъ, а кто учредилъ новый, тотъ этимъ самымъ упразднилъ ветхій, въ которомъ были опрѣсноки. Одно изъ закона (ветхаго) исполняющій весь законъ долженъ исполнять; и Христосъ ему *ничтоже пользуетъ*, какъ говоритъ божественный Апостолъ (Гал. 5, 2)»....

г) «Христосъ Спаситель въ тринадцатый день преподалъ наше таинство, когда еще не время было опрѣсноковъ, а въ четырнадцатый пострадалъ Самъ, слѣд. въ то самое время, когда и агнецъ, во образъ Его былъ закалаемъ и свѣдаемъ, и изъемлемо было изъ домовъ квасное. Евангелистъ говоритъ: *и тѣмъ не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху* (Іоан. 18, 28); — еще: *Иудеи же, понеже пяткоу бѣ, да не останутъ на крестъ тѣлеса въ субботу, бѣ бо великъ день той субботы* (Іоан. 19, 31). Итакъ, если агнецъ въ четырнадцатый день былъ закалаемъ, когда и Господь пострадалъ, а опрѣсноки были ядомы послѣ агнца: то ясно, что Господь, преподавши наше таинство въ тринадцатый день, преподалъ квасный хлѣбъ, а не опрѣснокъ: ибо еще не время было опрѣсноковъ. Но что Онъ преподалъ, то и должны мы благочестно блюсти»....

д) «Христосъ Спаситель употребилъ на вечера, при установленіи таинства Евхаристіи *ἄρτος*. Но нигдѣ нельзя найти въ Писаніи, чтобы подъ словомъ *ἄρτος*, безъ прибавленія къ нему *ἄζυρος*, разумѣлся опрѣснокъ; вездѣ, напротивъ, подъ именемъ *ἄρτος*, если не прибавлено къ нему *ἄζυρος*, разумѣется хлѣбъ квасный. Даже слово *ἄρτος*, хотя

бы то въ соединеніи съ *ἄζυρος*, почти и не употребляется, когда хотятъ означить опрѣснокъ; а если и употребляется, что впрочемъ случается рѣдко, то не иначе, какъ съ прибавленіемъ *ἄζυρος*. *Хлѣбъ*, говорится, *опрѣсночный* (Числ. 6, 19)»....

е) «Господь говорить въ Евангеліи: *блюдитесь отъ кваса фарисейска и саддукейска*; а ученики помышляли въ себѣ: это значить, что мы хлѣбовъ не взяли. Уразумѣвъ же Иисусъ помышленія ихъ, сказалъ имъ: какъ же вы не разумѣете, что Я не о закваскѣ хлѣбной сказалъ вамъ (Мат. 16, 6—11)? Итакъ, вотъ и ученики, услышавши о закваскѣ, тотъ-часъ вообразили, что рѣчь о хлѣбѣ (*ἄρτος*); и Учитель ихъ даетъ разумѣть, что съ понятіемъ хлѣба (*ἄρτος*) естественно соединяется понятіе закваски: *тогда разумѣша, яко не рече хранитися отъ кваса хлѣбнаго, но отъ ученія фарисейска и саддукейска* (—12)»....

ж) Совершать опрѣсноки повелѣно было Іудеямъ только въ Іерусалимѣ гдѣ находился знаменитый храмъ. А отсюда мы заключаемъ, что вы (Римляне), кромѣ несоблюденія Евангелія, нарушаете и ветхій законъ, во всякое время и во всякомъ мѣстѣ совершая опрѣсноки, которые совершаемы были нѣкогда Іудеями только въ Іерусалимѣ, и въ продолженіе седми дней. Заключаемъ такъ же, что, по разрушеніи Іерусалима и храма его, должно разрушиться и все, образно въ немъ нѣкогда совершавшееся, слѣд. и опрѣсноки, и что, по прошествіи сѣни, во всемъ мірѣ должно возсіяте Солнце правды и его благовѣстіе»....

з) «Хотя Евангеліе говорить: *въ первый день опрѣсночный* приступили ко Іисусу ученики Его, говоря Ему: Господи, гдѣ велишь приготовить намъ Тебѣ пасху (Мат. 26, 17)? Но первымъ опрѣсночнымъ днемъ Евангелистъ на-

зываетъ здѣсь день, предшествовавшій времени яденія опрѣсноковъ, какъ полагаетъ и великій Златоустъ. И этотъ день есть именно десятый мѣсяца: ибо въ десятый день приготавлиема была законная пасха, т. е. отдѣляемъ былъ по закону агнецъ на закланіе, во образъ Господа, и соблюдаемъ былъ даже до четырнадцатаго дня, а въ 14 былъ закалаемъ къ вечеру; и послѣ него ядомы были опрѣсноки, такъ что, если-бы не былъ предварительно отдѣляемъ агнецъ, то не былъ-бы закалаемъ; если-бы не былъ закалаемъ агнецъ, то не были бы снѣдаемы и опрѣсноки. Посему справедливо Евангелистъ назвалъ первымъ опрѣсночнымъ днемъ сей приготовительный день; ибо онъ былъ началомъ и какъ-бы причиною и снѣденія опрѣсноковъ. Мы такъ же, согласно съ прообразованіемъ, великій понедѣльникъ называемъ первымъ великимъ днемъ святыхъ страстей, не потому, чтобы въ этотъ день закланъ былъ Христосъ, равно какъ и агнецъ не былъ закалаемъ въ десятый день мѣсяца, но потому, что, начиная съ сего дня, Христосъ коварно былъ уловляемъ къ смерти, равно какъ и агнецъ отдѣляемъ былъ для закланія»....

Послѣ обстоятельнаго изслѣдованія объ опрѣснокахъ, изъ котораго мы привели только главныя мысли, Перво-святитель нашъ дѣлаетъ замѣчанія и противъ другихъ отступленій римской Церкви, хотя самыя краткія (которыя такъ же представимъ въ сокращеніи), какъ-то:

а) Противъ пощенія въ Субботу. «Въ 64 правилѣ святыхъ Апостолъ пишется: «аще кто изъ клира усмотренъ будетъ постящимся въ день Господень, или субботу, кромѣ единыя: да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ.» А какая это единая, они же сказываютъ намъ. Въ 24 гл. 7 книги Апостольскихъ постановленій на-

писано: «субботу и недѣлю празднуйте, въ ту воспоминаемъ сотвореніе міра, а въ сію воскресеніе Господа; но одну субботу въ году должны вы блюсти, — субботу погребенія Господня; въ оную подобаеъ поститься, а не праздновать ее: ибо, какъ въ сію субботу Господь сокрылся отъ лица земли: то плачь о Немъ сильнѣе радости о сотвореніи міра.» «Если это такъ, мужи римскіе: то горе намъ, когда мы не ходимъ въ заповѣдяхъ Господа и проповѣдниковъ Его, а уклоняемся въ преданія ложныя».

б) Противъ ежедневнаго совершенія литургіи во св. сорокадесятницу. «На какомъ основаніи во святую великую сорокадесятницу ежедневно совершаете вы литургію, чего не должно быть, исключая субботы и воскресенья? Не ясно-ли Соборъ лаодикійскій въ 48 правилъ говоритъ: «не подобаеъ въ сорокадесятницу приносить святыи хлѣбъ (освящать даровъ), развѣ токмо въ субботу и въ день воскресный» — и въ 51: «не подобаеъ въ сорокадесятницу дни рожденія мучениковъ праздновати, но совершати память святыхъ мучениковъ въ субботы и въ дни воскресные»? Приведенныя нами здѣсь церковныя правила суть писанныя, дабы мы рѣшительно не имѣли никакого оправданія въ случаѣ нарушенія ихъ»....

в) Противъ разрушенія законныхъ браковъ клириковъ. «Кто также научилъ васъ изъ учителей Церкви, мужи римскіе, разрушать законные браки клириковъ? Не ясно ли говорятъ первоверховные изъ Апостоловъ въ 5 правилъ своемъ: «пресвитеръ или діаконъ да не изгонитъ жены своей подъ видомъ благоговѣнія; аще же изгонитъ: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго; а оставаясь непреклоннымъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина»? И Павелъ, сей сосудъ избранный, лиша къ Титу, гово-

рить: *сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправши и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ. Аще кто есть непороченъ, единыя жены мужъ* (1, 5). — И безчисленное множество другихъ подобной важности свидѣтельствъ можно бы привести противъ васъ»....

г) Противъ обычая ѣсть удушенію. «Откуда также у васъ обычай ѣсть удушенію? Не отъ смѣшенія ли съ варварами? Іаковъ, братъ Господень, ясно говоритъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: что касается увѣровавшихъ изъ язычниковъ, — мы не имѣемъ пужды возлагать на выи ихъ такое иго, котораго не могли понести отцы наши: довольно для нихъ удерживаться отъ идоложертвеннаго, отъ удушенія, крови и блуда (Дѣян. 15, 13. 19. 20). Если и въ то время, когда много было такого, что могло быть возбранено, Апостолы возбранили только означенные предметы, какъ несовмѣстныя съ вѣрою, а прочее разрѣшили: то какъ избѣжимъ суда мы, дѣлая безстрашно возбраненное ими?»

д) Наконецъ, противъ ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. «Откуда также у васъ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына? Если вы утверждаете, что Духъ Святыи исходитъ отъ Отца и вмѣстѣ отъ Сына, какъ изъ двухъ иѣкихъ источниковъ, подобно тому, какъ изъ двухъ источниковъ вытекаетъ одна рѣка; то, во-первыхъ, Духъ является, такимъ образомъ, чѣмъ-то болѣшимъ Отца и Сына, что ложно; а во-вторыхъ, въ Троицѣ будутъ два начала, а не одно, что невозможно. Единородное Слово Отца, сущее въ лонѣ Его, единосущное Отцу и Всесвятому Духу, и совѣчное, и собезначальное, отнюдь не можетъ быть представляемо началомъ Того, который

исходитъ отъ Отца. Мы такъ научены отъ святыхъ и божественныхъ Отцевъ, и такъ поемъ: *иже отъ Отца*, а не Сына *исходящаго*. Ибо одно начало всего и всѣхъ — Отецъ, однихъ по естеству, т. е. Сына и Духа, а другихъ — по сотворенію, т. е. всѣхъ тварей. И тотъ, кто несходно съ симъ мыслить и вѣруетъ, не избѣгнетъ суда и осужденія въ будущемъ вѣкѣ: хулящему на Духа Святаго, говоритъ Господь, не отпустится ни въ семь, ни въ будущемъ вѣкѣ (Мат. 12, 31). А Христосъ, который есть истина, не можетъ солгати. Тому слава со безначальнымъ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ во вѣки. Аминь» ⁽²²³⁾.

Подлинность изложеннаго нами сочиненія была отчасти заподозрѣна; но безъ всякихъ основаній. Нынѣ оно извѣстно по четыремъ спискамъ: два присланы въ Россію отъ іерусалимскаго патріарха Досиея (сконч. въ началѣ XVIII в.) и хранятся въ московской синодальной библіотекѣ; одинъ упоминается у Льва Аллациа, бывшаго библіотекаремъ при ватиканской библіотекѣ, и еще одинъ значится по каталогу библіотеки венеціанской ⁽²²⁴⁾. Предположить, не приписалъ ли намѣренно нашему митрополиту этого сочиненія патріархъ Досией, когда посылалъ его въ Россію, нельзя: иначе какъ же оно приписывается нашему же митрополиту въ двухъ другихъ спискахъ, Аллациевомъ и венеціанскомъ? Думать, что это сочиненіе, хотя дѣйствительно принадлежитъ Льву митрополиту или архіепископу, но только не русскому, а Льву болгарскому, который точно въ XI вѣкѣ писалъ противъ Латинянъ объ опрѣснокахъ, также было-бы несправедливо: Левъ болгарскій былъ и именовался архіепископомъ ахридскимъ; а здѣсь Левъ названъ митрополитомъ *Переяславля, что въ Россіи*; притомъ сочиненія Льва бол-

гарскаго объ опрѣснокахъ извѣстны другія ⁽²²⁵⁾. Правда, были и въ Болгаріи два Переяславля или двѣ Преславы: большая, называвшаяся по гречески Мегалополемъ, и малая, называвшаяся Марціанополемъ ⁽²²⁶⁾. Но — а) неизвѣстно, чтобы въ какомъ либо изъ этихъ городовъ имѣлъ каеодру митрополитъ или архіепископъ; б) какъ бы нарочно въ отличіе отъ этихъ Переяславлей болгарскихъ въ разсматриваемомъ сочиненіи Левъ названъ митрополитомъ *Переяславля, что въ Россіи*; в) еслибы это сочиненіе писалъ іерархъ какого либо Переяславля болгарскаго: то, безъ сомнѣнія, какъ грекъ, и въ сочиненіи, написанномъ по-гречески, онъ назвалъ бы себя митрополитомъ не Переяславля (по-славяски), а или Мегалополя или Марціанополя (по-гречески). Изъ того, что сочиненіе это дошло до насъ въ спискахъ XIII — XIV вѣка (впрочемъ, какого вѣка списки Аллациевъ и венеціанскій, неизвѣстно), не слѣдуетъ, будто и самое сочиненіе явилось не прежде. Еще одно недоумѣніе: могъ ли нашъ митрополитъ Левонтій, жившій въ концѣ X и въ первыхъ годахъ XI вѣка, написать сочиненіе объ опрѣснокахъ, когда стали обличать въ этомъ Латинянъ уже съ половины XI вѣка, со временъ царградскаго патріарха Михаила Келлларія? Могъ: потому что начало употребленія Латинянами опрѣсноковъ ученые полагаютъ еще между 860 и 1048 г., а нѣкоторые и гораздо прежде; со времени же Михаила Келлларія обличенія въ этомъ Латинянъ сдѣлались только открытѣе и сильнѣе. Признавая, такимъ образомъ, подлиннымъ сочиненіе нашего втораго митрополита ⁽²²⁷⁾, мы должны сознаться, что этотъ митрополитъ, какъ видно изъ сочиненія его, надѣленъ былъ отъ природы умомъ свѣтлымъ и разсудительнымъ, обладалъ разнообразными

богословскими познаніями, и имѣлъ образованіе классическое; должны сознаться, что онъ былъ пастырь, глубоко проникнутый ревностію по вѣрѣ православной и горѣвшій пламеннымъ желаніемъ вразумить и обратить къ ней заблудшихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ становится очевиднымъ, какихъ достойныхъ первосвятителей присылали въ Россію константинопольскіе патріархи при первоначальномъ насажденіи и устроеніи нашей Церкви.

ГЛАВА IV.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ И
ПРЕИМУЩЕСТВА РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Въ то время, когда в. к. Владиміръ принялъ св. Вѣру изъ Греціи, тамъ существовалъ уже полный сводъ церковнаго законоположенія. Существовалъ и оставался еще въ употребленіи номоканонъ, составленный въ шестомъ вѣкѣ патріархомъ цареградскимъ Іоанномъ Схоластикомъ (565—578); существовалъ и находился уже во всей силѣ номоканонъ и другаго знаменитаго цареградскаго патріарха Фотія, явившійся къ концу девятаго вѣка (въ 883 г.). Тотъ и другой номоканоны состояли изъ двухъ частей: изъ свода законовъ собственно-церковныхъ, называвшихся правилами или канонами (κανόν) (первый содержалъ именно правила св. Апостоловъ, четырехъ вселенскихъ и шести помѣстныхъ Соборовъ и св. Василия Великаго; послѣдній обнималъ уже, вмѣстѣ съ правилами св. Апостоловъ, правила всѣхъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ Соборовъ и правила св. Отцевъ, принятые вселенскою Церковію), а во-вторыхъ — изъ свода законовъ гражданскихъ по дѣламъ церковнымъ, дарованныхъ православными греческими императорами, преимущественно великимъ Юстиніаномъ, и называвшихся указами или узаконеніями (νόμος) ⁽²²⁸⁾.

Излишне было бы спрашивать, принялъ ли, вмѣстѣ съ св. Вѣрою, в. кн. Владиміръ законы перваго рода, вошедшіе въ составъ номоканоновъ, иначе Кормчей⁽²²⁹⁾. Эти законы, завѣщанные Церкви св. Апостолами, или составленные и одобренные самою Церковію по власти, данной ей отъ Господа Иисуса Христа, и касающіеся ея собственныхъ дѣлъ, составляютъ неотъемлемое достояніе Церкви. Проистекая изъ самой сущности ея, они всегда и вездѣ необходимы для ея внутренняго управленія, для ея благоустройства, для ея бытія. Утвержденные Соборами вселенскими, при соизволеніи Духа Святаго, они запечатлѣны характеромъ всеобщности и неизмѣнимости, и обязательны для всѣхъ Христіанъ. А потому, какъ скоро гдѣ-либо насаждаема была православная Церковь, она непременно приносила съ собою и свои древле-вселенскія правила. И в. кн. Владиміръ, принимая св. Вѣру для себя и для всей Россіи, тѣмъ самымъ уже обязывался принять и существенные церковные каноны, даже не могъ не принять ихъ: потому что одно съ другимъ связано нераздѣльно. Такъ смотрѣли на это и крестившіе нашего Князя пастыри восточной Церкви; передавая и излагая ему для всегдашняго руководства символъ православной Вѣры, они заповѣдали ему вмѣстѣ: «вѣруй же и семи сборъ святыхъ отецъ», т. е. принимай постановленія и седми вселенскихъ Соборовъ, и значить нераздѣльно — правила св. Апостолъ, св. девяти помѣстныхъ Соборовъ, и св. Отцевъ, утвержденныя правилами Соборовъ вселенскихъ.

Слѣд. не должно подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что первая, наибольшая часть Кормчей, обнимающая собою законы собственно церковные, вошла въ Россію съ самаго основанія Русской Церкви. Пастыри-Греки, при-

ходившіе къ намъ изъ Византіи при св. Владимірѣ и Ярославі, конечно, приносили для руководства себѣ номоканонъ Фотіевъ въ подлинникѣ, какъ имѣвшій уже самое обширное употребленіе по всему востоку⁽²³⁰⁾. Но тогда же для Русскихъ могъ перейти къ намъ изъ Болгаріи, вмѣстѣ съ прочими церковными книгами, и номоканонъ Іоанна Схоластика, переведенный на славянскій языкъ еще св. Меѳодіемъ и дополненный изъ другихъ древнихъ греческихъ сборниковъ (синодиковъ), существовавшихъ до Фотія: доказательствомъ тому можетъ служить древнѣйшій рукописный памятникъ церковнаго канона въ Россіи, по письму относимый къ XIII столѣтію, но по содержанію, составу и языку южно-славянскому, несомнѣнно восходящій къ самому началу не только Русской, но и Болгарской Церкви (IX — X в.)⁽²³¹⁾. Существованіе же церковныхъ правилъ на славянскомъ языкѣ во дни в. кн. Ярослава подтверждается прямымъ свидѣтельствомъ новгородскаго инокъ Зиновія (XVI в.), который самъ видѣлъ и читалъ списки этихъ правилъ того времени, и называетъ ихъ «правилами древняго перевода», переписанными при Ярославі князѣ, Владиміровѣ сынѣ, и при епископѣ Іоакимѣ въ началѣ крещенія нашей земли», также — «правилами первыхъ преводачиковъ, которыя переписаны быша въ лѣто великаго Ярослава, сына Владимірова». Да и не вѣроятно, чтобы Ярославъ, который, по свидѣтельству преп. Нестора, любя церковные уставы, «собра писцы многи и прекладаше отъ Грекъ на славенское письмо, и списа книги многи, и списка», не позаботился о списаніи или даже о переводѣ съ греческаго церковныхъ правилъ, необходимыхъ для руководства вѣрующимъ. Но Фотіеву ли номоканону, или Схоластикову, были переведены эти

древнѣйшія правила, видѣнные Зиновіемъ, — изъ словъ его опредѣлить нельзя ⁽²³²⁾. Такимъ образомъ, *первымъ основнымъ церковнымъ законоположеніемъ* въ Россіи, съ самаго начала Русской Церкви, послужилъ тотъ самый св. канонъ, которымъ издревле управлялась Церковь православно-каѳолическая, и который доселѣ остается и навсегда пребудетъ главнымъ основаніемъ для внутренняго управленія ея во всѣхъ странахъ міра.

Совсѣмъ другаго рода вопросъ: принималъ ли равноапостольный просвѣтитель Россіи, вмѣстѣ съ церковными правилами, и тѣ гражданскія постановленія греческихъ Государей на пользу Церкви, которыя заимствованы преимущественно изъ закона Юстиніанова и составляли вторую часть *номоканоновъ* Схоластикова и Фотіева? Эти постановленія можно подраздѣлить на два класса: одни даны были только для подтвержденія со стороны свѣтской Власти, охраненія и примѣненія къ частнѣйшимъ случаямъ жизни *кононовъ* церковныхъ, и утверждали право внутренняго управленія Церкви и суда надъ духовенствомъ и вообще въ ея собственной области; другія касались внѣшнихъ отношеній Церкви къ государству, и примѣнительно къ духу самой Церкви и потребностямъ гражданъ, предоставляли ей нѣкоторыя новыя права, не опредѣленные ея канонами, распространяли ея власть, въ извѣстныхъ случаяхъ, и на мірскихъ людей, подчиняя ея наблюденію и суду нѣкоторыя дѣла всѣхъ членовъ общества ⁽²³³⁾. Безъ сомнѣнія, всѣ эти законы Правительства греческаго, хотя утверждались какбы на одномъ и томъ же основаніи съ канонами Церкви и выводились изъ самаго духа ея, не могли быть обязательными для Велик. Князя русскаго; онъ въ правѣ былъ принять ихъ и не принять,

а замѣнить своими подобными, принять все или только нѣкоторые. Но во всякомъ случаѣ Владиміру необходимо было сказать что-нибудь опредѣленное касательно настоящаго предмета. Необходимо это было и для духовенства, для тѣхъ іерарховъ, которые, приходя къ намъ изъ Греціи, должны же были знать, пользоваться ли имъ здѣсь своими прежними преимуществами, какія предоставлены были имъ законодательствомъ греко-римскимъ, и завѣдывать ли тѣми самыми дѣлами и въ Россіи, какими завѣдывали они въ Греціи. Не менѣе необходимо это было и для судей нашихъ гражданскихъ, чтобы они научились, какъ смотрѣть на вновь явившееся въ Россіи сословіе служителей Вѣры Христовой, и не вмѣшивались въ кругъ дѣйствій, принадлежавшихъ новому вѣдомству церковному. Равноапостольный Владиміръ самъ сознавалъ эту потребность, и часто, по свидѣтельству почти современника, собираясь съ епископами, совѣтовался съ ними, какъ *установить законъ* среди людей, недавно познавшихъ Бога ⁽²³⁴⁾. Мудрые совѣтники, надобно полагать, объяснили Князю, что греко-римскіе законы на пользу Церкви, какъ примѣненные къ состоянію совсѣмъ другаго общества, было бы бесполезно принять во всей цѣлости для Россіи, а что лучше, на основаніи *номоканаона*, сдѣлать изъ нихъ только извлеченіе и отчасти дополнить это извлеченіе, соотвѣственно потребностямъ вновь просвѣщеннаго св. Вѣрою народа русскаго. Такъ Владиміръ и поступилъ. На основаніи *номоканаона*, по примѣру греческихъ Императоровъ, онъ далъ для русской Церкви собственный *Уставъ*, который можно назвать, съ одной стороны, первымъ приложеніемъ къ условіямъ жизни русской общаго церковнаго, и въ частности византійскаго, законоположенія, а съ дру-

гой — первымъ опытомъ мѣстнаго, самобытнаго церковнаго законодательства въ Россіи. Чтобы познакомиться ближе съ этимъ драгоценнымъ памятникомъ священной старины, мы скажемъ: I) предварительно — о разныхъ спискахъ церковнаго устава Владимірова, II) потомъ — о подлинности устава и III) наконецъ — о значеніи его по отношенію къ древнему церковно-византійскому законодательству и къ русской жизни ⁽²³⁵⁾.

I. Церковный уставъ Владиміровъ дошелъ до насъ въ многочисленныхъ спискахъ, которые, начинаясь съ XIII, продолжаются до XVIII вѣка, и весьма разнообразны, такъ что нельзя почти указать двухъ, совершенно сходныхъ между собою. Впрочемъ, при всемъ разнообразіи этихъ списковъ, если обращать вниманіе на самое существо устава, опредѣляющее большее или меньшее пространство церковной власти и преимуществъ, а не на предисловія, послѣловія и вообще мысли вносныя, всѣ списки можно раздѣлить на три фамиліи или редакціи: краткую, среднюю и обширную. Краткой намъ извѣстны два списка (№ 1 по лѣтописи, составленной, какъ догадываются, въ началѣ XIII вѣка, № 2 по кормчей XV или XVI вѣка: оба списка имѣютъ между собою небольшое различіе ⁽²³⁶⁾). Средней — извѣстны четыре списка (№ 1 по кормчей, скопированной съ кормчей XIII вѣка (1296 г.), № 2 по припискѣ, сдѣланной къ той же кормчей въ XVI вѣкѣ: оба сходны между собою, кромѣ нѣкоторыхъ выраженій и того, что въ послѣднемъ недостаетъ нѣсколькихъ начальныхъ строкъ ⁽²³⁷⁾). — № 3 по кормчей XV или XVI вѣка, № 4 по кормчей XVI или XVII вѣка: довольно различаясь отъ двухъ первыхъ, сходны между собою почти до буквы ⁽²³⁸⁾). Наконецъ, обширной редакціи извѣстны

шесть списковъ (№ 1-й по кормчей XIII вѣка (ок. 1280 года) ⁽²³⁹⁾, № 2-й по кормчей XVI вѣка ⁽²⁴⁰⁾, № 3-й по лѣтописи XV в., № 4-й по Сборнику XVI в., № 5-й по кормчей XVI в., № 6-й по кормчей XVII в. ⁽²⁴¹⁾: всѣ эти списки различаются между собою небольшими разнорѣчіями, кромѣ втораго). Извѣстенъ, правда, еще одинъ списокъ, который составляетъ собою четвертую, обширнѣйшую редакцію устава Владимірова; но такъ какъ этотъ списокъ, по свидѣтельству его слога и содержанія, несомнѣнно составленъ вновь въ XVII вѣкѣ при патріархахъ, и есть не болѣе, какъ произвольное, витѣватое, и, по мѣстамъ, уродливое распространеніе того, что содержится въ спискахъ обширной редакціи ⁽²⁴²⁾: то, не останавливаясь на немъ, мы ограничимся разсмотрѣніемъ только трехъ первыхъ редакцій, изъ которыхъ каждая, по крайней мѣрѣ, однимъ изъ списковъ своихъ восходитъ къ XIII столѣтію, и покажемъ ихъ общій составъ и содержаніе; потомъ ихъ особенности и отличія; наконецъ, выразимъ свое мнѣніе объ ихъ относительномъ достоинствѣ.

По всѣмъ тремъ редакціямъ уставъ Владиміровъ состоитъ изъ трехъ существенныхъ частей: первая опредѣляетъ княжеское жалованье для (соборной) церкви, вторая — пространство церковнаго суда по отношенію ко всѣмъ христіанамъ, третья — кругъ церковнаго вѣдомства или церковныхъ людей. Въ первой части вел. князь Владиміръ говоритъ, что онъ создалъ церковь св. Богородицы въ Кіевѣ и далъ этой церкви десятину по всей землѣ русской («отъ всего княжа суда десятую векшню, изъ торгу десятую недѣлю, изъ домовъ на всяко лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита») ⁽²⁴³⁾. Во второй продолжаетъ, что онъ, на основаніи номоканона, «сгадалъ

съ своєю княгинею Анною и съ дѣтьми, яко не подобаетъ ни князю, ни боярамъ, ни судіямъ, ни дѣтямъ его, ни всему роду, судити судовъ церковныхъ и вступатися въ церковныя люди», что онъ «далъ тѣ суды митрополиту и епископу по всей землѣ русской, гдѣ ни суть христіане» — и дѣйствительно исчисляетъ самые суды церковные, или тѣ преступленія, въ которыхъ суду Церкви должны подлежать всѣ христіане земли русской. Къ такимъ преступленіямъ отнесены дѣла двоякаго рода: 1) дѣла противъ вѣры и православной Церкви, именно: еретичество, волшебство и колдовство или уреканье (укоризна) въ нихъ ⁽²⁴⁴⁾; 2) дѣла семейныя въ обширномъ смыслѣ, противныя чистотѣ нравовъ: похищеніе женъ ⁽²⁴⁵⁾, вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, драка между мужемъ и женою объ имѣніи, обличенное прелюбодѣяніе, разводъ, укушеніе и побой родителямъ отъ дѣтей и тяжбы о наслѣдствѣ между дѣтьми или братьями умершаго ⁽²⁴⁶⁾. Наконецъ, въ третьей части Велик. Князь исчисляетъ церковныхъ людей, составляющихъ кругъ церковнаго вѣдомства. Тутъ поименованы: 1) лица, служащія Церкви и принадлежащія къ духовному сословію: игумень, попъ, діаконъ, повадья и кто въ клиросѣ (т. е. дьячекъ и пономарь), поповичъ, чернецъ, черница (— монастыри) и просвирица ⁽²⁴⁷⁾; 2) лица, предоставленныя только покровительству Церкви или получающія отъ нея содержаніе: слѣпецъ, хромецъ (— больницы), задушный человекъ, т. е. рабъ, отпущенный господиномъ на волю по духовному завѣщанію, и сторонникъ (— гостинницы, страннопріимницы) ⁽²⁴⁸⁾. Объ этихъ церковныхъ людяхъ замѣчено, что они во всѣхъ своихъ винахъ подлежатъ только суду митрополита или епископа ⁽²⁴⁹⁾. Вотъ общая,

такъ сказать, основа всѣхъ извѣстныхъ списковъ устава Владимірова, — то, въ чемъ всѣ они сходны между собою!

Обращаясь къ особенностямъ каждой редакціи, составляющимъ какбы отступленія ихъ отъ этой общей основы, мы должны сказать, что въ спискахъ *краткой редакціи* главная особенность есть *предисловіе*, помѣщенное въ началѣ устава. Здѣсь, послѣ словъ: «во имя Отца, и Сына, и св. Духа», Великій Князь говоритъ, что онъ, Владиміръ, нареченный съ св. крещеніи Василій, сынъ Святославъ, внукъ Игоревъ и блаж. Ольги, принялъ крещеніе отъ Грековъ — отъ *Фотія* патріарха и царей Константина и Василія; что дали ему перваго митрополита въ Кіевѣ *Михаила*, который крестилъ всю землю русскую, и что, уже по прошествіи многихъ лѣтъ, создалъ онъ (Князь) церковь св. Богородицы въ Кіевѣ... и проч. За тѣмъ въ первой части устава особенности нѣтъ никакой; во *второй* также нѣтъ, кромѣ замѣчанія (по списку № 1): «далъ есмь (церк. суды) по тому же, яко и въ Цариградѣ, митрополиту Михаилу и всѣмъ епископомъ», хотя митрополитъ Михаилъ скончался еще до созданія Десятинной церкви и изданія Владимірова устава. Наконецъ, въ *третьей* части особенность та, что въ числѣ лицъ, призрѣваемыхъ Церковію, помѣщены вдова, калѣка и прикладень или прикладникъ (т. е. человекъ, отданный въ вѣдѣніе Церкви и находящійся подъ епитиміею). Переходовъ отъ одной части къ другой, или вносныхъ мыслей, и послѣсловія въ спискахъ краткой редакціи нѣтъ.

Въ спискахъ *средней редакціи* — въ однихъ (№ № 3 и 4) предисловія вовсе нѣтъ, а въ другихъ (№ № 1 и 2) есть, и очень обширное. Въ немъ, послѣ словъ: «во имя Отца, и Сына, и св. Духа», в. Князь излагаетъ, что онъ отпра-

лялъ пословъ во всѣ страны для испытанія вѣръ, разсма-
тривалъ разные законы вмѣстѣ съ своими боярами, об-
рѣлъ единую вѣру правдивую — христіанскую, во время
крещенія своего внезапно исцѣлился отъ болѣзни, взялъ
перваго митрополита *Михаила* отъ патріарха (безъ имени)
и отъ всего собора, получилъ отъ этого митрополита по-
дробное наставленіе въ вѣрѣ и благословеніе создать Де-
сятинную церковь въ Кіевѣ. Въ *первой* части устава по
однимъ спискамъ (№ № 3 и 4) особенностей также нѣтъ,
а по другимъ (№ № 1 и 2) есть: подробнѣе исчисляются
виды десятины вмѣстѣ съ другими пожертвованіями в. к.
Владимира на церкви и излагается вносная мысль о назна-
ченіи десятицъ, или вообще церковнаго богатства, для
нищихъ, больныхъ, странниковъ, вдовицъ и проч. ⁽²⁵⁰⁾.

✓ Во *второй* части уже по всѣмъ спискамъ есть особенности
и однѣ и тѣ же: а) между преступленіями противъ вѣры
и Церкви упоминаются еще: святотатство, ограбленіе
мертвыхъ тѣлъ, поврежденіе могилъ, поврежденіе стѣнъ
церковныхъ, введеніе или ввѣсеніе животныхъ въ церковь
безъ большой нужды и другія неподобія дѣла въ цер-
кви ⁽²⁵¹⁾; б) между преступленіями противъ семейныхъ от-
ношеній и чистоты нравовъ — укоризна или обвиненіе въ
незаконномъ сожителствѣ, и — в) вся эта часть оканчи-
вается словами Владимира: «тѣмъ вси суди церкви дани
суть; князю, и бояромъ, и судіамъ во тѣ суды не уступа-
тись: то все далъ есмь по первымъ царехъ ряженію, по все-
ленскихъ великихъ святыхъ седми съборъ великихъ святи-
тель; аще кто преобидитъ нашъ уставъ, какомъ уставивша
святыхъ отцы, таковымъ непростенемъ быти отъ закона
Божіа, горе собѣ наслѣдуютъ». Непосредственно послѣ
этого, какъ бы при переходѣ отъ *второй* части устава къ

третьей, по всѣмъ спискамъ предоставляется вѣдомству
Церкви новый, особый родъ дѣлъ въ слѣдующихъ сло-
вахъ: «еже искони уставлено ест и поручено ест святымъ
епископомъ, городскіи торговыи вѣси і всякіа мѣрила
(№ № 3 и 4 — и спуды, и свѣсы, и ставила), — отъ Бога
искони тако уставлено ест, епископу блюсти безъ пако-
сти, ни умножити, ни умалити; за все то дати ему отвѣтъ
въ день суда, яко и о душахъ человѣческихъ». Вслѣдъ за
тѣмъ, въ *третьей* части — а) въ числѣ людей церковныхъ
стоятъ лѣчещіи или врачъ и прощеникъ, т. е. получившій
чудесное исцѣленіе, и б) послѣ словъ, что всѣ эти люди
подлежатъ въ своихъ дѣлахъ суду митрополита или епи-
скопа, прибавлено: «аже будетъ обида (№ № 3 и 4 —
рѣчь) иному человѣку съ нимъ, то общій судъ», т. е. если
церковные люди будутъ по какому либо дѣлу судиться
съ мірскими, то судъ долженъ быть общій, совмѣстный у
начальства духовнаго и гражданскаго.

Наконецъ, списки *обширной редакціи* имѣютъ особен-
ности, или прибавленія къ общей основѣ устава, и въ пре-
дисловіи, и въ составныхъ частяхъ, и въ послѣсловіи.
Особенности предисловія въ этихъ спискахъ почти тѣ же
самыя, что и въ спискахъ краткой редакціи, — только,
вмѣсто *Михаила*, первымъ русскимъ митрополитомъ на-
зывается здѣсь *Леонъ*, или *Леонтъ*, за исключеніемъ одно-
го списка (№ 2). Въ *первой* части выражается мысль, что
десятина пожалована в. к. Владиміромъ, изъ всего княже-
нія не на одну только церковь Десятинную въ Кіевѣ, но
и вообще на соборныя церкви по всей землѣ русской ⁽²⁵²⁾.
Во *второй* — а) предъ подробнымъ исчисленіемъ церков-
ныхъ судовъ сдѣлано замѣчаніе: «и своимъ тиуномъ при-
казываю церковнаго суда не обидити, ни судити безъ вла-

дычнѣ наместника» ⁽²⁵³⁾, и б) при исчисленіи самыхъ судовъ, къ тѣмъ особенностямъ, какія мы видѣли въ спискахъ средней редакціи, прибавлены еще другія, именно: аа) между дѣлами противъ вѣры и Церкви подробнѣе означены виды волшебства, и вновь помѣщены разные виды отправленія языческихъ богослужебныхъ обрядовъ ⁽²⁵⁴⁾; бб) между дѣлами противъ семейныхъ отношеній и чистоты нравовъ поименованы: нанесеніе побоевъ снохою свекрови ⁽²⁵⁵⁾, защита мужа женою во время драки его съ другимъ человекомъ, сопровождающаяся причиненіемъ вреда послѣднему, покинутіе матерію незаконнорожденнаго своего дитяти, противоестественные пороки ⁽²⁵⁶⁾; в) въ заключеніи этой части не только повторено сказанное въ спискахъ средней редакціи, но и присовокуплено: «а своимъ тиуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣти и съ суда давати 9 части Князю, а десятая святѣй Церкви» ⁽²⁵⁷⁾..., и подробно изображена за обиду суда церковнаго отвѣтственность и въ сей жизни и въ будущей ⁽²⁵⁸⁾. На переходъ отъ второй части къ третьей и здѣсь стоитъ статья о мѣрахъ и вѣсахъ, поручаемыхъ наблюдению спископовъ, какъ въ спискахъ средней редакціи, выраженная почти тѣми же словами. Въ третьей части повторяются особенности средней редакціи при исчисленіи людей церковныхъ и отчасти краткой ⁽²⁵⁹⁾: отнесенъ только къ нимъ здѣсь еще — паломникъ (странникъ для богомолья) ⁽²⁶⁰⁾; повторяется также замѣчаніе о судѣ общемъ или смѣстномъ ⁽²⁶¹⁾. Наконецъ, послѣ третьей части, въ спискахъ обширной редакціи, помѣщено еще слѣдующее общее заключеніе устава: «кто приступитъ си правила, якоже есмы управили по святыхъ отецъ правиломъ и по первыхъ царевъ управленію, кто иметъ переступити правила си, или

дѣти мои, или правнучата, или въ которомъ городѣ наместникъ, или тиунъ, или судья, а пообидятъ судъ церковный, или кто иной, да будутъ прокляты въ сій вѣкъ, и въ будущій, семію зборовъ святыхъ отецъ вселенскихъ» ⁽²⁶²⁾.

Если сравнимъ теперь между собою списки всѣхъ трехъ редакцій по ихъ особенностямъ: то окажется, что краткая редакція имѣетъ сходство только съ обширною въ предисловіи и въ третьей части, а съ среднею не имѣетъ никакого; средняя, отличаясь совершенно отъ краткой, имѣетъ сходство съ обширною въ составныхъ частяхъ устава; наконецъ, обширная, сходящаяся въ разныхъ отношеніяхъ и съ краткою, и съ среднею, отличается, однакожъ, отъ нихъ и въ предисловіи, и въ составныхъ частяхъ, и по своему общему заключенію. Если сравнимъ между собою самыя особенности: то ихъ можно раздѣлить на два класса: на существенныя и несущественныя. Существенныя — тѣ, которыя касаются самаго существа или составныхъ частей устава о церковныхъ судахъ и людяхъ, и прибавляютъ къ общей основѣ нѣчто новое, чего не могло быть изъ нея выведено посредствомъ умозаключенія, расширяютъ пространство церковнаго вѣдомства и суда. Таковы въ спискахъ краткой редакціи и въ нѣкоторыхъ — обширной: а) причисленіе къ церковнымъ людямъ вдовицы и прикладницы; въ спискахъ средней и обширной — б) цѣлый рядъ дѣлъ противъ Церкви: святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, поврежденіе могилъ, поврежденіе стѣнъ церковныхъ, введеніе животныхъ въ церковь и под.; в) статья о мѣрахъ и вѣсахъ; г) законъ о судѣ общемъ или смѣстномъ; въ спискахъ одной обширной редакціи: д) подчиненіе суду церковному тайнаго язы-

ческаго богослуженія; е) дѣла о неблагопристойной защитѣ мужа женою, о покинутіи матерію незаконнорожденнаго младенца, о противуестественныхъ порокахъ; ж) приказъ тиунамъ давать съ суда десять частей Князю, а десятую св. Церкви, и з) причисленіе къ церковнымъ людямъ пап-ломника. Не существенными особенностями можно назвать тѣ, которыя не касаются самихъ составныхъ частей устава, не расширяютъ предѣловъ церковнаго суда, не прибавляютъ къ общей основѣ этихъ частей ничего новаго, а только — а) подробнѣе развиваютъ то, что въ ней находится, на-примѣръ, подробнѣе изчисляють дѣла волшебства, виды семейныхъ преступленій, людей церковныхъ, принадлежащихъ къ духовному сословію, и — б) касаются предисловія устава, приложений или примѣчаній послѣ той или другой части и заключенія. Всѣ такого рода особенности могли быть помѣщаемы или опускаемы въ разныхъ спискахъ устава безъ всякаго ущерба для самаго устава, какъ законодательнаго акта.

Что же сказать, наконецъ, объ относительномъ достоинствѣ разсмотрѣнныхъ нами редакцій церковнаго устава Владимірова? Безъ всякаго сомнѣнія, ни одна изъ нихъ не представляетъ этого устава во всей цѣлости и въ томъ подлинномъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ законодателя; все это только копіи, въ которыхъ переписчики частію по собственному мудрованію (на-примѣръ, въ предисловіи), а болѣе по требованію обстоятельствъ, мѣста и времени, позволяли себѣ измѣнять слова и обороты рѣчи и дѣлать прибавленія или сокращенія какъ въ несущественныхъ, такъ и въ существенныхъ частяхъ: къ такому заключенію невольно приводитъ крайнее разнообразіе списковъ между собою, даже трехъ древнѣйшихъ. Какую же

изъ редакцій должно признать, по крайней мѣрѣ, наиболѣе приближающуюся къ подлиннику, до насъ недошедшему?... Конечно, можно представлять такъ, что древнѣйшею редакціею была короткая; потомъ къ ней съ теченіемъ времени дѣлались прибавленія болѣе и болѣе, и образовались редакціи средняя и обширная, — хотя этой мысли подтвердить ничѣмъ положительнымъ нельзя ⁽²⁶³⁾. Но можно, и на оборотъ, представлять древнѣйшею или ближайшею къ подлиннику редакцію обширную, въ которой мало-по-малу сдѣланы сокращенія, послужившія основаніемъ для остальныхъ редакцій. И, во-первыхъ, древній списокъ обширной редакціи несомнѣнно относится къ XIII вѣку, сохранившись въ рукописи этого вѣка; тогда какъ древніе списки краткой и средней редакцій дошли до насъ уже въ рукописяхъ XV и XVI столѣтій, только переписанныхъ съ подлинниковъ XIII вѣка: кто поручится, что при этой перепискѣ не потеряли означенныя списки никакой перемѣны? Притомъ древній списокъ краткой редакціи находится въ такой лѣтописи, которая вообще есть не что иное, какъ сокращеніе древняго временника кievскаго, и составитель которой, несомнѣнно, позволялъ себѣ сокращать древніе документы ⁽²⁶⁴⁾. Во-вторыхъ, особенности, отличающія обширную редакцію отъ средней и краткой, или отъ одной какой либо изъ нихъ, совершенно сообразны со временемъ происхожденія устава Владимірова, и гораздо естественнѣе и удобнѣе могли быть опущены въ позднѣйшихъ спискахъ, нежели привнесены въ нихъ. На-примѣръ, въ обширной редакціи подчиняется суду церковному тотъ, кто молится подъ овиномъ или въ рощеніи, или у воды, и подробно изчисляются потвори (колдовство), чародѣянія, волхвованія, — чего

нѣтъ въ обоихъ другихъ редакціяхъ: если въ какое время, то особенно при началѣ у насъ Христіанства, когда еще весьма свѣжи были въ народѣ языческія суевѣрія, когда даже открыто позволяли себѣ дѣйствовать волхвы, и многіе новообращенные Христіане, не понимая сущности новой Вѣры, по привычкѣ обращались иногда къ обрядамъ своего прежняго богослуженія, всѣ такіа дѣла и очень прилично и вмѣстѣ необходимо было поручать внимательному наблюденію духовенства. Но когда, по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ, эти языческія суевѣрія мало по малу ослабѣли въ народѣ, или потеряли свой прежній смыслъ, или даже вовсе искоренились, не гораздо ли приличнѣе было (на-прим. въ XVI в.) не упоминать объ нихъ и въ церковномъ уставѣ? Помѣщенъ также въ обширной редакціи приказъ В. Князя тіунамъ давать съ суда десятую часть св. Церкви, не находящійся въ двухъ другихъ редакціяхъ: сколько, съ одной стороны, естественна такая статья въ подлинномъ уставѣ Владиміра, при которомъ только-что былъ данъ и дѣйствительно имѣлъ силу законъ о десятинѣ, столько же съ другой — естественно опущеніе ея въ спискахъ устава, написанныхъ въ позднѣйшее время, когда законъ о десятинѣ уже не дѣйствовалъ. Равнымъ образомъ и законъ о городскихъ мѣрахъ и вѣсахъ, предоставленныхъ по обширной и средней редакціямъ устава наблюденію духовенства, и на самомъ дѣлѣ имѣвшій силу у насъ еще въ XII—XIII вѣкѣ⁽²⁶⁵⁾, могъ быть исключенъ въ краткой редакціи устава въ XV или XVI вѣкѣ, когда законъ этотъ уже не дѣйствовалъ и наблюденіе за вѣсами и мѣрами поручено было свѣтскому начальству⁽²⁶⁶⁾. Вообще, снимая въ разныя времена для руководства себѣ копии устава Владимірова, наши духовные удобно могли, и безъ стѣсненія своей совѣсти, и безъ

опасенія со стороны свѣтскаго начальства, дѣлать сокращенія въ уставѣ, опуская въ немъ законы, уже не дѣйствовавшіе и отмѣненные Правительствомъ; но привносить по произволу новыя постановленія въ уставъ Равноапостольнаго, предоставлять его именемъ себѣ новыя права, не могло наше духовенство безъ стѣсненія своей совѣсти, а также и безъ опасенія со стороны свѣтскихъ властей, которыя имѣли возможность обличить подлогъ на основаніи древнихъ документовъ. Въ-третьихъ, наконецъ, самое заключеніе, которое находится только въ спискахъ обширной редакціи, и содержитъ въ себѣ проклятiе на нарушителей устава и обидчиковъ суда церковнаго, очень было прилично и умѣстно въ подлинномъ уставѣ Владиміра, который, дѣйствительно, по свидѣтельству преп. Нестора, и въ другомъ своемъ постановленіи собственно о десятинѣ (если только оно, какъ увидимъ, не тождественно съ настоящимъ) «написавъ *клятву* и положивъ ее въ десятинной церкви, рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ». Нельзя не замѣтить, что подобныя клятвы находятся и во всѣхъ нашихъ древнихъ грамотахъ, жалованныхъ духовенству⁽²⁶⁷⁾.

Впрочемъ, отдавая преимущество обширной редакціи устава Владимірова, какъ, вѣроятно, древнѣйшей и ближайшей къ подлиннику, мы тѣмъ не думаемъ отнимать всякое значеніе у двухъ остальныхъ редакцій; напротивъ, полагаемъ: «то, въ чемъ всѣ онѣ согласны между собою, что составляетъ ихъ общую основу, то несомнѣнно можно считать принадлежавшимъ подлинному уставу св. Владиміра, а особенности обширной редакціи существенныя (о несущественныхъ не говоримъ), отличающія ее отъ средней, или краткой, или отъ обѣихъ вмѣстѣ, можно

приписывать этому подлинному уставу только съ вѣроятностію».

II. Но точно ли этотъ подлинный уставъ Владиміровъ существовалъ? Точно ли Равноапостолъ русскій далъ основанной имъ Церкви особое законоположеніе, котораго списки, хотя не совсѣмъ вѣрные, дошли до насъ? Подлинность каждаго историческаго памятника подтверждается двоякаго рода свидѣтельствами: виѣшними и внутренними. Имѣетъ ли уставъ, приписываемый св. Владиміру, тѣ и другія?

Въ XIII вѣкѣ этотъ уставъ несомнѣнно существовалъ и былъ признаваемъ за Владиміровъ: отъ XIII вѣка дошли до насъ три списка устава, гдѣ онъ прямо и усвоется Провѣтителю Россіи; и въ концѣ тогоже столѣтія, одинъ изъ нашихъ Святителей въ посланіи своемъ къ Князю Владимірскому, говоря о судахъ церковныхъ, перечисляетъ ихъ точными словами этого устава, замѣчая въ заключеніе: «то все суды церковныи даны закономъ Божіимъ, прежними цари и великими нашими князми, князю и бояромъ и судіямъ в тѣ суды не азъ вѣступатися»⁽²⁶⁸⁾. Необходимо допустить: что уставъ существовалъ и до XIII вѣка, а не теперь только кѣмъ-либо измышленъ и подложенъ⁽²⁶⁹⁾: потому что въ этомъ столѣтіи онъ — а) является уже въ трехъ или даже въ четырехъ (если присовокупимъ и списокъ, какимъ пользовался Владимірскій епископъ въ означенномъ выше посланіи къ Князю), очень несходныхъ между собою спискахъ, — свидѣтельство, что уставъ долго уже употреблялся и успѣлъ оразнообразиться; б) является распространеннымъ по всей Россіи: такъ какъ одинъ списокъ писанъ въ Новгородѣ, другой во Владимірѣ на Волыни, третій въ Переяславлѣ суздальскомъ,

четвертый находился тогда во Владимірѣ на Клязьмѣ⁽²⁷⁰⁾; в) является внесеннымъ въ кодексъ законовъ церковныхъ — въ Кормчіи и въ одну изъ лѣтописей, и г) несомнѣнно дѣйствовавшимъ въ Церкви: потому что на суды, представленные въ немъ духовенству, одинъ изъ Іерарховъ смѣло указывалъ Владимірскому Князю, какъ на дѣйствительно принадлежащіе церковной власти. Если предположить, что уставъ подложенъ въ XIII вѣкѣ: то надобно допустить что онъ подложенъ не въ одномъ, а разомъ въ трехъ или въ четырехъ видахъ, подложенъ въ трехъ или четырехъ разныхъ мѣстахъ Россіи, и, не утвержденный никакою властію, вопреки всякой вѣроятности, могъ получить важность закона для Церкви и государства.

Есть указанія, хотя уже не столь ясныя, на существованіе устава Владимірова и въ XII вѣкѣ. Въ 1150 г. смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ въ уставной своей граматѣ, данной смоленской епископіи по случаю учрежденія ея, перечисливъ десятины и другія дапи, которыя онъ назначалъ для содержанія епископа и соборной церкви, продолжаетъ: «а тяжъ епископскихъ не судити никомуже, судитъ ихъ самъ епископъ: первая тяжа роспустъ»... Спрашивается: съ чего это вздумалось Князю, при исчисленіи тяжъ (судовъ) епископскихъ, *первою* называть роспустъ? Не прямое ли здѣсь указаніе на существовавшій уже уставъ Владиміровъ, въ которомъ, точно, по всѣмъ его спискамъ, при исчисленіи судовъ церковныхъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ роспустъ?.. И вообще, съ чего вздумалось удѣльному Князю смоленскому дать новоучрежденной своей епископіи уставную грамоту о десятинахъ и судахъ церковныхъ, — и дать, замѣтимъ, по согласію и утвержденію митрополита кievскаго Ми-

хаила, еслибы чего-нибудь подобного не существовало уже въ русской Церкви? Уставъ о десятинахъ Владиміровъ дѣйствительно существовалъ и соблюдался; и, безъ сомнѣнія, по примѣру этого-то устава Ростиславъ Мстиславичъ даровалъ своей смоленской епископіи собственное постановленіе о десятинахъ, составляющее первую половину его грамоты: не такъ же ли точно онъ даровалъ въ послѣдней половинѣ грамоты собственное постановленіе и о судахъ церковныхъ для смоленской епископіи, послѣдуя прежде бывшему и дѣйствовавшему въ русской Церкви уставу объ этихъ судахъ? Правда, Ростиславъ въ своей грамотѣ не ссылается на уставъ Владиміровъ о судахъ церковныхъ и самые суды изчисляетъ нѣсколько иначе, подчиняя вѣдомству епископскому менѣе предметовъ. Но онъ не ссылается также и на уставъ Владиміра о десятинахъ, безспорно существовавшій... А изчисленіе судовъ въ другомъ видѣ означаетъ только, что удѣльный Князь хотѣлъ сдѣлать частное приложеніе въ своей области общаго устава о церковныхъ судахъ, предоставить своему епископу нѣсколько менѣе предметовъ для вѣдомства, точно также, какъ онъ сдѣлалъ частное приложеніе и устава о десятинахъ, изчисливъ и опредѣливъ ихъ въ грамотѣ, по своему усмотрѣнію, съ величайшею подробностію ⁽²⁷¹⁾. Еще за нѣсколько лѣтъ прежде новгородскій князь Всеволодъ-Гавріилъ Мстиславичъ (1125 — 1137) далъ такой же частный уставъ для новгородской епархіи, который уже очевидно составленъ по образцу устава Владимірова, прямо ссылается на примѣръ св. Владиміра, дававшего десятину кievской Десятинной церкви, изчисляетъ тѣже самые суды церковные, какіе поименованы въ уставѣ Владиміровомъ по его обширной редакціи, очень сход-

но съ нимъ говорить о мѣрилахъ и людяхъ церковныхъ, буквально повторяетъ наказъ тиунамъ — суда церковнаго не обидѣти, давать десятую часть съ суда св. церкви — новгородской Софійской, повторяетъ тѣже угрозы на нарушение устава и проклятіе на обидчиковъ церковнаго суда, хотя имѣетъ и свои особенности, какъ частный примѣненіи общаго устава къ условіямъ новгородской области ⁽²⁷²⁾. Предположить, что этотъ частный уставъ Всеволодовъ, равно какъ и уставъ Ростиславовъ смоленской епископіи, подложны — нѣтъ никакого основанія, хотя они и дошли до насъ въ позднихъ спискахъ и, можетъ быть, имѣютъ не малыя перемѣны противъ своихъ подлинниковъ: нельзя объяснить, почему бы въ какомъ нибудь XIV, XV или XVI вѣкѣ мѣстное духовенство рѣшилось измыслить означенные уставы и приписать ихъ этимъ именно Князьямъ, когда уже ни имя перваго для Новгородцевъ, ни имя послѣдняго для Смоленянъ, не могли имѣть особеннаго значенія и обязывать ихъ къ исполненію уставовъ?

Думаемъ, наконецъ, что уставъ Владиміровъ о церковныхъ судахъ существовалъ и въ XI вѣкѣ и дѣйствительно данъ самимъ Равноапостоломъ, только данъ, по всей вѣроятности, нераздѣльно съ тою заповѣдію (клятвою) о десятинахъ, которую, по свидѣтельству преп. Нестора, Владиміръ, написавъ, положи въ Десятинной церкви. Правда, лѣтописецъ прямо этого не выражаетъ, и, сказавъ сообразно съ своею частною цѣлію о десятинахъ (такъ какъ повѣствуетъ о Десятинной церкви), не упоминаетъ о прочемъ содержаніи грамоты; но приведенныя имъ изъ нея заключительныя слова Владиміровы: «аше кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ», кажутся заим-

ствованными изъ извѣстнаго устава Владимірова о судахъ церковныхъ ⁽²⁷³⁾. А кромѣ того весьма замѣчательно, что и новгородскій князь Всеволодъ, и смоленскій Ростиславъ, давая своимъ мѣстнымъ епископамъ грамоты о десятинахъ, безъ сомнѣнія, по примѣру грамоты Владиміровой о томъ же предметѣ, неоспоримо существовавшей, помѣщаютъ въ этихъ своихъ грамотахъ и уставы о церковныхъ судахъ и людяхъ... Не безъ причины также составители лѣтописи Никоновой и Степенной Книги представляютъ уставъ св. Владиміра о десятинахъ и о церковныхъ судахъ за одинъ и тотъ же уставъ, положенный въ Десятинной церкви ⁽²⁷⁴⁾. Не безъ причины во всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, спискахъ устава Владимірова о церковныхъ судахъ въ самомъ началѣ его помѣщенъ уставъ о десятинахъ. И вникая въ сущность того и другаго устава, невольно приходишь къ мысли, что одинъ изъ нихъ неизбежно вызванъ былъ другимъ и оба должны были составить одно цѣлое. Когда св. Владиміръ, построивъ Десятинную церковь въ Кіевѣ, повелѣлъ давать для содержанія ея десятину отъ всего имѣнія княжескаго, и слѣд., въ частности, отъ всякаго князя суда, по всей земли русской, ему необходимо было, для ясности и удобоприложимости этого узаконенія, тогда же опредѣлить: а) какіе же суды не суть, княжи, въ которые не подобаеъ вступаться ни Князю, ни тиуну его, и съ которыхъ, слѣдовательно, не должно собирать десятины, т. е. суды церковныя; б) какіе люди по всей землѣ русской не должны подлежать суду княжескихъ тиуновъ и вносить десятину т. е. люди церковныя. Такъ дѣло и представляется въ извѣстномъ нынѣ церковномъ уставѣ Владиміровомъ: «Я, говоритъ Великій Князь, создалъ церковь Десятинную въ

Кіевѣ, далъ ей для содержанія десятину по всей землѣ русской изъ княженія, именно отъ всего князя суда десятую векшу, а изъ торгу десятую недѣлю.... и проч. Потомъ, на основаніи помоканона, сгадавъ съ своею княгинею и съ дѣтьми, что не подобаеъ ни Князю, ни тиуну его, судити слѣдующихъ судовъ..., какъ принадлежащихъ Церкви, равно и слѣдующихъ людей церковныхъ..., далъ тѣ суды митрополиту и епископамъ». По крайней мѣрѣ, должно допустить, что если св. Владиміръ несомнѣнно далъ законъ о десятинахъ, ему необходимо было дать законъ и о судахъ церковныхъ, когда приложеніе перваго, какъ не вполне опредѣленнаго, начало встрѣчать неизбежныя препятствія, и что оба эти постановленія, столько соприкосновенныя и близкія между собою, весьма естественно было Князю изложить потомъ въ одномъ письменномъ уставѣ.

Имѣетъ ли церковный уставъ Владиміровъ и внутренніе признаки своей подлинности? Т. е. все ли въ немъ сообразно съ обстоятельствами и мѣста, и времени его происхожденія, и первоначальнаго существованія? Припомнимъ предварительно, что всѣ, дошедшіе до насъ, списки устава Владимірова суть только копіи его, допустившія въ себѣ съ теченіемъ времени болѣе или менѣе важныя измѣненія, что къ подлиннику можно относить съ несомнѣнностію одно то, въ чемъ списки разныхъ редакцій сходны между собою, и только съ вѣроятностію — то, что составляетъ существенныя особенности редакціи обширной, мы, не обинуясь, отвѣчаемъ на предложенный вопросъ утвердительно. Языкъ устава, по всѣмъ редакціямъ, носитъ на себѣ печать глубокой древности и несомнѣнно могъ принадлежать времени Владиміра: два, три слова,

кажущіяся не столь древними, могли быть внесены въ уставъ переписчиками XIII вѣка безъ ущерба для существа устава ⁽²⁷⁵⁾. Въ содержаніи его предоставляются вѣдомству церковному извѣстные суды, въ которые запрещено вмѣшиваться судіямъ гражданскимъ, — и въ близкомъ къ тому времени гражданскомъ уставѣ, извѣстномъ подъ именемъ Русской Правды, дѣйствительно, эти суды опущены. Несогласіе оказывается одно: тяжбы дѣтей и братьевъ о наслѣдствѣ въ церковномъ уставѣ подчинены суду духовенства, а по Русской Правдѣ ихъ судить Князь чрезъ своихъ отроковъ. Но это означаетъ только или отмѣну прежняго закона въ послѣдующемъ законодательствѣ, или то, что наслѣдственные дѣла, по желанію тяжущихся, или по существу и обстоятельствамъ самихъ дѣлъ, могли быть судимы и духовнымъ судомъ и свѣтскимъ ⁽²⁷⁶⁾. Далѣе въ церковномъ уставѣ лѣчисляются люди, подвѣдомые митрополиту и епископамъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми заведеніями, — и одни изъ этихъ людей и заведеній несомнѣнно уже существовали во дни св. Владиміра, другіе могли существовать, по крайней мѣрѣ, къ концу его царствованія. Были тогда у насъ, какъ мы видѣли, и митрополитъ, и епископы, и священники, и діаконы, и весь клиръ, по неоспоримымъ свидѣтельствамъ. Были, какъ увидимъ, монастыри, и слѣд. чернецы и черницы, игумены и игуменьи. Были паломники ⁽²⁷⁷⁾ и, безъ сомнѣнія, сторонники, слѣпцы, хромцы и врачи. Могли быть, какъ и всегда въ Христіанствѣ, люди, чудесно изцѣленные, также рабы, отпущенные господами на волю по духовнымъ завѣщаніямъ. Могли быть для больныхъ, вдовъ, сиротъ и пришельцевъ больницы и гостиницы, хоть немногія, особенно если припомнимъ, какимъ мило-

сердіемъ къ нищимъ отличался св. Владиміръ, княжившій еще 28 лѣтъ послѣ своего крещенія. Что касается до хронологической и исторической несообразности, встрѣчающейся въ самомъ началѣ устава, будто В. К. Владиміръ принялъ отъ царградскаго патріарха Фотія перваго митрополита Кіеву Леона: то она, какъ извѣстно, находится только въ нѣкоторыхъ спискахъ, относится къ особенностямъ ихъ не существеннымъ, и потому не можетъ быть вмѣняема списку первоначальному. Другая историческая несообразность устава, подчиняющаго волхвованія и чародѣянія суду церковному, тогда какъ исторія представляетъ у насъ въ началѣ дѣйствующими противъ волхвовъ Князя и его чиновниковъ, не есть несообразность. Великій князь Ярославъ въ 1027 году и чиновникъ княжескій Янъ въ 1071 году преслѣдуютъ и казнятъ волхвовъ, собственно какъ возмутителей общественнаго покоя, какъ злодѣевъ, виновно умертвившихъ множество женъ и требовавшихъ немедленнаго наказанія, безъ всякаго нарочитаго разбирательства самаго ихъ ученія. А вотъ когда въ тоже время явился волхвъ въ Новгородѣ и началъ проповѣдывать прямо противъ Вѣры христіанской и прельстилъ многихъ, — здѣсь мы видимъ уже дѣйствующимъ всенародно и разсуждающимъ о Вѣрѣ епископа; князь Глебъ обнажилъ свой мечъ противъ волхва уже вслѣдъ за тѣмъ, когда послѣдній произвелъ великій митежъ въ народѣ ⁽²⁷⁸⁾. Наконецъ, выраженія, встрѣчающіяся въ срединѣ и концѣ устава, что св. Владиміръ представилъ извѣстные дѣла церковному вѣдомству, на основаніи помоканона, «по первыхъ царей уряженію и повселенскихъ святыхъ семи зборовъ великихъ святителей», мы не имѣемъ права принимать въ такомъ строгомъ смыслѣ, будто нашъ Равно-

апостолъ буквально позаимствовалъ изъ означенныхъ источниковъ всѣ свои церковныя узаконенія. Довольно, если одни изъ нихъ, дѣйствительно, взяты изъ номоканона и тѣхъ законовъ Моисеевыхъ, которые обыкновенно входили въ составъ Кормчихъ, а другія дарованы, по крайней мѣрѣ, согласно съ духомъ номоканона, т. е. съ общимъ духомъ и смысломъ правилъ церковныхъ и гражданскихъ постановленій, данныхъ древними христіанскими Государями въ пользу Церкви.

III. Церковный уставъ Владиміровъ точно и есть таковъ. Онъ представляетъ, съ одной стороны, извлечение изъ греческаго номоканона и входившихъ въ составъ его законовъ Моисеевыхъ, а съ другой — опытъ русскаго самостоятельнаго законодательства, согласнаго съ духомъ номоканона. Въ этомъ уставѣ излагается двоякій судъ Церкви: судъ, такъ сказать, частный, простирающійся на однихъ людей церковныхъ, и судъ общій, простирающійся на всѣхъ мірянъ, и кромѣ того излагаются два особые постановленія о десятинѣ и торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ.

Въ отношеніи къ людямъ церковнымъ уставъ говоритъ, что они во всѣхъ своихъ дѣлахъ должны подлежать вѣдомству и суду только своего духовнаго начальства, митрополита и епископовъ, и не подчинены начальствамъ свѣтскимъ. Это узаконеніе, усвоившее такое важное преимущество Церкви, дѣйствительно заимствовано изъ номоканона — изъ правилъ соборныхъ и постановленій греческихъ Государей⁽²⁷⁹⁾. Но у насъ оно отчасти разширено и отчасти измѣнено. *Разширено*: потому что къ людямъ церковнымъ, которые освобождаются отъ подсудности гражданской власти, кромѣ собственно — духо-

венства, бѣлаго и монашествующаго, пользовавшагося этимъ правомъ издревле, относитъ еще лица, принятые только Церковію подъ ея покровительство или получающія отъ нея содержаніе, каковы: слѣпецъ, хромецъ, лѣчещъ, прошенникъ, задушный человѣкъ, сторонникъ, паломникъ, такъ же — больницы, гостиницы, страннопріимницы, — чего по греко-римскимъ законамъ не видимъ. Такое разширеніе закона могло быть выведено изъ тѣхъ постановленій, которыми вѣдомству епископовъ въ Греціи были подчинены богоугодныя заведенія, устроенныя подъ покровомъ Церкви для содержанія больныхъ, престарѣлыхъ, нищихъ, для приѣма страпниковъ и под.⁽²⁸⁰⁾, а слѣд. подчинялись нѣкоторымъ образомъ и самыя лица, поступавшія въ эти заведенія. *Измѣнено*: потому что по всѣмъ дѣламъ и тяжбамъ между людьми церковными и посторонними повелѣваетъ учреждать судъ общій, т. е. состоящій изъ судей церковныхъ и свѣтскихъ, кто бы ни былъ отвѣтчикъ — лице духовное, или мірянинъ, тогда какъ, по греческимъ законамъ, такіа дѣла были судимы однимъ тѣмъ начальствомъ, которому подвѣдомъ былъ отвѣтчикъ, — духовнымъ, если онъ былъ духовнаго званія, — свѣтскимъ, если былъ мірянинъ. Впрочемъ и эта перемѣна могла быть основана на законахъ византійскихъ, по которымъ, съ одной стороны, епископъ имѣлъ право пересматривать приговоры свѣтскихъ властей по дѣламъ, касавшимся лицъ духовнаго званія, а съ другой — мѣстное гражданское начальство обязывалось утверждать рѣшеніе епископа по дѣламъ между міряниномъ и духовнымъ, если оба тяжущіеся были довольны этимъ рѣшеніемъ, — а если нѣтъ: то пересматривать тяжбу вновь⁽²⁸¹⁾.

Опредѣляя кругъ дѣлъ, въ которыхъ суду Церкви подчиняются не одни уже люди церковные, но и все мі-
ряне, или все вообще христіане, уставъ Владиміровъ пе-
речисляетъ въ частности: 1) преступленія противъ Вѣры
и Церкви: отправление языческихъ обрядовъ, ерети-
чество, волшебство, святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ,
введеніе или внесеніе животныхъ въ церковь безъ нужды:
это согласно съ греческимъ номоканономъ ⁽²⁸²⁾; 2) дѣла
брачныя, семейныя и находящіяся въ связи съ ними пре-
ступленія противъ чистоты правовъ: вступленіе въ бракъ
въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, похище-
ніе женщинъ, разводы, блудъ, прелюбодѣяніе, оставленіе
матерію незаконнорожденного своего дитяти, противо-
естественные пороки: также согласно съ номоканономъ ⁽²⁸³⁾.
Но уставъ Владиміровъ имѣетъ и здѣсь свои особенности.
Онъ, во первыхъ, при изчисленіи того или другаго класса
дѣлъ, подлежащихъ суду церковному, указываетъ на нѣ-
которые частные случаи, на нѣкоторые виды преступле-
ній, вовсе не упоминаемые въ законодательствѣ византій-
скомъ. Таковы именно: между дѣлами противъ Вѣры и
Церкви — поврежденіе храмовъ и могилъ, а между дѣ-
лами семейными — неблагопристойная защита мужа же-
ною и нанесеніе побоевъ снохою свекрови, хотя этимъ
указаніемъ на частные случаи только разъясняется содер-
жаніе закона, а не привносится ничего новаго ⁽²⁸⁴⁾. Во-
вторыхъ, подчиняетъ суду церковному нѣкоторыя дѣла,
которыя, по греко-римскимъ законамъ, подлежали разбо-
ру и преслѣдованію не духовнаго, а гражданскаго началь-
ства. Разумѣемъ преступленія противъ святости власти
родительской и тяжбы между дѣтьми и братьями умер-
шаго о наслѣдствѣ ⁽²⁸⁵⁾. Оба означенныя постановленія,

не согласныя съ гражданскими законами Византіи, уставъ
нашъ могъ заимствовать изъ законовъ Моисеевыхъ, вхо-
дившихъ въ составъ Кормчихъ ⁽²⁸⁶⁾, и такимъ образомъ
остаться согласнымъ съ греческимъ номоканономъ. Нако-
нецъ, что всего важнѣе, перечисливъ суды церковные,
уставъ Владиміровъ присовокупляетъ: «князю и боярамъ
и судьямъ ихъ въ тѣ суды нельзя вступатися», тогда какъ
въ Греціи было иначе. Тамъ извѣстныя дѣла, предоста-
вленныя суду Церкви, могли подлежать и суду граждан-
скому. Церковь судила ихъ съ церковной стороны, какъ
дѣла совѣсти, опредѣляла ихъ нравственное значеніе, по-
лагала за нихъ епитиміи, употребляла и другія, свойствен-
ныя ей, мѣры для вразумленія и обращенія согрѣшив-
шихъ; мірская власть могла разсматривать тѣже самыя
дѣла со стороны гражданской, какъ преступленія обще-
ственныя, и часто для наказанія ихъ и пресѣченія упо-
требляла свои мѣры. Можно впрочемъ думать, что уставъ
Владиміровъ, вообще не отличающійся, какъ первый
опытъ въ своемъ родѣ, точностію и отчетливостію выра-
женіи, запрещаетъ гражданскимъ начальствамъ вмѣши-
ваться въ суды церковные, собственно поколику они суть
церковные, съ той ихъ стороны, съ какой они должны
подлежать вѣдомству единственно духовенства, а о дру-
гой, гражданской, ихъ сторонѣ только умалчиваетъ. Это
тѣмъ вѣроятнѣе, что дѣла, напримѣръ, о волхвованіи и
волхвахъ, подчиненныя въ уставѣ суду церковному, съ
гражданской стороны были судимы у насъ, по свидѣтель-
ству исторіи, и преслѣдуемы мірскою властію еще при
Ярославѣ и его дѣтяхъ ⁽²⁸⁷⁾. Странно только, что суды,
предоставленные въ уставѣ Владиміровомъ духовенству,
въ Русской правдѣ или гражданскомъ законодательствѣ

того почти времени вовсе не упомянуты, кромѣ судовъ о наслѣдствѣ, хотя это и можно объяснять только неполнотою означеннаго законодательства.

Статья о церковной десятинѣ, изложенная въ уставѣ Владиміровомъ, могла быть заимствована изъ постановлений Моисеевыхъ (Лев. 27, 30), хотя и не изъ тѣхъ, которыя входили въ составъ Кормчихъ. Впрочемъ и самъ Князь не выдастъ ее (и ее только одну) заимствованною изъ греческаго номоканона, и въ этомъ отношеніи она можетъ быть названа самостоятельною статьею русскаго устава: потому что предоставляла русскому духовенству пользоваться такимъ правомъ, котораго греческое духовенство никогда не получало отъ своего Правительства.

Наконецъ, статья о торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ прямо основывается въ уставѣ Владиміровомъ на законѣ Божіемъ, — и дѣйствительно заимствована изъ тѣхъ постановлений Моисеевыхъ, которыя входили въ составъ Кормчихъ. А съ другой стороны — имѣла опору и въ узаконеніяхъ греческихъ государей ⁽²⁸⁸⁾.

Такимъ образомъ оказывается, что наибольшую часть узаконеній, и самыхъ главныхъ, церковный уставъ нашего Равноапостола позаимствовалъ изъ греческаго номоканона, хотя, — надобно замѣтить, — не исчерпалъ всего источника: такъ какъ вѣдомству греческой іерархіи подчинены были еще нѣкоторые другіе предметы, вовсе не упомянутые въ нашемъ уставѣ ⁽²⁸⁹⁾. И если, съ другой стороны, на всѣ эти указанія онъ положилъ собственную печать, если даже дополнилъ ихъ, предоставивъ духовенству въ Россіи новыя права, какихъ въ Греціи оно не имѣло: то все это сдѣлалъ согласно съ духомъ номоканона, или на основаніи законовъ Моисеевыхъ, входившихъ

(кромѣ статьи о десятинѣ) въ составъ номоканона. А потому несправедливо было бы утверждать, вопреки ясныхъ словъ самаго устава объ его источникахъ, будто нѣкоторыя статьи его (на-примѣръ: о десятинахъ, о дѣлахъ по наслѣдству, о причисленіи къ людямъ церковнымъ больныхъ, странниковъ, паломниковъ и богоугодныхъ заведеній) позаимствованы изъ Польши и другихъ странъ западной Европы, потому только, что тамъ дѣйствительно всѣ эти предметы и лица подлежали суду церковному во дни св. Владиміра, — хотя мы не отвергаемъ, что нашему вел. Князю и его совѣтникамъ могли быть извѣстными установленія западной Церкви, дѣйствовавшія въ сосѣдственной Польшѣ ⁽²⁹⁰⁾.

Приспособленный къ потребностямъ жизни русскаго, церковный уставъ Владиміровъ долженъ былъ имѣть на нее самое благотѣльное вліяніе. Одни изъ постановлений этого устава — противъ волхвованій, чародѣяній, моленій подъ овиномъ, или въ рошѣ, или у колодца, прямо направлены были къ искорененію въ Россіи всѣхъ остатковъ язычества и къ утвержденію православной Вѣры и Церкви. Другія, опредѣлявшія въ подробностяхъ отношенія семейныя, которыя прежде для русскаго язычника были почти вовсе не опредѣлены, и преслѣдовавшія преступленія противъ чистоты нравовъ, которыя прежде едвали и считались преступленіями, и вовсе не преслѣдовались судомъ, такъ же поручавшія наблюденію духовенства торговыя мѣры и вѣсы, имѣли цѣлію пересоздать въ Россіи семейство, а вмѣстѣ очистить, возвысить и утвердить все общество, весь государственный бытъ на новыхъ, христіанскихъ началахъ. Третьи, поручавшія попечительству и попеченію Церкви больныхъ, нищихъ,

странниковъ, паломниковъ, и предоставлявшія духовенству десятину, между прочимъ, для содержанія больницъ, гостинницъ, страннопріимницъ, служили первымъ началомъ къ учрежденію въ Россіи богоугодныхъ заведеній общественной благотворительности, которыя прежде у насъ совершенно были неизвѣстны. Нельзя послѣ этого не сознаться, съ какою мудростію, при всей кажущейся безыскуственности и простотѣ, составленъ первый опытъ нашего церковнаго законодательства. Онъ съ перваго разу указывалъ новоучрежденной Церкви Русской такое положеніе, въ которомъ она могла дѣйствовать съ наибольшею пользою и для себя — для своихъ высокихъ цѣлей, и для юнаго, только-что установившагося, государства, проникать въ самую внутреннюю его жизнь, освятить и возсоздать самыя основы этой жизни, влить въ нее новыя стихіи.

Съ церковнымъ уставомъ св. Владиміра снесемъ теперь нѣкоторыя другія свидѣтельства о тѣхъ преимуществахъ, какими пользовалось наше духовенство въ началѣ. Равноапостольный Князь равнялся Константину великому почитаніемъ служителей Христовыхъ⁽²⁹¹⁾, и не только часто совѣтовался съ ними, какъ уставить законъ Божій посреди недавно-просвѣщеннаго народа, но и позволялъ имъ давать совѣщательный голосъ въ дѣлахъ гражданскихъ. Лѣтописецъ рассказываетъ замѣчательный случай. Однажды, когда въ Россіи умножились разбои, епископы пришли къ Владиміру и сказали ему: «вотъ умножились разбойники, — зачѣмъ ты не казнишь ихъ?» Онъ отвѣчалъ: «боюсь грѣха». Епископы замѣтили: «ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а на милость добрымъ; тебѣ слѣдуетъ казнить разбойниковъ, только съ испытаніемъ». И Владиміръ рѣшился отмѣнить древній народ-

собою»? Не внушается ли этимъ тіунамъ, чтобы они не только не обижали судовъ, точнѣе — доходовъ за суды, церковныхъ, но и съ судовъ гражданскихъ удѣляли Церкви десятину, — и что обидѣвшій церковныя доходы долженъ самъ заплатить за нихъ?... Въ церковномъ уставѣ Ярославомъ, ~~о которомъ у насъ рѣчь~~ ^{впередъ}, даже прямо назначаются извѣстныя пошлины за церковныя суды въ пользу митрополита и епископовъ⁽³⁰⁷⁾.

Третьимъ источникомъ для содержанія духовенства, собственно приходскаго, было жалованье отъ Князя, по крайней мѣрѣ, со временъ Ярослава, который, по свидѣтельству лѣтописца, поставляя по градамъ и по мѣстамъ церкви и попы, давалъ имъ отъ имѣнія своего урокъ⁽³⁰⁸⁾. Въ чемъ состоялъ этотъ урокъ, не знаемъ; но замѣчательно, что и Ярославъ благочестивый, подобно отцу своему, жертвовалъ для церкви и служителей ея именно изъ своего имѣнія.

Очень вѣроятно, что еще при первыхъ христіанскихъ Князяхъ нашихъ духовенство наше начало, мало по малу, пользоваться и добровольными приношеніями своихъ прихожанъ за исправленіе требъ церковныхъ, какъ это издревле и постоянно велось въ Церкви восточной⁽³⁰⁹⁾.

ГЛАВА V.

ПЕРВЫЕ МОНАСТЫРИ ВЪ РОССИИ И СОСТОЯНІЕ ВѢРЫ И ПРАВОСЛОВИЯ.

При окончательномъ насажденіи Христіанства въ Россіи монастыри имѣли высокое значеніе въ Церкви восточной, давно уже пріобрѣтенное ими. Кромѣ того, что въ св. обителяхъ находили себѣ пріютъ и руководство всѣ, стремившіеся къ подвижнической жизни для спасенія души своей, — здѣсь же готовились лица для занятія высшихъ степеней церковной іерархіи; здѣсь воспитывались ревнители вѣры и благочестія, которые, будучи свободны отъ узъ семейныхъ, по первому гласу Церкви, шли для проповѣданія Слова Божія въ странахъ невѣрныхъ, или для защиты православія посреди ересей и расколовъ, и вообще готовы были жертвовать всѣмъ для спасенія ближнихъ; наконецъ, монастыри, по духу своихъ строгихъ правилъ, по своимъ благоговѣйнымъ, ежедневнымъ службамъ и по образу жизни благочестивыхъ иноковъ, давно уже содѣлались лучшими училищами для нравственнаго воспитанія народа.

Очень естественно потому, если взглянуть за крещеніемъ земли Русской, какъ свидѣтельствуется Иларіонъ, у насъ «монастыреве на горахъ стахъ, черноризцы явишася»⁽³¹⁰⁾:

они явились, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ первыми пастырями, пришедшими къ намъ изъ Греціи. И преданіе говоритъ, что первый нашъ митрополитъ Михаилъ основалъ на одной изъ горъ кievскихъ монастырь и церковь (деревянную) во имя своего ангела, Архистратига Михаила, не подалеку отъ того мѣста, гдѣ прежде стоялъ Перунъ⁽³¹¹⁾, а иноки, прибывшіе съ этимъ митрополитомъ, основали монастырь Спасскій близъ Вышгорода на высокой горѣ, доселѣ называемой, по бывшему монастырю, *Вълой Спась* или *Спащина*⁽³¹²⁾. Супрасльская лѣтопись свидѣтельствуется, будто самъ св. Владиміръ въ 996 году создалъ, вмѣстѣ съ Десятинною церковію, и монастырь при ней во имя Пресв. Богородицы⁽³¹³⁾. Дитмаръ упоминаетъ о бывшемъ въ Кіевѣ монастырѣ св. Софіи, который сгорѣлъ въ 1017 году, и слѣд. устроенъ былъ, по крайней мѣрѣ, къ концу жизни св. Владитіра, если не прежде⁽³¹⁴⁾. Въ царствованіе Ярослава, который любилъ черноризцевъ до излиха, они еще болѣе начали умножаться, а съ ними и монастыри⁽³¹⁵⁾. Въ послѣдніе годы своей жизни, уже по сооруженіи Кіево-Софійскаго собора, Ярославъ создалъ самъ два монастыря въ Кіевѣ: одинъ мужскій во имя своего ангела — Георгія, другой женскій во имя Ангела своей супруги — Ирины: и это, сколько извѣстно, были первые собственно княжескіе монастыри (если исключить Десятинный, устроенный будто бы св. Владиміромъ), которые въ послѣдствіи у насъ такъ умножились⁽³¹⁶⁾.

Кто жилъ и подвизался въ первоначальныхъ кievскихъ монастыряхъ, свѣдѣній не сохранилось; но, вѣроятно, жили не одни Греки, а вмѣстѣ и Русскіе, судя уже по количеству монастырей. Равнымъ образомъ есть извѣстія, что не въ одномъ Кіевѣ, а и въ другихъ областяхъ Россіи

были основаны тогда обители, хотя извѣстія самыя скудныя и неопредѣленныя.

Такъ о первомъ новгородскомъ епископѣ Іоакимѣ Супральская лѣтопись говоритъ, что онъ «уради собѣ монастырь десятипный»; но что это былъ за монастырь и гдѣ находился, не опредѣляетъ. Другое преданіе гласитъ, что вскорѣ послѣ крещенія Новгородцевъ, вслѣдъ за тѣмъ, какъ свергнуть былъ истуканъ Перуна, стоявшій на холмѣ при истокѣ Волхова изъ Ильменскаго озера, основанъ на этомъ самомъ мѣстѣ мужскій монастырь съ храмомъ Рождества Богородицы, прослывшій въ народѣ подъ именемъ *Перыня* или *Перынского*: названіе монастыря дѣйствительно показываетъ, что онъ получилъ свое начало, по всей вѣроятности, тогда, когда еще очень свѣжа была память о свергнутомъ Перунѣ, — и трудно представить, чтобы въ то время, какъ, по приказанію равноапостольнаго Владиміра и христіанскому благоразумію, у насъ повсюду на мѣстахъ прежнихъ идольскихъ капищъ заботились устроить храмы, не былъ поставленъ храмъ или монастырь на мѣстѣ главнаго кумира новгородскаго ⁽³¹⁷⁾. Существуетъ сказаніе и о третьемъ новгородскомъ монастырѣ, находящемся не-подалеку отъ Перынскаго, у самаго истока Волхова изъ озера Ильменя, — Юрьевскомъ или Георгіевскомъ, что онъ основанъ во дни великаго Князя кіевскаго Георгія-Ярослава ок. 1030 г., хотя это сказаніе не безъ труда можетъ быть примиряемо съ лѣтописью ⁽³¹⁸⁾.

Но между тѣмъ, какъ въ Кіевѣ и Новгородѣ монастыри были созидаемы то князьями, то іерархами, въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ основателями обителей явились частныя лица — подвижники.

Разумѣемъ прежде всего препод. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ. Кто были они и когда основали на Валаамѣ (одномъ изъ сѣверозападныхъ острововъ Ладожскаго озера) обитель, письменныхъ извѣстій не сохранилось, по причинѣ частыхъ опустошеній обители отъ Шведовъ и даже неоднократно ея совершеннаго запустѣнія. Мѣстное преданіе, будто еще св. Апостолъ Андрей, когда былъ въ Новгородѣ, приходилъ оттуда на Валаамъ и водрузилъ на немъ крестъ, и будто св. Сергій былъ одинъ изъ учениковъ апостольскихъ, который, крестивъ здѣсь многихъ язычниковъ, обратилъ ко Христу и нѣкоего Мунга, названнаго потомъ Германомъ, и положилъ вмѣстѣ съ нимъ начало Валаамской обители, — это преданіе произвольно и не вѣроятно. Если бы и дѣйствительно Апостолъ Андрей былъ въ Новгородѣ, какъ гласитъ древняя лѣтопись ⁽³¹⁹⁾: отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы онъ нарочно отпралялся изъ Новгорода на пустынный Валаамъ съ цѣлію водрузить только тамъ св. крестъ; а если точно препод. Сергій и Германъ подвизались тогда на Валаамѣ: все же признать ихъ основателями монастыря въ такое время, когда монастыри были еще неизвѣстны въ Церкви Христовой, только-что зараждавшейся, рѣшительно не возможно. Не менѣе не вѣроятно и другое мѣстное преданіе, которое относитъ этихъ Преподобныхъ ко времени равноапостольной Княгини Ольги и считаетъ ихъ греческими выходцами, искавшими просвѣтить сѣверъ: за чѣмъ было имъ итти изъ Греціи въ такую даль земли Русской, когда она еще вся была покрыта мракомъ идолопоклонства, и когда проповѣдники Евангелія и на югѣ и въ средней полосѣ ея могли встрѣтить на каждомъ шагу обширнѣйшее поприще для своей благочестивой дѣ-

тельности? А главное, откуда всялось это преданіе и основывается ли оно на чемъ либо, рѣшительно не извѣстно. Третье мнѣніе представляется болѣе вѣроятнымъ: оно гласитъ, что преп. Сергій и Германъ могли быть изъ числа тѣхъ проповѣдниковъ, чрезъ которыхъ св. Владимиръ хотѣлъ распространить Евангеліе во глубинѣ Кареліи, принадлежавшей тогда Россіи, и что для успѣшнѣйшаго хода своей проповѣди вокругъ Ладожскаго озера они могли основать на Валаамѣ обитель иноковъ ⁽³²⁰⁾. Въ подтвержденіе этого мнѣнія, кромѣ возможности самаго событія и сообразности его съ обстоятельствами времени, можно указать, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые основанія: а) въ житіи преп. Авраамія Ростовскаго говорится, что онъ принялъ постриженіе въ Валамской обители еще во дни св. Владимира отъ игумена Теоноста ⁽³²¹⁾; б) въ одномъ изъ позднихъ списковъ Софійской лѣтописи замѣчено, что въ 1163 году уже обрѣтены были мощи преп. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, и перенесены (можетъ быть, по случаю нападенія Шведовъ на эту страну, которое дѣйствительно и случилось въ 1164 г.) въ Новгородъ при архіепископѣ Іоаннѣ ⁽³²²⁾; а въ одной изъ рукописей XVI—XVII в. содержится сказаніе о возвратномъ перенесеніи мощей новоявленныхъ Валаамскихъ чудотворцевъ изъ Новгорода на Валаамъ при томъ же Новгородскомъ святителѣ Іоаннѣ ⁽³²³⁾. Правда, всѣмъ представленнымъ свидѣтельствамъ нельзя приписывать большой важности; но не находимъ причины и отвергать ихъ, какъ чистыя выдумки. Напрасно указываютъ на свидѣтельство двухъ Шведскихъ писателей, что прежде договора, заключеннаго Новгородцами съ шведскимъ Королемъ Магнусомъ II въ 1348 году, ни Ладожское озеро, ни берегъ Ка-

реліи, близъ котораго лежитъ островъ Валаамъ, не принадлежали Россіи, и что, слѣдовательно, на Валаамѣ не могло быть Русскаго монастыря; а съ другой стороны — на свидѣтельство записокъ, изъ которыхъ одна, найденная на дскѣ древней кормчей Новгородской Софійской бібліотеки, гласитъ: «въ лѣто 6837 (1329) нача жити на островѣ на Валаамскомъ озерѣ Ладожскомъ старецъ Сергій», а въ другихъ замѣчено, что къ этому старцу пришелъ въ сожительство преп. Германъ въ лѣто 7901 (1393) ⁽⁶²⁴⁾. Тутъ прежде всего бросается въ глаза явная не сообразность: по одному свидѣтельству до 1348 года Валаамъ не принадлежалъ Россіи и тамъ не могло быть Русской обители, а по другому — старецъ Сергій сталъ подвизаться на Валаамѣ еще въ 1329 году; по одной запискѣ Сергій былъ уже старецъ въ 1329 году, а по другимъ къ этому старцу прибылъ въ сожительство преп. Германъ въ 1393 году, т. е. чрезъ 64 года: какихъ же лѣтъ былъ тогда Сергій? Во-вторыхъ, свидѣтельство шведскихъ писателей, будто Ладожское озеро съ Валаамомъ не принадлежало Россіи до 1348 года, не справедливо. Изъ подлиннаго Орѣховскаго договора Новгородцевъ съ шведскимъ Королемъ Магнусомъ Смекомъ 10 Сентября 1323 года видно, что Русскіе уступили тогда Шведамъ часть западной Кареліи, нынѣшняго Выборгскаго и Яскисскаго округа, лежащую по правую сторону рѣки Сестры, удержавъ за собою восточную Карелію съ Кексгольмомъ, слѣд. и Ладожское озеро. А наши лѣтописи замѣчаютъ, что этотъ договоръ заключенъ съ Шведами по старой пошлинѣ (т. е. по прежнимъ условіямъ), и слѣд. выражаютъ мысль, что вся восточная Карелія съ Ладожскимъ озеромъ издавна принадлежала Россіи ⁽³²⁵⁾. Кромѣ того извѣстно, что во дни св.

Владимира вся Карелія принадлежала Русскимъ, и еще до Владимира не подалеку отъ Ладожскаго озера существовалъ городъ Ладога, принадлежавшій Новгородцамъ; что только съ половины XII вѣка Шведы покорили себѣ югозападную часть Финляндіи при королѣ своемъ Эрикѣ IX (1156—1157), и только съ половины XIII вѣка начали строить здѣсь свои города: Тавастгусъ (1256), Карелу или Кексгольмъ (1295) и Выборгъ (1293), и что еще съ 1042 года Русскіе въ XII, XIII и XIV вѣкахъ не разъ проникали въ самую глубину Финляндіи, защищая свои карельскіе предѣлы, покоряли себѣ Емь, разрушали въ Финляндіи шведскіе города, и однажды въ XIII вѣкѣ обратили-было почти всю Карелію къ православной вѣрѣ⁽³²⁶⁾. Въ-третьихъ, если къ старцу Сергію прибылъ въ сожителство на Валаамъ преп. Германъ въ 1393 году: то они могли основать обитель только въ концѣ XIV вѣка. Между тѣмъ, изъ житія преп. Арсенія Коневского видно, что онъ ок. 1395 г. нашелъ на Валаамѣ уже многолюдную обитель, что потомъ, когда онъ, для большаго уединенія, удалился на другой островъ Ладожскаго озера — Коневецъ, то въ теченіи двухъ лѣтъ былъ приглашаемъ возвратиться на Валаамъ тамошнимъ инокомъ Лаврентіемъ по порученію игумена Силы, и что въ 1398 г. Арсеній основалъ уже свою обитель на Коневцѣ⁽³²⁷⁾. Наконецъ, спрашиваемъ: на какомъ основаніи должно предпочесть двѣ случайныя замѣтки или записки неизвѣстнаго о поселеніи преп. Сергія и Германа на Валаамскомъ островѣ будто бы въ XIV вѣкѣ свидѣтельству Софійской лѣтописи объ открытіи мощей ихъ еще въ XII вѣкѣ и свидѣтельству житія Авраамія Ростовскаго о постриженіи его въ Валаамской обители еще при св. Владимірѣ?...

• Разсматривая внимательно содержаніе этого житія, какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, можемъ, по крайней мѣрѣ, съ нѣкоторою вѣроятностію допускать издавна господствующее у насъ мнѣніе, что св. Авраамій дѣйствительно началъ свои подвиги при самомъ началѣ отечественной Церкви и тогда же основалъ свою обитель. Онъ родился, повѣствуетъ житіе, въ городѣ Чухломѣ (нынѣшней Костромской губерніи) не подалеку отъ Галича, когда вся страна та находилась въ язычествѣ, отъ родителей богатыхъ, но не просвѣщенныхъ св. Вѣрою, и получилъ имя — *Иверкъ*. До осемнадцати лѣтъ пролежалъ въ великомъ разслабленіи, и когда однажды услышалъ бесѣду нѣкоторыхъ благочестивыхъ Новгородцевъ, случившихся въ дому отца его, о вѣрѣ въ Господа Іисуса и о чудесахъ, совершающихся въ Христіанствѣ, то началъ размышлять въ себѣ: «вотъ у отца моего много боговъ, а ни одинъ мнѣ не поможетъ; а у Новгородцевъ одинъ Богъ, и многимъ подаетъ изцѣленіе. Еслибы и мнѣ даровалъ Онъ здравіе, я сталъбы вѣровать въ Него и служить Ему вѣчно, и пошелъ бы въ страну ихъ». Въ такихъ мысляхъ началъ больной призывать къ себѣ на помощь Господа Іисуса, и, дѣйствительно получивъ отъ Него изцѣленіе, рѣшился немедленно исполнить обѣтъ свой: тайно удалился изъ дому родителей, и, направляя путь свой къ западу, послѣ многихъ дней, нашелъ наконецъ вѣрующихъ во Христа, отъ которыхъ и получилъ наставленіе въ законѣ христіанскомъ и навѣкъ книжному ученію⁽³²⁸⁾. Спустя нѣскольکو времени, достигъ онъ Новагорода, возрадовался духомъ при видѣ христіанскихъ храмовъ и благочестія; но, ища себѣ уединенія, отправился рѣкою Волховомъ къ Ладожскому озеру въ валаамскую обитель, о которой уже слы-

шалъ. Со слезами умолилъ здѣсь братію принять его къ себѣ и открылся, что онъ еще не крещенъ. Игуменъ Теогиость принялъ его въ монастырь, крестилъ и назвалъ Аверкіемъ, а по истеченіи нѣкотораго времени, по усиленной просьбѣ Аверкія, постригъ его и далъ ему имя Авраамія. Съ величайшею ревностію предался новый инокъ трудамъ подвижническимъ, и, подвизаясь на Валаамѣ *ль-та довольна*, обратилъ на себя общее вниманіе, такъ что братія стали оказывать ему особенное почтеніе и чествованіе. Тогда, избѣгая хвалы человѣческой, Авраамій удалился изъ Валаамской обители, и, по устроенію Божію, пришелъ къ граду Ростову, гдѣ не всѣ еще обратились къ Христіанству, напротивъ, весь чудскій копецъ поклонялся идолу Велесу ⁽³²⁹⁾. Здѣсь у озера Неро поставилъ себѣ преподобный убогую хижину и началъ принимать приходившихъ къ нему христіанъ и поучать ихъ закону Божію, а вмѣстѣ началъ молить Господа, чтобы помогъ ему сокрушить идола Велеса и привести остальныхъ Ростовцевъ къ истинной вѣрѣ. Скорбя объ этомъ всею душою, благочестивый старецъ вскорѣ удостоился видѣнія св. евангелиста Іоанна Богослова, который вручилъ ему жезлъ для сокрушенія идола. Идолъ немедленно былъ сокрушенъ, и св. Авраамій повѣдалъ о всемъ случившемся тогдашнему епископу ростовскому Осодору, который «бы первый при-слапный съ мученикомъ Борисомъ отъ князя Владимира, крестившаго всю Русскую землю». По благословенію Епископа, преподобный поставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ явился ему св. Іоаннъ Богословъ, церковь во имя этого Евангелиста, а тамъ, гдѣ стоялъ прежде Велесъ, возградилъ церковь малую во имя Богоявленія, и при ней келліи и общежительную обитель ⁽³³⁰⁾. Много терпѣла

юная обитель отъ окрестныхъ иновѣрцевъ, которые не разъ покушались раззорить ее и предать пламени. Но, при помощи Божіей, Авраамій мало по малу привелъ всѣхъ ихъ ко Христу благоразуміемъ и крестилъ отъ мала и до велика. Съ умноженіемъ числа ипоковъ, Авраамій, вспомоществуемый Князьями и руководимый совѣтами епископа Осодора, построилъ новую, великую церковь и постоянно благоустраивалъ обитель. Когда, за удаленіемъ Осодора изъ Ростова, прибылъ сюда другой епископъ — Иларіонъ, онъ нашелъ ее уже въ такомъ состояніи, что держалъ совѣтъ съ великимъ княземъ Владиміромъ и съ княземъ Борисомъ, «дабы сотворити архимандритію ту обитель». Возведенный въ санъ архимандрита, препод. Авраамій еще болѣе началъ подвизаться, и, прилагая труды къ трудамъ, потерпѣвъ великія искушенія отъ діавола, оклеветавшаго его однажды предъ великимъ Княземъ, въ глубокихъ сѣдинахъ отошелъ къ Богу, котораго измлада возлюбилъ, и погребенъ учениками своими въ основанной имъ ростовской Аврааміевой обители ⁽³³¹⁾. О нѣкоторыхъ несообразностяхъ этого житія и какъ смотрѣть на нихъ, было сказано нами прежде.

Остается упомянуть еще объ одной обители, несо-мѣнно основанной у насъ въ то время. Преп. Ефремъ, новоторжскій чудотворецъ, былъ родомъ изъ Венгрии (Угрии), и вмѣстѣ съ братьями своими Георгіемъ и Муче-еемъ служилъ при князѣ ростовскомъ Борисѣ, занимая должность главнаго конюшаго ⁽³³²⁾. Когда этотъ св. князь былъ умерщвленъ, а съ нимъ и любимый отрокъ его Георгій, которому убійцы отрубили голову, чтобы воспользоваться златою гривною, возложенною на него Борисомъ: тогда Ефремъ пришелъ (можетъ быть, изъ Ростова, гдѣ

оставался въ отсутствіе Князя) на берега Алты, желая найти здѣсь тѣло своего убитого брата⁽³³³⁾. Но, при всѣхъ усиліяхъ, не могъ отыскать его, а обрѣлъ только главу, которую узналъ по нѣкоторому, бывшему на ней, признаку. Въ неутѣшной скорби взялъ Ефремъ эту братнюю главу, какъ сокровище, съ собою, оставилъ міръ и, принявъ (неизвѣстно, гдѣ) иноческій образъ, удалился въ одно уединенное мѣсто не по-далеку отъ города Торжка. Здѣсь сначала онъ построилъ на свое достойное страннопріимный домъ, а спустя нѣсколько, на правомъ берегу рѣки Тверцы, создалъ каменную церковь во имя св. Мучениковъ Бориса и Глѣба и при ней монастырь, — что произошло, безъ сомнѣнія, не прежде, какъ уже по открытіи мощей св. Страстотерпцевъ⁽³³⁴⁾. Подвизаясь день и ночь, особенно съ достойнымъ ученикомъ своимъ Аркадіемъ, преп. Ефремъ успѣлъ собрать иноковъ, утвердить ихъ въ правилахъ монашескаго житія, и скончался въ глубокой старости (въ 1053 г.), завѣщавъ положить вмѣстѣ съ собою во гробъ главу брата своего Георгія, которую хранилъ дотолѣ тайно⁽³³⁵⁾. Обитель Преподобнаго подвергалась многократнымъ разореніямъ и опустошеніямъ; но созданный имъ храмъ во имя св. Мучениковъ оставался цѣлъ среди всѣхъ бурь и переворотовъ, и перестроенный въ 1781 году существуетъ доселѣ. Мощи преп. Ефрема открыты въ 1572 году (Генв. 28), когда основанная имъ обитель считалась уже архимандріею и окружена была поселеніемъ, называвшимся — *Новый Торжокъ*. А потому не удивительно, если и основателю этой обители присвоили съ того времени наименованіе *Архимандрита и Новоторжскаго чудотворца*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ начинали у насъ появляться

св. обители — эти пристанища для душъ, стремящихся къ высшимъ духовнымъ подвигамъ, мало по малу начинали обнаруживаться благотворныя дѣйствія Христіанства и вообще въ нравственномъ состояніи нашихъ предковъ. Правда, то было еще переходное время. Язычество пало въ Россіи окончательно, его истуканы были низпровергнуты; но языческія преданія, суевѣрія, нравы и обычаи, господствовавшіе въ народѣ Русскомъ цѣлые вѣки, не могли искорениться въ теченіе какихъ-нибудь пятидесятишестидесяти лѣтъ. Церковь Христова сдѣлалась господствующею въ Россіи и на мѣстахъ прежнихъ языческихъ капищъ воздвигла свои храмы; но истины спасительной Вѣры не успѣли еще въ такой періодъ быть вполне усвоены всѣми новообращенными Христіанами и вытѣснить въ нихъ прежнія вѣрованія. И очень естественно, если, быть можетъ, многіе, нося имя Христіанъ, продолжали жить по язычески, тайно молились своимъ прежнимъ богамъ подъ овиномъ, или въ рощѣ, или у воды, — на что намекаетъ церковный уставъ Владиміровъ. Очень естественно, если чернь была еще столько суевѣрна, что когда въ 1021 году по случаю голода явились въ Суздали волхвы и стали проповѣдывать, будто причиною неурожая старыя женщины и онѣ держатъ въ себѣ жито, — многіе вѣрили обманщикамъ и убивали несчастныхъ старухъ, пока не приспѣлъ туда в. к. Ярославъ, не расточилъ и не казнилъ дерзкихъ возмутителей, не образумилъ невѣжественной толпы. Припомнимъ также разсказъ лѣтописца о разбойникахъ, которые до того было умножились при св. Владимірѣ, что епископы, для прекращенія зла, молили Князя казнить злодѣевъ смертію; разсказы о несогласіяхъ и даже браняхъ между дѣтьми самаго Владиміра, о непокор-

ности новгородскаго князя Ярослава отцу своему, о Святополкѣ, умертвившемъ трехъ братьевъ своихъ и готовившемъ ту же участь остальнымъ братьямъ ⁽³³⁶⁾. Все это — мрачная сторона картины... Но есть въ ней и сторона свѣтлая.

Первое и самое видное мѣсто занимаетъ здѣсь самъ русскій Равноапостоль. Сдѣлавшись Христіаниномъ, онъ сдѣлался совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Прежде Владиміръ былъ до крайности преданъ чувственности, имѣлъ нѣсколько женъ и множество наложницъ ⁽³³⁷⁾: теперь онъ отпустилъ всѣхъ этихъ женъ и наложницъ и оставался вѣрнымъ единой женѣ своей, греческой царевнѣ Аннѣ, съ которою сочетался Христіанскимъ бракомъ ⁽³³⁸⁾. Прежде мы видимъ Владиміра жестокимъ, мстительнымъ, кровавымъ, даже братоубійцею: теперь сердце Князя сдѣлалось столько кроткимъ и мягкимъ, что онъ боялся наказывать и злодѣевъ, считая это грѣхомъ, и если поднималъ оружіе, то единственно для защиты своихъ владѣній отъ враговъ ⁽³³⁹⁾. Всего же болѣе восхваляютъ древнѣйшіе наши писатели милосердіе и щедроты благого. Князя — живой плодъ его Христіанской любви къ ближнимъ. Онъ повелѣлъ всякому нищему и убогому приходить на княжескій дворъ и брать себѣ, что только нужно, — пищу, питіе и деньги; повелѣлъ такъ же развозить по всему городу хлѣбъ, мясо, рыбу, разныя овощи, медъ и квасъ и раздавать все это тѣмъ несчастнымъ, которые по немощи не могли сами приходить на княжій дворъ за милостынею. Вмѣстѣ съ тѣмъ Владиміръ одѣвалъ нагихъ, посылалъ всякаго рода утѣшенія больнымъ, искупалъ должниковъ, освобождалъ содержимыхъ въ рабствѣ ⁽³⁴⁰⁾. Если прежде онъ и предавался нечистой похоти, замѣчаетъ вообще

лѣтописецъ, — если сотворилъ и многіе другіе грѣхи: зато послѣ онъ всѣ эти грѣхи разсыпалъ прилежнымъ поканіемъ и милостынями. Не упоминаемъ уже о той пламенной ревности по славѣ Божіей, съ какою подвизался русскій Равноапостоль въ распространеніи Евангелія и въ построеніи храмовъ; а тѣхъ великихъ, незабвенныхъ заслугахъ, какія оказалъ онъ всему народу своему, изведши его однажды навсегда изъ тьмы язычества въ чудный свѣтъ Христовъ ⁽³⁴¹⁾.

По слѣдамъ благочестиваго отца своего шли достойные дѣти: Борисъ, Глѣбъ, Ярославъ. Первые два скончались преждевременною, насильственною смертію; но оба они, какъ мы видѣли, успѣли и въ краткій періодъ земной жизни приготовиться для жизни вѣчной: оба съ самыхъ раннихъ лѣтъ были исполнены страха Божія, оба любили поучаться въ чтеніи Божественныхъ книгъ и житій Святыхъ, ревнуя подражать имъ; оба были смиренны, кротки, цѣломудренны и отдичались дѣлами христіанской любви и милосердія къ ближнимъ; оба умирая мученическою смертію, молились за своихъ враговъ. Юные страстотерпцы представили въ себѣ первыи примѣръ на Руси истинноблагочестиваго, христіанскаго воспитанія дѣтей и вмѣстѣ первый образецъ взаимной братской любви. Ярославу судилъ Господь долговременную жизнь, — и онъ, занимая престолъ отца своего, умѣлъ продолжить и докончить начатое имъ для славы Божіей и спасенія ближнихъ. Христолюбецъ, какъ часто называетъ Ярослава преп. Несторъ, употреблялъ всѣ средства къ утвержденію въ странѣ своей вѣры Христовой, которая дѣйствительно начала при немъ плодиться и расширяться; къ распространенію между подданными своими священныхъ и назидательныхъ книгъ,

которыя повелѣвалъ писцамъ своимъ списывать и предлагать для чтенія всѣмъ, желавшимъ поучаться; созидалъ обители и храмы, для которыхъ не рѣдко не щадилъ никакихъ издержекъ; любилъ церковныя уставы; весьма любилъ духовный и чернеческій чинъ; самъ часто съ прилежаніемъ читалъ днемъ и ночью свящ. книги и заботился вкоренить христіанское благочестіе въ собственномъ семействѣ. «Встань, — говорилъ современнѣй Ярославъ первосвятитель русскій Иларіонъ, обращаясь къ равноапостольному Владиміру, — посмотри на сына своего Георгія, посмотри на кровнаго своего, посмотри на возлюбленнаго своего, посмотри на того, котораго извелъ Господь отъ чреслъ твоихъ, посмотри на украшающаго престолъ земли твоей, — и возрадуйся, возвеселись! Посмотри и на благовѣрную сноху твою Ирину; посмотри и на внуковъ и правнуковъ твоихъ, какъ они живутъ, какъ Господь хранитъ ихъ; какъ содержатъ они благовѣріе, тобою предавное, какъ часто посѣщаютъ святыя храмы, какъ славятъ Христа, какъ поклоняются Его имени»⁽³⁴²⁾. И нынѣ еще, входя въ Новгородскій Софійскій соборъ, видимъ въ немъ двѣ древнія гробницы, современныя началу самаго храма, изъ которыхъ въ одной открыто почиваютъ мощи св. благовѣрнаго князя Новгородскаго Владиміра, сына Ярославова, скончавшагося 32-хъ лѣтъ, а въ другой — мощи св. благовѣрной матери его Ирины, которая первая изъ Русскихъ княгинь припала предъ смертію ичотескій образъ съ именемъ Анны⁽³⁴³⁾: два живыя свидѣтельства того благочестія, которое господствовало въ благословенномъ семействѣ в. кн. Ярослава!

Пастыри Церкви, дѣйствовавшіе у насъ въ то время, подавали и съ своей стороны благой примѣръ для пасо-

мыхъ. Доселѣ еще въ стѣнахъ Кіево-печерской Лавры сыны православной Россіи имѣютъ счастье поклоняться св. мощамъ Первосвятителя русскаго Михаила, раздѣлявшаго первые труды апостольства съ Равноапостоломъ — Княземъ и за свою вѣру и благочестіе прославленнаго Господомъ. Доселѣ въ Новгородѣ мѣстно читается память двухъ первыхъ Новгородскихъ епископовъ и благовѣстниковъ, Іоакима Корсунянина и Луки Жидяти. Доселѣ въ Суздальскомъ Соборномъ храмѣ нетлѣнно почиваютъ останки Угодника Божія Феодора, бывшаго первымъ епископомъ Ростовскимъ.

Для насажденія св. Вѣры и благочестія христіанскаго въ народѣ употребляемы были всѣ средства. Съ этою, между прочимъ, цѣлію св. Владиміромъ и Ярославомъ заведены были училища; съ этою цѣлію, по волѣ послѣдняго, были приобрѣтены, списаны и даже вновь переведены книги многи, которыми поучались вѣрные люди; съ этою цѣлію умножаемо было число храмовъ, и Ярославъ обязывалъ священниковъ, давая имъ отъ имѣнія своего урокъ, чтобы они, какъ можно, чаще приходили въ церкви, собирали народъ и учили его истинамъ Христіанства. Съ этою цѣлію всѣ преступленія противъ Вѣры — волхвованія, чародѣянія, моленія подъ овиномъ, или въ рощѣ, или у воды, всѣ преступленія семейныя и противныя чистотѣ нравовъ предоставлены были вѣдомству и суду церковному, такъ что духовенство христіанское наблюдало за нравственнымъ поведеніемъ каждаго изъ вѣрующихъ, входило непосредственно въ самый бытъ семейный и, искореняя въ немъ остатки прежней, языческой жизни, преобразовывало его по началамъ христіанскимъ. Наконецъ съ этою же цѣлію оба в. князя — св. Владиміръ и Ярославъ лю-

били свѣтло торжествовать праздники христіанскіе, со- зывали на нихъ изъ всѣхъ градовъ безчисленное множест- во народа, предлагали ему здѣсь, послѣ назиданія духов- наго отъ священнодѣйствій Церкви, и тѣлесное утѣшеніе, раздавали великую милостыню бѣднымъ и несчастнымъ, и, не рѣдко торжествуя подобнымъ образомъ по нѣскольку дней сряду, приучали своихъ подданныхъ мало по малу забывать прежнія языческія празднества и привязываться духомъ къ свѣтлымъ праздникамъ Христіанства. И не напрасны были всѣ такія мѣры. По словамъ препод. Лѣто- писца, еще самъ св. Владиміръ радовался *душею и тѣломъ, видя люди хрестьяны суща*; радовался потомъ и Ярославъ, видя множество церквей и *люди хрестьяны зело* ⁽³⁴⁴⁾.

ГЛАВА VI.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОТНОШЕНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ДРУГИМЪ
ЦЕРКВАМЪ И ОБЩЕСТВАМЪ ХРИСТІАНСКИМЪ.

Къ концу десятаго и въ первой половинѣ одинадцата- го вѣка христіанскій востокъ и западъ, по-видимому, со- храняли еще единеніе между собою. По крайней мѣрѣ, хоть изрѣдка восточные Первосвятители спосились еще съ римскимъ, и даже имя его, какъ бывало и прежде, по- миналось иногда въ церквахъ восточныхъ наравнѣ съ именами прочихъ Патріарховъ. Но внутренняго единства между христіанскимъ востокомъ и западомъ уже не су- ществовало. Незаконныя притязанія папъ на всемірное владычество въ Церкви и разныя другія нововведенія ихъ, догматическія и обрядовыя, осужденныя патріархомъ Фо- тіемъ еще за столѣтіе предъ тѣмъ, не только не уменьша- лись, но болѣе и болѣе усиливались. Это невольно застав- ляло восточныхъ Христіанъ смотрѣть съ подозрѣніемъ на западныхъ, какъ на уклонившихся отъ истины, невольно вынуждало Первосвятителей восточныхъ, при всемъ же- ланіи церковнаго мира и любви, снова возвышать обличи- тельный голосъ противъ заблужденій римскихъ или даже самое имя папы исключать изъ помянувшихъ церков- ныхъ ⁽³⁴⁵⁾. Оставался одинъ послѣдній шагъ къ оконча- тельному отдѣленію запада отъ православнаго востока.

Основанная и утвержденная въ это самое время іерархами восточными, Церковь Русская естественно должна была стать въ общеніе и единеніе съ Церквями восточными, и, хотя по временамъ входила въ нѣкоторое соприкосновеніе съ Церковію западною, но не имѣла и не могла имѣть единенія съ нею.

Во главѣ всѣхъ Церквей восточныхъ, и по обширности своихъ предѣловъ, и по внутреннему благосостоянію, и по власти своихъ Первосвятителей, находилась Церковь цареградская. Съ нею-то первою и суждено было юной Церкви Русской войти въ ближайшее и неразрывное соотношение: потому что съ самаго начала своего Русская Церковь сдѣлалась одною изъ митрополій, подвѣдомыхъ константинопольскому Патріарху. Власть этого Первосвятителя по отношенію къ Русской Церкви, по толкованію греческихъ канонистовъ, основывалась будтобы на 28 правилъ четвертаго вселенскаго Собора, которымъ представлено было цареградскому Патріарху право не только рукополагать митрополитовъ для трехъ областей греческихъ: азійской, понтійской и фракійской, но и поставлять епископовъ для иноплеменныхъ народовъ, получившихъ осѣдлость въ трехъ означенныхъ областяхъ или къ нимъ прилежавшихъ, — а Русь хотѣли считать прилежащею или, по крайней мѣрѣ, довольно близкою къ области фракійской⁽³⁴⁶⁾. Но справедливѣе власть византійскаго патріаршаго престола надъ Русскою Церковію можно назвать прямымъ слѣдствіемъ того, что изъ Византіи принесена была къ намъ св. Вѣра, изъ Византіи пришла первая наша іерархія, отъ византійскаго Патріарха начался рядъ нашихъ Первосвятителей, и Церковь Русская вообще была дочерію Церкви константинопольской: дочери и

естественно, и необходимо было питаться отъ сосцевъ своей матери и находиться подъ ея руководствомъ, пока сама не возрасла и не укрѣпилась въ силахъ.

Въ чемъ же состояли права константинопольскаго Патріарха по отношенію къ подвѣдомымъ ему митрополіямъ, а слѣд. и митрополіи русской? Мы коснемся здѣсь этихъ правъ, какъ имѣвшихъ болѣе или менѣе вліянія на нашу Церковь въ продолженіе столѣтій и отразившихся въ ея исторіи. Всѣ Патріархи, по каноническимъ и государственнымъ — греческимъ постановленіямъ, имѣли слѣдующія главныя права, каждый въ своемъ округѣ: а) поставлять или утверждать митрополитовъ и давать имъ отъ себя настоятельныя грамоты⁽³⁴⁷⁾; б) созывать окружные соборы изъ подвѣдомыхъ митрополитовъ и епископовъ⁽³⁴⁸⁾; в) обнародывать законы церковные и гражданскіе, касавшіеся Церкви⁽³⁴⁹⁾; г) имѣть верховный надзоръ за всѣми церковными дѣлами въ округѣ, а вмѣстѣ за всѣми митрополитами и епископами⁽³⁵⁰⁾; д) производить верховный судъ надъ митрополитами и епископами⁽³⁵¹⁾; е) принимать апелляціи послѣ суда епископскаго, митрополичаго, даже соборнаго⁽³⁵²⁾; ж) подвергать исправительнымъ наказаніямъ митрополитовъ и епископовъ, обличенныхъ въ проступкахъ⁽³⁵³⁾; з) право *ставропигии*, т. е. право чрезъ *водруженіе* собственнаго патріаршаго креста (*σταυροπῆγιν*) при основаніи какой-либо церкви или монастыря во всѣхъ предѣлахъ округа поставлять эти церкви и монастыри въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи и внѣ зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ или митрополитовъ⁽³⁵⁴⁾. Впрочемъ Патріархи — а) были ограничены по власти окружнымъ соборомъ и самодержавною волею Императоровъ⁽³⁵⁵⁾; б) не имѣли права самовластно безъ областнаго собора изби-

рать и поставлять митрополитовъ для своего округа ⁽³⁵⁶⁾; в) не могли безъ собора и отрѣшать или низлагать митрополитовъ и даже епископовъ ⁽³⁵⁷⁾. Не упоминаемъ о нѣкоторыхъ особенныхъ правахъ Патріарха константинопольскаго, возвышавшихъ его надъ всѣми прочими Патріархами востока, но не имѣвшихъ непосредственнаго отношенія къ нашей Церкви, каковы: право именоваться *вселенскимъ* (*οἰκουμένης*), усвоенное этому Патріарху константинопольскими соборами и Императорами ⁽³⁵⁸⁾; право принимать апелляціи даже изъ округовъ прочихъ Патріарховъ ⁽³⁵⁹⁾; право быть какбы судіею дѣлъ между самими Патріархами и право ставропигии не въ своемъ только округѣ, но и во всѣхъ областяхъ востока ⁽³⁶⁰⁾.

Изъ общихъ патріаршихъ правъ Патріарха цареградскаго по отношенію къ Церкви русской въ разсматриваемый нами періодъ времени успѣло проявить себя во всей ясности одно первое, по крайнѣй мѣрѣ, сколько это извѣстно изъ исторіи: всѣ наши первые четыре митрополита — Михаилъ, Леонтій, Іоаннъ и Θεονεμψъ даны намъ изъ Цареграда. Можно бы даже подумать, что Патріархи цареградскіе позволяли себѣ въ этомъ случаѣ нѣсколько болѣе, нежели сколько слѣдовало: имъ предоставлено было соборами только поставлять или утверждать митрополитовъ для подвѣдомыхъ митрополій, а избирать митрополита по церковнымъ правиламъ должны были собственно епископы той области, для которой онъ предназначался ⁽³⁶¹⁾, — между тѣмъ первые наши митрополиты, не только были утверждены, но и избраны въ Константинополь безъ участія нашихъ епископовъ. Но это отчасти объясняется тогдашними обстоятельствами. Первый нашъ митрополитъ Михаилъ, присланный изъ Цареграда, и не

могъ быть избранъ у насъ: потому что некому еще было избирать, — не было русскихъ епископовъ. Второй — Леонтій такъ же не могъ быть избранъ у насъ: потому что пришедшіе съ Михаиломъ въ Россію епископы занимались пока проповѣданіемъ Слова Божія въ разныхъ мѣстахъ, не имѣли у себя епархій и не могли сказать, епископы ли они новой русской Церкви, только-что возникавшей, или еще греческой ⁽³⁶²⁾. А съ другой стороны извѣстно, что право избранія митрополитовъ, предоставленное древними канонами областнымъ или мѣстнымъ соборамъ епископовъ, мало по малу назамѣтно перешло въ Константинопольскомъ патріархатѣ отъ областныхъ соборовъ къ собору патріаршему, который обыкновенно составлялся при патріархѣ изъ всѣхъ святителей, проживавшихъ или случайно находившихся въ Царьградѣ. Этотъ-то соборъ въ десятомъ, одиннадцатомъ и въ послѣдующіе вѣки избиралъ митрополитовъ для всѣхъ митрополій Константинопольскаго патріархата безъ участія помѣстныхъ соборовъ тѣхъ областей, въ которые митрополиты предназначались: очень естественно, что общее правило прилагалось и къ церкви Русской ⁽³⁶³⁾.

Вторая Церковь, съ которою юная Церковь Русская имѣла близкія и непосредственныя сношенія, была Церковь Болгарская. Основанная (ок. 863 г.) болѣе, нежели за столѣтіе до окончательнаго введенія Христіанства въ Россію, Церковь эта, при содѣйствіи своихъ благочестивыхъ Царей и ревностныхъ пастырей, быстро достигла довольно цвѣтущаго состоянія, обогатилась славянскими переводами священныхъ, богослужебныхъ и другихъ назидательныхъ книгъ, содѣлалась съ 927 года независимою отъ константинопольскаго престола, подъ управленіемъ

собственного Архіепископа, избиравшагося изъ природныхъ Болгаръ, заключала въ себѣ въ началѣ XI вѣка уже болѣе тридцати епархій ⁽³⁶⁴⁾, и хотя, съ паденіемъ царства болгарскаго подъ власть греческой имперіи въ 1019 г., неизбѣжно подчинилась церковному вліянію Византіи, но, кажется, до самаго 1056 года пользовалась правомъ избирать себѣ Архіепископа изъ Болгаръ ⁽³⁶⁵⁾. О сношеніяхъ Церкви русской съ Церковію болгарскою, лучше всякихъ словъ, свидѣлствуютъ самыя событія. Откуда, если не изъ Болгаріи, могли быть принесены къ намъ въ началѣ славянскія богослужебныя книги, и притомъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ тогда требовались? Откуда могли притти первые пастыри, которые способны были преподавать нашему народу христіанскія истины на понятномъ ему языкѣ, — первые учителя, которые начали учить русскихъ славянскою грамотѣ и писму въ новозаведенныхъ училищахъ? Откуда собрались къ Ярославу тѣ *писцы мнози*, которые переводили съ греческаго языка на славянскій и списали многія книги? Потому нельзя не назвать вѣроятнымъ сказаніе, что не только первые шесть епископовъ, пришедшіе къ намъ, были родомъ изъ Болгаръ, но тогда же присланы къ намъ и «многи іереи, діаконы и демественники отъ Славянъ... и книги довольны» ⁽³⁶⁶⁾. На близкія сношенія Русскихъ съ Болгарами указываетъ и тотъ случай, что самъ св. Владиміръ въ 1000 году находился въ Переяславлѣ Болгарскомъ (на Дунаѣ), когда Половцы, подъ предводительствомъ Володаря, сдѣлали нападеніе на Кіевъ ⁽³⁶⁷⁾. Но эти сношенія съ Болгаріею, столько нужныя и полезныя для новоустроенной Церкви русской, обошлись — было и не безъ худыхъ послѣдствій. Въ Болгарію незадолго предъ тѣмъ (ок. 971 г.) проникла секта

Павликіанъ, — единственная еретическая секта, остававшаяся еще тогда на востокѣ, которая, отвергая все внѣшнее въ Христіанствѣ, таинства, обряды, іерархію, низпровергала вмѣстѣ догматы о Богѣ, какъ Творцѣ міра, и о Сынѣ Божіемъ, какъ Искупителѣ міра ⁽³⁶⁸⁾. Быстро усилившись въ Болгаріи подъ именемъ Богомиловъ и утвердивши въ ней какъбы главное свое средоточіе, еретики не могли не воспользоваться случаемъ посѣять гибельныя сѣмена свои и на свѣжей почвѣ Церкви русской. Въ 1004 году явился въ Кіевѣ нѣкто инокъ Адріанъ, скопецъ, котораго не безъ основанія считаютъ принадлежавшимъ къ этой сектѣ: потому что онъ видимо держался ея началъ, возставая противъ всѣхъ церковныхъ уставовъ и порицая епископовъ, пресвитеровъ и иноковъ. Лжеученіе его было столь дерзко, опасно и упорно, что митрополитъ Леонтій нашель нужнымъ обличить еретика соборнѣ и даже отлучить его отъ Церкви. Когда и это не подѣйствовало: Адріанъ заключенъ былъ въ темницу, гдѣ, къ счастью, вскорѣ пришелъ въ истинное раскаяніе и отрекся отъ своихъ заблужденій ⁽³⁶⁹⁾.

Новою связію для Церкви русской съ Церквями константинопольскою и болгарскою послужила св. гора Аѳонская, которая считалась тогда главнѣйшимъ училищемъ подвижничества для всего христіанскаго востока, и находясь на предѣлахъ міра греческаго-византійскаго и болгаро-славянскаго, равно привлекала къ себѣ и Грековъ, и Славянъ. Очень естественно, если вѣсть о чудной горѣ, объ ея многочисленныхъ обителяхъ (которыхъ въ X вѣкѣ было до 180) и высокихъ подвижникахъ, быстро пронеслась по всей Россіи, вслѣдъ за распространеніемъ въ ней Христіанства, и если Русскіе весьма рано начали пред-

принимать туда благочестивыя путешествія, — каковъ былъ нѣкто Антипа, житель города Любеча (мѣстечко нынѣшней черниговской губерніи), ходившій на Аѳонъ въ первой половинѣ XI в., принявшій тамъ постриженіе съ новымъ именемъ Антонія и принесшій благословеніе св. горы на горы кіевскія ⁽³⁷⁰⁾. Столько же естественно, съ другой стороны, если и нѣкоторые изъ подвижниковъ аѳонскихъ, ревнуя о спасеніи ближнихъ, приходили по временамъ въ новопросвѣщенную страну для утвержденія въ ней благочестія, — каковъ былъ инокъ, не извѣстный по имени, тайно постригшій (ок. 1030 г.) Моисея Угриша, когда онъ, взятый въ плѣнъ Польскимъ Королемъ Болеславомъ (въ 1018 г.), находился въ рабствѣ у одной знатной Ляхины ⁽³⁷¹⁾. Сохранилось даже преданіе на Аѳонѣ, что еще первые наши христіанскіе князья св. Владиміръ и Ярославъ положили тамъ основаніе для Русскаго монастыря въ честь Успенія пресв. Богородицы, мѣстно называвшагося — *Богородица Ксилургу*, къ которому потомъ присоедииенъ другой монастырь св. Пантелеймона, доселѣ извѣстный подъ именемъ Русскаго или Русика. Это преданіе, хотя не можетъ быть оправдано никакими свидѣтельствами древности, принимаемо было за достовѣрное и въ нашемъ отечествѣ, по крайней мѣрѣ, въ XV вѣкѣ ⁽³⁷²⁾.

Съ другими православными церквами или патріархатами, существовавшими на востокѣ, именпо александрійскимъ, антioxійскимъ и іерусалимскимъ, Церковь наша не могла имѣть такихъ близкихъ сношеній, какъ съ Церковію константинопольскою, частію по самой ихъ отдаленности, а вмѣстѣ и потому, что всѣ эти патріархаты страдали тогда подъ владычествомъ магометанъ. Впро-

чемъ, есть сказаніе въ лѣтописяхъ, хотя и позднихъ, что самъ св. Владиміръ (въ 1001 г.) посылалъ пословъ въ Египетъ, Іерусалимъ и другія благочестивыя христіанскія страны, «да и тамо увѣсть Богоугодныхъ мужей пребываніе и церковное благолѣпіе, да отсюда пользу преобрѣщать» ⁽³⁷³⁾. Въ древнемъ жизнеописаніи преп. Θεодосія упоминается, что у насъ находились тогда какіе-то странники изъ Іерусалима, которые на возвратномъ пути своемъ въ отечество взяли-было съ собою отрока Θεодосія для поклоненія св. мѣстамъ ⁽³⁷⁴⁾: можетъ быть, странники эти приходили къ намъ, спасаясь отъ страшнаго гоненія на Христіанъ, свирѣпствовавшаго тогда въ Египтѣ, Сиріи и другихъ странахъ востока, или для собиранія пожертвованій въ пользу церквей и монастырей, ограбленныхъ и разрушенныхъ магометанами ⁽³⁷⁵⁾. Въ преданіяхъ нашего народа о славномъ царствованіи Великаго Князя Владимира сохранилась память «о сорока каликахъ со каликою», какъ назывались у насъ странствовавшіе къ св. мѣстамъ для богомолья ⁽³⁷⁶⁾. И быть не можетъ, чтобы въ то время, когда мысль о близкой кончинѣ міра, глубоко укоренившаяся въ умахъ христіанскихъ, влекла на востокъ цѣлыя толпы поклонниковъ даже изъ странъ далекаго запада, одни русскіе не сочувствовали этому общему стремленію Христіанъ къ св. мѣстамъ и не принимали въ немъ никакого участія: отрокъ Θεодосій, конечно, не первый и не самъ собою пришелъ къ желанію итти для поклоненія іерусалимской святыни, — онъ слышалъ о святыхъ мѣстахъ и, вѣрно, о томъ, что другіе ходятъ туда для богомолья ⁽³⁷⁷⁾.

Обращаясь къ отношеніямъ Церкви русской къ западному или римскому патріархату, считаемъ необходимымъ

со всею обстоятельностью разсмотрѣть мысль, уже около трехъ вѣковъ повторяемую ревнителями папства, будто русскіе во дни св. Владиміра крестились въ римскую вѣру и въ началѣ были римскими католиками ⁽³⁷⁸⁾. На чемъ основываютъ эту мысль?

Прежде всего на томъ, будто константинопольскіе патріархи Николай Хрисовергъ, Сисиній и другіе до самаго Михаила Керуларія, при которыхъ послѣдовало окончательное крещеніе Россіи, находились въ общеніи и единомысліи съ папою ⁽³⁷⁹⁾. Но въ какомъ общеніи? Требуется знать, точно ли эти патріархи признавали папу главою Церкви и подчинялись ему? Точно ли принимали они тѣ западныя нововведенія, которыя осудилъ еще патріархъ Фотій, и отвергали самаго Фотія, какъ схизматика, многократно отлученнаго папами? Извѣстно, что со времени возвышенія Византіи на степень императорской столицы, архипастыри Церкви, желая почтить и епископскую кафедру Византіи, еще на второмъ вселенскомъ Соборѣ (въ 381 г.) постановили: «константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ» (прав. 3); за тѣмъ на четвертомъ вселенскомъ Соборѣ (въ 451 г.), замѣтивъ, что «престолу ветхаго Рима *отцы* прилично дали преимущества, поелику то былъ царствующій градъ», предоставили «равныя» преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, праведно разсудивъ, да градъ получившій честь быти градомъ Царя и Сигклита и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ будетъ подобно тому и будетъ второй по немъ» (прав. 28); наконецъ, на шестомъ вселенскомъ Соборѣ, трульскомъ (въ 691 г.), снова утвер-

дили: «да имѣетъ престолъ константинопольскій *равныя* преимущества съ престоломъ древняго Рима, и, якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ» (прав. 36). Папы ни за что не соглашались принять эти правила; потому что въ нихъ отъ лица Церкви вселенской ясно выражались двѣ, горестныя для папъ, истины, — первая, что преимущества римскаго епископа отнюдь не суть слѣдствія его мнимаго преемства отъ апостола Петра, мнимаго князя Апостоловъ, а дарованы этому епископу отцами и собственно ради царствующаго града; вторая, что по той же самой причинѣ *равныя* преимущества даруются и константинопольскому епископу, и слѣд. папа не есть глава Церкви. Извѣстно также, что въ шестомъ вѣкѣ, имѣя въ виду еще сильнѣе противустать римскому преобладанію, замѣтно уже начинавшему обнаруживаться въ Церкви, восточные соборы и Императоры предоставили константинопольскому патріарху право называться титуломъ *вселенскаго* (οἰκουμένης) на востокѣ, какъ на западѣ назывался уже папа ⁽³⁸⁰⁾: тѣмъ болѣе не могли римскіе епископы признать за цареградскимъ этого новаго права, которымъ совершенно низпровергалась мысль о ихъ главенствѣ, и всѣми средствами старались вынудить константинопольскихъ патріарховъ отказаться отъ опаснаго для папъ титула ⁽³⁸¹⁾. Чтоже, пользовались ли цареградскіе патріархи — Николай Хрисовергъ, Сисиній и другіе до Михаила Керуларія тѣми преимуществами, какія предоставлены были ихъ каедрѣ Соборами и благочестивыми Императорами?

Пользовались несомнѣнно, точно также, какъ пользовался этими преимуществами Фотій, какъ пользовались ими предшественники и всѣ преемники Фотія: потому что

на востокѣ постоянно были принимаемы и соблюдаемы правила вселенскихъ Соборовъ, которыми предоставлено константинопольскому престолу *равночестіе* съ римскимъ, и самъ папа Левъ IX, въ письмѣ своемъ къ п. Михаилу Керулларію (1049), укоряя цареградскихъ Патріарховъ въ гордости и властолюбіи, засвидѣтельствовалъ, что, начиная съ Іоанна Постника даже донинѣ, всѣ преемники его не страшились и называться, и подписываться патріархами *вселенскими* ⁽³⁸²⁾. Если же Николай Хрисовергъ, Сисиній, Сергій, какъ и другіе цареградскіе Первосвятители, вопреки всѣмъ настояніямъ и прещеніямъ со стороны римскаго епископа, усвоили себѣ равночестіе съ нимъ и именовали себя вселенскими: то, очевидно, они не подчинились папѣ, не признавали его главою Церкви и верховнымъ владыкою. Въ частности о патріархѣ Николаѣ Хрисовергѣ извѣстно, что во дни его при императорахъ Василиѣ и Константиѣ былъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ окончательно прекращены волненія, продолжавшіяся въ восточномъ клирѣ цѣлыя девяносто лѣтъ по случаю четвертаго брака императора Льва Мудраго. По окончаніи этого собора, отцы воскликнули между прочимъ: «многая лѣта Николаю, святѣйшему и *вселенскому* патріарху»; далѣе: «вѣчная память Игнатію, *Фотію*, Стефану, Антонію... патріархамъ *православнымъ*»... ⁽³⁸³⁾. Значитъ, во дни Николая Хрисоверга на Востокѣ не только не признавали папу главою Церкви и не подчинялись ему, но явно отвергали всѣ соборы и опредѣленія папскія, бывшіе на Фотіа, торжественно выражали свое единомысліе съ Фотіемъ, какъ православнымъ, и слѣд. раздѣляли мысли его противъ всѣхъ западныхъ нововведеній, какія осудилъ онъ. Преемникъ Николая Хрисоверга Си-

синій (996 — 999) составилъ въ 1001 году *соборное опредѣленіе о беззаконныхъ бракахъ*, и это опредѣленіе начинается словами: «Сисиній, Божіею милостію, Архіепископъ Константинополя — новаго Рима и *вселенскій* патріархъ» ⁽³⁸⁴⁾. А кромѣ того съ именемъ Сисинія найдено извѣстное окружное посланіе Фотіево ко всѣмъ восточнымъ Первосвятителямъ, которое, вѣроятно, этотъ патріархъ нашелъ нужнымъ снова огласить въ предохраненіе православныхъ отъ нововведеній западныхъ ⁽³⁸⁵⁾. Преемникъ Сисинія, Сергій (999 — 1019), сродникъ Фотіевъ, пошелъ еще далѣе. Онъ писалъ къ папѣ, убѣждалъ его оставить нововведенія и особенно незаконное прибавленіе къ символу, и когда папа не согласился, то созвалъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ подтвердилъ всѣ осужденія Фотіа на Латинянъ и самое имя папы исключилъ изъ церковныхъ диптиховъ ⁽³⁸⁶⁾. Преемникъ Сергія, Евстафій (1019 — 1025), съ согласія императора Василия, посылалъ въ Римъ пословъ и просилъ папу, чтобы онъ призналъ константинопольскаго патріарха *вселенскимъ* на востокѣ, т. е. просилъ, чтобы папа торжественно признался, что онъ не есть глава Церкви, а что есть и другой *равночестный* ему Святитель: папа, разумѣется, на это не согласился, какъ не соглашались и всѣ его предшественники ⁽³⁸⁷⁾. Наконецъ, отъ патріарха Алексія (1025 — 1043), преемника Евстафіева и предшественника Михаила Керулларія, сохранилось нѣсколько соборныхъ опредѣленій. Одно изъ нихъ начинается словами: «Алексій, Божіею милостію, Архіепископъ Константинополя — новаго Рима и *вселенскій* патріархъ». Въ другомъ — его называетъ *вселенскимъ* составитель соборнаго дѣянія ⁽³⁸⁸⁾.

Итакъ въ чемъ же состояло общеніе и единомысліе

съ папою тѣхъ цареградскихъ патріарховъ, при которыхъ окончательно насаждена въ Россіи св. Вѣра? Въ доказательство этого указываютъ только на два обстоятельства: на свидѣтельство антиохійскаго патріарха Петра въ письмѣ патр. Михаилу Керуларію отъ 1054 года, что онъ Петръ за сорокъ пять лѣтъ предъ тѣмъ самъ былъ въ Константинополѣ во дни патріарха Сергія и слышалъ, какъ имя папы возносилось на литургіи вмѣстѣ съ именами прочихъ патріарховъ; а во вторыхъ — на упомянутое выше посольство константинопольскаго патріарха Евстафія къ папѣ съ просьбою о титулѣ *вселенскаго* ⁽³⁸⁹⁾. Но свидѣтельство Петра антиохійскаго гласитъ только, что около 1009 года имя папы находилось въ константинопольскихъ диптихахъ при патріархѣ Сергіѣ, а отнюдь не отвергаетъ, что оно исключено Сергіемъ изъ этихъ диптиховъ впоследствии, да и самъ Петръ далѣе говоритъ: «а какимъ образомъ и почему имя папы *изглажено*, не знаю ⁽³⁹⁰⁾. Посольство же Евстафія къ папѣ, какъ мы уже замѣтили, имѣло въ основаніи своемъ мысль, весьма неблагоприятную папству, и, хотя папа не согласился на желаніе патріарха, вотъ мы видимъ, что и преемникъ Евстафія, подобно всѣмъ своимъ предшественникамъ, назывался *вселенскимъ*. Вообще, если константинопольскіе патріархи по временамъ сносились еще съ папою и даже имя его иногда позволяли возносить на литургіи съ именами прочихъ патріарховъ, не смотря на то, что не признавали его главою Церкви, не подчинялись ему и осуждали всѣ западныя нововведенія, обличенныя Фотіемъ: это показываетъ только, что внѣшнее общеніе цареградскихъ Святителей съ римскимъ по временамъ еще возобновлялось даже послѣ Фотія, хотя внутренняго единенія и единомы-

слія въ дѣлахъ вѣры и Церкви уже не существовало. Какимъ же образомъ патріархи цареградскіе Николай Хрисовергъ, Сисипій, Сергій и другіе могли обратить Русскихъ въ римскую вѣру?

Сознавая, вѣроятно, слабость этого своего доказательства, самаго однакожъ главнаго, нѣкоторые ревнители папства старались утверждать, будто русскіе обращены при Владимірѣ къ вѣрѣ не греческими проповѣдниками, присланными изъ Константинополя, а римскими, посланными отъ папы, именно епископомъ Бруно и архиепископомъ Вонифатіемъ.

О Бруно вотъ что говоритъ одинъ изъ такихъ ревнителей: «св. Бруно, епископъ, получивъ въ 985 году благословеніе папы Іоанна XIV, отправился чрезъ Польшу, гдѣ съ великою почестію былъ принятъ Болеславомъ, на проповѣдь евангелія Пруссамъ, но не видя тамъ успѣха, пошелъ въ Русь, гдѣ апостольски трудился около двадцати лѣтъ и наконецъ былъ Русскими умерщвленъ, съ осьмнадцатью своими сотрудниками, 6 календ. Март. 1008 года. О томъ пишутъ Дитмаръ, Маріанъ....» ⁽³⁹¹⁾. Здѣсь совершенное искаженіе истины, и притомъ намѣренное: потому что защитникъ папства ссылается на Дитмара, который дѣйствительно оставилъ о Бруно достовѣрныя свѣдѣнія, какъ его родственникъ, сверстникъ, даже сожителникъ, и который однакожъ свидѣлствуетъ совсѣмъ другое. Дитмаръ пишетъ, въ первыхъ, что Бруно отправился къ папѣ за благословеніемъ уже по смерти императора Оттона III (1002) въ царствованіе Генриха II (1002—1024); слѣд. не въ 985 г., а послѣ 1002 года, и потому еслибы и прямо пошелъ изъ Рима на проповѣдь въ Россію, никакъ не могъ бы проповѣдывать въ ней

около двадцати лѣтъ, скончавшись въ 1008 г. ⁽³⁹²⁾. Затѣмъ Дитмаръ повѣствуетъ, что Бруно, возведенный, по повелѣнію папы, въ санъ епископа и предавшись строгой жизни, пришелъ въ Польшу къ королю Болеславу и, будучи щедро одаренъ отъ него, раздалъ все это на церкви, нищимъ и сродникамъ, а самъ отправился на проповѣдь Евангелія въ Пруссію; но, не видя здѣсь никакого успѣха, рѣшился проповѣдывать въ *странѣ, сопредѣльной Пруссіи и Россіи*, т. е. находившейся между ними, гдѣ вскорѣ и умерщвленъ жителями, вмѣстѣ съ своими 18-ю сотрудниками ⁽³⁹³⁾. Изъ письма самаго Бруно къ императору Генриху II видно, что онъ началъ свой подвигъ съ Венгріи, пробылъ тамъ годъ, но понапрасну. Изъ Венгріи предполагилъ идти къ Печенегамъ и пошелъ къ нимъ (въ 1006 г.) чрезъ землю русскую, тогда уже просвѣщенную свѣтомъ Евангелія. Государь русскій (Владиміръ) удержалъ его на мѣсяцъ, уговаривая отложить намѣреніе, какъ очень опасное и бесполезное. Но Бруно настоялъ на своемъ, отправился къ Печенегамъ, пробылъ у нихъ пять мѣсяцевъ, обратился къ св. вѣрѣ около тридцати человѣкъ, утвердилъ съ Печенегами миръ отъ имени Русскаго князя и, по возвращеніи въ Россію, уговорилъ Владиміра послать къ нимъ заложникомъ будтобы своего сына и вмѣстѣ одного изъ Латинявъ, рукоположенного во епископа. Затѣмъ Бруно отправился въ Польшу, откуда и писалъ настоящее письмо, собираясь идти къ Пруссамъ. Во всемъ этомъ письмѣ нѣтъ ни слова, чтобы Бруно проповѣдывалъ Русскимъ или чтобы онъ убѣждалъ Владиміра подчиниться папѣ ⁽³⁹⁴⁾.

О Вонифатіѣ, котораго Церковь римская доселѣ величаетъ *русскимъ Апостоломъ* (въ своихъ мѣсяцесловахъ и

житіяхъ святыхъ), тотъ же ревнитель папства, говоритъ: «чрезъ годъ послѣ Бруно (т. е. въ 986 г.), Вонифатій получивъ благословеніе папы Іоанна XV, отправился на проповѣдь тому же народу русскому. Смѣло возвѣщая Христа не только простому народу, но и царю Владиміру, услышалъ онъ отъ послѣдняго такія слова: «хочешь ли, чтобы я вѣрилъ твоему ученію? Я повелю возжечь пламя, сквозь которое ты долженъ пройти. Если огонь произведетъ на тебя свое дѣйствіе: я совѣмъ сожгу тебя; если же ты выйдешь цѣлъ и невредимъ: я сдѣлаю все, чего ты пожелаешь». Вонифатій согласился и въ полномъ епископскомъ облаченіи пошелъ въ огонь, въ которомъ не потерялъ ни одного волоса на головѣ, не повредилъ ни сколько ризъ своихъ. Увидѣвъ это, Царь упалъ къ его ногамъ, и со всѣмъ своимъ семействомъ увѣровалъ и крестился въ 990 году. Такъ какъ большая часть подданныхъ Владиміра были христіане греческихъ обрядовъ, потомки обращенныхъ еще Меѳодіемъ, Кирилломъ и Ольгою: то и самъ Владиміръ принялъ обряды греческіе, тѣмъ болѣе, что ему угодно было имѣть женою сестру Кесарей константинопольскихъ. Св. Вонифатій охотно дозволилъ это... По просьбѣ пословъ Владиміра, когда къ нему отправлена была въ супружество Анна или Елена, дочь императора Романа, вмѣстѣ съ нею прибылъ и епископъ Михаилъ, которому Владиміръ поручилъ основанную имъ кіевскую митрополію. Между тѣмъ Царь помышлялъ уже передать царство своему сыну и поселиться при св. Вонифатіи; но прежде хотѣлъ обратиться къ св. вѣрѣ своихъ братьевъ и народъ. Когда одинъ изъ его братьевъ не соглашался принять вѣру Христову: то, въ отсутствіе св. Вонифатія, былъ умерщвленъ. Третій братъ, желая

отмстить за смерть убитого, приказалъ схватить св. Вонифатія и обезглавить... Это случилось въ 1008 году» ⁽³⁹⁵⁾.

Но и въ этомъ разсказѣ, какъ въ предыдущемъ, почти одно, и притомъ намѣренное, искаженіе истины: составитель разсказа ссылается на Петра Даміани, жившаго въ XI вѣкѣ и описавшаго вкраткѣ дѣянія Вонифатія въ житіи Ромуальда. А Даміани свидѣтельствуесть — а) что Вонифатій еще до поступленія въ монашество довольно времени находился при дворѣ императора Оттона III (983—1002), какъ его родственникъ и самый любимый членъ вѣкѣ ⁽³⁹⁶⁾, — что потомъ, сдѣлавшись монахомъ, онъ долгое время упражнялся въ пустынныхъ подвигахъ, прежде нежели отправился къ папѣ за благословеніемъ ⁽³⁹⁷⁾, и что выступилъ на проповѣдь Славянамъ-язычникамъ уже по смерти Адалберта, другаго бывшаго у нихъ проповѣдника и убитого ими въ 997 году ⁽³⁹⁸⁾. Слѣд. Вонифатій не могъ явиться на проповѣдь Русскимъ въ 986 году, не могъ крестить царя русскаго въ 990 году. Даміани — б) вовсе не называетъ русскаго Царя, котораго будтобы посредствомъ чуда обратилъ Вонифатій, Владиміромъ, или какъ нибудь по имени, — и издатели сочиненія Даміани въ XVII в., сами римскіе монахи, нарочито замѣтили, что это не могъ быть Владиміръ, крестившійся гораздо прежде, а былъ Царь или Князь, вѣроятно, какого либо другаго скифскаго или русскаго народа ⁽³⁹⁹⁾. Даміани — в) не говоритъ, чтобы большая часть подданныхъ русскаго Царя, обращеннаго Вонифатіемъ, была уже крещена прежде и держалась греческихъ обрядовъ, чтобы этотъ Царь, по обращеніи своемъ, пожелалъ имѣть супругою сестру греческихъ Кесарей, и что будтобы потому Вонифатій позволилъ Царю принять греческіе обряды и митрополита Ми-

хаила изъ Константинополя: это, очевидно, позаимствовано большею частію изъ житія нашего Равноапостола, съ цѣлію привязать къ нему разсказъ Даміани о Вонифатіѣ. Наконецъ — г) рассматривая повѣствованіе Вонифатія о желаніи обращеннаго имъ русскаго Царя уступить престолъ сыну, о двухъ братьяхъ этого Царя, не хотѣвшихъ креститься, изъ которыхъ одинъ потому былъ самъ убитъ, а другой умертвилъ Вонифатія, — не находимъ ничего подобнаго въ исторіи нашего Равноапостола. Какого же, спрашивается, Царя Руссовъ могъ обратитъ Вонифатій послѣ 997 года? Какого бы ни обратилъ, только не нашего св. Владиміра или другаго какого либо Царя въ нашей собственно Россіи: потому что у насъ тогда во всей землѣ русской не было Царя, кромѣ Владиміра и дѣтей его, получившихъ крещеніе еще при немъ въ Кіевѣ. Слѣд. Вонифатій несправедливо называется *русскимъ Апостоломъ*. По всей вѣроятности, онъ обратилъ, если только обратилъ, какого либо князя или начальника Ругійцевъ, обитавшихъ по Балтійскому взморью въ странѣ, которая называлась нерѣдко Русью (Russia) ⁽⁴⁰⁰⁾: потому что вступилъ на проповѣдь Славянамъ, по словамъ Даміани, въ ту самую страну, гдѣ прежде проповѣдывалъ и былъ умерщвленъ Адалбертъ ⁽⁴⁰¹⁾. А послѣдній проповѣдывалъ и умерщвленъ несомнѣнно въ странѣ между рѣками Эльбою, Эйдеромъ и Пѣною къ западу отъ Одера, — тамъ, гдѣ обитали Славяне-Ругійцы ⁽⁴⁰²⁾. Вообще извѣстія о двухъ мнимыхъ Апостолахъ русскихъ, Бруно и Вонифатіѣ, такъ сбивчивы и неопредѣленны, что нѣкоторые римскіе писатели считаютъ оба эти лица за одно, и повѣствуютъ, что Бруно, иначе называвшійся Вонифатіемъ, только касался предѣловъ Россіи, гдѣ и умерщ-

вленъ, отнюдь не утверждая, чтобы онъ насадилъ у насъ св. вѣру ⁽⁴⁰³⁾.

Какъ на послѣднее доказательство мысли, будто Русскіе во дни св. Владиміра и Ярослава держались римскаго вѣроисповѣданія, указываютъ на родственные союзы нашихъ Князей съ государями этого исповѣданія. Такъ за Святополкомъ, сыномъ Владиміра, находилась въ замужествѣ дочь польскаго короля Болеслава I, имѣвшая при себѣ кольбергскаго епископа Рейнберна, который якобы окончательно насадилъ св. вѣру въ Россіи ⁽⁴⁰⁴⁾; за Ярославомъ — дочь норвежскаго короля Олофа, по имени Индигерда, причтенная впослѣдствіи русскою Церковію къ лику Святыхъ; сестра Ярослава — Марія выдана была за польскаго короля Казиміра (въ 1043 г.); одна изъ дочерей Ярослава Анастасія — за венгерскаго короля Андрея I (1046—1060); другая, Елисавета, за норвежскаго короля Гаральда IV (въ 1045 г.); третья Анна — за короля французскаго Генриха I (1048—1060) ⁽⁴⁰⁵⁾.

Но надобно замѣтить вообще, что брачные союзы сами по себѣ не могутъ еще служить свидѣтельствомъ о единствѣ вѣроисповѣданія брачующихся лицъ, если при томъ не будетъ извѣстно, что ни одно изъ этихъ лицъ не было обязано перемѣнить своей вѣры предъ вступленіемъ въ бракъ, или что оба они не заключили между собою условія — оставаться каждому при своемъ прежнемъ исповѣданіи. Итакъ извѣстно ли, чтобы не случилось ни того, ни другаго, при заключеніи родственныхъ союзовъ в. к. Владиміромъ и Ярославомъ съ иностранными Государями? Напротивъ, достоверно извѣстно, по крайней мѣрѣ, о сестрѣ Ярослава Маріи, вышедшей за польскаго короля Казиміра, что она должна была, по настояніямъ римскаго духовенства, пе-

ремѣнить свою вѣру на латинскую, даже вторично крещена въ Краковѣ, и при крещеніи получила новое имя *Доброгильвы* ⁽⁴⁰⁶⁾: до такой степени, значитъ, само римское духовенство считало уже различнымъ вѣроисповѣданіе Грековъ и Русскихъ отъ своего западнаго! Если же это несомнѣнно: то, по всей вѣроятности, и три дочери Ярослава, вышедшія за государей римскаго исповѣданія, должны были перемѣнить свою вѣру; ибо нѣтъ основанія думать, чтобы для нихъ римское духовенство отступало отъ своего правила, — и, въ частности, письмо папы Николая II (въ 1056 г.) къ Аннѣ — королевѣ французской, похваляющаго ее за набожность и усердіе къ Церкви, явно предполагаетъ, что эта наша княжна держалась тогда латинскаго закона ⁽⁴⁰⁷⁾. Съ другой стороны, необходимо допустить, что если дочь норвежскаго короля — Индигерда, вышедшая за Ярослава, была прежде римскаго исповѣданія, и если, по понятію самихъ Латинянъ, это исповѣданіе столько уже отличалось отъ православнаго, принятаго нами съ востока, — то и она, при своемъ вступленіи въ бракъ, перемѣнила свою вѣру: ибо, по современному свидѣтельству митрополита Иларіона, Индигерда вмѣстѣ съ супругомъ и всѣми дѣтьми *содержала* у насъ *правовѣріе, преданное* св. Владиміромъ, и называлась уже новымъ именемъ Ирины, которое, можетъ быть, получила вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ приняла православіе ⁽⁴⁰⁸⁾. Наконецъ, дочь польскаго короля Болеслава, бывшая за нашимъ княземъ Святополкомъ, оставалась, вѣроятно, по договору, при своемъ римскомъ исповѣданіи: иначе, еслибы она приняла православіе, или прежде держалась того самаго исповѣданія, которое господствовало въ Кіевѣ, — за чѣмъ бы ей брать съ собою и постоянно содержать

при себѣ римско-католическаго епископа Рейнберна, когда въ Россіи были уже и свои епископы и пресвитеры? Что же касается, въ частности, до мысли, будтобы Рейнбернъ окончательно утвердилъ у насъ латинскую вѣру: то мысль эта ни на чемъ не основывается. Обыкновенно ссылаются для подтвержденія ея на слова Дитмара; но Дитмаръ говоритъ въ нихъ только, что Рейнбернъ, когда посаженъ былъ, по повелѣнію в. к. Владиміра, въ темницу вмѣстѣ съ Святополкомъ и его супругою, — то «втайнѣ, ревнуя о славѣ Божіей, совершилъ то, чего не могъ совершить открыто» ⁽⁴⁰⁹⁾. О чемъ здѣсь рѣчь, неизвѣстно. Не обратилъ ли Рейнбернъ въ темницѣ къ римской вѣрѣ Святополка, съ нимъ находившагося? Только выводять изъ представленныхъ словъ Дитмара, якобы Рейнбернъ, сидя въ темницѣ, распространилъ въ Россіи Христіанство, ни съ чѣмъ не сообразно.

Чтобы еще яснѣе видѣть всю несправедливость позднѣйшихъ ревнителей папства, утверждающихъ, будто Русскіе при Владимірѣ крестились въ римскую вѣру, послушаемъ, что говорятъ объ этомъ предметѣ наши отечественныя лѣтописи, и что говорятъ даже сами римскіе, болѣе древніе, писатели.

Въ древнѣйшей нашей лѣтописи, которая подробно излагаетъ всѣ обстоятельства обращенія и крещенія нашего Князя пастырями греческими, встрѣчаемъ слѣдующія три, особенно замѣчательныя для нашей цѣли, извѣстія. Когда ко Владиміру, еще язычнику, начали приходять проповѣдники разныхъ вѣръ: то, въ числѣ другихъ, пришли и Нѣмцы, «посланіи отъ папежа». Владиміръ, выслушавъ, въ чемъ сущность ихъ проповѣди, отвѣчалъ: «идѣте опять, яко отци наши сего не пріяли суть». Когда

вскорѣ прибылъ проповѣдникъ греческій: то онъ, между прочимъ, сказалъ нашему Князю: «слышахомъ, яко приходиша отъ Рима поучить васъ къ вѣрѣ своей, ихъже вѣра маломъ съ нами развращена: служатъ бо опрѣсноки, рекше оплатки, ихъже Богъ не преда». Когда, наконецъ, крестившіе Владиміра греческіе пастыри преподавали ему, вслѣдъ за крещеніемъ, подробное наставленіе въ православною вѣрѣ: то, между прочимъ, заповѣдали: «непримай же ученія отъ Латынъ, ихъже ученіе развращено», и, изчисливъ разныя нововведенія Латынянъ, присовокупили: «ихъже блюдися ученія.... Богъ да сохранитъ тя отъ сего» ⁽⁴¹⁰⁾. Чтоже изъ всего этого слѣдуетъ (а не забудемъ, что это передаетъ намъ писатель XI вѣка, имѣвшій полную возможность знать описываемое имъ событіе)? Слѣдуетъ — а) что Владиміръ, получившій первыя понятія о Христіанствѣ еще въ дѣтствѣ отъ бабки своей Ольги, крестившейся въ Константинополѣ, былъ уже предубѣжденъ противъ латинскаго исповѣданія прежде, нежели сдѣлался Христіаниномъ; и — б) что греческіе пастыри, крестившіе Владиміра, не только не находились въ единомысліи съ папою, не могли крестить нашего Князя въ римскую вѣру, но нарочито заповѣдали ему не принимать ученія Латынянъ, блюстися отъ него, какъ отъ ученія *развращеннаго*. Имѣлъ ли, однакожъ, потомъ Владиміръ какія либо сношенія съ римскимъ первосвященникомъ? Имѣлъ, по крайней мѣрѣ, по свидѣтельству позднихъ нашихъ лѣтописей. Такъ, когда Владиміръ находился еще въ Херсонѣ по крещеніи своемъ, къ нему приходили, между прочимъ, послы отъ папы съ мощами Святыхъ ⁽⁴¹¹⁾; но о предметѣ и слѣдствіяхъ этого посольства ничего неизвѣстно. Въ 991 году снова приходили

отъ папы послы ко Владиміру, и онъ принялъ ихъ съ любовію и честію, и даже отправилъ своего посла въ Римъ; но, услышавъ объ этомъ, патріархъ константинопольскій писалъ къ нашему Князю и митрополиту Михаилу посланіе, въ которомъ убѣждалъ ихъ не споситься съ папою, не приобщаться зловѣрію Латынянъ, не смотря на все ихъ коварное лщеніе, и напоминалъ, что вѣра римская не добра: потому что «они зло исповѣдуютъ о Духѣ Святомъ, посятъ субботы, хлѣбъ прѣсный, а не квасный освящаютъ, папу безъ грѣха быть вѣрятъ» и проч. ⁽⁴¹²⁾. Въ 1000 году еще разъ приходили послы отъ папы въ Кіевъ, вмѣстѣ съ послами отъ Королей чешскаго и венгерскаго; но съ какою цѣлію, неизвѣстно ⁽⁴¹³⁾. Наконецъ, лѣтописи наши упоминаютъ, что въ 1001 году, когда Владиміръ отправилъ своихъ гостей и пословъ въ разныя страны *соглядати обычаевъ ихъ*: то, между прочимъ, отправлены были послы и въ Римъ; но это посольство не имѣло религіозной цѣли ⁽⁴¹⁴⁾.

Изъ западныхъ писателей довольно привести свидѣтельства:

1) Монаха Адемара, какъ современника Владимірова, который говоритъ, что «чрезъ нѣсколько дней (вслѣдъ за проповѣдниками римскими) пришелъ въ Россію греческій епископъ, обратилъ всю средину страны и ввелъ тамъ обычай Грековъ..» ⁽⁴¹⁵⁾.

2) Самаго папы Иннокентія III, который въ 1207 году писалъ ко всему русскому Духовенству и мірянамъ: «хотя вы досель были удалены отъ сосцевъ вашей матери, какъ дѣти чуждыя, но мы, по врученной намъ недостойнымъ отъ Бога пастырской обязанности просвѣщать народъ свой, и движимые отеческими чувствами, не можемъ

не заботиться о томъ, чтобы здоровыми увѣщаніями и ученіями содѣлать васъ, какъ члены, сообразными вашей главѣ, чтобы Ефремъ обратился къ Іудѣ и Самарія къ Іерусалиму...» ⁽⁴¹⁶⁾.

3) Польскихъ лѣтописцевъ и историковъ, которые, какъ сосѣди Русскимъ, могли получить о Россіи болѣе достовѣрныя свѣдѣнія. Всѣ эти писатели, совершенно согласно съ русскими лѣтописями, излагаютъ обстоятельства крещенія нашего Князя и народа, говорятъ, съ большею или меньшею подробностію, о проповѣдникахъ разныхъ вѣръ, приходившихъ ко Владиміру, о послахъ его для испытанія вѣръ на мѣстѣ, о совѣщаніяхъ его по возвращеніи пословъ, и заключаютъ, что Владиміръ принялъ вѣру изъ Греціи. Вотъ, на примѣръ, слова — а) *Длугоша*: «такимъ образомъ Владиміръ склонился на мнѣніе придворныхъ, и принялъ крещеніе по обряду греческому» ⁽⁴¹⁷⁾; б) *Кромера*: «итакъ съ того времени Русь упорно держится обрядовъ греческихъ» ⁽⁴¹⁸⁾; в) *Стрыйковскаго*: «итакъ съ того времени, т. е. съ 6497 года отъ сотворенія міра, по численію всѣхъ русскихъ и греческихъ лѣтописей, а отъ Христа съ 989-го, что составитъ въ нынѣшнемъ 1579 году, когда это пишется, 599 лѣтъ, всѣ русскіе народы бѣлой и чермной, восточной, сѣверной и южной Россіи пребываютъ твердо и непоколебимо въ вѣрѣ христіанской по обрядамъ и обычаямъ греческимъ, въ верховной зависимости отъ патріарха константинопольскаго» ⁽⁴¹⁹⁾; г) *Большаго*: «Владиміръ былъ склоняемъ Татарами къ принятію ихъ вѣры, но не хотѣлъ склониться; такъ же и жидовской не хотѣлъ принять, и латинской такъ же не захотѣлъ, а принялъ греческую» ⁽⁴²⁰⁾; д) *Сарницкаго*: «по отправленіи пословъ для узнанія, какая вѣра въ мірѣ

основывается на самых лучших началах, онъ (Владимиръ) принялъ ученіе христіанское и обряды и обычаи Церкви константинопольской, — въ каковомъ исповѣданіи и доселѣ русскій народъ стоитъ твердо» ⁽⁴²¹⁾.

4) Путешественниковъ или пословъ, приходившихъ изъ другихъ странъ въ Россію и имѣвшихъ возможность собрать свѣдѣнія объ ней на мѣстѣ. На-примѣръ, Герберштейнъ, описывая, совершенно сходно съ нашими лѣтописями, весь ходъ обращенія русскаго народа, выражается, что Владимиръ «предпочелъ всѣмъ другимъ вѣрамъ вѣру христіанскую по обряду греческому и избралъ ее», и что «Русь, какъ начала, такъ и до сего дня пребываетъ въ вѣрѣ христіанской по обряду греческому» ⁽⁴²²⁾. Павелъ Ювій писалъ: «христіанскую вѣру Русскіе приняли въ то время, когда греческое духовенство, не очень постоянное въ своихъ мнѣніяхъ, начало отдѣляться отъ латинской церкви; оттого они съ непоколебимою твердостью сохраняютъ и поныпѣ ученіе и обряды, принятые ими отъ греческихъ наставниковъ» ⁽⁴²³⁾. Гвацѣини говоритъ: «всѣ Русскіе, послѣ того какъ приняли однажды вѣру христіанскую греческаго исповѣданія, ... до сего дня единодушно и крѣпко держатся ея. Хотя нѣкоторые бояре русскіе, подвластные польскому Королю, слѣдуютъ ученію лютеранскому и Цвингліеву, но весь народъ и большая часть вельможъ и дворянъ твердо содержатъ вѣру, издревле принятую, по закону греческому. Такимъ же образомъ и всѣ области Россіи, называемой бѣлою и подвласной Князю московскому, крѣпко и единодушно стоятъ въ вѣрѣ, принятой отъ Грековъ» ⁽⁴²⁴⁾. Не приводимъ другихъ писателей, повторяющихъ то же самое, хотя мы и могли бы продолжить число ихъ ⁽⁴²⁵⁾.

Вспомнимъ, наконецъ, что, кромѣ всѣхъ этихъ словесныхъ свидѣтельствъ разныхъ писателей о крещеніи Русскихъ при Владимирѣ въ вѣру православную-греческую, а не римскую, у насъ сохранилось еще, такъ сказать, вещественное свидѣтельство о томъ, современное событію: посланіе втораго нашего митрополита Леонтія къ Латынамъ объ опрѣсновахъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. КЪ ПРЕДИСЛОВІЮ.

(1) 28-мъ правиломъ Халкидонскаго собора, четвертаго все-ленскаго, Константинопольскому патріарху дано право только по-ставлять митрополитовъ для подвластныхъ ему митрополій, а право избранія митрополитовъ оставлено за соборомъ епископовъ той об-ласти, для которой митрополитъ былъ избираемъ. Но въ послѣдствіи право избранія митрополитовъ незаметно перешло отъ областныхъ или мѣстныхъ соборовъ къ собору патріаршему (συνδος ἐκκλησιᾶς), который обыкновенно составлялся при Константинопольскомъ патріархѣ изъ всѣхъ іерарховъ, проживавшихъ или случайно нахо-дившихся въ Константинополѣ. Этотъ соборъ обыкновенно избиралъ и представлялъ патріарху трехъ кандидатовъ на вакантную митро-политскую кафедру, изъ которыхъ патріархъ выбиралъ одного и по-ставлялъ. (*Zonar.* ad canon. XXVIII Concil. Chalcedon.; *Blastar.* Synthgm. alphabet. L. E, c. XI, apud *Bevereg.* Pandect. Canonum, T. II, pars II, pag. 415, Oxon. 1672; *Le Quien*, Oriens Christian. I, p. 27. 114, Paris. 1740). Соотвѣтственно этому-то и для Рос-сіи митрополитъ былъ избираемъ не соборомъ Русскихъ еписко-повъ, какъ слѣдовало бы по 28 правилу Халкидонскаго собора, а соборомъ патріаршимъ въ Константинополѣ. См. также далѣе, при-мѣч. 363.

(2) Объ отправленіи княземъ Данииломъ и братомъ его Василькомъ Кирилла въ Грецію для поставленія въ санъ митрополита древняя Волынская лѣтопись говоритъ уже подъ 1250 годомъ; но та же лѣтопись упоминаетъ, что еще въ 1243 году Данииль, оставляя Холмъ, по случаю нашествія Батыя, «поима съ собою Курлла митрополита», и даетъ основаніе заключать, что Кириллъ былъ сначала, вѣроятно, епископомъ Холмскимъ и управлялъ Русскою митрополіею гораздо прежде, нежели былъ возведенъ въ митрополита патріархомъ (Полн. Собр. Русск. Лѣт. II, 181. 185).

(3) *Погодин*. Изслѣдов. о Русской Исторіи I, 91—97; IV, 2—6. 25. 26; *Соловьев*. Истор. Россіи, III, 116. 133; *Срезневск.* Изслѣд. о лѣтописяхъ Новгород., въ Изв. II-го Отд. Импер. Ак. Наукъ, II, 23. 26. 77; *того же автора* Памяти. X вѣка до Владим. Святого, въ Истор. чтен. о языкѣ и словесн. въ засѣд. II-го Отд. Импер. Ак. Наукъ 1854 и 1855 г., стр. 16. 20—21.

(4) *Погодин*. Изслѣд. о Русск. Ист. IV, 1—70; *Сухомлинов*. О древней Русск. Лѣтоп., стр. 8 — 25, Спб. 1856; *Соловьев*. и *Срезневск.* см. въ прим. предыдущемъ; *Полнов*. Обзоріе Лѣтописца Переясл., въ Учен. Записк. II Отд. Ак. Наукъ, I, гл. III, стр. 59. Суздальская лѣтопись, подъ именемъ Лаврентьевской, напечатана Археографическою Коммиссіею въ I-мъ томѣ Полнаго Собранія Русск. Лѣтописей; Кіевская нераздѣльно съ Волынской, подъ названіемъ Платіевской, — во второмъ томѣ, первая Новгородская — въ третьемъ. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго издастъ Кн. Оболенскимъ въ 1851 г.

(5) Примѣры и доказательства см. въ Русск. Истор. Собрн., изд. Моск. Историч. Общ., VI, 28—36. 157; Москвитин. 1843, VI, 413; *Погодин*. Изслѣд. о Р. Истор. I, 94; *Востоков*. Опис. рук. Рум. Муз. 202. 751; *Калачов*. Изслѣд. о Русск. Правдѣ, 154, Москва 1846.

(6) Доказательства на все это не разъ будемъ имѣть случай видѣть впоследствии. Здѣсь же, для примѣра, замѣтимъ: а) третья Новгородская лѣтопись утверждаетъ, будто въ 1153 г. епископъ Нифонтъ заложилъ церковь св. Климента *въ Новгородѣ* на торговой сторонѣ (П. Собр. Р. Лѣт. III, 214), тогда какъ въ первой, древнѣйшей Новгородской лѣтописи ясно сказано, что въ этомъ году Нифонтъ заложилъ церковь св. Климента именно *въ Ладогѣ* (— III, 11—12); б) Никонова лѣтопись (I, 91. 103) и Степенная Книга (I, 134) говорятъ, будто св. Владиміръ принялъ въ Россію

первыхъ митрополитовъ отъ Цареградскаго патріарха *Фотія*; в) тѣ же лѣтописи съ крайнею напыщенностію разглагольствуютъ о *множествѣ премудрыхъ философовъ и дивныхъ*, получившихъ свое образованіе въ первоначальныхъ нашихъ школахъ, основанныхъ св. Владиміромъ (Никон. I, 94; Степ. Кн. I, 143); г) Никонова лѣтопись (II, 208) пишетъ, будто ростовскаго епископа Теодора-еретика, по приговору кіевскаго митрополита, съ камнемъ на шеѣ бросили *въ море* (въ Кіевѣ — море!), тогда какъ, по древнимъ лѣтописямъ, Теодору отрѣзали языкъ и правую руку, выкололи глаза, наконецъ отсѣкли голову (Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 152; II, 103); д) Татищевъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что Митрополитъ Константинъ возвратился изъ Царяграда въ 1167 г. еще при жизни великаго Князя Ростислава, а чрезъ нѣсколько страницъ пишетъ, что *новопоставленный Митрополитъ Константинъ* возвратился изъ Царяграда въ Кіевъ въ 1168 г., уже по смерти Ростислава (III, 151. 157); е) тотъ же Татищевъ, вопреки Новгородскимъ лѣтописямъ (П. Собр. Р. Лѣт. III, 13. 125. 215), называетъ епископа новгородскаго, получившаго титулъ архіепископа, не Іліею, а Лукою, и утверждаетъ, будто Лука самъ для этого ѣздилъ въ Кіевъ (III, 145); ж) въ Никоновой лѣтописи искажено посланіе константинопольскаго патріарха Луки Хрисоверга къ Андрею Боголюбскому не только многословіемъ, но и цѣлою вставкою о построеніи города Владиміра на Клязьмѣ св. Княземъ Владиміромъ и словами изъ церковнаго устава Владимірова о десятицѣ, — чего нѣтъ въ этомъ посланіи по нѣкоторымъ рукописямъ, какъ покажемъ въ своемъ мѣстѣ (см. т. III этой исторіи, примѣч. 33).

(7) *Лавровск.* Изслѣдов. о лѣтописи Якимовской, въ Уч. Зап. II-го Отд. Импер. Ак. Наукъ, кн. II, выпускъ I, 77—160.

(8) Лѣтописи *Кедрина* и *Скилиты* — in Corp. Script. Hist. Byzant., по послѣднему, т. е. Бонскому изданію, явились въ 1839 году; *Dumnapa Chronicon* помѣщ. in Monument. German. Hist., ed. *Pertz*. Hannov. 1839, t. III, p. 723—871; *Адама Бременск.* Hist. Ecclesiast. Hamburg. 1706; свидѣтельство *Адемара* у *Нарушевич*. Hist. narodu Polskiego, w Warszaw. 1780—1786, t. IV, 263; VII, 43.

(9) *Зонар.* in Corp. Script. Hist. Byz., по всѣмъ тремъ изданіямъ; *Helmoldi Chronic. Slavorum*, Francof. 1581; *Saxon. Gramm. Hist. Danicae* lib. XVI, Sorae 1644; *Vincent. Kadlubconis* Hist. Polon. помѣщ. въ концѣ II-го тома Исторіи Длугоша, стр. 592

и слѣд., Lips. 1712; *Georg. El-macini* Hist. Saracen., Lugd. Batav. 1625.

(10) *Dlugossi* Hist. Polon., Francof. 1711—1712; *Mathiae de Mechov* Chronic. Polonor., Cracow. 1521; *Cromeri* De orig. Polon., Basil. 1568; *Strykowskiego* Kronika Polska, w Warszawie 1845.

(11) Роспись повгор. владыкъ напеч. въ III т. Полн. Собр. Р. Лѣт. стр. 179. Каталогъ Копыстенскаго помѣщенъ въ рукописной книгѣ его «Палинодія», гдѣ занимаетъ ч. III, разд. I, артикул. 1. Катогаи Святителя Димитрія встрѣчаются въ рукописяхъ (рукоп. библиот. Спб. Дух. Ак. № № 251. 318), а обширный былъ изданъ съ дополненіями *Рубаномъ* въ «Московскомъ Любопытномъ Мѣсяцесловѣ» 1776 года. Каталогъ всѣхъ російскихъ іерарховъ находится въ рукописяхъ Новгородской Софійской библиотекы (№ 230), Московской Синодальной и другихъ: у Карамзина часто называется Московскимъ.

(12) Подробнѣе всѣ эти мысли раскрыты нами прежде въ книгѣ: «Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Князя Владиміра, какъ введеніе въ исторію Русской Церкви», стр. 336—370. 396—412. Спб. 1846.

2. КЪ ГЛАВѢ ПЕРВОЙ.

(13) Сочиненія Иларіона напечатаны: а) въ Прибавл. къ Твор. св. Отц., изд. въ Русск. перев., ч. II, стр. 204—299, и б) въ Чтеніяхъ Импер. Моск. Общ. Истор. и Древн. Русск. годъ III, № VII, отд. II, стр. 21—41.

(14) *Мнихъ Іаковъ*. Приписываемыя ему три статьи: Похвала св. Владиміру, Житіе его и Сказаніе о убіеніи св. Мучениковъ Бориса и Глѣба, напечатаны въ Хр. Чт. 1849, ч. II, стр. 317—385, — и нерѣдко встрѣчаются въ рукописяхъ. А касательно времени происхожденія этихъ статей см. тамъ же предварительныя къ нимъ понятія (стр. 301—307), въ статьѣ г. *Погодина*: «Іаковъ мнихъ» (Изв. Ак. Наукъ по 2-му Отд. т. I, стр. 326—334), и въ моей статьѣ: «Еще объ Іаковѣ мнихѣ» (тамъ же т. II, 145—157).

(15) На-прим., житіе блаженнаго Володимера говоритъ: «се жъ вѣрою и святымъ крещеніемъ просвѣти всю Русскую землю и при-

веде къ Пресвѣтѣй Троицѣ» (Хр. Чт. 1839, II, 333); Несторъ въ лѣтописи: «и нача Владиміръ... люди на крещеніе приводити по *всѣмъ* градомъ и селомъ» (Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 51); Новгородскія лѣтописи: «и взя... митрополита Кіеву Леона, а Новуграду епископа Іоакима Корсунянина, а по нимъ градомъ епископы, и попы, и діаконы, иже крестиша *всю* русскую землю» (тамъ же III, 181. 207; свес. Соф. Врем. I, 38); Псковскія: «крестися *вся* русская земля» (тамъ же IV, 175). См. такъ же далѣе, примѣч. 21 и 22.

(16) См. Истор. Христіанства въ Россіи до равноапост. князя Владиміра, стр. 370—382.

(17) «Слышите чудо, исполнено благодати, како вчера заповѣда *всѣмъ* требу принести идоломъ, а днесь повелѣваетъ креститися... Но и се чудите: заповѣди бо изшедши *всѣмъ* крестигися, и *всѣмъ* грядущимъ ко крещенію, ни бо единому сопротивляшуся, ни въпреки глаголющю; но яко издавна научени, тако течаху радующеся къ крещенію». *Нестор*. Житіе св. Бориса и Глѣба (намъ извѣстно по двумъ спискамъ: Москов. Синод. Типогр. XIV в. и Румянц. Муз. № 152, л. 110).

(18) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 50. Въ краткомъ житіи святаго Владиміра, по пергаменному списку XIII—XIV в., читаемъ: «и пришедъ Кіеву, изби *всю* идола: Перуна, Хроса, Дажь-бога, Мокошь и прочая кумиры. Посемъ созва *всѣ* множество людей и заповѣда имъ креститися, нарекъ имъ день, рекъ: *аще* не обратится кто на рѣцѣ оутро, да будетъ противень мѣ. И сниде на Почайну рѣку *всѣ* възраст мужъ и женъ и младенци; свершени же стояху в водѣ, ови до пояса, а друзии до выи, а нини брожяху; а прозвутери, по берегу стояше, молитвы мольвляху, *аже* надъ крестимыми. И оттолъ наречеса мѣсто то святое, идеже и нынѣ церкви Петрова» (Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 8). Рѣка, въ которой крестились Кіевляне, у лѣтописца названа Двѣпромъ, а въ харатейныхъ прологахъ XIV вѣка — Почайною (Карамз. I, 461). Но то и другое равно справедливо въ извѣстномъ отношеніи, и послѣднее даже справедливѣе. Въ прологахъ прибавлено, что мѣсто крещенія Кіевлянъ издревле называется мѣстомъ святымъ, — а святымъ мѣстомъ доселѣ слыветъ въ Кіевѣ Крещатикъ или источникъ, впадавшій въ Почайну, и здѣсь-то именно самая Почайна впадала въ Днѣпръ. Слѣдовательно, Кіевляне крестились при слияніи Почайны съ Двѣпромъ, а потому и можно было безразлично ска-

зять, что они крестились въ Почайнѣ или въ Дѣпрѣ (Кіевлянинъ на 1840, стр. 8—10).

(19) *Адемаръ*, приводимый Нарушевичемъ: post paucos dies Graecus episcopus in Russiam venit, et medietatem ejus provinciae conversit, et morem Graecum in barba crescenda et caeteris exemplis adduxit (См. выше, прим. 8.).

(20) *Длугошъ*: populus Ruthenorum... in flumine Dniepr ab episcopo *Corsinensi* et praesbyteris ex Graecia adductis baptizatur (tom. I, p. 113, ed. cit. въ прим. 10); *Меховита*: per episcopum *Korschimiensem*.... (pag. 26, ed. cit. ibid.); *Стрыйковский*: od biskupa *Korsunskiego*... (стр. 132, ed. cit. ibid.).

(21) *Ел-макинъ*: duxitque rex Russorum sororem Basilii imperatoris Romanorum, postquam hic ab eo obtinuit, ut religionem Christianam amplecteretur. Misitque ad eum Basilius *episcopos*, qui religione Christiana imbuerent tum ipsum, tum *omnem populum* ejus... Sunt autem populus magnus, et ab eo tempore ad hoc usque *omnes* sunt Christiani (pag. 251, ed. cit. въ прим. 9). Снес. *Несторъ*. въ П. С. Р. Л. I, 54; *Иларіонъ*. въ Приб. къ Твор. св. Отц. II, 277.

(22) Въ Кормчей XVI вѣка, списанной съ Кормчей XIII в., которая сама была *списана* (въ 1286 г.) съ другой, прежней, св. Владиміръ представляется говорящимъ въ своемъ церковномъ уставѣ: «тѣмъ ж и азъ приѣмъ святое крещеніе... и прославихъ Бога, яко сподоби мя прияти таковую благодать преосвященнымъ Митрополитомъ *Михаиломъ*, и взяхъ его первого Митрополита отъ Патриарха и отъ всего Собора, почтеннаго лампадою и сакомъ, яко втораго Патриарха; с нимъ ж крестихъ *всю* русскую землю» (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 310. 312. 313). Снес. Никон. Лѣт. I, 92; Ст. Кн. I, 134.

(23) П. Собр. Р. Лѣт. III, 207; Соф. Врем. I, 88; Никон. Лѣт. I, 105; *Карамз.* I, примѣч. 463; Ист. Христ. въ Россіи до равноап. кн. Владиміра стр. 379. 389.

(24) Ник. Лѣт. I, 103; Ст. Кн. I, 146.

(25) Въ рукописномъ житіи Преподобнаго Авраамія Ростовскаго говорится: «Епископъ Оеодоръ изнеможе отъ гражданъ злобы ихъ терпѣти, и отъиде, въ него же мѣсто присланъ бѣ въ Ростовъ другій епископъ Иларіонъ» (рукоп. библ. Спб. Дух. Ак. № 270, том. I, стат. 3). Въ рукописномъ житіи св. Леонтія Ростовскаго замѣчено: «поставленъ бысть епископомъ граду Ростову, иже ту бывшимъ прежде его епископомъ, Оеодоръ и Иларіонъ, и избѣгоша,

не терпяще невѣрія и многая досажденія отъ людей» (Сборн. моей библ. № 39, л. 170 об.; Сборн. Новгор. Соф. библ. № 410, л. 411). А въ спискахъ того же житія Леонтіева по другой редакціи читаемъ: «Оеодора же епископа посла в Ростовъ со княземъ Борисомъ. Той бысть пер'вый епископъ Ростову Оеодоръ. И крести Ростовскую землю и Суздальскую, и церковь постави в Ростовѣ во имя Владычица наша Богородица приснодѣвица Марія, и оустрои ю чудну вельми, и много поучивъ я вѣрѣ христіанстей; но не можаше ихъ оуверити до конца; понеже искони злomu ихъ невѣрствію в'коренившуся. І изгнанъ бысть отъ нихъ. Се же слышавъ Патриархъ, яко Оеодоръ епископъ многи люди крести, но не можаше ихъ привести до конца в'познаніе истин'наго Бога, по изгнанъ бывъ и избѣжа отъ нихъ. Патриархъ же паки въскорѣ избра отъ своего клироса Ларіона именовъ, и сего святивъ епископомъ, пусти граду Ростову. Не стерпев'шу же и тому пребыти в' Ростовѣ, но избѣжа и; еще бо окаменени невѣрствіемъ и не имущи въ сердцихъ своихъ влаги святаго Духа. Возвратися паки и той не по мнозѣ времени в'скорѣ къ Царюграду, ничтоже оуспѣвъ, но токмо трудъ безоуспѣшенъ» (рукоп. моей библ. № 50, л. 55. Тоже въ рукоп. Новг. Соф. библ. № 503, л. 363 и въ рукоп. Рум. Муз. № 156, л. 84. № 160, л. 3). Въ Степенной же книгѣ короче выражено: «епископи Оеодоръ и Иларіонъ *изгнани* быша изъ Ростова отъ невѣрныхъ людей» (I, 153).

(26) Вспомнимъ договоры съ Греками нашихъ Князей Олега и Игоря. П. Собр. Р. Лѣт. т. I, стр. 19 и 20.

(27) Намъ извѣстны три редакціи житія Аврааміева, которыя впрочемъ разногласятъ между собою только касательно первоначальныхъ лѣтъ Преподобнаго до прибытія его къ Ростову, а во всемъ прочемъ почти совершенно согласны и видимо составлены при пособіи однихъ и тѣхъ же источниковъ, *хоть* и не съ одинакою подробностію и обширностію.

Списки первой — *кратчайшей* редакціи, которые встрѣчаются всего чаще (рукоп. моей библ. № 39, л. 141. № 65, л. 122; библ. Спб. Дух. Ак. № 270, т. I, стат. 6; Новг. Соф. библ. № 503, л. 344; Опис. рук. Рум. Муз. стр. 212. 598. 666; Опис. рук. Царск. стр. 399. 428. 436. 607. 675), говорятъ съ самаго начала, что «преподобный отецъ нашъ Авраамій бѣ родителю благочестиву сынъ», оставилъ домъ родительскій съ младыхъ лѣтъ и бысть мнихъ, потомъ — мнихомъ начальникъ, и сталъ по-

мышлять о просвѣщеніи вѣрою Ростова, гдѣ «не у бѣ еще вси прі-
яша святое крещеніе», и т. далѣе. Вообще, списки этой редакціи
сходны съ напечатаннымъ въ Прологѣ и Чети-Миней подъ 29 чи-
словъ Октября, при томъ только различіи, что въ рукописныхъ на-
званъ по имени современные Авраамію ростовскіе епископы Тео-
доръ и Иларіонъ, и князя — Борисъ Ростовскій и св. Владиміръ,
а въ печатномъ имена ихъ не упомянуты.

Въ спискахъ второй, *болѣе обширной* редакціи (рукоп. библ.
Спб. Дух. Ак. № 270, том. I, стат. 3; Опис. рук. Рум. Муз.
стр. 208), начинающихся словами: «Еже удивитися святыхъ тру-
домъ добро», послѣ краткаго приступа, читаемъ слѣдующее: «Сій
оубо преподобный отецъ нашъ Аврамій отъ предѣлъ Галичскихъ,
отъ града нарицаемаго Чюхлома, бѣ родителю благочестиву сынъ, и
отъ нихъ книжному оученію наказанъ бысть и благочестію наоу-
ченъ, и бѣ въ страстѣ Божіи отъ младыхъ ноготѣ, ходя во всякомъ
смиреніи и простотѣ, любя чистоту душевную вкупѣ и тѣлесную.
И еще юнъ сій возрастомъ, остави родителя своя и мирскій мя-
тежъ, и, взявъ крестъ свой, послѣдова Христу. Отсуду прочее:
весь бо и себе представити хотя, изыде разыскати въ честныхъ и
чюдотворныхъ обителехъ жилище святыхъ, помянувъ рекшаго: добро
опечалити родителя, а не Господа, овъ бо созда и спасе, ови же
множицею, ихже возлюбиша, и погубиша, и муцѣ предаша. И тако
обшедь и соглядавъ мѣста доволна, приде въ пресловущій великій
Новъградъ, и тамо соглядавъ вся спасеная и чюдотворная мѣста,
многочисленна суща и по Бозѣ живуща. Обаче восхотѣ, по Пророку
рекшему, и глагола оу, помянувъ къ великому оному, еже бѣгати
отъ чловѣкъ и спастися; тако и сій преподобный, оудалитися отъ
чловѣкъ и водворитися в пустыню, приде къ великому езеру Ла-
дожескому; и тамо обрѣте обитель, реченую Валаамъ, вниде и обита;
и видѣ мѣсто отъ града оудалено и не зѣло народно, восхотѣ пре-
бывати ту, и пріять бысть. Видѣвъ же о братіи благое оустроеніе,
начая молити пастыря обителя тоя, да сподобитъ его ангельскому
образу. Пгумень же того искусивъ духовнѣ, обрѣте сосудъ чистъ
Богови, повелѣ пострижи его и дасть ему ангельскій образъ и при-
чте его ко прочей братіи. Преподобный же порадовася, яко бысть
мнихъ. И чистотѣ пріятельство бысть святаго Духа. Покори оубо
плотская духови, и, обладая страстями душевными и телесными,
жестокому пребыванію себе вдавъ, труды къ трудомъ прилагая. И
бысть искусенъ инокъ, и во всѣхъ тяжкихъ службахъ. И пребысть

ту лѣта доволна, и трудомъ многимъ себе истощивъ. И видѣша
пгумень и братія преподобнаго Аврамія трудившася доволно, и ис-
кусна во всемъ, начаша почитати его и честь велию воздавати ему,
инымъ же яко и пастыря того нарицати. Преподобный же сего
никакоже восхотѣ слышати, ниже чести нѣкыя разыскати. И абіе
отъиде в незнаемыя страны и, по благоволенію Божію, приде близъ
града Ростова, и ту обита при езерѣ, малу колибицу себѣ поткнувъ.
Видѣвши же благоразумія, богобоязненія чловѣцы, начаша при-
ходити къ нему, иши же и сожителствовати с нимъ произволяюще.
Преподобный же пріимаше и оучилъ есмь кождо ихъ отъ Божествен-
наго писанія, и совѣтоваше комуждо полезная и печашеся ими. От-
селъ и не хотя бысть инокомъ начальникъ, и болшимъ трудомъ ка-
сашеся, житіе паче ангельское подражая, и чюдесъ обогати вся
благодатию, яко всѣмъ приходящимъ исцѣляти страсти неисцѣльныя.
Преподобный же о семъ паче оумилвся, и теченіемъ слезнымъ
непрестано душу омывая. Видѣвъ же блаженный еще в то время
прелесть идольскую, в нечестивыхъ душахъ единиче растущу; не
оубо бѣ и еще пріяли вси в Ростовѣ святое крещеніе, но чюдный
конецъ единиче поклоняшеся ідолу камену... и проч. Далѣе сходно
съ первою редакціею. Нельзя здѣсь не замѣтить, что составители
житія Аврааміева по обѣимъ этимъ редакціямъ пользовались, вѣро-
ятно, какимъ-либо древнимъ житіемъ Преподобнаго: ибо, сказавъ о
церкви, построенной еще самимъ Аврааміемъ, въ память явившагося
ему Іоанна Богослова, далѣе о грамотахъ, пожалованныхъ Авраамію
св. Владиміромъ, повторяютъ въ тотъ и другой разъ: «иже суть и
до сего дне». Или, быть можетъ, составитель первой, кратчайшей
редакціи, самъ жилъ довольно близко ко времени св. Авраамія, спу-
стя два, три столѣтія.

Наконецъ, о прототипѣ третьей и, вѣроятно, *обширнѣйшей*
редакціи житія Аврааміева можемъ судить только по извлеченію
изъ этого житія, помѣщенному въ рукописномъ уставѣ Валаам-
ской обители (рукоп. библ. Спб. Дух. Акад. № 285, л. 104 —
108). Предлагаемъ здѣсь это замѣчательное извлеченіе сполна:
«Преподобный Аврамій Ростовскій постриженъ бысть въ Валаам-
ской обители. Выписано изъ полнаго житія его сице: родомъ бѣ
отъ предѣлъ галицкихъ, града Чухлова, богатыхъ родителей, но не-
просвѣщенныхъ; еще бо страна та въ невѣріи тогда бысть; имя
отъ рожденія бѣ *Иверкъ*, и до осмидесяти лѣтъ бысть въ разслаб-
леніи великомъ. Случися же быти изъ Новгородцевъ благочести-

выхъ мужей во градѣ ихъ и въ домѣ отца его; и бесѣдоваху о вѣрѣ въ Господа нашего І. Христа и бываемыхъ чудесахъ въ Христіанской вѣрѣ: отрокъ же, лежа на одрѣ, внимаше бесѣдѣ ихъ, оудивляясь зѣло; и егда вси разошася, нача въ себѣ помышляти, како оу отца моего много боговъ есть, а мнѣ не помогутъ; а у Новгородцевъ единъ Богъ, и многимъ нещѣленіе даетъ. Если бѣ мнѣ оной Богъ далъ здравіе, я бы сталъ Ему вѣровать и служить вѣчно, и пошелъ бы въ ту ихъ страну. И въ тѣхъ мысляхъ призвы выше себѣ на помощь Господа нашего І. Христа, недоумѣвая надолзѣ, еда ли поможетъ ему. И абіе внезапно ощутивъ нашедшую свыше силу на него, нача превращатися на одрѣ, руками и ногами владѣти, и въ скорѣ воста съ одра своего, возрадовася зѣло. И видѣ, яко родителей его не бѣ въ храмнѣ, изыде въ тойже часъ изъ дому своего и поиде на западъ; и многіа дни шедъ, обрѣте наковецъ вѣрующихъ въ Господа нашего Іисуса Христа, отъ которыхъ наставляемъ бысть къ познанію Божію; и всему Христіанскому закону навѣкъ и книжному ученію. И по нѣкоторомъ времени дойде и великаго Нова-града; возрадовася зѣло, видѣ храмы Божія и прочее благочестіе. Ища же себѣ мѣста уединеннаго, отыде по рѣцѣ Волховѣ и дошедъ Ладожскаго озера, гдѣ оудыша о обители Животчальныя Троицы Валаамской, достиже оной, и пришедъ ко игумену Θεогносту, плачася зѣло и моли о принятіи его въ монастырь, сказывая о себѣ все подробно, и что еще не крещенъ бысть. Игумень же, видя его благоразумна отрока, пріять въ монастырь и крестити его, и нарече имя ему *Аверкій*. Онъ же поживе съ братією и видѣ ихъ трудолюбивую о Бозѣ жизнь, и умоли игумена постричь его во иноки. И постриженъ бысть съ нареченіемъ имени *Аврамій*. И тако преподобный провождаше жизнь свою по вся дни въ трудахъ монастырскихъ и великомъ воздержаніи, источивъ плоть свою до зѣла, и бысть жилище святаго Духа. Игумень же и братія, видѣ его въ толикихъ трудахъ и смиреніи, начаша велики почитати его. Онъ же печаленъ бысть о томъ, и не можаше хвалы человѣческія терпѣти, изыде изъ обители Валаамской тайно, и по благоволенію Божію достиже близъ града Ростова, къ невѣрѣи еще тогда бывшемъ, и постави себѣ хижину близъ озера, нача жити ту и приходящихъ къ нему жителей въ недугахъ исцѣляше благодатію Божією. Народъ же той поклоняшеся идолу Велесу, въ которомъ злый бѣсъ живяше, мечты и страшилища творяше. Преподобный же Аврамій надолзѣ времени моляшеся Господу Богу, да подастъ ему силу и

благодать святаго Духа разорити того идола и люди невѣрныя обратити къ познанію Божію. Како же преподобный видя святаго Іоанна Богослова и пріять отъ него жезлъ, и тѣмъ сокруши идола Велеса; и тако люди невѣрныя обрати ко Господу, и обитель въ Ростовѣ оустрои святаго Богоявленія Господня, и общежительство братіи предаде, и о прочемъ всемъ писано подробно въ Четивъ миней, мѣсяца Октоврія, 29 дня. Преподобный же Аврамій бысть въ одномъ столѣтїи святаго князя Владимира, по свидѣтельству житія его изъ слѣдованнаго Псалтиря». Прибавимъ, что помянутый уставъ Валаамской обители, въ которомъ помѣщено извѣстіе о преподобныхъ отцахъ, въ ней жившихъ, въ частности и о преподобномъ Аврааміѣ, былъ свидѣтельствованъ въ 1711 г. мѣстоблюстителемъ патриаршаго престола, Стефаномъ Яворскимъ, а потомъ свидѣтельствованъ и утвержденъ Митрополитами Новгородскими и Санктпетербургскими — Гавріиломъ и Амвросіемъ, какъ значится въ предисловіи и послѣсловіи.

(28) *Карамз.* I, примѣч. 463; *Пр. Филар.* Ист. Р. Церк. I, 33, прим. 53.

(29) Составитель житія восхваляетъ преподобнаго Авраамія, какъ уже прославленнаго, обращается къ нему съ молитвою и говоритъ: «память твою ублажающе, празднуемъ» и проч. А время открытія его св. мощей отмѣчено въ мѣстныхъ монастырскихъ запискахъ (Ист. Росс. Іер. III. 54).

(30) П. Собр. Р. Лѣт. III, 121. 207; V, 121 и др.

(31) «Азъ грѣшныи Нестеръ... начатокъ слову писанія положихъ, еже о житїи преподобнаго отца нашего Θεодосія, бывша игумена монастыря печерскаго сего св. Владычицы нашея Богородица, *архимандрита всеа Руси* и начальника». Такъ по всемъ, извѣстнымъ намъ, спискамъ (снес. этой исторіи т. III, примѣч. 65).

(32) Воскрес. Лѣт. I, 153; Супрасл. Лѣт. стр. 10; Ник. Лѣт. I, 104; Ст. Ки. I, 144; Русск. Врем. I, 43, Моск. 1790; Арханг. Лѣт. 34, Моск. 1781; Соф. Лѣт. 80, С.-П.-б. 1795; Соф. Врем. I, 87. Впрочемъ Софійская и Супрасельская Лѣтописи выражаются здѣсь, что св. Владиміръ ходилъ въ землю *Словенскую*, и тамъ основалъ городъ въ свое имя, а Софійскій Временникъ пишетъ: въ *Смоленскую*. Последнее можно считать за ошибку слова: *Словенскую*, или еще вѣрнѣе: *Суздальскую*: потому что въ другомъ древнемъ спискѣ того же Временника дѣйстви-тельно поправлено: *Суздальскую* (П. Собр. Р. Лѣт. V, 120). Но

что разумѣть подъ землею Словенскую? Волишь? Но ни откуда не извѣстно, чтобы она такъ называлась; напротивъ Несторъ говоритъ, что изъ всѣхъ Славянъ, по разселеніи ихъ, прозвались своимъ именемъ только тѣ, которые поселились на сѣверѣ Россіи вокругъ озера Ильменя (П. Собр. Р. Лѣт. I, 3). Не принять ли, что и—*Словенскую* — есть описка вмѣсто — *Суздальскую*?

(33) Такими памятниками считались въ Суздаль еще около половины прошлаго вѣка: двое дверей въ соборной церкви—западныя и полуденныя входныя, «на мѣди написанныя златомъ». На однихъ—праздники Господни и Богородичныя, на другихъ—исторіи изъ Библіи «съ надписаніями Греческими и древне-россійскими». Объ этихъ вратахъ, какъ Владиміровыхъ, значилось и въ описи Собора 1609 и 1630 г. До 1750 г. онѣ держались на деревѣ, а въ этомъ году преосвященнымъ Порфиріемъ возобновлены и утверждены на желѣзѣ (Анан. Оедоров. Истор. собраніе о градѣ Суздаль, рукоп. Рум. Муз. № 5, гл. 4, —напеч. во Времен. Моск. Истор. Общ. кн. XXII, отд. 2, стр. 43).

(34) Объ основаніи города Владиміра Кляземскаго еще св. Владиміромъ, кажется, можно заключать съ нѣкоторою вѣроятностію изъ словъ Владимірскаго же лѣтописца, жившаго въ XII вѣкѣ. Рассказывая, что Ростовцы и Суздальцы, по смерти Андрея Боголюбскаго (1174), который, какъ извѣстно, почти создалъ вновь и возвысилъ на степень своей столицы городъ Владиміръ, не соглашались съ Владимірцами въ избраніи новаго князя, и хвалились своею древностію, говорили: «сдѣлаемъ такъ, какъ намъ любо, — Володимѣрь есть только пригородъ нашъ», лѣтописецъ замѣчаетъ, что это говорили они, «противящися Богу и правдѣ Божіей (т. е. говорили несправедливо), слушающе злыхъ челоуѣковъ развратниковъ, не хотящихъ намъ добра, завистью граду сему и живущимъ въ немъ: постави бо прежде градъ сей великій Володимѣрь, и потомъ князь Андрѣй». Не то ли хотѣлъ сказать лѣтописецъ, что отнюдь не Андрей Боголюбскій, а первоначально самъ Владиміръ великій поставилъ городъ Владиміръ, а *потомъ* — то уже Андрей, и что слѣдовательно, довольно древенъ и этотъ городъ, а не такъ повѣ, какъ воображаютъ, называя его пригородомъ? Если заключеніе справедливо: то основательно ли думать, будто здѣсь Владиміромъ великимъ называется Владиміръ Мономахъ? Можно ли было въ 1176 году доказывать древность города Владиміра тѣмъ, что онъ основанъ въ 1116 году (Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. I, 160.

Снес. Карамз. И. Г. Р. I, прим. 463; III, прим. 36 и 37)? Свидѣтельство позднихъ лѣтописей (XV — XVI в.), будто «Мономахъ поставилъ градъ Володимѣрь Залѣшскій» (Карамз. II, прим. 238), не можетъ имѣть здѣсь силы: потому что другія лѣтописи того же самаго времени говорятъ напротивъ, что именно св. Владиміръ былъ въ землѣ Суздальской съ евангельскою проповѣдію и основалъ въ ней этотъ городъ (см. выше прим. 32). При томъ выраженіе лѣтописей, что Мономахъ *поставилъ* городъ Владиміръ Залѣшскій, можно понимать въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ и выраженіе ихъ, что Андрей Боголюбскій *создалъ* этотъ городъ (Ник. Лѣт. II, стр. 176), т. е. не въ смыслѣ первоначальнаго поставленія и созданія, а только въ смыслѣ дальнѣйшаго устроенія и обновленія. Замѣчательно, что о *созданіи* Владиміра на Клязьмѣ Андреемъ Боголюбскимъ говоритъ тотъ же лѣтописецъ, который еще прежде сказалъ, что этотъ городъ *заложили* Владиміръ великій въ 992 г. (Ник. Лѣт. I, 104). Утверждать, что нѣкоторые лѣтописцы ошиблись, что равноапостольный князь путешествовалъ собственно на Волини и тамъ основалъ городъ по своему имени, а они, едва ли зная о существованіи этого города, смѣшали его съ Владиміромъ на Клязьмѣ (Татищ. Ист. Рос. II, прим. 196; Карамз. И. Г. Р. I, прим. 466; Пр. Филар. И. Р. II, I, прим. 41), несправедливо. О путешествіи св. князя въ землю Суздальскую и основаніи имъ Владиміра на Клязьмѣ лѣтописцы эти говорятъ уже въ 990 — 992 г., упомянувъ еще подъ 988 годомъ о другомъ городѣ Владиміръ, который отданъ былъ въ удѣлъ князю Всеволоду, и въ продолженіи своего повѣствованія не разъ говорятъ о Владиміръ Волинскомъ (на-прим. Ник. Лѣтописъ говоритъ: «Никита Митрополитъ постави епископомъ Семіона въ Володимѣрь *Волинскій*», II, 54, снес. стр. 72 и др.). Слѣдовательно, они знали послѣдній городъ и умѣли отличить его отъ Владиміра Кляземскаго. Да и по лѣтописи преподоб. Нестора Владиміръ Волинскій представляется уже существующимъ въ 988 году, прежде, нежели началъ равноапостольный князь созидать города по-рѣкамъ Деснѣ, Остеру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ (П. С. Р. I, стр. 52). Слѣдовательно нѣтъ основанія думать, будто Владиміръ Волинскій построенъ этимъ княземъ, а не прежде. Не находя, такимъ образомъ, достаточныхъ основаній считать совершенною баснею сказаніе о путешествіи св. Владиміра въ землю Суздальскую съ евангельскою проповѣдію и о zaloженіи имъ здѣсь

города Владимира, хотя съ другой стороны, не признавая этого сказанія и совершенно достовѣрнымъ, замѣтимъ въ дополненіе: а) что Владимиръ Кляземскій въ началѣ своемъ и даже до времени Андрея Боголюбскаго могъ быть городкомъ очень незначительнымъ, въ родѣ небольшой крѣпости, — потому не удивительно, если до XII вѣка объ немъ не упоминается въ лѣтописяхъ (*Карамз.* II. Г. Р. I. прим. 466, II, прим. 178); — б) что св. князь, какъ по расположенности къ основанію имъ городку на прекрасномъ мѣстѣ, такъ и еще болѣе по любви къ сыну своему Борису, княжившему въ землѣ Ростовской и Суздальской, могъ и въ послѣдствіи посѣтить эти мѣста, даже не разъ, особенно въ продолженіи того долгаго времени своей жизни (997 — 1015), о которомъ почти ничего не сохранили лѣтописи; — в) и что во время такого-то пребыванія св. Владимира въ странѣ Суздальской и могъ имѣть сношенія съ нимъ во Владимирѣ на Клязьмѣ св. Авраамій, подвизавшійся тогда въ Ростовѣ.

(35) По сказанію препод. Нестора св. Владимиръ отдалъ Новгородъ сперва Вышеславу, а по смерти его Ярославу, Ростовъ — сперва Ярославу, потомъ Борису, Полоцкъ — Изяславу, Туровъ — Святополку, землю Древлянскую — Святославу, Владимиръ Волынской — Всеволоду, Тмутаракань — Мстиславу, Муромъ — Глѣбу. Позднѣйшія лѣтописи прибавляютъ, что Смоленскъ отдалъ Станиславу, Псковъ — Судиславу, Луцкъ — Позвизду. Эти удѣлы, безъ сомнѣнія, розданы были не вдругъ, но однимъ князьямъ — прежде, другимъ — послѣ, и самые князья были тогда еще малолѣтніи (П. Собр. Р. Лѣт. II, 259; Степ. Кн. I, 157; *Архивъ*. Повѣств. о Россіи, т. I, кн. 2, прим. 5; *Карамз.* I, примѣч. 467).

(36) Степ. Кн. I, 151. 153; Густин. лѣт. въ П. Собр. Р. Лѣт. II, 259: «Посла съ ними и священники, заповѣдая сыномъ своимъ, да каждо по области своей повелѣваетъ учить и крестить людей, и церкви ставити; еже и бысть».

(37) Степ. Кн. I, 153. 171. 215; Ник. Лѣт. I, 111; *Munp. Ewgenia* Ист. княж. Пековск. II, 2; *Stebelskiego Zywoły Ss. Eufrozyny i Parascewii* I, 57 — 59, w Wilnie 1781; *Карамз.* III, прим. 153. Впрочемъ должно замѣтить, что извѣстіе о сопротивленіи Муромцевъ св. Глѣбу основывается только на рукописномъ житіи благовѣрнаго князя муромскаго Константина, которое составлено уже въ XVI вѣкѣ, содержитъ въ себѣ не мало несообразностей, отличается напыщенностію и преувеличеніями. А потому, если и можно вѣрить ему: то развѣ только въ половину (*Карамз.*

I, прим. 214; II, прим. 178; III, прим. 153). Въ печатномъ житіи того же князя Константина (Пролог. Мая 21), составленномъ такъ же въ XVI в., сказано: «благовѣрный Князь Глѣбъ, сынъ благовѣрнаго Князя Владимира, смуже и порученъ бысть во одержаніе градъ той (Муромъ), много покусився, не возможе одолѣти его и обратити во святое крещеніе, но поживъ вдалъ его два поприща *два мѣста*, и отъ Святополка позванъ лѣтнію ко отцу, и убіенъ бысть на пути».

(38) Житіе препод. Феодосія, составленное Несторомъ, встрѣчается во многихъ рукописныхъ Патерикахъ, а въ переводѣ на русскій языкъ напечатано въ Учен. Запискахъ II-го Отд. Импер. Ак. Наукъ, кн. II, вып. 2, Спб. 1856 г.

(39) «Нѣцы же ту отъ Князь ихъ и отъ прочихъ людей слышаше слово Божіе, отъ устъ Философовыхъ дивно сказуемо, радовахуся, имъ же Господь отверже сердце внимати глаголемымъ, иже послѣди придоша въ Кіевъ и крестишася... Послѣди же придоша въ Кіевъ ко блаженному Владимиру изъ Болгаръ четыре князи, иже отъ Срацынскія вѣры, идѣже посланный Владиміромъ Философъ проповѣда слово Божіе, и въ Кіевѣ пріиша вѣру православную, и просвѣтиша святымъ крещеніемъ. Христолюбивый же Владимиръ много любочествоваше ихъ, и обильнымъ дарованіемъ удоволи». Степ. кн. I, 149. Снес. Ник. Лѣт. I, 95.

(40) Двин. Лѣт. у *Карамз.* II, прим. 64. Изъ того, что Норвежцы еще во дни Ярослава нашли между жителями Двинской области жаркихъ идолопоклонниковъ, не слѣдуетъ, будто *все* эти жители были тогда язычниками; и значить, несправедливо отвергать показаніе мѣстнаго лѣтописца, что самъ св. Владимиръ насадилъ тамъ первыя сѣмена вѣры: она, можетъ быть, была принята только *не многими*.

(41) П. Собр. Р. Лѣт. I, 51; Степ. Кн. I, 146; Ник. Лѣт. I, 103.

(42) Даже во дни Владимира Мономаха Вятичи имѣли еще собственнаго князя *Ходату* (П. Собр. Р. Лѣт. I, 6. 103; *Карамз.* I, прим. 463). О крещеніи Вятичей — *Карамз.* II, прим. 138. Слова М. Иларіона — въ Прибавл. къ Тв. св. Отц. II, 273. 274.

(43) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65 — 66. Слова М. Иларіона — въ Прибавл. къ Тв. св. Отц. II, 279.

(44) *Macrobii Saturnalia* lib. II, p. 190, ed. Gronovii; *Assemani Biblioth. Orient. Vatic. t. II, p. 85.*

(45) См. подробности въ нашей Исторіи Христіанства въ Россіи до Р. Кн. Владиміра, ч. II, гл. 2 и 3.

(46) Vid. apud *Moshem*. Hist. Eccles. 208—209, Helmst. 1764.

(47) П. Собр. Р. Лѣт. III, 210; Соф. Врем. I, 153; Ник. Лѣт. I, 134; Воскр. Лѣт. I, 185.

(48) Лѣтоп. Новг., напеч. въ Продолж. древней Росс. Вивлію. II, 316; Синодикъ Новг. Соф. Собора въ Опис. рук. Рум. Муз. стр. 572.

(49) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 175: «крестися вся Руская земля и поставиша Митрополита въ Кіевѣ».

(50) Синодики въ Оп. рук. Рум. Муз. стр. 572. 573. 581. 583; Соф. Врем. I, 87. 153; Ник. Лѣт. I, 103. 105. 112; Ст. Кн. I, 134. 150. 166.

(51) *Пятнадцатого*: Акт. Истор. т. I, № 39, стр. 72; Росписъ Русск. Митроп. въ Оп. рук. Рум. Муз. стр. 508—509; *тринадцатого*: Дополн. къ Акт. Истор. I, № 1, и въ Оп. рук. Рум. Муз. стр. 310—313.

(52) Похвала св. Владиміру въ Хр. Чт. 1849, II, 323.

(53) *Archiepiscopus civitatis illius (Kitavae) cum reliquiis sanctorum et caeteris ornatibus diversis hos (Bolizlavum et Zentepuleum) advenientes honoravit in Sanctae monasterio Sophiae, quod in priori anno miserabiliter casu accidente combustum est. Thitmari Chronic. lib. VIII. n. 16, in Monum. German. hist., ed. Pertz, t. III, p. 870.*

(54) См. выше, примѣч. 22.

(55) Сочиненіе Леонтія, въ двухъ спискахъ, хранится въ Синод. библ., по катал. *Маттея* за № № 353 и 355. Списокъ Устава Владимірова XIII в. см. въ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 1.

(56) Опис. рук. Рум. Муз. стр. 200—203; Хр. Чт. 1849, II, 360: «Ярославъ же князь, се слышавъ, славяше Бога и святую мученику: и призвавъ *митрополита*, с весельемъ сказаше ему вся. *Архиепископъ* же, слышавъ, хвалу въздавъ Господу, и князю глаголаше свѣтъ (совѣтъ) Богоугоденъ, дабы съдѣлалъ еси церковь прелѣпу и чисту. И годѣ бысть князю свѣтъ его; и възгради церковь велику, имѣющую верховъ пять, написавъ ю всю, и украсивъ ю красотою. И шедъ со кресты *Юанъ митрополитъ*, и князь Ярославъ, и поповство все, и людие».

(57) На-примѣръ, о крещеніи Руссовъ при Аскольдѣ и Дирѣ, о священникѣ Григоріѣ, сопутствовавшемъ В. К. Ольгѣ въ Константинополь, и др.

(58) Такъ, подъ 1090 г. Несторъ говоритъ: «священа бысть церкы святого Михаила Переяславская *Ефремиъ, митрополитомъ* тоя церкы, бѣ бо прежде въ Переяславѣ митрополѣя», а въ слѣдующемъ году пишетъ: «собрашася *епископи: Ефремиъ* Переяславскый, Стефанъ Володимерьскый, Юанъ Черниговскый, Маринъ Гургевскый...» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 89—90).

(59) Соф. Врем. I, 87. 153; П. Собр. Р. Лѣт. III, 207. 210; Ник. Лѣт. I, 92. 105. 112. 134.

(60) Подъ 1036 г. Несторъ говоритъ: «и сступишася (Печенеги) на мѣстѣ, идѣже стоитъ нынѣ *святая Софѣя, митрополѣя Русская*», а подъ 1037 г. выражается: «заложи Ярославъ городъ великый Кіевъ...; заложи же и *церковь святѣя Софѣя, митрополѣю*» (П. С. Р. Л. I, 65).

(61) П. Собр. Р. Лѣт. II, 256; Ник. Лѣт. I, 92; Ст. Кн. I, 135; *Татищ.* II. Р. II, 73; списки Устава Владимірова и Синодики въ Оп. рук. Рум. Муз. стр. 294—295. 310. 312. 571. 573. 577. 581. 583.

(62) Уставъ Владим. въ Дополн. къ Акт. Истор. I, № 1; П. Собр. Р. Лѣт. III, 179. 207; Соф. Врем. I, 87; Росп. Русск. Митроп. и Синод. въ Опис. рук. Рум. Муз. стр. 509. 582. Не знаемъ, откуда Стрыйковский взялъ имя нашего перваго митрополита, утверждая, будто это имя было: *Фацій* — *Facius* albo *Tacius* (*Kronik. Polsk. I, 132, ed. cit.*).

(63) Касательно митрополита Михаила можно было бы сказать, что свидѣтельство о немъ относится къ началу XI или даже къ концу X вѣка, еслибы извѣстный отрывокъ лѣтописи, приписываемый Іоакиму Корсунянину, первому новгородскому епископу, дѣйствительно ему принадлежалъ. Ибо здѣсь ясно повѣствуется, что вдругъ, по крещеніи Владиміра, къ нему присланъ былъ изъ Царьграда *митрополитъ Михаилъ*, родомъ Болгаринъ (*Татищ.* I, 38).

(64) Такое объясненіе этихъ разногласій высказалъ еще преосв. *Платонъ* въ своей Кратк. Церков. Росс. Исторіи (ч. I, стр. 39, Моск. 1805), и потомъ преосв. *Евгеній* въ Опис. Кіево-Соф. Собора (стр. 64, Кіев. 1825).

(65) На-примѣръ: митрополита Ефрема (1091—1096) ставитъ прежде Георгія (1072—1079) и двухъ Іоанновъ (1080—1090); Климента Смолятича (1147—1156) и Іосифа (1236—1240) опускаетъ; какихъ-то неизвѣстныхъ: Аванасія, Гавріила, Діонисія присовокупляетъ (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 509).

- (66) Опис. рук. Рум. Муз. стр. 571. 577. 581.
 (67) Опис. Кіево-Печер. Лавры, стр. 415, Кіевъ 1831.
 (68) Дополн. къ Акт. Ист. I, № 4; Опис. рук. Рум. Муз. стр. 294. 324; П. С. Р. Л. III, 179. 207; Соф. Врем. I, 87; Ник. Лѣт. I, 91. 404; Ст. Ки. I, 134.
 (69) *Евген.* Прибавл. къ Опис. Кіево-Соф. Соб. стр. 7; *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра Вел. стр. 35, прим. 69; *Филар.* Ист. Р. Церкви I, прим. 124.
 (70) Ст. Ки. I, 134: «Владиміръ посла въ Царьградъ ко пресв. патріарху Киръ Фотію, прося у него благословенія, вкупѣ же... Ник. Лѣт. I, 91: «посла въ Греки къ пр. Фотію патріарху, и взя отъ него перваго митрополита Михаила»; 103: «иде Михаилъ въ Новгородъ съ епископы Фотія патріарха; даде бо ему Фотій патріархъ шесть епископовъ на помощь»; 104: «взя Владимиръ у блаженнаго патріарха Фотія митрополита Кіеву Леонга...»
 (71) Никон. Лѣтописъ приводитъ обоихъ, т. е. и Михаила, и Леонтія, отъ патріарха Фотія, а Ст. Кинга — только одного Михаила, называя Леонтія присланнымъ отъ патріарха Николая Хрисоверга (см. предыд. прим. и Ст. Ки. I, 450). Последующіе же митрополиты и въ Ст. Ки., и въ Ник. Лѣт., приводятся вовсе не отъ Фотія.
 (72) См. нашу Исторію Христіанства въ Россіи до Р. К. Владиміра, стр. 277. 285.
 (73) Ибо этотъ патріархъ былъ современникомъ св. Владиміру, и управлялъ церковію съ 983 по 996 г. (*Le Quien, Oriens Christ.* I, p. 256 — 257).
 (74) Они указаны выше, въ примѣч. 68.
 (75) Посланіе подписано: Λέοντος Μητροπολίτου τῆς ἐν Ρωσσίᾳ Πρεσβυλάδας. Слес. II. Собр. Р. Лѣт. I, 89.
 (76) Ник. Лѣт. I, 191.
 (77) Ист. Росс. іерархін I, стр. 5, Кіевъ 1827. Слес. *Пр. Филар.* II. Р. Ц. I, 185.
 (78) Впрочемъ въ нѣкоторые изъ этихъ городовъ епископы могли быть отправлены и прежде 992 года, какъ дѣйствительно иногда и говорится о новгородскомъ Іоакимѣ и ростовскомъ Теодорѣ. Но въ этомъ году они уже утверждены, какъ епископы епархіальные.
 (79) Ник. Лѣт. I, 105; Ст. Ки. I, 152. Слес. II. С. Р. Л. III, 179. 207; IV, 175; Соф. Врем. I, 88.

- (80) Ст. Ки. I, 153.
 (81) Въ числѣ иноковъ кіево-печерскихъ, которые во дни пугмена Никоца (1078 — 1088), совокупными молитвами избавили отъ козней обольстителя препод. Никиту затворника, упоминается *Николай, иже бысть епископъ Тмуторакану* (Послан. Поликарпа къ Акиндину въ рукоц. Кіево-Печер. Патерникахъ).
 (82) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 119. Въ рукописномъ житіи св. Леонтія Ростовскаго читаемъ: «А тѣхъ четырехъ епископовъ Владиміръ посла по градомъ. Новгородъ нарече архіепископію, посади въ немъ перваго епископа Іоакима. Другаго Ростову, Теодоръ нарицаемаго: посла его съ сыномъ со княземъ Борисомъ. Того бысть первый епископъ в Ростовѣ, и крести Ростовскую землю и Соудальскую. Третяго в Черниговѣ. Четвертаго в Волинскую землю. И тѣмъ же си четыре епископы *первонастольники* нарицаются; якоже и апостольская проповѣдь отъ кого прежде была, евангеліе Божественныя проповѣди, и отъ кого крещеніе пріали, то суть первонастольники: якоже и о сихъ нача множитися правотѣрная вѣра хрѣстіанская. И отголѣ начаша ставити по нимъ градомъ епископы — въ Новгородъ, в *Полтескъ*, въ Волинскую землю» (Сборн. Новг. Соф. библ. XVI в. № 503, л. 363). То же самое житіе св. Леонтія находится въ Сборн. Рум. Муз. № 160, л. 1. Сочраженія о древности Полоцкой епархіи см. такъ же т. II этой исторіи, примѣч. 45.
 (83) II. Собр. Р. Лѣт. I, 27; II, 19. Въ рукописномъ Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, по редакціи архимандрита Іосифа Тризны (1647 — 1656), была особая статья: «*Туроской* епископѣ завѣтъ *блаженнаго Владимира* (такъ называется въ оглавленіи Патерика св. Владиміръ) и о десятихъ, данихъ ей изъ всего княженія» (Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № 4, отд. IV, стр. 7). Ужели эта статья есть чистая выдумка?
 (84) Въ Ник. Лѣт. именно говорится, что съ самаго начала поставленъ былъ митрополитомъ Леонтіемъ одинъ епископъ Новгороду великому и Пскову (I, 105).
 (85) Древлянскій князь Святославъ убитъ въ 1015 г. Святонкомъ, а смоленскій — Станиславъ и луцкій — Позвиздъ скончались, вѣроятно, еще прежде (*Карамз.* II. Г. Р. II, 26).
 (86) II. Собр. Р. Лѣт. I, 65 — 66.
 (87) *Пр. Филар.* Ист. Р. Церкви I, 185.
 (88) *Зубрицк.* Пов. о Червон. Руси, стр. 66 — 68, М. 1845.

(89) Ник. Лѣт. I, 92. 104. 112. 135; Степ. Кн. I, 135. 150. 166. 223; Татищ. II, 73. 79. 87. Никонова Лѣтопись и Степ. Книга единогласно свидѣтельствуютъ о митрополитѣ Михаилѣ: «бысть же сей митрополитъ учителемъ зѣло, и премудръ премного, и житіемъ великъ и крѣпокъ зѣло, родомъ Сиринъ: тихъ убо бѣ, и кротокъ, и смиренъ, и милостивъ премного; иногда же страшень и сверѣпъ, егда время требоваше». Но въ каталогъ Захаріи Копыстепскаго (Палипод. ч. III, разд. II, артик. 1) и нѣкоторыхъ другихъ Михаилъ называется Грекомъ, какъ и его ближайшіе преемники. Вотъ что говорится въ этомъ, сравнительно древнѣйшемъ, каталогѣ нашихъ митрополитовъ:

«А першій митрополитъ киевскій, имемъ *Михаилъ*, родомъ Гречинъ, былъ отъ патриарха Сергія поданный; што и самъ отступникъ Креуза признаваетъ, пишучи: осмага року тисіачнаго былъ поданный на митрополию Михаилъ. А того року Сергій седѣлъ на столиці патриаршой, о чомъ читай въ хронологіи. А въ Бароніуш, року 894: тотъ, ведлугъ самыхъ же отступниковъ нашихъ, не отъ Хрѣсоверха, але отъ Сергія былъ посланный первый митрополитъ. А што въ Роскихъ нѣкоторыхъ писмахъ находится, іакобы Володимѣръ мѣлъ взіати митрополита отъ Фотія патриарха: тѣмъ разумѣлъ были иже з омылки, Сергія зовуть Фотіемъ, дліа того, ижъ онъ з роду Фотія ишолъ, іакъ о томъ припоминаеть Зонара: любъ тежъ дліа того, ижъ першее оное частное, т. е. нѣкоторыхъ Россовъ крещеніе было за царя Василія Македона, и за Фотія патриарха, отъ котораго на той часъ безъ вщеліакой вонпливости данный былъ іакій свіатитель.»

Леонтій Гречинъ, отъ патриарха Константинопольскаго Евстафія, року 6500, поданный, и въ послушествѣ его трвалъ.

Ту в Киевскомъ столечномъ поминникѣ положено *Іону*.

Феоментъ Гречинъ отъ патриарха Константинопольскаго Алекаіа Студіта посвіаченный, около року 6547, и въ послушенствѣ того трвалъ.

Ту въ Киевскомъ поминнику положено *Кирилла*.

Кстати замѣтимъ, что въ спискѣ «Палинодіи», которымъ мы пользовались, писавномъ діаконѣмъ Саввою Добранскимъ въ 1634 году (слѣд. спустя только 8 лѣтъ по смерти автора), книга эта названа такъ: «Оборона Вѣры Церкви Восходной и Патриарховъ». Книга раздѣлена на четыре части, которыя подраздѣлены на 23 раздѣла и еще частіе — на 102 артикула. Въ каталогъ Куль-

чискаго такъ же всѣ три первые наши митрополита (Іоаннъ не упомянутъ) названы Греками; но въ каталогъ Леккѣя Мнханлъ названъ Сириноу. Снес. Ист. Росс. іерарх. I, 81—83, изд. 2-е.

(90) Іоакимъ, умирая, благословилъ было на свое мѣсто ученика своего Ефрема, который, дѣйствительно, и училъ повопросвѣщенный народъ истинамъ вѣры въ продолженіе пяти лѣтъ, съ 1030 по 1035 г., но епископства не сподобился: такъ какъ въ этомъ году В. К. Ярославъ, прибывъ въ Новгородъ, избралъ въ преемники Іоакиму Луку Жидяту (П. С. Р. Л. III, 179. 210).

(91) Ник. Лѣт. I, 105; Ст. Кн. I, 151. 154. Снес. прим. 25.

(92) *Татищ.* Ист. Росс. кн. I, ч. I, стр. 38; кн. II, стр. 39.

(93) П. Собр. Р. Лѣт. I, 50; *Татищ.* кн. I, ч. I, стр. 38.

Впрочемъ, должно замѣтить, что сами Болгаре во дни нашего князя Владиміра имѣли весьма мало досуга заботиться о просвѣщеніи насъ — Русскихъ. То былъ едва ли не самый несчастный періодъ для Болгаріи, — періодъ покоренія ея Греками. Война, упорная и ожесточенная, длілась болѣе сорока лѣтъ сряду (974 — 1019); Болгарія напрягала всѣ свои силы, чтобы спасти свою самостоятельность, и ежегодно, систематически, была опустошаема какъ Греками, такъ и другими народами, которыхъ нанималъ греческій императоръ Василій (подробнѣе см. въ Русск. Ист. Сборн. т. VI, стр. 117—145).

(94) О умноженіи пресвитеровъ при Ярославѣ — П. Собр. Р. Лѣт. I, 66. О церквахъ Десятинной и Берестовской — тамъ же I, 52. 67. О вышгородскихъ церквахъ св. Василія и потомъ св. Муч. Бориса и Глѣба — преп. Несторъ въ рукописи. Житіи св. Бориса и Глѣба (по списку XIV в. Москов. Синод. типографіи и Румянц. Муз. № 152, л. 110). Анастасъ Кореунянинъ былъ несомнѣнно лице духовное (иначе ужели Владиміръ не могъ бы указать своему любимцу другаго поприща?), и, судя по его назначенію, занимающа при соборной Десятинной церкви мѣсто *ключаря*, *эконома* и старшаго іерея или *протоіерея*, какъ и называютъ его нѣкоторые наши лѣтописи (П. Собр. Р. Лѣт. V, 121; Степ. Кн. I, 160; *Гизел.* Синопе. л. 48 об., Киев. 1680). Т. е. Анастасъ сдѣлался первымъ лицомъ въ нашемъ бѣломъ духовенствѣ.

3. КЪ ГЛАВЪ ВТОРОЙ.

(95) Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 51. Но были ли тогда въ Кіевѣ и другіе кумиры, кромѣ шести, стоявшихъ на холму близъ двора княжескаго, на мѣстѣ которыхъ могла быть построена только одна церковь? (Солов. Истор. Россіи, I, прим. 256). Были. Это можно видѣть и изъ сказанія лѣтописца: «повелѣ (Владимірѣ) рубити церкви и поставляти по мѣстамъ, идѣже стояху кумиры; и постави церковь св. Василья на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочіи» (шесть). Еслибы всѣ кумиры кіевскіе помѣщались только на холмѣ, гдѣ могла быть построена одна церковь, и дѣйствительно построена самимъ княземъ: то зачѣмъ бы ему давать повелѣніе рубити церкви и ставить ихъ по мѣстамъ, идѣже стояху кумиры? А кромѣ того, въ частности, извѣстно, что былъ тогда въ Кіевѣ кумиръ *Волоса*, о которомъ пишетъ мнихъ Іаковъ въ житіи св. Владиміра: «а Волоса идола, егоже именоваху скотыя бога, велѣ въ Почайну рѣку вѣрещи» (Христ. Чтен. 1849, II, стр. 332, изд. 2-е; то же повторяется и въ торжеств. Рум. Муз. № ССССХХХVI, стр. 697), и который, по преданію, находился въ городѣ на *Оболонѣ*, гдѣ Кіевляне обыкновенно пасли свои стада (Максимов. Кіевлян. I, стр. 10; Паломн. Кіев. стр. 106. 128, изд. 2-е). Вѣроятно, былъ въ Кіевѣ или близъ Кіева и кумиръ *Тура*, извѣстнаго въ русской мифологіи (Времени. Москов. Истор. Общ. IX, отд. I, стр. 29), на мѣстѣ котораго, можетъ быть, и была поставлена Кіевлянами церковь, слышная подъ именемъ *Туровой божницы* (П. Собр. Р. Лѣт. II, стр. 24): по крайней мѣрѣ, такъ можно объяснять это страшное названіе церкви, если припомнимъ, что у народа нашего одинъ изъ монастырей новгородскихъ называлъ *Перынь монастырь* потому именно, что поставленъ былъ на мѣстѣ прежде бывшаго идола *Перуна*. Могли такъ же быть въ Кіевѣ и нѣкоторые другіе кумиры, поставленные еще прежде шести Владиміровыхъ, о которыхъ однихъ только и упоминаетъ лѣтописецъ: ибо невозможно, чтобы ихъ прежде вовсе не было, и ни откуда не видно, чтобы Владиміръ ниспровергъ прежніе, когда становилъ свои.

(96) «И нача ставити по градомъ церкви и попы и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градомъ и селомъ» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 51).

(97) П. Собр. Р. Лѣт. I, 34. 51; Мних. Іаков. Жит. Владим., въ Хр. Чт. 1849, II, 333. Несторъ пишетъ: «постави церковь св. Василья», — выраженіе, которое онъ обыкновенно употребляетъ о церквахъ деревянныхъ, тогда какъ о каменныхъ говорить: *созда* или *заложил* (Собр. Лѣт. I, 52. 54. 63. 65. 66. 67. 69 и др.). М. Евгенія, Опис. Кіево-Соф. Собора стр. 6—8, примѣч. 18; Фундукл. Обзор. Кіева въ отнош. къ древн. стр. 30. 32—33, Кіев. 1847; Максим. Кіевлян. I, 15. 53. Кіев. 1840.

(98) М. Иларіон. Похв. Владим., въ Приб. къ Тв. св. Отц. II, 278; Мних. Іаков. Жит. Владим., въ Христ. Чт. 1849, II, 333; П. Собр. Р. Лѣт. I, 35. 52; Степ. Ки. I, стр. 152. Въ древнихъ спискахъ лѣтописи (не упоминаемъ о позднѣйшихъ) годъ основанія Десятинной церкви показанъ нѣсколько различно: въ однихъ — 989, въ другихъ — 991 (Собр. Лѣт. I, 52). Но мнихъ Іаковъ говоритъ ясно: «*минушую лѣту* (послѣ крещенія Кіевлянъ), умысли создати церковь святыя Богородица, пославъ приведе мастера отъ Грекъ» (Іос. сѣл. стр. 333). Въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ Церковнаго Устава, восходящемъ къ XIII вѣку, св. Владиміръ говоритъ между прочимъ: «благословеніе приѣмъ отъ Михаила митрополита всеа Руси, создахъ церковь Десятинную святыя Богородица» (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 310. 313).

(99) Такъ по древнѣйшимъ памятникамъ: Собр. Р. Лѣт. I, 53; Лѣт. Переясл. Суздаль. стр. 33; Пергам. Прологъ Мѣя 14 (въ Чт. Моск. Истор. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 22).

(100) П. Собр. Р. Лѣт. I, 52. 53. 133; Ник. Лѣт. I, 105—108; Ст. Ки. I, 157. 160. *Соборною* называется Десятинная церковь не только въ Степ. Ки. (I, 157) и Ник. Лѣт. (I, 105), но и въ спискѣ Устава Владимірова XIII вѣка (Дополн. къ Акт. Истор. I, стр. 1).

(101) Фундукл. Обзор. Кіева въ отнош. къ древн. стр. 27—30; Максютин. Очеркъ истор. зодчества въ Россіи, стр. IV, въ книгѣ: «Русская старина», тетр. VII. IX. Нѣкоторые хотѣли называть полъ, бывший въ боковыхъ притворахъ Десятинной церкви, *ценнымъ*, равно какъ бывший вокругъ престола не мозаическимъ, а *наборнымъ* (Записки Отд. Русск. и Слав. Археол. т. I, отд. I, стр. 69; Сахар. Изслѣд. о Русск. иконописи. II, стр. 56). Какое названіе лучше, — предоставляемъ судить другимъ. А для объясненія Дитмара, называвшаго Десятинную церковь *храмомъ св. Климента*, папы римскаго, вовсе нѣтъ нужды предполагать въ Деся-

тинной церкви особаго придела во имя этого Священномученика (Карамз. Ист. Гос. Росс. I, прим. 488). Дитязрь могъ назвать ее такимъ именемъ единственно потому, что въ ней покоились мощи св. Климента, какъ и одинъ изъ нашихъ проповѣдниковъ XII вѣка въ словѣ при возобновленіи Десятинной церкви, обращаясь къ Священномученику, говорилъ: «церковь твою обновляя...» (Оболенск. О двухъ древн. святыняхъ Кіева, Кіевлян. II, стр. 146).

(102) Въ древнѣйшемъ спискѣ этого житія, писанномъ на пергаментѣ, говорится о св. Владимірѣ: «повелѣ людямъ ставить церкви по всеѣмъ градомъ, и самъ созда церковь святыя Богородицы, *удививъ*, — пребывъ же нѣколько лѣтъ, нача болѣти...» и проч. (Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 8). Въ другомъ спискѣ того же самаго житія XVI вѣка мѣсто это читается: «повелѣ людямъ ставить церкви по всеѣмъ градомъ, а самъ созда церковь святыя Богородица и *удививъ* ю» (Сборн. Новг. Соф. библи. № 503, л. 437). Въ третьемъ спискѣ того же самаго житія XVI в., вмѣсто «удививъ ю», сказано: «и самъ созда церковь каменную св. Богородица, *украсивъ* ю серебромъ и золотомъ» (рук. Рум. Муз. № 434, л. 678; то же самое и въ спискѣ моей библиотеки № 2, л. 166). Итакъ вотъ что значитъ: *удививъ*! А въ печатномъ Прологѣ, гдѣ (Юля 15) помѣщено то же самое житіе св. Владиміра, читается уже: «и самъ созда церковь св. Богородицы *удивовъ*!!...»

(103) 12-го Мая — по мѣсяцеслову, помѣщенному въ Обиходѣ XIII вѣка (Опис. Рум. Муз. стр. 405). 11-го Мая — по пергаментному Прологу, гдѣ между прочимъ говорится: «Мѣсяца Мая въ 11 память бытію святого и Богохранимаго Костянтина града...» И далѣе: «Въ отъ же день *освященіе церкви святыя Богородица*, юже създа благовѣрный князь Василей, зовомый Володимиръ I и князь земли Русьскыя, иже обновл, Божею помощію, крещениемъ. И видѣвъ церковь свѣршену, и въшедъ въ ню помолися: Господи Боже, призри съ небесе и посѣти виноградъ свой и свѣрши, иже насади дѣсница твоя, новыя люди, имже обратилъ еси сердца в разумъ познати тя Бога истиннаго; и призри на церковь свою, юже создахъ недостойный рабъ твой во имя рожышая Тя Матери преснодѣвныя Богородица; и аще кто помолится въ церкви сей, то услыши молитву его, молитвы ради пресвятыя Богородица. И помолившюся ему, рекъ сице: се даю святой Богородицы церкви сей отъ имѣнія моего и отъ градъ моихъ десятую часть. И тако свѣрши

праздникъ благолѣпенъ въ лѣто 6504» (Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 22). Прологъ не внесъ бы на свои страницы этого сказанія, не включилъ бы въ число другихъ праздниковъ дня освященія Десятинной церкви, еслибы точно онъ не считался праздникомъ. А когда жъ естественнѣе было установить этотъ праздникъ, если не вдругъ по освященіи Десятинной церкви? Устанавливать его спустя нѣсколько и даже много времени послѣ событія было бы странно. 12-е Мая, какъ день освященія Десятинной церкви при св. Владимірѣ, показано и въ Кіевской Слѣдованіи Псалтири, изд. 1756 г.

(104) П. Собр. Р. Лѣт. I, 53—54; Ник. Лѣт. I, 107; Ст. Кн. I, 163.

(105) П. Собр. Р. Лѣт. I, 58; *Мних. Іак.* въ Хр. Чт. 1849, IV, 345, изд. 2; *Фундукл.* Обзор. Кіева въ отн. къ древн. стр. 32.

(106) Сказавъ о крещеніи Кіевлянъ, о *построеніи* Владиміромъ церкви св. *Василія* и о прочемъ, Софійская лѣтопись продолжаетъ: «тогоже лѣта постави князь Володимиръ въ Кіевѣ *первую* церковь св. Георгія Ноября въ 26» (Собр. Р. Лѣт. V, 119, 120. То же и Воскрес. Лѣт. I, 153, и въ Супрасльск. Лѣт. стр. 10). А повѣствуя далѣе о В. К. Ярославѣ, говоритъ: «церкви постави — на златѣхъ вратѣхъ Благовѣщеніе и *святаго Георгія*» (— стр. 137). Слѣдов. отнюдь не смѣшиваетъ этихъ двухъ кіевскихъ церквей, построенныхъ двумя князьями во имя одного и того же Великомученика (Опис. Кіево-Соф. Собора стр. 6).

(107) *Гизел.* Синопс. л. 42 на обор., Кіев. 1680; *Фундукл.* Обзор. Кіева стр. 57—59.

(108) Ник. Лѣт. I, 107; Ст. Кн. I, 154. Да и представить трудно, чтобы св. Владиміръ, въ продолженіе своего многолѣтняго христіанскаго царствованія, не построилъ церквей въ двухъ любимыхъ своихъ мѣстопробываніяхъ — въ Берестовѣ и Бѣлгородѣ.

(109) *Анан. Оедоров.* Историч. собр. о градѣ Сузд. гл. 4, во Времени. Моск. Ист. Общ. XXII, отд. 2, стр. 43.

(110) *Татищ.* Ист. Росс. II, стр. 89; Ник. Лѣт. I, 112.

(111) П. Собр. Р. Лѣт. III, 2. 121. Въ третьей Новгородской лѣтописи показано, будто деревянная церковь Софіи сгорѣла не въ 1045, а уже въ 1049 г. (— III, 208). Но это ошибка: потому что въ томъ же 1045 г. новгор. князь Владиміръ заложилъ уже другую Софійскую церковь — каменную (— 211).

(112) П. Собр. Р. Лѣт. I, 150; II, 88; Лѣт. Переясл. Сузд.

74; Ст. Кн. I, 153. Степ. книга замѣчаетъ, что церковь простояла 165 лѣтъ, а Воскр. лѣтопись говоритъ, будто 168 лѣтъ (I, 155). Слѣд. церковь основана или въ 992, или въ 995 году. Никонова же лѣтопись (II, 191) приписываетъ основаніе этой церкви не епископу Θεодору, а епископу Иларіону.

(113) *Евген.* Опис. К.-Соф. Соб. стр. 5 — 6; *Филар.* Ист. Русск. Ц. I, 95.

(114) Ст. Кн. I, 141; П. Собр. Р. Лѣт. II, 22. Авторъ Степ. книги, по всей вѣроятности, не понявъ названія: *Турова божница*, вздумалъ выразиться яснѣе: церковь *во имя св. мученика Турова*, хотя такого мученика вовсе не существовало. А что подъ именемъ *божницы* у насъ разумѣлась въ древности *церковь* или храмъ: это видно изъ самой же древней лѣтописи (Собр. Р. Лѣт. I, 138; II, 34 и др.), и еще яснѣе изъ извѣстныхъ отвѣтовъ новг. еписк. Нифонта Кирику, гдѣ читаемъ къ концу: «а крестъ достоинъ цѣловати всѣмъ, кто влзаетъ въ божницу или церковь и евангеліе цѣлуетъ» (такъ въ обоихъ списк. Рум. Муз. № ССXXXI, л. 316 и № ССXXXVIII, л. 395 на обор.). Или, быть можетъ, составитель Степенной книги имѣлъ подъ руками, но только искажилъ слѣдующее выраженіе рукоп. Пролога въ словѣ съ успеніи блаж. вел. князя Володимера (подъ 15 Іюля): «и оттолѣ наречеса мѣсто святое, идже и нынѣ есть церкви святую мученику у Торова» (рукоп. Румянц. Муз. № 321, л. 360 на обор.), т. е. гдѣ и нынѣ стоитъ церковь святыхъ мученикъ (Бориса и Глѣба?) у Торова (урочища?). Снес. примѣч. 117 и текстъ, къ которому оно относится.

(115) Снес. прим. 95. Объ урочищѣ *Турѣ* — Калайдовича, Памяти. Росс. Слов. XII в., предисл. стр. XII. Объ имени *Турѣ* у Карамз. т. I, примѣч. 467 и др.

(116) Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № 2, отд. I, стр. 8—9. Замѣчательно, что въ Прологахъ XV и XVI вѣка слово *и нынѣ* въ означенномъ житіи св. Владиміра опущено (Опис. рукоп. Румянц. Муз. стр. 678. 687).

(117) Прол. Іюля 15. Потому, кажется, несправедливо въ разсмотрѣнныхъ нами извѣстіяхъ о трехъ церквахъ видѣть только образчики невѣжества писцевъ (*Филар.* Ист. Р. Ц. I, 94, прим. 143).

(118) *Иларіон.* Приб. къ Тв. св. Отц. II, 277; *Мних. Іаков.* Хр. Чт. 1849, IV, 319. *Дитмаръ:* Urbs autem Kitava nimis valida... In magna hac civitate, quae istius regni caput est, plus quam

quadringentae habentur ecclesiae et mercatus 8 (*Chronic. lib. VIII*, п. 16, in *Pertz Monum. Germaniae histor. III*, 870 — 871, Hannover. 1839). Меховита говоритъ, что Болеславъ *obsessione et fame Kyow expugnavit, pro illa tempestate, civitatem insignem et magnam, tricentas ecclesias et ultra habentem* (*Mechow. Chronic. Polonor. II*, с. 6, р. 28, ed. Cracow. 1521). Въ Никон. лѣтописи подъ 1017 г., когда, по свидѣтельству Нестора, *погорѣша въ Кіевѣ церкви* (Собр. Р. Лѣт. I, 62), читаемъ: «и погорѣ градъ и церквей множество, яко до седмисотъ» (I, 124). Слово: *quadringentae*, т. е. 400, переписчики очень легко могли написать вмѣсто — *quadraginta*, т. е. 40 (*Cfr. Krug, Beiträge zur Münzkunde S. 101*).

(119) *Du-Cangii Constantinop. Christ. III*, р. 23, Venet. 1729.

(120) П. Собр. Р. Лѣт. I, 63.

(121) «Бѣ бо въздано ея (церкви) при немъ (Мстиславѣ) възвыше, яко на кони стояще досящи» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 65). *Марков.* О достопамят. Чернигова, въ Чт. Моск. Ист. Общ. годъ III, № 1, отд. IV, 14 — 16; Чернигов. Губ. Вѣд. 1846, отд. II, часть неофиц. №№ 32. 33. 35. 36; Сѣверн. Пчела 1852, № 200, стр. 798. Сохранилось преданіе, что въ началѣ XVIII вѣка, когда рыли землю для фундамента швейцарской соборной колокольни въ Черниговѣ, найдены были два серебряныхъ идола: и недавно открытая надпись на царскихъ вратахъ теплой соборной церкви удостовѣряетъ, что онѣ вылиты въ 1702 году изъ найденныхъ тогда идоловъ.

(122) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65; *Иларіон.* Приб. къ Твор. св. Отц. II, 278. Въ томъ, что соборъ былъ посвященъ Упокой Премудрости Божіей — Господу Іисусу, не можетъ быть сомнѣнія послѣ яснаго свидѣтельства М. Иларіона о Ярославѣ, что онъ «создалъ домъ Богу великій и святой въ честь *Его Премудрости*» (Приб. къ Тв. св. Отц. II, 278), тѣмъ болѣе, что и Софійскій храмъ въ Цареградѣ, послужившій образцемъ для кіевского, былъ посвященъ Сыну Божію, Упокой Премудрости Божіей, по сказанію самихъ Византійцевъ (см. Славянск. печатн. кормч. ч. II, л. 237 об. и *Евген.* Опис. К.-Соф. Соб. стр. 16 — 18).

Насчетъ времени основанія кіевского собора мы держимся древнѣйшаго лѣтописца, который именно говоритъ, что Ярославъ имѣлъ дѣло съ Печенегами въ 1036 году, виѣ града на мѣстѣ, гдѣ было еще тогда поле, и что въ 1037 г. на этомъ мѣстѣ онъ только заложилъ церковь св. Софіи, рѣшившись включить его въ черту

города и обвести вalemъ (Собр. Р. Лѣт. I, 65). А потому, если признать справедливымъ показаніе и древней лѣтописи Новгородской, что еще *въ 1017 г. заложена бысть св. Софія въ Кіевѣ* (тамъ же III, стр. 1): то это, безъ сомнѣнія, была закладка другой Софійской церкви въ самомъ городѣ, а не вѣтъ его, тѣмъ болѣе, что та же лѣтопись чрезъ нѣсколько строкъ подъ 1037 г. говоритъ: «*заложити Ярославъ градъ Кіевъ и церковь св. Софія*» (тамъ же). Значитъ, разумѣть закладку уже другой церкви. Первую въ 1017 году Ярославъ, можетъ быть, только заложилъ, да по тѣснымъ обстоятельствамъ вовсе оставилъ безъ построенія. Или, не сгорѣла ли она, едва начатая, во время страшнаго пожара кіевского, бывшаго въ томъ же году, когда точно *погорѣла въ Кіевѣ церкви* (Собр. Р. Лѣт. I, 62; смес. *Карамз.* Ист. Гос. Росс. II, примѣч. 11)? Что же касается до сказанія позднѣйшихъ лѣтописей, будто Ярославъ поразилъ при Кіевѣ Печенегѣвъ въ 1017 году и тогда же заложилъ Софійскій соборъ, а окончилъ его въ 1037 г. (Собр. Р. Лѣт. III, 210; V, 132. 137; Ник. Лѣт. I, 124. 134): то оно, какъ несогласное съ древнѣйшими лѣтописями, не заслуживаетъ большаго вниманія.

Судя по тому, что кіевская Десятинная церковь строилась семь лѣтъ, новгородскій Софійскій соборъ такъ же семь лѣтъ, можемъ приблизительно полагать, что и Софійскій соборъ въ Кіевѣ оконченъ около 1045 года.

Константинопольскій Софійскій соборъ, воздвигнутый императоромъ Юстиніаномъ въ VI вѣкѣ (532 — 538), имѣлъ въ длину болѣе 38 сажень, въ ширину около 34, въ вышину 26 и въ поперечникѣ купола около 15 сажень. А кіевскій Софійскій — въ длину 17, въ ширину 25½, въ вышину до карниза подъ куполомъ 10 сажень съ аршиномъ и въ поперечникѣ купола 10 аршинъ. Подробнѣе объ устройствѣ К.-Софійскаго собора, его украшеніяхъ и отличіяхъ отъ константинопольскаго см. *Евген.* Опис. К.-Соф. соб. стр. 25 — 31. 41 — 46; *Фундукл.* Обзор. Кіева стр. 34 — 43, и особенно *Скворцов.* Опис. К.-Соф. собора по обновленіи его въ 1843 — 1853 годахъ, стр. 10 — 19. 36 — 52, Кіевъ 1854.

(123) Въ пергаменномъ Прологѣ Новгор. Соф. библ. XIII — XIV в., безъ №, на 132 листахъ, подъ 4-мъ числомъ Нолбрия (л. 42 об.) читаемъ: «Въ тотъ же день (4 Нолбрия) священа бысть великая церковь святая Софія, иже въ Руси, юже бѣ создалъ благовѣрный князь Ярославъ и митрополію святой Софіи створи, и по

семь церковь на златыхъ вратѣхъ созда святой Богородицы благовѣщенія, иже бѣ заложилъ градъ великій, рекомый Кіевъ; по семъ святого Георгия мопастырь; тако бо въ крещеніи наречено бысть имя ему Георгій, тѣмъ же въ память свою созда церковь, и святыхъ Прины церковь созда, иже бысть число лѣта отъ начала миру 6545 (1037); и при семъ нача вѣра крестьянская плодиться и расширяться, и чырноризци начаша множитися и монастыреви; и бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, и прозвитеры любаше повелію, излиха чырноризци любя и книжники, и книгамъ прилежа и почиташе въ ночь и въ день; и собра писца многи и прѣгладаше отъ еллинскихъ книгъ на словиньское писаніе, и списа книги многи, и ниже поучаются вѣрнии людие, наслажаются Божества, яко нѣкто землю разорить, другой же разорить, иныиже сѣть, а иныи пожинають и ядятъ пищу неискудную; отецъ бо сего Владимиръ землю разори и омачи, рекше крещеніемъ просвѣти; съ же насѣя книжными словесы сердце вѣрныхъ людей, а мы пожинающе, учение приемлюще книжное; велика бо полза бываетъ отъ ученія книжнаго; книгами бо учими и кажеми есмы пути покаянiя и радость духовную обрѣтаемъ и въздържанію отъ словесъ божественныхъ; се бо суть рѣкы напаяюще вселеную всю; се суть иходящая мудрости; иже бо книжная словеса часто почитаетъ, то бѣдуетъ съ Богомъ, или съ святыми мужи, почитая пророческия бѣсѣды и евангельская учения и апостольская и святыхъ отецъ, въсприемлетъ душа ползу велику. Съ же князь, якоже ркохомъ, любимъ баше книгамъ, и списавъ положи въ святой Софіи, юже созда и украси златомъ и серебромъ и съуды церковными, и ставляя прозвитеры и дияконы, и далъ отъ имѣнія своего, веля имъ учить люди и приходить часто къ церквамъ. И радовашеся Ярославъ, видя церкви многи и люди крестьяны зѣло; а врагъ побѣждаемъ сѣтовашеся. И тако поживъ въ благочестіи и предасть душу Господеви мѣсяца Февраля въ 20. И бысть всѣхъ днѣй Ярославъ 60 лѣтъ и 6». О другомъ древнемъ Прологѣ, гдѣ подъ 4 Нолбрия значилось тоже освященіе церкви, упоминаетъ Захарія Копыстенскій (Опис. К.-Соф. соб. стр. 13). Сказаніе, очевидно, заимствовано изъ лѣтописи.

(124) Сказавъ о zaloженіи Софійской церкви, лѣтописецъ выражается: «и посемъ церковь на золотыхъ воротѣхъ...» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 65). См. тамъ же примѣч. подъ буквою *т.* *Иларіон.* въ Приб. къ Тв. св. Отп. II, 279.

(125) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65. Представленное сказаніе о построеніи и освященіи церкви св. Георгія сохранилось въ Прологахъ, каковы: Погодинскій XIV вѣка, писанный на пергаментѣ, и библиотеки Спб. Дух. Академіи под № 271 бумажный XVI в., и въ другихъ рукописныхъ сборникахъ (мсей библи. № 2, л. 313 об.). Изъ перваго Пролога оно взято и напечатано сполна въ Киевлянинѣ (III, стр. 66 — 67) подъ заглавіемъ: «Въ тотъ же день (т. е. 26 Ноября) священие церкви святаго Георгия въ Киевѣ предъ враты святыя Софія».

На-столованіе, т. е. возведеніе на столъ (ἐν-θρονισμός, inthronisatio), какъ справедливо объяснилъ еще М. Евгений, согласно съ древностію (Оп. К.-Соф. соб. стр. 15), былъ обрядъ въ древней церкви, состоявшій въ слѣдующемъ: по рукоположеніи кого-либо въ санъ епископа назначался особый день, когда во время литургіи, вслѣдъ за прочтеніемъ Апостола и Евангелія, этотъ новопоставленный епископъ былъ торжественно возводимъ посвятившимъ его іерархами на кафедру (на столъ — θρόνος) среди церкви и привѣтствуемъ провозглашеніемъ его епархіи и цѣлованіемъ (Bingham. Orig. eccles. lib. II, c. XI, § 16). Объ этомъ же обрядѣ настолованія или посажденія на престолъ подробно говоритъ и Симеонъ Солунскій — въ Разговор. о св. священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ, гл. 186. 197 (русск. переводъ въ Хр. Чт. 1856, за Іюль, отд. II, стр. 276. 291). Въ упомянутомъ Погодинскомъ Прологѣ XIV вѣка съ этимъ *настолованіемъ*, которое Ярославъ установилъ совершать въ Георгіевской церкви, читаемъ: «и святы ю Лариономъ митрополитомъ мѣсяца Ноября въ 26 день, и сотвори въ ней настолованіе новоставимымъ епископомъ». Здѣсь и мысль ясна, и видимо различаются два дѣйствія: *святы ю* въ 26 день Ноября, и вслѣдъ за тѣмъ: *сотвори въ ней настолованіе* новоставимымъ епископомъ. А потому чтеніе этого Пролога мы предпочитаемъ чтенію другаго, хотя столько же древняго, пролога, въ которомъ написано: «и сотвори настолованіе повѣстаннымъ *псаломъ*». Тутъ очевидная описка, совершенно извращающая смыслъ рѣчи, или лучше, не дающая никакого смысла: что такое *новоставимый псаломъ*? Равнымъ образомъ не можемъ согласиться, будто подъ настолованіемъ, которое сотворилъ Ярославъ въ Георгіевской церкви, разумѣется *освященіе* ея и собственно *поставленіе* въ ней новой *трапезы*. Развѣ Ярославъ двукратно освящалъ церковь — 26 Ноября и вслѣдъ за тѣмъ? Или развѣ поставленіе новой тра-

пезы въ церкви бываетъ послѣ освященія церкви и есть нѣчто отдѣльное отъ освященія? (Филар. Ист. Русск. Церкв. I, 155, примѣч. 264). Несомнѣнно, что настолованіе епископовъ существовало и у насъ съ самаго начала: «азъ... отъ богочестивыхъ епископъ священъ быхъ и *настолованъ*», говоритъ о себѣ митрополитъ Платонъ въ своемъ Исповѣданіи (Приб. къ Тв. св. Отц. II, 255).

Праздникъ св. Георгію подъ 26 Ноября значится въ нашихъ мѣсяцесловахъ XII—XIII вѣка (въ перг. Евангеліи XII—XIII в. Новг. Соф. библи., пис. поппномъ Максимомъ. Снес. Оп. рук. Рум. Муз. стр. 172). Этотъ же праздникъ св. Георгію 26 Ноября существовалъ, какъ доселѣ существуетъ, и въ Греціи по случаю освященія въ честь его одной тамошней церкви. См. Греческ. Синаксарій и Минею подъ 26 ч. Ноября.

(126) О древн. кiev. церкви св. Ирины, въ Ж. М. Н. П. 1846, № 12, отд. II, стр. 423 — 453; *Фундукл.* Обзор. Кіева стр. 48 — 51.

(127) П. Собр. Р. Лѣт. I, 66.

(128) П. Собр. Р. Лѣт. I, 67; III, 2. 211 — 212; V, 138; *Метафраст.* Опис. Новг. Соф. соб. стр. 15 — 21, Новгор. 1849.

(129) На-примѣръ, толщина нижнихъ стѣнъ Десятинной церкви въ полтора аршина, а Кіево-Софійскаго собора около двухъ аршинъ, и растворъ въ стѣнахъ Десятинной церкви втрое толще противъ кирпича, изъ котораго онѣ сложены (*Фундукл.* Обзор. Кіева стр. 29 — 30; *Максютин.* Очерк. истор. зодч. въ Россіи, стр. IV. XII, въ Русск. Старинѣ, изд. *Мартына.*).

(130) Собр. Р. Лѣт. I, 50. 52.

(131) *Левшин.* Историч. опис. Моск. Успенск. соб. стр. 23. 24, Москв. 1783; *Снегирев.* Памятник. Москов. древн. тетр. II, л. 15 — 16; *Сахаров.* Изслѣд. о Русск. иконоп. II, стр. 27. 35, Спб. 1849.

(132) Софійск. Временн. ч. II, стр. 364; *Метафраст.* Опис. Новгор. Соф. собора, стр. 23.

(133) *Тихонрав.* Археолог. замѣтки о город. Суздаль и Шуѣ, въ Записк. Отдѣл. Русск. и Слав. Археолог. т. I, отд. I, стр. 90.

(134) Губерн. Волын. Вѣдом. 1843, № 26.

(135) На липевой сторонѣ этой иконы внизу находится троякая подпись: славянская, подъ нею греческая греческими буквами и еще ниже такая же греческая полуславянскими буквами. Представимъ двѣ первыя: «Образъ писанъ въ лѣто 6501 (т. е. 993)

Симеономъ іеромонахомъ.» Ἐκ μὲν ἱστορηθεῖσα ἐν ἑτῇ σφραγίδι τοῦ Συμεῶν ἱερομονάχου. Древнѣйшею представляется по буквамъ подпись средняя — греческая, а въ верхней и нижней буквы кажутся очень недавними (*Восток. Опис. Румянц. Муз.* стр. 220; *Макар. Свѣд. объ иконѣ X вѣка въ Нижегород. Благовѣщ. монаст., напеч. въ Записк. Археол. Общ. т. III, застѣд. VI—VIII, прилож. стр. 73 — 74).*

(136) *Фундукл.* Обзор. Кіева въ отн. къ древн. стр. 57 — 59.

(137) Подробнѣе о мозаикѣ, фрескахъ и храмовой иконѣ Кіево-Софійскаго собора см. *Евген. Опис. К.-Соф. соб.* 19 — 21. 42 — 46; *Фундукл.* Обзор. Кіева, стр. 37 — 43; *Скворц.* Описан. К.-Соф. соб. по возобновленію его, стр. 14 — 19. 36 — 49; *Крыжановск.* Кіевск. мозаики, въ *Записк. Археолог. Общ. т. VIII, стр. 235 — 260; его же* Кіево-Софійская стѣнопись, въ *Сѣверн. Пчелѣ* 1853, № № 147. 148.

(138) Описаніе новгородскаго образа св. Софійи см. въ *Опис. К.-Соф. собора*, стр. 21 — 22. А слова Сильвестра — въ *Акт. Археогр. Экспед. I, стр. 248; Москов. собор. на еретик. XVI в., стр. 20, М. 1847.*

(139) На-примѣръ: «въ лѣто 6849 (1341) Архіепископъ Новгородскій Василій покры св. Софію свинцемъ, что была погорѣла, и иконы исписа, и кивотъ доспѣ» (*Собр. Р. Лѣт. III, 80*). Или: «лѣта 7214 (1706) —, повелѣніемъ преосвященнаго Іова Митрополита..., въ соборной церкви Премудрости Божіи святыя образы, мѣстные и въ тѣлѣхъ, и около столповъ и въ придѣлѣхъ, почтили и оливили» (тамъ же стр. 276).

(140) П. Собр. Р. Лѣт. III, 211; *Метафраст.* Опис. Новг. Соф. собора, стр. 6 — 14. 28 — 31.

(141) О мозаическихъ изображеніяхъ Кіево-Софійскаго собора преосвященный М. Евгеній замѣтилъ, что «они доказываютъ терпѣливость художниковъ въ подборѣ цвѣтныхъ стеколъ, но не доказываютъ вкуса въ выборѣ рисунковъ и предметовъ» (*Опис. К.-Соф. соб.* стр. 31). Но фрески этого собора, по искусству, стоятъ еще выше мозаики.

(142) Разумѣемъ греческій *мѣсяцесловъ*, изданный по повелѣнію Императора *Василія*, съ лицевыми изображеніями Святыхъ (*Menologium Graecorum...*, ed. Urbini 1727), и другой греческій мѣсяцесловъ, составленный въ X столѣтіи неизвѣстнымъ, такъ же съ изображеніями Святыхъ (*Allatius, de libr. Eccles. Graec. dissert. I, 84*).

(143) П. Собр. Р. Лѣт. I, 52. Изображеніе креста, найденнаго въ развалинахъ Десятинной церкви, можно видѣть у *Фундукл.* въ *Обозр. Кіева* между стр. 28 и 29.

(144) Описаніе и изображенія этихъ монетъ см. у *Сахар.* *Лѣтоп. Русск. Нумизм. I, стр. 30 — 31 и табл. I. II*; такъ же въ *Записк. Спб. Археол. Нумизмат. Общ. т. I, стр. 386 — 398, табл. XVIII № 1; XXII № 18*, и въ статьѣ *Волошинск.* *Опис. древнихъ Русскихъ монетъ, найденныхъ близъ Нѣжина въ Маѣ 1852 г. изд. Кіев. 1853. Спес. Сѣверн. Пчела 1852, № 194; Москвитян. 1852, № 17.*

(145) Изображенія гробницъ Владиміровой и Ярославовой, такъ же мозаикъ и фресковъ К.-Соф. собора см. у *Фундукл.* въ *Обозр. Кіева* между стр. 28 — 29. 36 — 37. 38 — 39. 40 — 41, и еще *Ж. М. Н. П. 1844, кн. 1* въ концѣ: снимокъ трехъ Кіево-Софійскихъ фресковъ. А изображеніе креста препод. Авраамія Ростовскаго приложено къ статьѣ *Гр. Толстова: Древн. святыни Ростова вел., помѣщ. въ Чтен. Моск. Ист. Общ. годъ III, № 2.*

(146) Объ изображеніяхъ на кіевск. мозаикѣ и фрескахъ см. Бесѣды къ глаголем. старообрядцу, стр. 235 — 236, изд. 3, и *Ж. М. Н. П. 1844, № 1.* А превосходные рисунки съ мозаическихъ иконъ константинопольскаго Софійскаго собора помѣщены въ великолѣпномъ изданіи подъ заглавіемъ: *Alt-Christliche Baudenkmale von Constantinopel von V bis XII Jahrhundert..., von Salzenberg, Berlin 1854.*

(147) П. Собр. Р. Лѣт. I, 50. 52. О св. Кириллѣ и Меодіѣ — въ *Москвитян. 1843, ч. III, № 6, стр. 422 — 423.*

(148) *Оболенск.* О двухъ древн. святыни. Кіева — въ *Кіевлян. III, стр. 145. П. Собр. Р. Лѣт. II, 30.*

(149) Нынѣ можно встрѣчать только частицы этихъ мощей. На-примѣръ, въ одномъ напрестольномъ серебряномъ-позлащенномъ крестѣ св. Александроневской Лавры, который устроенъ въ 1688 году и пожертвованъ въ нее отъ ключаря Благовѣщенскаго собора, монаха Іосифа (какъ значится въ описи), находятся въ числѣ многихъ другихъ мощей и мощи *Климентя папы римскаго.*

(150) *Мних. Іаков.* въ *Хр. Чт. 1849, II, 327; Нлк. Лѣт. I, 92; Степ. Кн. I, 135. Думмаръ: Archiepiscopus civitatis illius cum reliquiis sanctorum et ceteris ornatibus diversis hos advenientes honoravit (Chronicon lib. VIII, n. 16, in Pertz Monum. Germ. hist. III, p. 870).*

(151) Степ. Кн. I, 39. 160; Несторъ: «се бо (т. е. Ольгу) вси чловѣци прославляютъ *видяще лежащи въ тѣлѣ* на многа лѣта; рече бо пророкъ: прославляющая мя прослави» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 29; *Карамз.* Ист. Госуд. Росс. I, прим. 473). И далѣе: «въ лѣто 6515 пренесени святѣи въ святую Богородицю» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 55). Рѣчь, очевидно, о *перенесеніи святыхъ* чего же именно? Иконъ (*Карамз.* II. Г. Р. I, стр. 228, изд. 2)? Но иконами Десятинная церковь была обогащена съ самаго начала, и откуда онѣ могли быть перенесены? Или мощей? Но, сколько извѣстно изъ другихъ свидѣтельствъ, при Владимірѣ перенесены въ церковь святыхъ Богородицы только мощи В. К. Ольги (см. слѣдующія прим. 152—153).

(152) Ст. Кн. I, 40. Мних. Іаков. — въ Хр. Чт. 1849, 11, 307. 323, изд. 2.

(153) Въ одномъ изъ названныхъ житій, которое помѣщено въ рукописномъ Прологѣ XV вѣка подъ 11 числомъ Іюля читаемъ: «но Бога должника себѣ сотвори, иже ю тако прослави *нетлѣніемъ*, блажено тѣло вѣнчавъ, иже *и донынѣ есть всѣми видимо впрнылыми русскими сынами*»... И въ концѣ: «и возьмъ (Владимірѣ) тѣло отъ земли бабы своея *нетлѣнно*, и вложиша въ раку деревяну, и поставиша въ церкви святыхъ Богородицы» (рукоп. Румянц. Муз. № 321, л. 353 — 354). Этоже житіе помѣщено и въ печатномъ Прологѣ подъ 11 Іюля. Другое житіе св. Ольги, встрѣчающееся въ рукописи XVI в., по нѣкоторымъ, находящимся въ немъ, любопытнымъ подробностямъ, помѣщаемъ здѣсь сполна: «Святая великая княгиня Ольга родися въ плесковской странѣ, в веси зовомыя Выбуто. Отца имѣаше невѣрна суща, такожь и матеръ некрещену отъ языка Варяжска; и отъ рода не княжска, ни отъ велможъ, но отъ простыхъ быше чловѣкъ. О имени жъ отца и матери писаніе нигдѣжъ изъяви. Образомъ быше святая тиха и кротка и любима ко всѣмъ и мудра зѣло. Посемъ князь Рускій Игоуръ поия ю за ся за премногую ея добродѣтель и добронравіе. По временижъ родися сынъ има Святославъ, еще бо в невѣрствіи има сущи. Посемъ Древляне убиша великаго князя Игоура. Сыну жъ его Святославу в то время еще младу сущу оста отца своего и сѣде в Киевѣ. Святая же княгиня Ольга, по смерти мужа своего Игоря, просвѣщена бывши Божіею благодатію, и иде в землю греческую, в царствующій градъ, взыскати вѣры Христовы, идѣже християнство утвердися. И паки пришедъ святая в царствующій градъ, и испроси отъ

патріарха святаго крещеніа. Посемъ царь въсхотѣ пояти святую за ся; понеже бо мудра бѣ и красна зѣло. И абіе Божіею помощію упремудри царя и глагола: царю не подобаетъ християномъ поганныхъ поимати. Посемъ царь же с патріархомъ самъ крести, своими руками, святую, въ имя Отца и Сына и святаго Духа, и нарекоша имя ей: Елена. И паки поучивъ ю патріархъ отъ божественныхъ писаній. Посемъ святая даде патріарху блюдо злато з драгими камыкі, иже женчюгомъ устроено, на послуженіе святому олтарю соборныя цѣркви. И паки царь глагола святѣй: поиди за мя: се уже крещена еси. Святая же глагола: царю, не подобно ти есть поняти; понеже породилъ мя еси в купѣли святаго крещеніа. Царь же, помысливъ, и патріархъ, яко не подобаетъ поняти ей, и даде святей дары многи, — царь такожь и патріархъ; и отпустиша ю великою честию в землю Рускую к людемъ своимъ. И посемъ святая нача требища и коумиры сокрушати по многимъ мѣстомъ, и в тѣхъ мѣсто нача кресты Христовы поставляти: кресты же тѣ Христовы знаменія и чудеса творять и до сего дни, идѣже святая поставила быше. Посемъ же святая хожаше по градомъ и по мѣстомъ, учаше вѣры Христовѣ, и уроки легкіи и дани полагаше на людехъ. И паки приидѣ святая на мѣсто Плесковы рѣчки и Великіе, и възлюби мѣсто вельми; блиху бо на мѣстѣ томъ лѣсъ великъ и дубровы многи. И ту видѣ лучю трисіятельнаго Божества, и на мѣстѣ томъ крестъ постави: крестъ же той стоитъ и до сего дни въ память святыхъ. Святая же пророчески глагола бояромъ своимъ и рече: на мѣстѣ семъ будетъ церковь святыхъ троицы; градъ же будетъ великъ и славенъ зѣло, и изобиліа в немъ будетъ многа. И посемъ святая прииде к сыну своему Святославу и живяше с нимъ. И абіе нача святая учити сына своего Святослава о вѣрѣ Христовѣ; сынъ же святыхъ нимало внять о семъ, но хожаше въ мнози силы, и плѣняше грады и языцы, и дани многи полагаше на нихъ, и послѣди и самъ Святославъ в невѣрїи убьенъ бысть отъ агарянъ. И посемъ святая посла много злата на Плескову реку, идѣже видѣ лучю трисіятельнаго Божества, на поставленіе церкви святыхъ троица. И посемъ по крещенїи поживе лѣтъ 61 и угоди Богу, и с миромъ предавъ святую свою и честную душу в руцѣ Христу Богу в лѣто 6477, мѣсяца Іюля в 11 день. И посемъ, времени многу минувшу по преставленїи святыхъ, внуку же ея — блаженный князь Владимиръ въспоману о мощехъ святыхъ бабы своеа, и прииде на мѣсто самъ с митрополитомъ и со всѣмъ священнымъ соборомъ и с фимья-

номъ, и раскопавше землю, и обрѣтоша честныя мощи святыя бабы своея княгини Ольги цѣлы и нерушны пребываютъ. Они же прославиша Бога, и въземше мощи, и положиша въ церкви святыя Богородица, въ гробѣ каменеѣ мазе; и на верху гроба того честнаго оконце сътвориша: и тудѣ видать блаженныя тѣло лежаше цѣло и тѣло непричастно, но свѣтяшеся яко солнце. А иже кто приидѣтъ сѣвѣрою ко гробу святыя: и оконце оно, иже на гробѣ святыя, само о себе отверзется, и видать честное тѣло и мнози приѣмлютъ исцѣленіе неоскудно а другимъ, иже не сѣвѣрою приходящимъ к честному ковчегу святыя, не отвернется оконце гробное, и не видать святаго и честнаго ея тѣла, но токмо гробъ видяху святыя» (рукоп. Рум. Муз. № 397, л. 380 об., *Восток. Опис.* стр. 601).

(154) Ст. Кн. I, 34; Собр. Р. Лѣт. I, 55; Труды Общ. Ист. и древн. Росс. ч. III, кн. I, стр. 166 — 167.

(155) Подъ 11 ч. Юля значится память ея и въ сербскомъ прологѣ XIII вѣка (Оп. рукоп. Румянц. Муз. стр. 452).

(156) И по древнѣйшей лѣтописи (П. Собр. Р. Лѣт. I, 34; Лѣт. Перевел. 35), и по сказанію мниха Іакова (Хр. Чт. 1849, II, 337), и по Прологу XIII вѣка (Румянц. Муз. стр. 453), они были рождены отъ *Болгарыни*: свидѣтельства достовѣрныя естественно предпочесть несогласному съ ними свидѣтельству сомнительной лѣтописи Іоакимовой, будто Борисъ и Глѣбъ родились отъ греческой царевны Анны (*Татищ.* Ист. Росс. I, 40; II, примѣч. 184). Развѣ согласиться, что Анна была только двоюродная сестра греческихъ императоровъ Василія и Константина и дочь болгарскаго царя Петра? Этимъ, дѣйствительно, удобно примиряются означенныя разнорѣчія (*Лавровск.* О лѣтописи Якимовской, въ Учен. Записк. 2-го Отд. Ак. Наукъ, II, вып. 1, стр. 153—155).

(157) «Быша сынове мнози у Владимира, въ нихже бѣста святая сія... тако свѣтящися, аки двѣ звѣзды свѣтлѣ посредѣ темныхъ» (*Нестор.* въ рукоп. житіи св. Бориса и Глѣба, Рум. Муз. № CLII).

(158) *Мних. Іаков.* Жит. св. Бориса и Глѣба, Хр. Чт. 1849, II, 340. *Преп. Несторъ* въ Житіи ихъ (отрывки см. въ Русск. Истор. Сборн. IV, стр. 438 — 440) говоритъ: а) о св. Борисѣ: «много показа милосердіе во области своей, не точіюжъ къ убогимъ, но и ко всѣмъ людемъ, якоже всѣмъ чудитися милосердію его и кротости; бѣ бо блаженный кротокъ и смиренъ»; б) о св. Глѣбѣ:

«многужъ милостию творя нищимъ, и вдовицамъ, и сиротамъ»; в) *объ обоихъ вмѣстѣ*: «пребыста въ поученіи Божіихъ словесъ, милостию творяща нищимъ, и убогимъ, и вдовамъ, яко не имѣти у себе ничтожъ» (рук. Румянц. Муз. № CLII).

(159) Извѣстно, что между частными сказаніями препод. Нестора о св. Страстотерпцахъ, какія изложилъ онъ въ житіи ихъ и потомъ въ своей лѣтописи, есть нѣкоторыя разпорѣчія и одно даже противорѣчіе (*Кубарев.* Нестор. въ Русск. Истор. Сборн. IV, 409 — 413; *Казанск.* въ Огеч. Записк. 1851, Январь). Но эти разногласія, которыя впрочемъ болѣе или менѣе удобно примиряются (*Бутков.* Разб. трехъ памяти. русск. дух. литер. примѣч. 37, стр. 99, Спб. 1842), не даютъ права отнимать у преп. лѣтописца какое-либо изъ означенныхъ сочиненій, а предполагаютъ только, что и онъ, подобно всякому историческому писателю, могъ исправлять въ позднѣйшемъ своемъ сочиненіи ошибки или неточности, допущенныя въ прежнемъ, пользуясь новыми, достовѣрнѣйшими извѣстіями. Потому, въ случаѣ невозможности примирить какое-либо изъ подобныхъ разногласій, справедливѣе слѣдовать показанію лѣтописи, какъ сочиненія, написаннаго Несторомъ послѣ отдѣльныхъ словъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ и друг.

(160) «Повелѣжъ христолюбивый князь изыскати тѣла св. Глѣба, егоже много искаше и не обрѣташа; *по лѣтѣжъ едино*мъ ходяще ловцы обрѣтоша тѣло святаго лежаше цѣло...» (*Нестор.* въ Жит. Бор. и Глѣб. Румянц. Муз. № CLII).

(161) Все, доселѣ сказанное о св. мученикахъ, см. въ Собр. Р. Лѣт. I, 57—59; Лѣт. Перевел. Сузд. стр. 35—41; *Нестор.* Жит. Бор. и Глѣба (Рум. Муз. № CLII; Русск. Истор. Сборн. IV, стр. 440—446); *Іаков. мних.* Жит. Бор. и Глѣба (Хр. Чт. 1849, II, 336 — 357; снес. Опис. Рум. Муз. стр. 203); Ник. Лѣт. I, 117—122; Степ. Кн. I, 184 — 201.

(162) «Многажды пощю, говоритъ Несторъ въ житіи ихъ, на мѣстѣ томъ видяху, идѣже лежаше тѣло святою страстотерпцю Бориса и Глѣба, овогда свѣщѣ, овогда столпъ огненъ съ небеси сущъ», — и рассказываетъ, что когда однажды иноземные Варяги, переходя чрезъ Вышгородъ, остановились близъ того мѣста, и одинъ изъ Варяговъ, по невѣдѣнію, сталъ ногою на могилу св. Мучениковъ, то изъ нея вышелъ огонь и опалилъ его погу такъ, что онъ не могъ ходить (рукоп. Румянц. Муз. № CLII).

(163) Онъ забылъ послѣ заутрени потушить одну свѣчу, сто-

явшую на высокомъ мѣстѣ, отъ которой и произошелъ пожаръ. Впрочемъ сгорѣли только стѣны церкви, а все, находившееся въ ней, успѣли вынести и спасти. Этотъ пожаръ, замѣчаетъ препод. Несторъ, Богъ попустилъ съ тою цѣлю, «дабы ина церкви паки вознаграена была на томъ мѣстѣ во имя святую и блаженную страстотерпцу Бориса и Глѣба, и тѣло же тою изнесено бысть любовію отъ ядръ земныхъ, — якоже и бысть» (тамъ же).

(164) «И видѣша тѣло блаженную ни по единого струна отъ язвъ имуще на себѣ; и бѣста, аки снѣгъ, бѣлѣющесе; лице жъ ею свѣтѣся, аки ангеломъ, якожъ на много часъ чудитися архіепископу и всѣмъ людемъ» (тамъ же).

(165) «Таче потомъ властелинъ градный шедъ къ христолюбивому Ярославу, то и повѣда ему все о святой; яже слышавъ, почюдися тому. Потомъ же, пришедшу къ нему архіепископу Іоанну, исповѣда ему христолюбецъ, како святая имущему суху ногу цѣлу створиста, и како очи слѣпому даста. Архіепископъ же, то слышавъ, и ужасенъ сый бысть; и, свѣтъ же благый помысливъ въ умѣ, глаголя къ христолюбцу: лѣпо ли бы намъ, благовѣрный царю, церковь имя ею возградити, и уставити день, в онъже празновати има. Той слышавъ христолюбивый князь отъ митрополита и рече ему: благъ свѣтъ твой, отче: и якоже велиши, тако створимъ. Потомъ же повелѣ древодѣлямъ приготовить древо на согражденіе церкви; бѣ бо уже время зимно. Онъ же повелѣнное имъ отъ христолюбца приготоваша древо и, наставльшу лѣту, возградиша церковь въ имя святую блаженную страстотерпцу Бориса и Глѣба, о клѣтцѣ, въ нейже стояста рацѣ святою. Христолюбивый жъ князь украси церковь ѿ верховъ, и всякими красотами, иконами и иными писменами; повелѣ же и на иконѣ святою написати, да входяще въ церковь вѣрнии людие, тии видяще ею образъ написанъ и аки самую зряще, чи тако с вѣрою и любовію поклоняющиса има и целующе образъ ею. Таче потомъ христолюбецъ моли я, рече архіепископа, да шедъ освятитъ церковь, и святую службу створитъ в ней. Онъ же ту абие поимъ попове и діаконъ и весь причетъ церковный, и иде въ предреченный градъ купно со христолюбивымъ Ярославомъ и с вельможами. Пришедшимъ же имъ въ градъ, и сотвори архіепископъ обычное храму обновленіе, рекъше священіе; рацѣ же святую постави въ церкви на десней странѣ, мѣсяца Іюля въ кд, в онъже блаженный Борисъ убиенъ бысть. Устависта жъ христолюбивый Ярославъ и преподобный митрополитъ Іоанъ въ день на всяко лѣто празникъ творити има, якожъ и нынѣ свершается.

Таче потомъ, яко сконча святую литургию, поятъ и благовѣрный князь Ярославъ на обѣдъ со всѣми обрѣтшимися ту. Възвеселижеса христолюбецъ веселиемъ духовнымъ, яко тако благодати сподобистася святая его братія: уже не отъ нихъ слышалъ, но и самовидецъ бысть. И еще бо имъ всѣмъ сущимъ на святѣй литургии, и человекъ хромъ и не могъ ходити, с трудомъ же великимъ прелѣзе къ рацѣ святою, молящесе припадая; и яко приближиса къ ракамъ, ту абие утвердиста позѣ его, и воставъ хожаше предъ всѣми, слава Бога и святою. Створи жъ христолюбецъ пиръ великъ празникъ святую, не токмо бояромъ, но и всѣмъ людемъ, пачеже нищимъ, и всѣмъ вдовицамъ, и всѣмъ убогимъ; повелѣ же и отъ имѣнія своего дати имъ. Сотвори жъ тако празнующе до ѿ дне. Таче потомъ христолюбецъ въ столный градъ повелѣ властелину-града того дати отъ даяния церкви святою десятую часть. Архіепископъ же, оставъ, постави попы и діаконъ, и повелѣ имъ пѣти въ церкви святою вечернюю и заутреннюю, и святою литургию по вся дни служити; и постави имъ старѣйшину. Чи тако отиде въ свою каоолесскіи икклісія» (Несторъ. Жит. Бор. и Глѣба, тамъ же); *Іаков. лпих.* О чудесахъ Бор. и Глѣба, въ Хр. Чт. 1849, II, 359 — 361; снес. Опис. Румянц. Муз. стр. 203; Прологъ XIII в., въ Опис. рук. Рум. Муз. стр. 453; Ст. Кн. I, 201—204. Праздникъ 24 Іюля въ честь св. Мучениковъ Бориса и Глѣба встрѣчается уже въ мѣсяцесловахъ XII и XIII в. (Опис. Румянц. Муз. стр. 171. 172. 453).

(166) «иже и донынѣ есть», присовокупляетъ преп. Несторъ (Жит. Бориса и Глѣба, тамъ же).

(167) «Пришедъ же (Ізяславъ) въ единъ день, видѣвъ церковь святую *ветху суццу*, призвавъ старѣйшину древодѣлей, повелѣ ему церковь возградити во имя Святою» (Несторъ. въ томъ же Житіи; Степ. Кн. I, 205).

(168) Составитель Степенной книги выражаетъ это довольно ясно, когда, обращаясь къ св. Владиміру вмѣстѣ съ бабкою его св. Ольгою и чадами св. Борисомъ и Глѣбомъ, говоритъ, что церковь *пріяла празновать* память всѣхъ ихъ въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ (именно: Ольги — 11 Іюля, Владиміра — 15, Бориса и Глѣба — 24): «якоже купно, честно и *купно время* отъ Бога прославлени бысте» (Степ. Кн. I, 43). Снес. *Гизел.* Синопс. л. 46, Кіевъ 1680. Въ XIII в. память св. Владиміра 15 Іюля несомнѣнно читалась (Собр. Р. Лѣт I, 205; V, 177), подобно памяти св. Ольги и св. Бориса и Глѣба, хотя въ мѣсяцесловахъ того времени, доселѣ

извѣстныхъ, память эта еще не упоминается. Впрочемъ, касательно нашихъ мѣсяцеслововъ древнихъ надобно замѣтить вообще, что въ однихъ изъ нихъ, писанныхъ въ XII и XIII стол., есть уже имена нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ (Опис. Рум. Муз. стр. 171—175); за то въ другихъ даже XIV, XV и XVI вѣковъ нѣтъ ни одного русскаго святаго и праздника (тамъ же стр. 177. 180. 184. 187. 188).

(169) *Иларіонъ*. въ Прибавл. къ Тв. св. Отц. II, 277. 278. 281; *Мнихъ Іаковъ*. въ Хр. Чт. 1849, II, 324 — 325. 335; *Несторъ*. II. Собр. Р. Лѣт. I, 57.

(170) «Встань отъ гроба твоего, честная главо! Встань, отряси сонъ! Ты не умеръ, но спишь до общаго вѣснъ востанія. .. Отряси сонъ, возведи очи и посмотри, какъ Господь, сподобивъ тебя почестей небесныхъ, не оставилъ тебя безъ памяти и на землѣ, въ сыиъ твоемъ» (Приб. къ Тв. св. Отц. II, 279).

(171) *М. Евгенъ*. Опис. К.-Печер. Лавры стр. 112—114, изд. 2; Опис. К.-Соф. собора стр. 49; *Левшинъ*. Москов. Успен. собора стр. 37. Частицы мощей св. Владиміра есть, на-прим., въ одномъ изъ напестольныхъ крестовъ св. Александровской Лавры, о которомъ мы упомянули въ примѣч. 149.

(172) Такъ, не со времени ли еще св. Владиміра начали у насъ чтить память (Іюля 12) первыхъ христіанскихъ мучениковъ на Руси, Варяговъ Оеодора и Іоанна, вкусившихъ смерть во дни язычества Владимірова? По крайней мѣрѣ, и самъ Владиміръ и Кіевляне, участвовавшіе прежде въ невинной смерти Страстотерпцевъ, а теперь просвѣщенные истинною вѣрою, имѣли къ тому особенныя, сердечныя побужденія. И построение Владиміромъ Десятинной церкви на мѣстѣ, гдѣ жили и пострадали за Христа эти мученики, не указываетъ ли уже на нѣкоторое чествованіе ихъ въ Кіевѣ? Память ихъ встрѣчается въ Прологѣ XV в. (Оп. Румянц. Муз. стр. 455).

(173) Древп. Русск. святцы при Остромъ. Еванг., Хр. Чтен. 1852, I, 485 — 517.

(174) *Іаковъ мнихъ*. въ Хр. Чт. 1849, II, 324; II. Собр. Р. Лѣт. I, 65; Лѣт. Перевел. Суздаль. стр. 32.

(175) II. Собр. Р. Лѣт. I, 58; *Несторъ*. рукоп. Жит. Бориса и Глѣба (въ Русск. Истор. Сборн. IV, 441); *Іаковъ мнихъ*. въ Хр. Чт. 1849, II, 342; Лѣт. Перевел. Сузд. 37.

(176) *Несторъ*. Жит. Бориса и Глѣба (рукоп. Румянц. Муз. № СЛII); *Іаковъ мнихъ*. въ Хр. Чт. 1849, II, 361; спес. Опис. Рум. Муз. стр. 201. 203.

(177) «И хождаше по вся дни въ церковь Божию и послушая Божественныхъ писаній со всяцѣмъ вниманіемъ....» (*Несторъ*. въ рукоп. Житіи препод. Оеодосія).

(178) Русск. Достопамятн. I, стр. 7—8.

(179) Истор. Христіанства въ Россіи до св. Владиміра, стр. 215 — 220.

(180) Описаніе этой Миней сдѣлано *Востоковыми* (Уч. Зап. 2-го Отд. Ак. Наукъ, кн. II, вып. 2-й, стр. 126 — 128). Припомнимъ, что какой-то Путята, тысяцкій Владиміровъ, былъ, по Іоакимовской лѣтописи, однимъ изъ главныхъ дѣйствователей еще при крещеніи Новгородцевъ, и что другой Путята, братъ извѣстнаго старца Яна, былъ кіевскимъ тысяцкимъ къ концу XI и въ началѣ XII в. при В. К. Святополкѣ (*Карамз.* I, прим. 463; II. Собр. Р. Лѣт. I, 119; II, 4). Особенности разсматриваемой нами Миней XI вѣка, сравнительно съ нынѣшней, слѣдующія. 1) Въ ней недостаетъ службъ — Акакію (7), Герману (12) и Оеодоту (18); за то есть службы муч. Есперу (2) и Ап. Іудѣ (26), которыхъ въ нынѣшней Майской Миней нѣтъ. 2) Подъ нѣкоторыми числами записаны не тѣ святые, что въ нынѣшней, а слѣдовательно помѣщены и службы другія: такъ, вмѣсто службы Гликеріи (13), положена служба муч. Александра, вмѣсто Мпхаила Синадскаго (23) — Іоанна Психантіянина, вмѣсто муч. Оерапонта (27) — муч. Елладія. 3) Нѣкоторые святые съ ихъ службами помѣщены подъ другими, чѣмъ нынѣ, числами: такъ, нынѣ Оеодора Освященнаго 16 числа, тамъ — 15, нынѣ Оеодосіи 29, тамъ — 28. 4) Отсюда новое отлічіе, именно: тамъ есть памяти и службы пророка Захаріи (16) и муч. Евтихія (29), которыхъ въ нынѣшней Миней нѣтъ; за то нѣтъ нынѣшнихъ службъ Пахомія великаго (15) и Никиты (28). Самыя службы обыкновенно состоятъ изъ одного канона (только Іоанну Богослову два канона), трехъ стихиръ (только Іоанну Богослову и пророку Захаріи больше трехъ, а муч. Пелагіи (5) даже двойныя стихиры) и одного или двухъ сѣдалновъ. Почти всѣ эти пѣсни тѣ же, что нынѣ, съ тѣми же подобіями и ирмосами. Между стихирами есть отличныя отъ нынѣшнихъ въ службахъ св. кресту (7) и пророка Исаіи (9) и советъ другія — Епифанію (12), Карпу (26) и Исаакію (30). Между канонами есть другіе — св. Аонасію и Исаакію. Вообще же количество пѣсней нынѣ больше, особенно въ службахъ праздничныхъ. Чтобы дать болѣе близкое понятіе о первоначальномъ переводѣ нашихъ богослужебныхъ книгъ, приведемъ

изъ настоящей Минеи, какъ древнѣйшаго въ своемъ родѣ памятника, три канона, написанныхъ тремя знаменитѣйшими пѣснопѣсцами Церкви: канонъ прав. Іову — св. Іоанна Дамаскина, канонъ муч. Патрикѣю, Поліѣну, Акакію и Менандру — св. Теофана исповѣдника и канонъ св. Ап. Карпу — св. Іосифа пѣснопѣсца.

Мѣ тогожъ въ ѿ. кѣа правдынаго пова гла д. пѣ. а. лици излѣти.

Трыпѣнааго и цѣла прѣтрыпѣнаа вѣнцемъ прѣкрасима хѣвая цркы оумнама оумна зрящи ликоуіеть радостиж пѣважщи поимъ боу нашему яко прославися...

Ни языкъ прѣмждрь възможеть ни умъ земьнъ постигхти похваленія тѣхъ пѣзданія. бо языкъ ты боуести я истинѣ нарече тѣмъ съгласно поимъ поимъ боу...

Мнѣвъ богатствомъ оградима подвижно развращати правдынаго испроси злы бѣсѣ ісѣ нагомъ ижжѣдеж бравѣся и посрами сѣ * трыпѣниемъ бо вѣпаше поимъ боу...

Жизль искорене прозябѣшь изъсѣсова образоваше възращаши корень ты натѣлѣниж цвѣтъ вѣсиявшоу бѣ влѣмъ выплѣщенѣ иже за ны бѣе моли прѣута дѣо прибѣгажщамъ ти...

✠ Пѣ г. лжжъ сильныхъ изне...

Мждростѣж пребѣи неклонимъ любви іж дѣтии бѣтства лишиися вѣспѣваа блѣсвлѣно боуди гѣ монго имя...

Вещество добродѣтели сѣтвори богатство и нищетоу обождоу бо ражѣгомъ яко злато седмицеж извися искжшевайнѣ...

Бесѣдож женскож приложѣи яко прѣвородно старѣи злодѣи зми ти несълага себѣ коварѣства хвалиа сѣ бевнѣльно...

Мѣи радоуися небравѣна вѣмѣщѣиши въ уревѣ сѣ бѣ слова и рождѣиши выплѣщенѣ яко бѣ коупно и влѣа...

✠ Пѣснь д. оуслышахъ слоухъ:

Довыльгѣи образъ и стѣлѣпъ дѣевнѣ самъ дѣлателю новъ непорочнѣ извися ісѣмоу же рѣвшителю сѣтвори ны пожща слава...

Мыслиж сѣди прѣты вѣспѣваше новъ блѣга примѣшен отъ бѣ болѣзньныхъ добѣи не постраждѣмъ ли слава...

Небравѣна невѣсто рождѣиши сѣса плѣтиж ты вѣспокмъ прѣславѣнаи немлѣуно сѣице ти вѣпнѣжще радоуися помощѣице рабомъ своимъ...

✠ Пѣснь ѿ. вѣсиявшѣи свѣтъ:

Оутѣшажща и лютѣмъ приложаше къ строупомъ ти болѣзнь множаиша плѣтоша вѣнѣца о вѣсславнѣ...

Юпошѣскы въ болѣзни несъпаднѣ извися и въ богатствѣхъ же на жестокоу досадѣ неразгрѣдѣ иже непорочнѣ...

Бесплѣченѣи, дѣиж хранимъ създавъ добльно трыпѣше бо славѣи вражѣи лютии и зломъ борении...

Исѣ тебе слово вѣта пѣснаго вѣртога невѣмѣтитъ плѣть и съблюды бесѣтѣи яко прѣвѣ рождѣства дѣж показа...

✠ Пѣ. ѿ. възпилъ просо:

Дивитѣся слоухъ насладѣи сѣ словесѣи ти яко оуста тайнамъ извися исплѣниа сѣтворѣшаго ты и наоучѣша бѣжнаго дѣа...

Исѣлѣи болѣзни скрѣбящаго сѣца избравъ мѣстиж слѣзы изливати и помагати же сиротѣ и вдовици прѣславнѣ...

Житиѣи ти блѣвѣстѣи бѣи боу любо сѣго ради сѣмѣртъ извися покоище и на пѣсѣ конѣцъ веселии иже прѣставися...

Помоли сѣ замолитѣвѣи сѣи небравѣна дѣо выплѣщеноу ісѣтебе боу нашѣмъ яко ты іединъ застѣплѣнии наше сѣвѣмъ вѣси...

Пѣ. ѿ. сѣсѣи въ огни:

Несѣкрывъ ты на землѣи нѣ на нѣсѣхъ надеждѣ въ прѣстѣ вѣврѣже злато боу же поимъ радоуа сѣ прѣпѣтѣи...

Гноимъ ты бивъ зломъ и имѣниа обѣнаживъ правдыныхъ врагъ дѣа твои подвига не остави пѣважща прѣславнѣ прѣпѣтѣи...

Небравѣно въ вѣрѣи и выше слова примѣж непѣмѣишаго бѣ мѣстиж члѣцѣхъ пригѣщенѣ благоуѣстѣи исповѣдакмъ яко мѣтеръ боу въ вѣкѣи всѣ...

крѣмо образомъ ангѣломъ явлѣна вѣпѣи огнѣнѣ хвалословѣмъ хѣ бѣ поите дѣти сѣдѣи блѣте...

✠ Пѣ. и.

Трыжѣствѣжѣи вѣсѣи праздыжѣжѣи въ вѣшенихъ лици сѣ славѣномъ поимъ ісѣомъ поите люди свѣщенѣи хвалите...

Сжгоубилъ тебѣ гѣ вѣнѣца на землѣи и на нѣсѣи страдальце бѣгомѣдре новѣ тѣмъ поимъ поите люди...

Цѣлѣниа дѣамъ и тѣломъ гнои твоѣи плѣти прѣбѣжѣи исѣтавѣи поимъ поите люди сѣи...

Неиздрѣченѣи и бѣ сѣмене зачѣплѣж и рождѣж радость вѣселѣи хѣ бѣ поите люди...

✠ Пѣ. ѿ. куга оубо неджго:

Іовъ трыпѣишоу свѣтѣлостѣж достоинѣи вѣнѣа ты же плачеши и вѣтоукиши петрыа правдынаго вѣнѣца вѣтѣще оупѣвавъ посрамѣа неправдыи враже сѣтоно...

Яко не оудъ вѣкомъ видѣти славѣ твоѣи жѣврѣвъ невидѣмоуиж

страхомъ растворяси и говѣннѣмъ възъи трипетомъ новъ зѣло прѣстѣ немъ и земля ты же гѣ, тѣмъ ты вѣси величаемъ...

Книгы ты достоинъ жизни приимаши и храмины нбѣсныя яко зръѣлоу пшеницѣ принесенъ и плъни днѣмъ дѣловномъ нове слоуго блаженъ гѣмъ тѣмъ ты...

Стадо свое избави утѣ непорочно бѣе ѿ всеа скръби ты бо имамъ заступъ и покровъ и помощь прѣста сѣси князя нашего вѣнце да ты вѣси величаемъ...

✠ сти. гла. д. по. дасть знаменани...

Правды твои истины твои не злобны беспорока и вѣры твои огрѣбаши нове злы вещи явися блаженъ прѣбразованъ добродѣтели въ истину и благоустиномъ просияемъ тѣмъ ты блжнмъ и сток твои днѣ устыио празднжмъ. веселящися тръжество...

Богатся блговѣрнѣмъ яко прѣфурож многоцѣнною красея непорочно нове млѣтию и правды же яко бжнн вѣнцы выжмжущимъ ты похоть въ црѣствовася тѣмъ же на црѣство оумнож прѣшлы кси црю прѣславныи вѣнжжмоу прѣдстоати.

Иова непобѣдимаго въ напастьхъ бывшааго и врага остржпивша стропы плъти своей мжжеству стѣла вѣсѣмъ явлена философѣмъ мыслнж днаволово жала съкроушшааго стѣла нбѣснаго сдражани вѣрныи слѣу гдскаго непорочно всхвалимъ...

✠ сѣ. гла. г. красотѣ дѣства твоего...

Иова утѣго и непорочно прѣвысокаго стѣла неподвижна кзныи вражнми бывшааго дѣмъ вѣси да оублажимъ и вѣрно всхвалимъ великаго слжжителя вѣцѣ бѣе жщааго и сего прилжжно моляща спетѣ ѿ бѣдѣша наша...

Мѣ того въ бѣ канонъ

✠ стѣхъ мѣнкъ патрикиа кппа и полиена и акакиа и менаандра гла. и. пѣ. а. вѣроужена фа...

Всягѣскыми оукрашенъ блгдѣми стѣлѣскыми ризами. оуврѣлжнѣмъ абнѣ мнѣскою крѣвнж оукрашѣшесе славныи блговѣстнж показастеся заступннжи...

Подвигодавѣ хѣ сѣдя одесноую ѿца стрѣцемъ вѣсѣмъ страстѣныи мукы облыгѣмъ сѣвѣкоупи родомъ сѣвѣкуплѣнѣ ликъ мѣнкъ вѣтверогнслѣнѣ пѣми ихъ похвалимъ...

Цркви заступннже патрикиа яко пастырь блгы тои ради блжне дѣшо свои положи сѣ акакиемъ и менаандромъ и полиемъ бжжествномъ прѣдрости прѣбогаты съборннжи...

Глѣ бжннхъ прѣ послѣдѣствоующе исповѣдаша бжнн слова

плътию пришьдѣша, блглагольннѣ мѣннѣ отъ прѣтѣны дѣны иже бжж прославляюще пѣми присно блжам:

✠ Пѣ. снѣ. вѣ. вѣннми нбѣ...

Цѣлѣбамъ дѣвнѣннхъ болѣзннѣ твоимъ молитвами подаждѣ пожштимъ твою пѣа патрикиа...

Оукрашенъ стѣлѣ показася оуврѣлжнѣмъ ризою. мнѣскою облыченъ славныи менаандре...

Исправи жизнь твою прѣбжне сѣенотанннѣ хѣмъ яко имѣи дръзновени, полиене прѣбжне...

Невѣстоу ты бжнн бѣе прѣбжнннѣ вѣтверица мѣнкъ мужскы исповѣдаша...

✠ Пѣ. снѣ. г. оутвѣржннѣ нбѣ

Шѣствовавѣше мужскы поутѣ мнѣскы и съконѣчавѣше добронъ течениѣ блжнмъ вѣрннѣмъ яко побѣдоносѣныи мѣнкы и вѣнѣннѣмъ бжнн, и стѣла бжмоудрѣна...

Блглагольнѣмъ раждѣгѣся рѣвеннѣмъ блговѣстнѣмъ погаси пламень съблзѣннѣмъ вѣтоуи твѣрдо бжсловеснѣмъ оувеннѣмъ и наказавѣся на бжжѣвнѣмъ разоумѣ въ истину...

Оумрѣштѣна зря. пѣмнѣствомъ невѣстнѣмъ патрикиа лоукавааго игемона, вѣскоупи вѣннѣмъ бжразоумнѣмъ глѣлѣ и сего вѣсѣмъ проповѣдалѣ кси...

Неискоусомоужнѣмъ родѣ бжннѣ слово и бѣе нѣсебе вѣплѣштѣна кгоже мѣннѣ бжмоудрѣно исповѣдаша тако воиннѣ кго и вѣнѣннѣмъ быша ѿ него...

✠ Пѣ. снѣ. д. тѣмъ хѣ гѣ тыже...

Силою хѣмъ облыченъ патрикиа стѣлѣ бо кго бѣе и стопамъ бо кго пѣлѣ послѣдова моувениемъ принесенъ бѣе кдиномоу блгтворѣцоу блговѣстнѣмъ вѣзѣвамъ силѣ твои...

Сѣннѣмъ бжнн явися акакиѣ и бжннѣмъ сннннѣмъ бѣе облыченъ хѣмъ моувениемъ вѣистину показася идольскоую лѣсть поппра тѣмъ и веселѣмъ сѣ вѣстнѣмъ вѣзѣвамъ силѣ твои...

Сѣ ставѣмъ хѣ твоего мѣнка менаандра, и сѣлѣкѣстоуи и коупно радоуѣтся, нѣннѣ твоимъ свѣтѣлѣмъ краснѣмъ облыстѣмъ оу тебѣ вѣло весело вѣзѣвамъ силѣ твоей...

Оуружнѣ хѣ ты рождѣшоу прѣнепорочно сътяжавѣше съблзѣннѣмъ кзѣмъ мѣннѣ бжмоудрнѣмъ томнѣлѣмъ раздрѣушнѣмъ и нѣннѣмъ вѣнѣнѣмъ явнѣсѣся вѣннѣмъ силѣ твои...

✠ Пѣ. г. вѣскоую мя отѣриноу...

Оумрѣштѣвшесе мирови мѣннѣ бжмоудрнѣмъ болѣзѣмъ постѣ

нигъскими хви съ лжбвиж принесени бысте жрътва съвршена себе пожърте яко агънци влѣднихъ послушающе бжй повелѣний:

Стражоуште законно мѣни прѣхвалний въпѣгастеся трыпѣвше лютыя болѣзни и рапы незаконныхъ на нбсехъ питовастеся нетѣлнныи жиизн съподобистеся:

Съ англы юнѣими нына живещи блжене патрикии праздноужитиимъ пѣ твож помяни, своему влѣдѣ твоими молитвами молихътвоуи отъ бѣдъ избавитися прѣхвалне:

Стж истинноу бжж в си разоумѣвше тя мѣни истебе рождшаагося бѣ слова оувѣдѣвше проповѣдаша юношскы даже и до смърти простиаша откровице прѣпѣта:

✠ Пѣ. снъ. г. бездна грѣховна:

Ликъ стрѣць отъ четьрь составленъ мѣкъ стѣлъ достойно блгословимъ: освѣтими люди ббѣсти, нына съставляше ликъ радостнж въсхвалимъ

Раздроушивше плѣтскыя болѣзни, стрѣци теплыми водами поточаште отъ гроба вашихъ и отъ грѣхъ избавляюще вашими млтвами:

Просвѣти мож дшоу рождшиа снание славы бжж дѣо бѣе прѣпѣта твож бо стрѣци благодѣи имжште томительнъ изыкъ и болѣзний небрѣгоша: » » »

✠ Пѣ. снъ. г. бжия съхождения:

Славнии мѣни сщениими ризами оукрашени и увѣлчанныи крѣвными оетисте бѣ видяште ликъствоужште пожте оцѣ наши:

Вѣтнимъ лоукавство омръзиль кси бжене свѣтомъ бжнимъ озариамъ яко въ печи сами себе истѣкающе теплицами же неопалимъ възывающи патрикии оцѣ:

Нетръпяше патрикии твоихъ премѣдрныхъ словесъ игемонъ грѣды имиже обличи прѣскверныи и лжсименныи бгг о нихъ же не роди въпни оцѣ:

Се нына исплнися дѣда бжтвѣнааго бжж пророчество молихъ бо любѣно четьверича мѣнкъ твоѣ лице чьстнаи въплѣщшоумоуся истебе възываи оцѣ:

✠ Пѣ. и семь седмицеж:

Вѣнценоснныи мѣкы стѣла бмоудрыи прѣдѣте весело вѣрний поутѣмъ хѣ величажште подавшаго имъ крѣпость лоукавныихъ неродити моукъ дѣ:

Сщнныи помазаниемъ мѣнскож же крѣвню добротож четьве

рица оукрасия и сияють чюдесы: разнѣо кжждо ихъ свѣтло сдѣтелю въпниюще дѣ:

Стни вы побѣждше бѣсовскыи съборы и мѣтелнѣ прѣщении не оустрашистеся и вѣнця приаєте отъ хѣ прѣхвалний: яко побѣдоносцы въпниюще стрѣци: дѣ:

Стни въздрадоуися менадре и възвеселися акакии: и съ пономѣ, свѣтлыи патрикии: ликъ съставивше въплѣщшоумоуся словоу бжж двѣскыи оутробы: ко же поимъ дѣ:

✠ Пѣ. б. оудивися оубо ѿ семь:

Оудившася зряште стрѣци главамъ оуѣткаемомъ и дша съ любовью прѣдающе: хѣ же приатъ и покой я оу себе: имъ же и цѣлбы иставають: яко отъ истовникъ прѣткажщимъ вѣрож:

Видѣти потыщавшеся: желаемыи изъ истовникъ стѣли и мѣни: на нбсехъ всѣхъ благыхъ наслѣдикъ земныхъ оставивше: възяете лѣгко жилище и бжия чрѣствиа питатися съподобистеся:

Шѣствоваште воды искушении: и огнь моучениж прѣтрьпѣште: и нына снѣ вѣчноумж чрѣстоу бысте: и хладъ стрѣци приаєте: въ небесныхъ жилищихъ: въ нихъ же свѣтоносцы ликъствоужше: и насъ помятѣ:

Шѣстоу яко снѣце: пѣ стрѣць: вѣрнымъ всѣиа чюдесы: ибо не те прѣта дѣо рожднися: бѣ ко же блгѣетиво проповѣдаша: облитавша свѣтло: прославляемъ вѣрож пришествие ко стѣи: глѣ. г. пѣ. гѣ възнесесе на пѣ:

Съ менадромъ акакии прѣдрааго: и полиѣна вѣрнии сщеника поутѣмъ: и пѣми великааго патрикии: сщеници бо си бѣ в сѣдѣржителя бывше: и вѣрож кмоу жгидивше: тѣмъ и моучениж свѣтло съподобистася: и англомъ съветастеся: мы же любвиж въпниемъ: молите хѣ бѣ о дшахъ нашихъ:

Словомъ окрѣмѣствоуеми: страстноуж боурю тихо прѣидосте: сщеномѣни прѣблжении: и теплыми водами: члѣскыи страсти ицѣлати оувѣрившеся: ваша бо мощи стѣлѣпно похвалимъ: тѣмъ и цѣлбы иставакте обильно трѣбоужшимъ: сихъ достойно поутѣмъ: непрѣстанно вѣрний: да съ дръзновениемъ молатъ о дшахъ нашихъ:

Прѣдѣте нына хѣлюбцы: избѣраныхъ мощи: правовѣрно поутѣмъ: и поурѣпѣмъ блгдѣ: рака бо ихъ иставактъ: яко истовникъ цѣлбы: мѣнкъ чьстныхъ: кѣ же послѣдствоужше: нына радостно възвеселимъ: тѣмъ и съ любвиж окруживше: свѣтъ

достью похвалимъ и да блгдѣть независтноу приемъ съ весе-
лимъ повѣте мѣны хвѣи: -

Носѣще отъ крѣви мѣнскы прапроуду скиптра же имоуще
крѣть вѣстныи прѣстоуютъ съ хмѣ радуужещея. нго же радость
велижъ приаши сѣномѣни. сѣномѣнитель полионѣ. тѣмѣ. и акакиа
похвалимѣ. и менаѣдра съ патрикиемѣ бѣмоудрынѣмѣ. и нынѣ ве-
селѣюще прѣстоите оу прѣстола хвѣ. съ дрызновениемѣ моляще о
дѣлахъ н:

✱ сѣѣ гла а ѿо ликъ англскыи:—

Мѣны хвѣи оумолимъ в'си ти бо за наше сѣсе: - ∴ ѡштивъ-
охътайцѣ: . . .

МѢ то^ж въ кг. кан^онъ сѣаго ап^ола карѣпа. творешик иссиф-
лѣ. гла. д.

ПѢ-СНЬ· а· въспоѡж ти г҃и бѣ мой·.

Любовиѣхъ творящѣхъ ти прѣсвѣтлоу и сщєнжю и славноу
и стѣжѣ пѣтѣ мудре свѣта бжїи испльни молитвами си:

В'сь приложися ты вѣѣ' его же законъ уѣстьв' невѣдимъ
ты съблюде' законыына законуу наоууыа апле: -

Оумъ прѣоумиѣ възлюбивъ въ видѣшии тайнѣ оумъ ти озари-
ся прѣбже сщєне и свѣтъ бѣ въторый:

Раждажши дѣво несъказан'но и существо обывага об'новящи
извися тѣмъ же тя блѣсловимъ...

✱ Пѣ.: снѣ г.: лжкѣ слыцыыхъ и:.

Цѣвница брѣвѣма дѣмь бѣ ты бѣзвѣщѣи мѣзыкѣ вѣща-
ваѣи величѣи спѣи и бѣ нашего: -

Имѣ слово прѣбѣз'наважно' направляюще' тя' и имѣ оу-
крѣпляюще' безбожьнымъ стѣзя спсѣныа' кар'пе показаль кси:.

Да проповѣдь спсѣжъ кар'не твари яко стѣль прѣславнѣхъ про-
повѣси м'ногострада' гонкниа и скрѣби прѣхвальне:.

Младо оутова породинъ прѣжде вѣкъ отъ оца всенавѣщаго
неиздревенно бже коже ради тя славимъ...

✠ ПѢ́ д. любви ради щедре:.

Здавъ тако каменіемъ вѣрнѣ множество на камени бл҃гы
вѣры, цркви сътвори въспіи прѣпотоу дх҃а прѣд҃е а҃пле: -

Об'повивъ крѣпикомъ бѣ блжене: обетъшаны волкижъ тѣлѣни-
комъ улѣтъ: сѣе славѣща: ты хѣ бѣ нашего:.

Показавъ тайною покрывъшоуѣ дѣтелиѣ прѣмѣдрѣ ибѣ при-
влѣеже изыкы на разумѣ тьмоу оставѣяща:.

С^п павломъ свѣтломъ вселеную проходя множивею па пути
природящамъ карпе гавиль кси люди па блговѣрие:.

Оум'но бѣ блженъи дѣдъ бѣ гороу ты видѣ присѣнижъ дво
истебе бо проиде плѣтню бѣ нашъ:.

Пѣ. е. просвѣщеніа ти гѣ:...

Іако садарь прѣхытръ показа людѣмъ животноѣ древо иже
примѣ и живѣ боудеть: иже въ вѣкы прѣславъ не аплѣ.

Ізъязыкомъ аплъ оувитель стѣ стѣль же и стѣсловъцѣ карѣ
ты бѣвъ. веселикмъ стоиши прѣдъ влѣдожъ.

Отъ вѣстока изиде: яко звѣздо нетьмьна' въселенноу жъ зарями
си словесъ и стѣинми образы свѣтятся: стѣлю аплѣ:.

Ск'връны дша и тѣмсе' оуисти мя нынѣ стѣи милостиж еи.
да тя въспоиж' и величаѣж д'лъжно дво прѣпѣта:...

Пѣ же възъшилъ проѡбразуѣа : » »

Товить ти рака мощи и трѣбующимъ ицѣлениа: капля стѣлю
бл҃гдѣнѣхъ и вистить страсти: и леуистыа дѣхъ потаплиають: —

Слово твоѣ отъ скотства вѣкъ избави: вѣдєсь великѣ пав'я-
нникъ прѣслав'нѣ заблуждѣша: на бл҃говѣрнѣ кар'пѣ настави:

Оукрѣплень· силою бжїю· злаго з'мѣн· на высоту хоуж
гнѣаго· оубилъ кси· ꙗ погыбшаа аплѣ кар'не сплѣ кси·

Приживе ты без-болѣзны зиджителю прѣта болѣзны же не имоущи: наша възимающа болѣзны: породе влѣоу и гдѣ...

ПѢ.:. ѱ.: аврамліа древліє.:.

Недоугы гласомъ прогоня· и цѣлая страсти· знаменемъ
спѣшижъ повѣдаше повѣдъ· сто живице кар· не· просвѣщаю тмыица·

Грость князь моудре не оубоявѣся ты дрьзо дамашеся на болѣзни стрети и мжвенна вѣлиа оѣ написхъ...

Съблюдама ты ꙗко ꙗко кар'не берѣ стого приахъ кьстѣ ꙗко
прѣдобрѣ съблюдажша ѿ блюстелию стоиждо.

Іако ширьши нѣсъ сжѣи въ ложесна своѣа прияти слово не
вмѣстимо: дво избави мя отъ тѣжгы въ сѣла правовѣрно въсписавъ-
шоуму тя:

Пѣ. и. пропятаго плѣтижъ.:

Паўлоу стоу оувнтелю ты въ съланиихъ слоужа стыхъ
стль спсна оувениа в'стмь раздашь кси:

Оутрънѣла свѣтъла озарѣнѣи томъ проповѣд-
никъ явился и невѣдѣи отъгналъ еси.

Чюдеса твоя призваиимъ оца и дѣа мѣдре и сѣна въплъ-
щена прѣпѣрѣ прѣдрыа клины трисѣставно иство уисти...

Иавися нбо ты бже являющимъ сѣце правдынокъ просвѣ-
щающе в'ся ны: въ разоумъ бѣразоумна:.

✠ Пѣ.: снѣ.: ѿ ржство ти бес тѣла:.

Видѣвъ съ словожъ бѣ съ плѣтижъ въ вышняя седмидесяти
кар'пе оученикъ съветамъ изде въкоупѣ съ ними проповѣдникъ
бывъ:.

Иако овѣя средѣ посланъ волкъ проводяа карпе. на раму сло-
вомъ въ истину ты сѣпниа и прѣлаа: вода же та бѣ глѣен на блго-
вѣриа:.

Принятникъ явися аплмъ кар'пе бѣгласс аплмъ мнѣкъ дивно
въ блазѣ вѣрѣ оумьршимъ съ ними ликоуа: весело ны поминай:.

Стилъ неси кар'пе стоупаа: землѣ сто проповѣдаа: еуглѣн
вѣрожъ: и дѣя живодавца словоу приведе: тѣмъ ти дантъ прѣство
нбспок:..

Глѣ ти гавѣрилъ: приносимъ дѣце възъпиюще: радуйся облаче
и земле неорана, класъ красенъ плодъ носящи, — питателя всякой
твари.

(184) Служба св. муч. Борису и Глѣбу извѣстна памѣ: а) по
«Обиходу церковному» XII в., Новгор. Соф. библ. № 12, пис.
на 113 листахъ при Новгор. епископѣ Аркадѣ (1156 — 1166),
какъ значится въ припискѣ; б) по «Обиходу» XIII в. Рум. Музеума
№ 284 (Восток. Опис. 405); в) по Юльскаго Минеи XIII —
XIV в., Новг. Соф. библ. № 7 или 35. Во всѣхъ этихъ руко-
писяхъ служба одна и та же, но въ позднѣйшихъ есть разнословія
и прибавлены нѣкоторые стихиры. Мы представимъ здѣсь эту
службу по списку XII в., какъ древнѣйшій и, можетъ быть, даже
первый опытъ пѣснопѣнія, составленный собственно въ Русской
Церкви.

Въ тѣ дѣнь (24 Юля) Бориса и Глѣбѣ. глѣ в пѣо: кыми поѣ.

Кыми похвальными вѣнцы вѣнчаемъ пѣзаемая, раздѣленная
телесема и съвѣкупленная душею, вѣрнымъ людѣмъ теплая заступ-
ника, земля русьскыя удобрение, всея вселенныя наслаждение,
моужеоумнымъ смысломъ бѣсовскоую дѣржавоу раздроушшая,
христовѣмъ подобиемъ, подающаго миръ и велию милость?

пѣо

Кыми пѣсньными добротами оукрашимъ пѣзаемая, — Романа,
силоу имощаго на страсти доблестями, и Давыда коупно рывни-
теля, — оба свѣтилъ приносящи и озарящи свѣтѣмъ добродѣ-
телей, благочестивыя, всея христовы оувѣдѣвъша заповѣди божь-

ствыныя, прославиаста славьно, всеѣмъ подающаго намъ миръ и
велию милость?

Кыми доуховными словесы съставимъ праздникъ чѣстнѣ
преславною мученикоу, яже христа ради остависта тѣлѣнноую
славоу земьноюу; овѣ бо прободение въ ребра приять, овѣ же яко
агньцъ заколенъ бысть, яже достойно отъ христа приаста ицѣления
даръ всеѣмъ просящимъ радостно и велию милость.

г пѣо: всея пѣва.

Все горѣ възложыа мученика христова, — оумъ свой и доушоу,
тѣло же си прѣдаше та, огневи и ранамъ, всеѣмъ на оуды раз-
дробими. О дивное мученика тѣрпѣние: видаща оубо оуды своя
разно, съ радостію предаше та въ руцѣ господни доушоу отъ
страстна тѣла! тѣмъ же страсть ваю днѣсь почитаемъ.

Чини ангельстии оудившася ваю тѣрпѣнію, мученика, како
не сѣмьтася оумъ ваю, видаща ярость звѣриноу, на вы текоущоую
и рикающоу. Оле дивна творца сила неиздреченна, такоу крѣ-
пость являюща въ калыѣ тѣлѣ мученика. Тѣмъ же и мы прослав-
ляюще творца рѣчемъ: слава крѣпости ваю, едине милостиве.

Не тѣкмо ангели, нѣ и родъ человѣчскый, въ чоудеса вѣло-
живъша, събѣрала еста мученика, такоу примѣша за христа страсть,
тойже страсти послѣдоуета. Оле дивною ваю тѣрпѣніе, мученика!
Владыкоу христа прославляета, вѣнцыа отъ него приемлета. Тѣмъ
же и нынѣ, стратотѣрпца христова, молита отъпущение грѣховѣ
подати хвалящая ваю, сватаа мученика.

Придѣте, възхвалимъ чудотворцю и мученикоу; вы бо, за-
коньно страдавъша, побѣдиста соупротивнааго врага, и нынѣ свѣтъ-
ло оукрашена предѣстоита христоу, радоующася. Тѣмъ и мы пѣсньми
память ею весело; любвьно, похвалимъ, вѣнчающе: радуйтася все-
ленѣй заступника и поборьника на врагы, радуйтася врача боля-
щимъ и бѣсомъ прогонителя, радуйтася о любьзнаа вѣрста брата
прекраснаа — Романа славный и Давыде чюдный — и любимая
христови, за ны моляща святоую троицю умирить миръ и съспасти
доуша наша.

глѣ и

Плѣтскоую богатяща сватаа благородство, доушевноую, яко Бо-
жию, паче възеласта; христа бо възлюбиста, всяко веселіе мирь-
ское попыраста, и оустрымление обоудаста страстий, съсоуда чѣсть-
ная пресвятааго Доуха явистася. Се бо врагъ правдыныхъ, завидя
ваю цѣломуудрию, мучителя ваю и оубийцоу брата въздвиже. О

зѣло всесмыслие! О оубийствѣ неразумѣ, на оноже Божий соудъ, — въскорѣ прииде оружье сѣкоуще. Вы ы ы ы оубиена паче живеста, и небесное цсарьствие имоуща, чудотворита беспрѣстани; ваю христосъ зѣлъхъ зѣлъхъ звѣздѣ свѣтоносѣи показавъ Роуся: вы ы нхиноуи похвала ея, вы оутвържение, ваю гроба безмездна врачѣба предълежитъ въ еранѣ; въ ней бо слѣпни приходяще вѣроу просвѣщаются, къ вама хромии влекоущесе, и скачюще огъходить, недоужинни ицѣлѣють въ и бѣсноующесе бѣсъ избывають; вы ы и хиниоуи кнѣзѣ кнѣземъ, вы ыы въ напастѣхъ оутѣха и въ тѣмници свобожение. Нѣ ѣ охониноохъоуо соупроуго свѣааатѣй — Романе и Давыдыде, непрестанта молящася хрининостоу вѣчно съхранити правовѣрноюу вѣроу невредноу въ отъчствинии ваю. (Обих. Новг. Соф. библ. № 12, л. 72—75).

Стѣра моученикоу Бориса и Глѣба.

Богъмъ избрании людие и новопросвѣщени, сию бо ради святою всѣя земля роусьская просвѣтися. О велие чудо! како своею братоу непопадѣ оканьный оубийца, смѣвыи зависти ради, пославъ зѣлыи слоугы, всеблаженааго страстотърпца Романа оуязвиша, тѣмъ и Давыда заклаша, — яко агня незлобиво приведесе на жвѣтоу, и въсприѣста вѣнцы вѣчныи отъ Христа Бога, его же и възлюбиста, възненавидѣвша мирьскыихъ красоты. Тѣмъже, дързновение имоуща, моученика святая и соупроуга благородная брата, непрѣстанта молящася за отъчество ваю; вы бо еста застоупника и врача, всѣмъ намъ дароунта велию милость.

Брата прѣкрасная, ваю страсти наша недоугы ицѣлаета. Тоуне приѣста, тоунеже и дадита болящимъ ицѣление; нѣ яко имоуща дързновение, Христа Бога молита съпасти доушъ наша.

Придѣте новокръщенни роусьстни събори и видимъ, како безвивы соудъ приѣмлетъ моученикъ Борисъ, завистию братьею: копнемъ тѣло его прободоша и крѣви пролитие сътвориша, отъ наважениа дияволя; Глѣби, иже отъ тогоже брата святополька ножымъ зарѣзанъ бысть и межю дѣвѣма колодама събровенъ; нѣ сия вѣнчаастася, а онъ бес памяти погыбе. Сия же Христа Бога молита о спасенни доушъ нашихъ (Тамъже л. 99 об. — 100).

Кѣ стоую мѣикоу Бориса и Глѣба. гла ѣ. пѣ ѣ. ірм. Водоу прошѣд.

Дажъ ми отъпоустъ многымъ прегрѣшениемъ моимъ, съпасе, премоудрость ми подая, яко да пѣньми похвалю тебе, прославляшааго святая своя.

Въспонимъ пѣснь благочестивноу прославленнымъ цѣломоудрымъ смысломъ, — Романа славнааго, Давыда же благочестивно славяще.

Отъпоустъ дажъ ми, Христѣ, грѣховъ моихъ зѣлыихъ, въ зѣлыихъ дѣлѣхъ оскверньшася, да быхъ възмогъ бес порока прославити доблею твоею моученикоу.

Избраноую отъ родъ въсѣхъ достойно похвалимъ, вѣрнии, дѣвою вѣистиноу паче Слова Бога въплътившю.

Пѣ ѣ. ірм. ты еси оутѣ.

Всѣе смышление къ Богоу моудрая имоуща, братьею любовию съвъкоупльшася, благочестивно пожиета.

Млада оубо тѣлѣмъ, доушама же коупно святая яко благочестиво обетъшавъша, Бога възлюбила еста.

Младъ сый оубо тѣлѣмъ, осквернихъ доушоу мою; нѣ ты, господи, молитвами твоею моученикоу и врачу, избави мя.

Едина ты породи несказанно, дѣво мати, тѣлѣнню вѣистиноу потребителя и мироу съпасенне.

Пѣ ѣ. ірм. ты ми хѣ гѣ.

Оуношскы подвигъшася блаженная въздрастѣмъ свѣта оуностию, о сластѣхъ любве плѣтскыя неимѣста отиноудъ, Божия писания почитающа; тѣмъ, и просвѣщшася заповѣдми божьствыными, тѣмнааго погоубиста кнѣзѣ.

Всесмысленно отъчскымъ, блажене, послѣдоуя стопамъ, съръвнителя имѣвъ добрымъ, Романе богомоудре, Давыда, вѣистиноу приснопамятнааго брата; оубо въкоупъ благочестно съвъкоуплена доушама и тѣлѣмъ явистася.

Доколѣ, доуше моя, въ зѣлыихъ прѣбываеши дѣлѣхъ оскверняишися? Чѣто нетрепещеши часа смѣртна? Чѣто неплачешися, вѣпниущи Христови: Боже, молитвами моученикоу твоею Романа и Давыда, избави мя огня вѣчнааго и съпаси мя.

Гласъмъ ти послѣдоующе, пренепорочная, божьствуюю тебе именуемъ, хрѣстьянии всѣи роди, яко Бога рожьшо вѣистиноу, а не мѣчтаниемъ, съвършена обонмъ божьства естѣствѣмъ и законы чловѣческа смѣшениа.

Пѣ ѣ. ірм. Вскоую мя отъ.

Разгнѣвася братооубийца, яко Каипъ древле, Святопѣлкъ оканьный явися законопрестоупно, и къ зависти оубийство приплете, властною прельстивъся сластолюбия; отъмыщениа же правдѣнааго неоубѣжа.

Крѣвию свою прапроуду посяща, преславная, и крѣсть въ скипетра мѣсто въ десную роукоу ныня имоуща, съ христосѣмъ цѣсарьствовати съподобистася, Романе и Давыде — война христова непобѣдимая.

Гласѣмъ блуднаго вѣпью Ти, Отче милостиве, съгрѣшихъ на небо и предъ Тобою; Боже, помани мя вѣпнюю, презрѣя моя всѣя прегрѣшениа, молитвами, Христе, страсотѣрпцю твоею — Бориса и Глѣба, оцѣти и съпasi мя.

Вышнюю ты всѣхъ и святѣйшую чиновъ прославляемъ небесныхъ, яко дольняя съ вышними съвѣкоуплюю. Нѣ, о Мати Божия, пѣвца твоя пощѣаеши и поганыхъ оуставляеши шатание.

Пѣ ѿ. ірм. Оцѣти мя, спсе.

Ноши и тмы сынове нарекошася противнии твои, въ поши ти къ Богоу пѣние приносяща, копии събодоша, ходатаици твоему вѣпцю, Романе, божественоу оумоу бывше.

Яко вѣстиною си подобникъ Бога вѣплѣщаагося: за оубивающая ты теплѣ моляшеся, свате, яко първомученикъ Стефанъ великій; сего ради съ нимъ прославися.

Въ поучниѣ грѣховѣй потопляемъ вѣпноти, милосерде, едине блаже: въ пристанище твое настави мя, молютися, яко да възвѣличаю и азъ съ моученикома, Исоусе Христе, многоую твою благодать.

Оуашиають пророчѣстии гласи Божия Родительнице; поемъ же ты и мы, видяще събытие чѣстныихъ прорицаний, дѣвства вѣстиною и чистоты вѣмѣстилище.

Пѣ ѿ. ірм. Бжїя съхожени.

Преславно прослави божествыаа благодать самообратною ваю, яко притѣню вѣстиною братолюбия благочѣстия свѣтло наказа, вѣпноти прилѣжно: благословл.

Пострадати паче изволнста, ли оубѣжати зѣла безоумышнихъ; сего ради възмздіе, — страсти и недоугы, отъ Бога обрѣтоста, отъ земныхъ отгоняти, храняща и поюща: благословл.

Чюдеса ваю кыпнѣ Вышеградъ пречѣстныи, яко рѣкы, исцѣлення отъ гроба истачаета: немощныа ицѣляета, и печальныа оутѣшаета. благословл.

Капля боготочныа отъ тебе рожьшаагося мира освятиша, Богородице Дѣво; капля оубо милости источи, освящаи доушоу и съмышление земнымъ. благословл.

Пѣ ѿ. ірм. Седмъ седмице.

Недовѣли бывше оканьнии твои оубийца о оубиении ти: по-вѣргоша нечѣстивии звѣрѣмъ на расхыщение, Давыде богохранимый, отъ благородныа крѣве рожься и вѣспитанъ благочѣстивно; нѣ благодать божествыаа ты храняше храненнемъ ангелы, ликоуща съ ними въ вѣкы.

Пресвятая ваю память, освящающа мира, нынѣ пришѣла естъ, прехвальная страсотѣрпца, въ нюже молимъся подоучити ваю застоупление, Борисе всѣчѣстне и Глѣбе блаже, любовию непрестанита за насъ вѣпнуща: людие пр.

Все житие мое блудно, доушаже ми любодѣя, тѣложе все скверно, и оумъже мой нечистъ, и дѣла моя всѣ нечиста, и все вѣстиною есмь повиннъ, осужению достоинъ; нѣ къ вама моляся вѣпню: оумолита Господа за мя вѣпнуща: людие пр.

Свѣта съсудъ, чистая, бывши, просвѣти мя, и въ повелѣниихъ свѣта ходити ми поспѣши пречистая, отъ чрева твоего вѣсиявша и просвѣтивша вѣрныихъ сѣрдца, егоже бес покоя дѣти бл.

Пѣ ѿ. ірм. Оудивися оубо.

На земли оубо положена быста, яко мѣртва, нѣ на небесѣхъ прославистася съ рабы Божин; тѣмъ и дѣрзновѣния отъ него съподобистася, славная; нечистааго, вѣрхоу стояща надъ гробомъ ваю, страхѣмъ огненнымъ отгнѣаста, блаженая.

Божествыаа и свѣтозарная вѣстиною вѣрста Борисе и Глѣбе, добропобѣдная страсотѣрпца, на небесе нынѣ троици вѣседържителю предѣстоита, избавления просяща прегрѣшениемъ злымъ вѣрно на земли ваю память тѣржествуующимъ.

Крѣвию свою очѣрвила еста нетѣлѣнную ризоу и вѣшѣла еста въ дворы бесконечныа веселящася, идѣже апостоли, и пророци, и моученици, и святители и преподобныхъ множество: тѣхъ оубо молита за мене оканьнааго, да непереданъ оубо боудоу врагоу моему въ радость, Борисе и Глѣбе досточюдная.

О чюдеси преболши оума, чюдо преславно велие, како вѣмѣстися въ оутробоу твою Богъ, никакоже невѣмѣстимый, егоже за хвалящая ты благочѣстивно оумоли, Дѣвице, отъ бѣдъ избавляющи и отъ незаконныхъ языкъ всегда.

Стѣр. на хвалит. Гл. гла в. пѣо: Егда отъ др.

Егда на поли лѣтѣемъ стояше, кнѣже Борисе, напрасно престоупиша оруженници незнаеми, послани отъ брата твоего святопѣлка; видяже приставникъ твой копиенааго, на прободение оустрое-

но, нападе на пьрси твоя, въпия: обаче оми мене прободьше, толи мой господи; еже и сътвориша безаконьни, прободьше исквозѣ того, ты прободоша кнѣже.

Егда братоненавидѣния огнь повьсей распалашеся мысли, преблаженая, на неправдѣ оубийство ваю, мученика, и властѣство сѣвѣтствоующа единородноюю любовь оставляшаго, тѣгда богодѣхпеною любовью радоующася предаста свои доуши въ роуцѣ зижителю и спасоу вьсѣхъ.

Придѣте вси вѣрнии събори роуцѣстии, да похвалимъ добра кнѣзя—Бориса и Глѣба, яко отъчею любовью даръ въсприимъша, а колики воя земля роуцѣскыя, въ роукоу дѣржаща, непротивящася братоу, оная славы възирающа; тѣмъже оувязоста вѣнцѣмъ отъ Христа Бога и спаса доушамъ нашимъ. (Тамъ же л. 101 об.—106).

(182) Служба св. Владимиру извѣстна намъ: а) по Миней праздничной XIII—XIV в. Новг. Соф. библи., № 11 или 39, на 114 листахъ, и б) по Миней мѣсячной за Июль—XV в. той же библи. № 6 или 36. Представляемъ здѣсь эту службу по списку древнѣйшему (л. 67—72):

Мѣсяца тогоже въ ѿисупение святаго и блаженнаго великаго князя Володимира.

Вѣ стрѣа. гла ѿ. по.

О преславное чюдо! величавый разумъ погубляеть днесъ и рыдають всячѣская лукавая воиньства, видяще вѣтѣвѣ сѣкуща вседичное, силою Божию богосажаемое и прославляемое и свѣтло вѣнчаемое отъ Бога, великаго Василия, нашего вѣрнаго началника.

Дивная чюдомъ пучина; жестордни бо разуми, иже вотще шатахуся, отъ лица днесъ Василия веселяхуся въ честнѣй его церкви, и царствуютъ Христосъ Богъ; обрѣтѣвъ его, яко паоула прежде, и постави въ князя вѣрнаго на земли свое.

Радуйся руская похвало, радуйся вѣрнымъ правителю, радуйся блаженный Володимире, радуйся началнице нашъ, радуйся вѣрѣ забрало, радуйся чюдо чюдомъ преславное, притекающимъ пристанище тихое, радуйся всесвятѣй, радуйся корени вѣрѣ и молебнице молящимътися и величающимъ тя вѣрно.

На ети гла ѿ.

Началника благочестью, и проповѣдника вѣрѣ, и кнѣземъ рустиимъ верховнаго днесъ, рустии събори, спедьшеся въсхвалимъ, великаго Володимира, апостоломъ равна, хвалами и пѣсньми дховными, вѣнчаемъ глаголюще: радуйся Христовъ воине прехрабрый:

яко томителя врага до конца погубивъ, и насъ отъ лъсти его избавивъ, и приде къ Христу царю. Но, преблаженне и всехвальне, миръ и здравие и тверду ми державу моли Господа дати кнѣзю нашему, на поганяя побѣды, а дшмъ нашимъ велию милость.

Ка^н гла г. пѣ а ірмѣ: яко по суху.

Придете, братие, пѣснь духовную вси възопиемъ и прославимъ Христа, иже свѣтло прославилъ честнаго Володимира и великаго князя.

Иже даруя сѣменѣ сѣющему, ты и мнѣ даруй, дарителю благыхъ, разрѣшая ми сѣоузу языку, обнози, спасе, кѣсловословленію вѣрно.

Иже волею и нужею ксебе всихъ призываеши, якоже древле Моисея, Исуса: такоже и нынѣ въ сердци възгласи вѣрнаго и достохвальнаго князя.

Честнѣйшу верховнихъ чиновъ, тебе вси знаемъ и славимъ, владычице, славящую земныхъ; средограду и стѣну небориму съвокупилъ еси.

Пѣ г. ірм. пѣ ста, якоже ты Глѣ Бе.

Иже Паоула просвѣтомъ избраньствомъ сподоби, и Василия вкупѣ—отца рускаго очьный недугъ отерлъ еси, милостиве, твоимъ крещениемъ.

Костянтина вѣрнаго подобникъ и явися, Христа въ сердци си приими, и Его заповѣди, якоже отецъ всея руси, научилъ еси.

Божественною волею твоею безбожнаго Перуна и кущю бѣсовскую скрушивъ, и къ опаши коньстии привязавъ, и повелѣ бити воинномъ идола.

Сѣбъ святую обрѣтъ Марью Дѣвицу, Божий съсудъ, Володимиръ князь честный, апостола Паоула ревнитель, церковь божественную той въ имя въздвиглъ еси.

Сѣ^а. гла д

Скоро вари, княже, вѣрнымъ паставнице; врази бо хулять и претять намъ, Христовъ оугоднище; и погуби вѣрою твоею борющихся снами, да навькнууть славити и чтити твою память; намъже, проповѣдающимъ тя, спасай отъ всякаго гнѣва.

Пѣ д. ірм. Хѣ мнѣ Бѣ Гѣ Чѣ.

Чюдо преславное, страшно, неизглаголанно свершаетъ Владыка Христосъ, и обновляетъ и божественнымъ крещениемъ всю рускую землю, и просвѣщаетъ князя Василия.

Свѣтло придѣте, и достойно възгласите, сынове рустии, къ т. і.

вашему отцу Володимиру, и память его вѣрно вси да празднуимъ вѣрно.

Отче, печестье отгналъ еси, и всечестную свою бабу на правовѣрную вѣру въздвиглъ еси, равнеапостоле Христовъ — княже великий Володимире.

Хвалимъ, Владычице, великая чюдеса твоя и Сына твоего; ты бо чистая молба наша непорочная, Сынъ бо твой тобою ис тля и лъсти избавил ны есть.

Пѣ е. ірмо: Бѣмъ свѣтомъ ти.

Днесъ ангели Божии радующеся свѣтло на небесе, в память твою святую; спасъ бо нынѣ еси вси отъ всякого лукавства и жертвъ бѣсовскихъ. Люди своя избави и весь градъ свой.

Рыдаеть бѣсовское темное зборище, выдащи на земли попираемы идола, иже на погыбель въздвигнули суть: божественнымъ повеленнемъ съкрушилъ еси.

Радуйся, Василие рабе Христовъ, княже славный мудрый и молебнице о душахъ нашихъ: тобою бо мы вси избавлени есмы бѣсовския лъсти. И радуйся, вопиемъ ти.

Подъ кровомъ твоимъ дивнымъ и многимъ вси прибѣгаемъ, чистая; спасение бо ты имамъ, опалени грѣхи злыми. Аще бо ты не молишь, то кто ны избавить?

Пѣ ѿ. ірм: житийскаго моря.

Силою твоею попрашъ есть сотона душегубецъ и лествия жертвы его, и побѣдника намъ Христосъ явилъ ты есть Василия вѣрнаго князя, скрушити и совреши того под ноги наш.

Спасая прежде Господь рукою Моисиевою израиля отъ работы: тѣ же нынѣ рукою всихъ на(ва)съ Василия князя вѣрнаго отъ лъсти идольския избавлени есмы.

Достойно ти зываемъ и вопиемъ ти вси: радуйся всечестный блаженный; избавника бо ты имамъ съ Богомъ, Василие имуще; не презри рабъ свой, но присно схрани ны.

Обрѣтохомъ, Пречистая, тобою земни, Дѣвице всепрепѣтая, егоже желаютъ ангели на небесѣхъ видити: и сый видимъ въ ядрехъ твоихъ и младенецъ Богъ нашъ.

Ко^а. гла ѿ. по^а: възбранн.

Изрядному съеводѣ и правовѣрному, яко избавил ны еси отъ лъсти, благодаримъ тя, въсписаетъ ти вся Русь, Василие, и имѣеть ты начальника и заступника, и отъ всякаго скверны избавил ны еси. Тѣмже вопиемъ ти: радуйся, княже благовѣрный.

Ангель плотию одѣвъ на земли явися; посланъ бысть отъ Бога оуготовити божественный правый путь, иже сверши силою Господнею. Дивляхуботся и радовахуть небеснѣи чинове, вопиюще сице: радуйся, егоже ради вѣра Господня просия; радуйся, егоже ради врагъ скрушенъ бысть; радуйся, правовѣрная вѣры въздвизателю; радуйся, безаконныя лъсти потребителю; радуйся, высоту добродѣтельная, до небесъ досязающая; радуйся, прежде познавый истинную Богородицу Марью; радуйся, яко бываеши вѣрнымъ царь; радуйся, яко милостиною Бога одолживъ; радуйся свѣще, тму просвѣщающи; радуйся свѣще, осушая певѣрне; радуйся, имже обновихомся вси; радуйся, его ради кланяемся Творци людие: радуйся, княже благовѣрный.

Пѣ ѿ. ірм. Хлагодавую оубо пе.

Елены ты новыя любовью известися, внукъ преблаженне Олгы, Костянтинъ же новый великий христу явися, Василие, вопия: благословенъ Богъ отецъ.

Люте лестецъ двизашеся на крестьяны воевати; превеликий Господь в корсунѣ ты възвѣщаешь, и крещению божественному сподобляешь ты, и царство небесное тобѣ Христосъ подалъ есть.

Обетшаную лъсть бѣсовскую прогналъ еси, яко великий Христовъ оученикъ, и обновивъ просвѣтилъ еси вси насъ, и вопити немолчно христови: благословенъ Богъ отецъ.

Отъ родъ ты всихъ избралъ Богъ превѣчный прежде вѣкъ, и в послѣдняя дни плоть примъ отъ тебе и свершенъ вкупѣ явися Богъ и человѣкомъ, Приснодѣво.

Пѣ ѿ. ірм. спламени святымъ рос.

Отъ безбожныхъ идолъ всѣхъ насъ избавилъ еси, къ Христу же Богу насъ воздвиглъ еси, отче вѣрныхъ князь, наказателю стадъ своихъ; тѣмъ ты поемъ во вѣкы.

Костянтинъ новый ты извѣстился еси во всей земли руской, блаженный Василие; ты бо Христово имя изъяснилъ еси, егоже превъносим.

Цареви вѣчному ныны ты предстоиши, и десницею его вѣнчалъ еси: молися ему за недостойныя си рабы, да ты превъносимъ въ в.

Облакъ Слова ты еси, пресвятая, и свѣща солнцная, колесница многоцѣнная, дѣвицкое възвышение и гора тучная и оусырена пребываеши, пресвятая Дѣво.

Пѣ б. ірм. Бога челоѡкомъ неоудоб.

Сладокъ, яко фюникъ высокъ възращаемъ и цвѣтъ творяй, масляная вѣтвь многоплодная, ты бываеши вѣнъное возвращение: кистѣ двѣ созрѣла и мученика приносящи — Романа и Давида честнаго.

Лици князь нынѣ предстоять ти преблагородныхъ, отъ тебе благочестье носящихъ и слюдьми вѣрными хваляще, началнице и скорый заступнице; поминай всѣхъ насъ, яко в мари животь тобою да обрящемъ.

Людие мудрии русьстии, придете вси, снидетесе къ честнѣй церкви Володимира святаго, нареченаго Василия преблагеннаго, великаго князя, оугодника Христова преславнаго, примете благодать и спасение и животь и велью милость.

Богородица дѣвице, ты родила еси на земли во плоти смѣшенне Божества бесплотное, — въ едину оупостаъ и въ естество двѣ, да спасеши всѣхъ насъ кланяющихся вѣрно, яко Богородици чистѣй.

(183) Служба св. Ольгѣ, приписываемая Пахомію, встрѣчается въ спискахъ XVI в. (Опис. рук. Рум. Муз. 597) и есть та самая, которая нынѣ печатается въ Мшени мѣсячной за іюль подъ 11-мъ числомъ. Но въ нѣкоторыхъ стихирахъ есть намеки на древнѣйшее ихъ происхождение. Напримѣръ:

Духовно возвеселитесь Россійстии концы, память чтуще Ольги богомудрыя: молится бо выну ко Христу съ чудотворцами и мучениками, помощницу имущи святую Богородицу, избавитися отъ бѣдъ и печалей, вѣрою поющымъ ю, и кланяющымся рацѣ нетлѣннаго ея тѣла.

Оумилосердися Владыко на невопросѣнныя люди твоя, не предаждь насъ въ руки поганыхъ, за множество беззаконій нашихъ: но молитвами наставницы нашея Ольги, избави ны отъ всяка папасты.

(184) См. Акты Археограф. Коммис. I, стр. 258; П. Собр. Р. Лѣт. I, 65.

(185) *Несторъ* въ Житіи св. Бориса и Глѣба говоритъ о крещеніи Владимира, его вельможъ и кіевлянъ; о рукоположеніи священниковъ и діаконовъ для Вышгородской церкви; о бракосочетаніи св. Бориса, по волѣ отца; объ освященіи Вышгородской Борисоглѣбской церкви; о крестномъ ходѣ въ Вышгородъ изъ Кіева и проч. (рук. Рум. Муз. № CLII). Подобное — и въ П. Собр. Р. Лѣт. I, 50 — 51. 66.

(186) *Несторъ*. Житіе преп. Θεодосія, въ Русск. Истор.

Сборн. IV, 447. Объ обычаѣ крестить младенцевъ въ сороковой день по рожденіи ихъ въ первый разъ, сколько извѣстно, упоминается въ Арабскомъ собраніи правилъ Никейскаго Собора — прав. 10. (apud Labbe Concil. t. II).

(187) Такъ, въ 311 году муч. Валсамъ на вопросъ мучителя объ немъ отвѣчалъ: *nomine paterno Balsamus dicor; spirituali vero nomine, quod in baptismo accepi, Petrus dicor* (*Ruinart. Acta martyrg. sincer. p. 502, ed. 2*). *М. Евгенія* — о личныхъ собствен. именахъ у Славяноруссовъ, въ Труд. Общ. Истор. и древн. Росс. III, кн. I, стр. 65 — 77.

(188) Въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописи сказано: «и крестити кости ею и положити я въ церкви св. Богородица въ *Володимири*» (Ипат. и Хлѣбник. въ Собр. Р. Лѣт. I, 67 примѣч.), или даже: въ *Володимиръ* (Собр. Р. Лѣт. II, 268; V, 138; Лѣт. Переясл. Сузд. 44; Ник. Лѣт. I, 138). Но это, безъ сомнѣнія, значить только, что кости князей положены были въ церкви св. Богородицы *Владимировой* или построенной Владиміромъ, а не то, будто онѣ погребены, по крещеніи въ *Владимиръ* и были нарочито перенесены туда изъ Кіева, гдѣ прежде лежали.

(189) «Сіе же необычное дѣйство шѣпы, дивящесе, въ зазоръ полагаху». Степ. Кн. I, 217.

(190) Ст. кн. I, 32. 217.

(191) Стрыйковскій именно говоритъ, хотя неизвѣстно, на какомъ основаніи, что *przyszli do Kijowa trzej archimendritowie cerney, ludzie uczeni z Greciei i podnieśli kości dwu książąt...* (Kronik. I, 163, Warszaw. 1845). См. *Карѣ. Соб.* прав. 26 въ новонзд. книгѣ правилъ; а разныя толкованія на означенныя слова Апостола — у *Калмета* въ его коммент. на Св. писаніе. Сfr. *Bingham. Orig. ecclesiast. lib. XI, c. 4, §§ 3. 4.*

(192) *М. Евген.* Оп. К.-Соф. Соб. стр. 42 — 43; *Фундукл.* Обзор. Кіева стр. 37 — 39.

(193) *М. Евген.* о древн., найденныхъ въ Кіевѣ, Труд. Общ. Ист. и древн. Росс. III, кн. I, стр. 153 — 160. Снес. Ж. М. Н. Пр. 1836, ч. XII, отд. II, стр. 275 — 278.

(194) Ж. М. Н. Пр. тамъже стр. 269; *Фундукл.* Обзор. Кіева стр. 31 и 51.

(195) Въ 1066 году Полоцкій князь Всеславъ, взявъ Новгородъ, и колоколы свима у св. Софіи, говоритъ древняя Новгородская лѣтопись, и понекадила свима (Собр. Р. Лѣт. III, 2).

(196) *Фундукл.* Обзор. Кіева стр. 38—41; Ж. М. Н. Пр. Ч. ХLI, Отд. VII, о *Кіев. Фреск. XI вѣка*; Труд. Общ. Ист. и древн. Росс. III, кн. I, стр. 154.

(197) О Константинопольскомъ патриархѣ — *Balsamon.* ad Marcum Patriarch. Alexandrin. resp. XXXVII.--- Въ одной изъ Кормчихъ XVI в., переписанной съ Кормчей 1286 года, находится Церковный уставъ Владиміровъ, гдѣ, какъ мы видѣли (примѣч. 22), вел. князь говорить: «и прославихъ Бога, яко сподоби мя пріяти таковую благодать преосв. митрополитомъ Михаиломъ, и взяхъ его первого митрополита *отъ Патріарха и отъ всего Собора почтеннаго лампадою и сакомъ, яко втораго Патріарха*» (Опис. Рум. Муз. стр. 310; снес. 312. 313). Впрочемъ, и самъ Патріархъ даже въ XII вѣкѣ облачался въ саккосъ только три раза въ годъ: на Пасху, Пятидесятницу и Рождество Христово, какъ свидѣтельствуеъ современникъ Валсамона Димитрій Хоматинскій, архіепископъ Болгарскій (слова его приводятся apud *Meisium* in Glossario Graeco-barbaro, sud voce: Σάκκος).

(198) *Фундукл.* Обзор. Кіева стр. 27 — 29.

(199) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65. 85 и др. Опис. К.-Соф. Соб. стр. 55. *Фундукл.* Обзор. Кіева стр. 49 — 50.

(200) П. Собр. Р. Лѣт. I, 69; *Метафраст.* Опис. Новгор. Соф. Соб. стр. 34 — 55.

4. КЪ ГЛАВѢ ТРЕТЬЕЙ.

(201) П. Собр. Р. Лѣт. I, 51. 65; Степ. Кн. I, 171—172. 185. 214; Ник. Лѣт. I, III; *Нестор.* рукоп. Житіе св. Бориса и Глѣба. А Стрыйковскій говоритъ вообще: i dał (Wodimirz) wszystkich przerzeczonych synów swoich i przy nich kilkaset synów bojarских pisma greckiego i hlaholskiego (którego dziś Rusz używa) uczyć przelożywszy nad nimi diaki i młodzieńce ćwiczone (Kronika Polska... I, 132).

(202) Ст. Кн. I, 143.

(203) Лѣтоп. Переяславля Суздал. стр. 31; *Мнихъ Іаковъ* въ Житіи блж. Володимера, Хр. Чт. 1849, II, 332.

(204) «К симъ же и дати ся веля на учение божественныхъ книгъ *единому отъ учитель*, и якоже и сотвори, и въскорѣ извыче всю грамату, якоже всѣмъ чудитися о премудрости и о разумѣ дѣ-

тища, и о скоремъ его учении. Покорение же его и повиновение кто исповѣсть, еже стяжа во учении своемъ не токмо же ко учителю своему, но и *ко всѣмъ, учащимся с нимъ*. Въ тоже время отецъ его житію конецъ пріять, — сущу же тогда блаженному Θεодосію 13 лѣтъ»... (Житіе преподоб. Θεодосія, въ рукописномъ Патерикѣ).

(205) Ник. Лѣт. I, 94; Ст. Кн. I, 143. Обстоятели же о нашихъ тогдашнихъ школахъ см. въ разсужденіи Г. *Лавровскаго*: о древле-Русскихъ училищахъ, Харьк. 1854.

(206) П. Собр. Р. Лѣт. I, 54. 65. 66. «Поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учить люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ... И собра писцы мнози, и *прекладаше* отъ Грекъ.... Ярославъ.... любимъ бѣ книгамъ, мнози написавъ, положи въ перкви святой Софьи»....

(207) П. Собр. Р. Лѣт. V, 136; Ник. Лѣт. I, 132; снес. *Карамз.* II, прим. 54. Что Новгородское училище основано Ярославомъ дѣйствительно въ 1030 г., о томъ ясно свидѣлствуютъ означенныя лѣтописи. При этомъ не можемъ не замѣтить странной ошибки, встрѣчающейся въ нѣкоторыхъ нашихъ книгахъ (Истор. Росс. Іерарх. I, 404, М. 1807; *Филарет.* Ист. Русск. Ц. I, 48 — 49), будто въ Ярославомъ новгородскомъ училищѣ, еще при жизни перваго новгородскаго епископа Іоакима, былъ учителемъ ученикъ его Ефремъ, между тѣмъ, какъ лѣтописи говорятъ совсѣмъ другое, — говорятъ, что Ефремъ *благословенъ* былъ *учити* уже по смерти Іоакима, и именно *въ его мѣсто* т. е. до избранія преемника Іоакиму; *учити* не дѣтей, но вообще *люди новопросвѣщенныя*, чтобы *мужи и жены въру христіанскую твердо держали, а поганскія въры не держали и не имѣли бѣ*, — и что Ефремъ дѣйствительно училъ Новгородцевъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, до времени избранія преемника Іоакиму Луки Жидяты, а-самъ *святительству несподобися* (П. Собр. Р. Лѣт. III, 179. 210; Опис. рукоп. Рум. Муз. 510; снес. прим. 90).

(208) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65.

(209) *Нестор.* въ рукоп. Житіи пр. Θεодосія; П. Собр. Р. Лѣт. I, 65. Польскій лѣтописецъ *Меховита* о св. Владимірѣ: applicuit insuper pueros litteris Graecis, artifices ex Graecia conductos locavit et salariavit (Chronica Polon. lib. II, cap. 3, p. 26, Cracow. 1521). А слова Стрыйковскаго см. выше въ примѣч. 201.

(210) Эти три разряда книгъ при Ярославѣ различаетъ самъ преп. Несторъ, говоря: «и собра писецѣ многы, и *прекладаше* отъ Грекъ на Словенское письмо, и *списаха* книги многы, и *сниска*, имиже поучашеся вѣрнии людье» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 65). Въ древнемъ житіи блаженнаго Володимера замѣчено, что онъ, еще когда возвращался изъ Херсона, взялъ съ собою оттуда, между прочимъ, иконы изборныя и *книгы* (Хр. Чт. 1849, II, 331).

(211) См. въ Опис. старопеч. книгъ Гр. Толстаго, стр. 56—58, М. 1829.

(212) Опис. Славянскихъ рукописей Моск. Синодал. библиотеки, отд. I, введ. стр. VIII и въ самомъ Опис. стр. 20. 29. 41. 52 и др. М. 1855.

(213) Прибавл. къ Твор. св. Отц. II, 223. 293.

(214) Эти копии XV в. есть въ библиотекахъ Троицкой Сергіевой Лавры, Моск. Дух. Академіи и другихъ. *Востоков*. Предисл. къ Остромир. Еванг. стр. II—III. Москвитянин. 1843, № 7.

(215) Вопросъ о числѣ книгъ св. Писанія, переведенныхъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, нѣкоторые считаютъ рѣшеннымъ окончательно, указывая на свидѣтельство Іоанна, экзарха Болгарскаго, о *шестидесяти уставныхъ книгахъ*, переведенныхъ св. братьями; но, кажется, не совсѣмъ справедливо. И, во первыхъ, можно еще сомнѣваться, точно ли подъ именемъ *шестидесяти уставныхъ книгъ*, разумѣются только книги каноническія въ строгомъ смыслѣ, безъ книгъ не-каноническихъ. Извѣстно, что касательно шестидесяти книгъ св. Писанія существовало между Христіанами два мнѣнія. Одни разумѣли подъ *шестью-десятью* не только книги каноническія, но и не-каноническія: доказательство находимъ въ «Сокращенномъ изложеніи правилъ Апостольскихъ», изданномъ у Беверегіа (Bevereg. Pandect. canon. T. I, p. 57. Охон. 1672) вмѣстѣ съ толкованіями Аристина, и несомнѣнно принадлежащемъ къ V вѣку. Здѣсь содержаніе 85 правилъ Апостольскаго выражено такъ: *Σεβασμιος ἡ ἐξῆκονταβιβλος μόνη*, т. е. *одна—шестьдесятъ книгъ суть книги доистопочтимыя*; а въ 85 правилъ Апостольскомъ перечисляются не только книги каноническія въ строгомъ смыслѣ, но и не-каноническія, именно: книга Іисуса сына Сирахова, и три книги Маккавейскія. Другіе, подъ шестидесятью книгами разумѣли собственно книги каноническія, какъ видно изъ перечня этихъ книгъ, приписываемаго св. Іоанну

Дамаскину, и слѣд. относимаго къ VIII вѣку (Дополн. къ статьѣ: *Кириллъ и Меѳодій, слав. просвѣт.*, въ Чтен. II. Общ. II. и древн. Росс. 1847, № 5, отд. I стр. 29—30). Теперь вопросъ: какое-же изъ этихъ мнѣній могъ имѣть въ виду Іоаннъ, экзархъ Болгарскій, говоря о шестидесяти уставныхъ книгахъ, переведенныхъ св. Меѳодіемъ? Мнѣніе послѣднее, какъ выраженное въ перечнѣ свящ. книгъ Іоанномъ Дамаскинымъ, сочиненія котораго переводилъ экзархъ? Очень естественно. Но точно ли означенный перечень принадлежитъ св. Дамаскину? Сомнѣваемся: этотъ перечень—а) вовсе несогласенъ съ другимъ перечнемъ свящ. книгъ, который безспорно принадлежитъ св. Дамаскину и начинается такъ: «*должно знать*, что книгъ Ветхаго завета *двадцать два*, по числу буквъ еврейскаго языка»... (гл. о Писаніи въ Богослов. см. у *Калайд.* стр. 133),— замѣчаніе, впрочемъ, еще неважное; б) представляетъ странное раздѣленіе свящ. книгъ, насчитывая ветхозавѣтныхъ не 33, какъ слѣдовало бы, а 34, и новозавѣтныхъ не 27, а только 26, чего такой ученый Богословъ, какъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, никакъ бы не допустилъ; но что всего важнѣе—в) не полагается въ числѣ каноническихъ книгъ ветхозавѣтныхъ книги Есфирь, и новозавѣтныхъ—книги Апокалипсиса, тогда какъ св. Дамаскинъ несомнѣнно признавалъ эти книги каноническими (см. его Богосл. гл. о писаніи), какъ признавала ихъ и вся православная Церковь въ его время и въ послѣдствіи. Былъ ли, по крайней мѣрѣ, извѣстенъ этотъ перечень 60 книгъ Іоанну экзарху, и не имъ ли даже переведенъ на славянскій языкъ? Былъ ли извѣстенъ ему въ подлинникѣ, не знаемъ; а что не имъ переведенъ, въ этомъ убѣдиться легко: у Іоанна экзарха, въ несомнѣнномъ принадлежащемъ ему переводѣ (богосл. гл. о писаніи) названія свящ. книгъ переведены, большею частію, совсѣмъ иначе, нежели какъ онѣ переведены въ этомъ перечнѣ (см. у *Калайд.* стр. 134. 136). Но не поясняетъ ли экзархъ самъ себя, когда выражается, что св. Меѳодій перевелъ 60 книгъ именно *уставныхъ*, т. е. каноническихъ? Правда, слово: уставный можно признавать за переводъ Греческаго: *κανονικός*. Только извѣстно, что и на греческомъ языкѣ названіе: *каноническая книга* употреблялось иногда въ смыслѣ нестрогомъ, а обширномъ, т. е. *книга, именующаяся канонами, уставами, правилами* Церкви; потому прилагалось и къ книгамъ не-каноническимъ, какъ, напримѣръ, въ 33 правилъ Карвагенскаго Собора, гдѣ названы *каноническими* даже книга Товіи

и книга Іудію. И весьма замѣчательно, что Іоаннъ экзархъ, переводя главу о писаніи (въ богосл. Дамаскина), когда дошла рѣчь о книгахъ каноническихъ въ строгомъ смыслѣ, назвалъ ихъ по славянски не *уставными*, а *нарочитыми*, равно какъ и въ Сборникѣ ХІ вѣка, при переводѣ этой же самой главы, онъ названы не *уставными*, а *рочными* (см. у *Калайд.* стр. 133 — 134). Во вторыхъ, если даже согласиться, что Іоаннъ — экзархъ подъ именемъ шестидесяти *уставныхъ* книгъ разумѣлъ собственно каноническія, — отсюда еще не слѣдуетъ, будто свидѣтельство экзарха мы должны предпочесть другому, болѣе важному свидѣтельству, которое гласитъ, что св. Меодій «преложилъ въборзѣ вся книги исполнь, развѣ Маккавей, отъ греческа языка въ Словенскъ» (см. статью: о св. Кириллѣ и Меодіѣ, въ Москвит. 1843, ч. III, № 5. стр. 432). Іоаннъ экзархъ — а) несомѣнно жилъ во дни болгарскаго царя Симеона (888 — 927); но, чтобы онъ былъ современникомъ св. Меодію, скончавшемуся въ 885 году, ни откуда неизвѣстно (см. *Калайдовича* объ Іоаннѣ экз. болгарскомъ стр. 9 — 16); б) если же и былъ современникомъ, то не былъ очевидцемъ, и, главное, судилъ о великомъ трудѣ св. Меодія только по слухамъ (въ прологѣ къ Богословію св. Іоанна Дамаскина, сказавъ о переводѣ св. Меодіемъ 60-ти книгъ уставныхъ, Іоаннъ экзархъ продолжаетъ: «Азъ же се слыша многажды, хотѣвъ окусити учительская сказанія», и чрезъ нѣсколько словъ: «оны бо 60 преложилъ бѣаше уже Меодии, якоже слышахъ». *Калайд.* стр. 129); в.) записалъ свое свидѣтельство о переводѣ свящ. книгъ Меодіемъ спустя уже нѣсколько лѣтъ, по окончаніи этого дѣла (*Калайд.* тамъ же 129 — 131), и — г) самъ даже не видѣлъ или, по крайней мѣрѣ, не имѣлъ подъ руками нѣкоторыхъ, если не всѣхъ, библейскихъ книгъ перевода Меодіева (тамъ же 27. 30). Удивительно ли, если къ подобному лицу могли дойти слухи о трудѣ св. Меодія, неполнѣ точные? Удивительно ли, если такой свидѣтель могъ ошибиться? Между тѣмъ, какъ другое, представленное нами, свидѣтельство, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ непосредственному ученику св. Меодія и очевидцу, который болѣе двадцати лѣтъ находился при этомъ Апостолѣ Славянъ, какъ одинъ изъ ближайшихъ его сподручниковъ, и самъ же, можетъ быть, участвовалъ, вмѣстѣ съ своимъ великимъ учителемъ, въ переводѣ свящ. книгъ (о св. Кириллѣ и Меодіѣ въ Москвит. 1843, ч. III, № 6; *Шафарика*, Разцвѣтъ Слав. письменности, въ Чт. И. Общ.

И. и Д. Р. годъ 3-й № 7, отд. III, стр. 42. 45. 49). По мнѣнію Г. Шафарика, этотъ ученикъ св. Меодія, написавшій житіе своего учителя, былъ именно Гораздъ, а по мнѣнію Г. Ундольскаго — Климентъ (Чт. И. Общ. И. и Д. Р. годъ 3-й № 7, отд. II, предисл. стр. XI). Но тотъ и другой были самые важные и главнѣйшіе изъ всѣхъ учениковъ и сотрудниковъ Меодіевыхъ. Такой ли человекъ могъ не знать истины со всею точностію и подробностію и не засвидѣтельствовать о ней безошибочно? Утверждать же, будто выраженіе: *развѣ Маккавей* — значитъ вообще: *кромя книгъ неканоническихъ*, есть совершенный произволъ и заключеніе отъ части къ цѣлому. Послѣдующія свидѣтельства (X — XIII в.), кромѣ одного пролога XIII в., повторяющаго слова Іоанна экзарха, говорятъ уже безъ всякаго ограниченія, что св. Меодій перевелъ всѣ книги свящ. писанія ветхаго и новаго завета; но, какъ позднѣйшія, не могутъ имѣть силы при свидѣтельствахъ древнѣйшихъ (свидѣтельства эти можно видѣть въ книгѣ: Истор. Христіанства въ Россіи до равноапост. князя Владиміра, стр. 225 — 228).

(216) *Нестор.* въ рукоп. Житіи св. Бориса и Глѣба; *Восток.* Опис. рук. Рум. Муз. стр. 693; *Погодин.* Изслѣд. о Русск. Истор. III, 346.

(217) Приб. къ Твор. св. Отц. II, стр. 257 — 258.

(218) См. *Сухомлинова* — О древней Русской лѣтописи, стр. 65 — 68, Спб. 1856. Тамъ напечатаны и сведены вмѣстѣ, и греческій текстъ Синкеллова Исповѣданія и переводъ, помѣщенный въ нашей лѣтописи (II. Собр. Р. Лѣт. I, 48).

(219) И этотъ древнѣйшій болгарскій переводъ Синкеллова Исповѣданія вѣры представленъ тамъ же у г. *Сухомлинова* параллельно съ подлиннымъ текстомъ и другимъ переводомъ, находящимся въ нашей лѣтописи. При сличеніи ихъ оказывается, что болгарскій переводъ гораздо лучше помѣщеннаго въ нашей лѣтописи. На-примѣръ, слова подлинника: *πιστεῶ... τρεῖς ὑποστάσεις θελεῖας, νοεράς, διαρρομένας ἀριθμῷ καὶ ὑποστατικαῖς ἰδιότησιν, ἀλλ' οὐ θεότητι* — переведены въ болгарскомъ переводѣ: «вѣрую въ... три собѣства съвършена, разумна, раздѣляема числомъ и собѣственными свойствами, нѣ не бѣжствомъ», а въ лѣтописи: «вѣрую въ... три собѣства свершена, мыслена, раздѣляема числомъ и собѣственнымъ собѣствомъ, а не божествомъ». Далѣе слова: *πατήρ γὰρ ἀνυπόστατος ὁ πατήρ... μόνῃ τῇ ἁγνῇ*

υἱοῦ διαφέρων τοῦ υἱοῦ — переданы въ болгарскомъ переводѣ: «Оцъ бо своеособственъ собственъ Оцъ... единѣмъ нерожденъ — различенъ съ Сномъ», а въ лѣтописи: «Отецъ бо — Богъ Отецъ... единѣмъ рожденъ *старый* (?) сый Сына». Еще далѣе слова: ἐκπορεύται δὲ τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον ἀχρόνως καὶ ἀσώματως — переданы въ болгарскомъ переводѣ: «исходитъ же и стый Дхъ безвременъ и безплотъ», а въ лѣтописи: «... безъ времени и безъ тѣла». Еще гораздо важнѣе слова: υἱὸς αὐτοῦ πάτερ οὗ υἱός, ὁμοούσιος τῷ πατρὶ... πνεῦμα αὐτοῦ πάτερ οὗ πνεῦμα τὸ ἅγιον, τῷ πατρὶ καὶ τῷ υἱῷ ὁμοούσιον καὶ συνυπόστατον — переведены въ болгарскомъ переводѣ: «Сынъ своеособственъ сынъ, единосущенъ Оцю... Дхъ своеособъ Стый Дхъ, Оцу и Сну единосущенъ и съприносущенъ», а въ лѣтописи: «Сынъ подобосущенъ Отцю... Духъ есть пресвятый, Отцю и Сыну подобосущенъ и приносущенъ». То же можно видѣть и далѣе.

(220) См. въ предыдущ. примѣчаніи, а исповѣданіе вѣры митроп. Иларіона съ словомъ: *единосущный* — въ Приб. къ Тв. св. Отц. II, 253. Ксати замѣтимъ, что и въ Нико-Цареградскомъ символѣ, по его древнѣйшимъ славянскимъ переводамъ — болгарскому и употреблявшемуся въ Церкви Русской, Сынъ Божій исповѣдывается *единосущнымъ* Отцу (см. Два древніе символа вѣры по рукоп. XIII вѣка, въ Хр. Чт. 1853, II, 217—223).

(221) Поученіе Луки Жидаты напечатано въ Русск. Достояніи. I, 1—16, по двумъ спискамъ конца XVI вѣка. Намъ пришлось встрѣтить это поученіе, безъ имени впрочемъ автора, въ рукописной «Зборницѣ разныхъ св. отецъ» Новгор. Соф. библиотеки, XIV—XV вѣка (пис. частію на пергаментъ, частію на бумагѣ на 125 листахъ, по стар. катал. № 94, л. 29 об.), подъ заглавіемъ: «Слово поучение ермѣское». Здѣсь оказываются нѣкоторые, довольно важные, варианты, и потому мы предлагаемъ это слово сполна по новому списку: «Се, братіе, сию заповѣдь первѣе извѣство должны есмы вси крѣстьяне държати: вѣровати въ единъ Богъ, въ Троицу славимъ, въ Отца и Сына и Святаго Духа, якоже наоучили ны святѣи апостоли и отци оутвердали *вѣру въ единого Бога до конца*... Вѣруйте въскресенію и жизни вѣчной и грѣшникомъ. Не лѣнитися къ церкви ходити на заоутреню, на литургию, на вечернюю; и въ своей клети хотяи спати Богу поклонися, тоже и на *ложки* ляжши. А въ церкви тоже стой съ страхомъ Божиимъ; не

молви речни, не помышли, но моли Бога всею сердцемъ, да отдастъ ти Богъ грѣхы. Любовь имѣйте съ всякимъ человѣкомъ, а боле съ братнею. Не буди ино на сердци, а ино въ оустѣхъ. И подѣ братомъ ямы не рыи, да тебе Богъ въ горшая не *взрыжеть*. Будь правдивъ и *бративъ* тако, акы не каеся, правды дѣла и закона Божия, и *гробу прилежса*, да счѣтаеъ ты Богъ съ святыми своимъ. Претръпите братъ брату и всякомуу человѣку, а не въздати зла за зло. А другъ друга похвали, да и Богъ вы похвалитъ. Не мози свадити, да не наречешися сынъ дияволу, но *смирися*, да *наречешися* сынъ Божій. Ни осуди брата *ни речю*, ни мыслію; поминай своя грѣхы, да тебе Богъ не осудитъ. Помилуйте оубогыя *гладныя*, тѣмъничныя; своимъ сиротамъ милостиви боудите, *то бо велии милостивъ есть*, *иже домашняя своя бесъ скорби створитъ*. *Смышление людское* не лѣпо имѣти намъ, ни молявити срамна слова, ни гнѣватися на всякого дни на *всякъ* *человѣкъ*. Ни о *христованіи* *посмыслиа* *никомуже*; въ напасти търпи и на Бога оупованіе имѣй; бѣести не имѣй, ни гордости и нѣтъ ся *лѣплье* твори. Поминай, яко оутро будещи смрадъ, гнои и червие. Боудете въ смиренніи, кротци, не многоглаголиви, да и послушници будете и творци Божиимъ заповѣдѣмъ: въ гордаго бо сердци дияволъ *живеть*, Божия слово не хошетъ прилнути к нему. Чти стараго челоуѣка и родителя своя; не кленцѣя Божиимъ именемъ, ни иного заклинайте, ни проклинайте; судите судъ по правдѣ. Бога ся боитеся, а князя чтите. Раби будете первое Божию, та же Господу чтите отъ всего сердца; ерея Божия чтите. Ни оуби, ни оукради, ни солжи, лжи послухъ не буди, не завиди, не оклевечи; блядѣя не створи с *чужими женами*, не пни безъ года, но *въ мѣру*, а не въ пиянство. Не буди гнѣвливъ, ни напраснивъ; с печальными ся *печалуй*, съ радующимися радуи; и сквернена не ядите, святѣя дни чтите. Буди же ми съ всеми вами амиѣ.»

(222) Акт. Археогр. Экспед. I, стр. 258. Кромѣ напечатанныхъ списковъ слова Иларіонова въ прибавленіяхъ къ Тв. св. Отцевъ и въ Чтеніяхъ Моск. Истор. Общества (см. примѣч. 13), мы встрѣчали списки этого слова и въ рукописяхъ, наприм., въ Чети-Минея за іюль XVI в. Новгор. Соф. библ.; Кириллов. книгохран., № 313, л. 73—90. Но видѣнные нами списки почти не представляютъ никакихъ разностей съ напечатанными и оканчиваются согласно съ напечатаннымъ въ Чтеніяхъ. Только «Молитву» Иларіона мы нашли въ Коричей Румянц. Музеума, № 233, л. 314

(Восток. стр. Опис. стр. 202) съ нѣкоторыми особенностями, сравнительно съ печатнымъ текстомъ, которую потому и помѣщаемъ здѣсь: «Владыко Господи Боже нашъ, высокій и славный человѣколюбе, въздавъ противу трудомъ славу и честь, и причастники твоя своего царства, помяни, яко благъ, насъ нищихъ твоихъ; яко имя тебѣ человѣколюбецъ. Аще и добрыхъ дѣл не имамы, ну, многіа ради своеа милости, спасины; мы бо людіе твои и овца паствы твоеа, и стадо, еже новоначатъ паствити, истргъ отъ пагубы идолослуженія. Пастырю добрый, положивый душу свою за овца, не остави насъ, аще и еще блудимъ; не отверзи насъ, аще и еще сѣгрѣшихомъ ти, аки новокуплены раби, въ всемъ не угодающе господану своему. Не възгнушайся, аще мало стадо, но реци къ намъ: не бойся, малое мое стадо; яко благоизволи отецъ вашъ небесный дати вамъ царствіе. Богатый милостію и благый щедротами, общавыйся пріимати кающихся, ожидая обращенія грѣшныхъ, не помяни многихъ грѣхъ нашихъ, пріими ны обращающихся къ тебѣ, заглади рукописаніе съблзну нашихъ, укроти гнѣвъ, имже прогнѣвахомъ тя, человѣколюбе; ты бо ны еси Господь, и власть или жити намъ, или умерети. Утолижъ гнѣвъ, милостиве, егъжъ достойни есмы по дѣломъ нашимъ, мимо-веди искушеніе наше; яко прѣсть есмы и прахъ, и не вънйди въ судъ сърабомъ твоимъ. Мы людіе твои, — тебе ищемъ, тебѣ мѣли си дѣломъ, тебѣ припадаемъ: сѣгрѣшихомъ, злая сѣтворихомъ, ни съблюдохомъ, ни сѣтворихомъ, яко же заповѣда намъ; земній суще, къ земли приклонихомся, и лукавая сѣдѣяхомъ предъ лицомъ славы твоеа, на похоти телесныя предахомся, поработихомся грѣхови и печалемъ житейскимъ, быхомъ бѣгуни своего владыки, убои отъ добрыхъ дѣл, ока-яни злаго ради житія. Плачемся, просимъ, и молимъ и каемся своихъ злыхъ дѣл, — просимъ: да страхъ твой последи въ сердца наша, — молимъ: да на страшнѣмъ судѣ помилуеши ны; нынѣ же спаси, ущедрѣ, призри, посѣти, умилосердися, помилуй; твое бо есмы съз-даніе, твоею руку дѣла. Аще бо безаконія наша надзриши, Господи, Господи, кто постоитъ? Аще бо въздаси комуждо подѣломъ его, то кто спасется? Яко отъ тебе оцѣщеніе естъ, отъ тебе милость, избавленіе, и душа наша въ руку твою, и дыханіе наше въ воли твоей. Донелѣжъ бо благосъпризираніе твое на насъ бѣаше, благоденство-вахомъ; а егда съ яростію призрѣ на ны, ищезохомъ, аки утрѣнная роса, не постояхомъ, аки прахъ предъ лицомъ вѣтру, и ужъ мали оставшеся милости просимъ. Помилуй ны, Боже, по велицей милости твоей; въсе бо благо отъ тебе къ намъ приходитъ; въсе бо неправедное отъ

насъ къ тебѣ; въси бо уклонихомся, нѣсть отъ насъ нѣдиного о небес-ныхъ тѣшася и подвизающее, но вси о печалехъ житейскихъ; яко оскудѣ преподобный на земли, не тебѣ оставляющу и презрящу насъ, ну намъ тебе не взыскающихъ. Тѣмже боимся, егда сѣтвориши на насъ, яко на іерусалимѣ, оставльшемъ тя и неходившимъ въ пути твоя. Ну потрѣпи на насъ и еще, долготѣрпе, устави гнѣвный твой пламень, рабы твоя самъ направляя на истину твою, научаа ны тво-рити волю твою; яко ты еси Богъ нашъ, и мы людіе твои, твоя часть, твое достояніе. Не въздѣваемъ рукъ нашихъ къ Богу чужему, ни послѣдуемъ лжепророку, ни ученія еретическаго дрѣжимъ; ну къ тебѣ въпиемъ истинному Богу, и къ тебѣ живущему на небесѣхъ очѣ възводимъ, къ тебѣ руки наша въздѣваемъ: изми ны изъ напасти, по-милуй ны, призывая грѣшники на покаяніе, и на страшнѣмъ ти судѣ деснаго стояніа не отлучи ны, ну благословенія праведныхъ причасти насъ. И донелѣжъ стоитъ міръ, изми ны отъ руку чужихъ; и да не нарекутся людіе твои: людіе пагубни, и стадо твое: при-шельцы въ земли не своей; да не рекутъ страны: гдѣ естъ Богъ ихъ? И не попускай на ны скорби и гладу и напрасныхъ смѣртій огня и потопленія, да не отъяются малодушныи милости твоя. Мало по-казни, а много помилуй; мало уязви, а милостиво исцѣли; въ малѣ оскрѣби, а въ скорѣ обвесели: яко не трѣпитъ наше естество длго носити гнѣва твоего, яко стебліе — огня. Ну укротися, умилосер-дися на люди твоя: ратныя прожени, миръ утврѣди, а страны укро-ти, градъ угобзи, благовѣрнаго князя нашего, имя рекъ, языкомъ огради, бояры умудри, грады рассели, церковь твою възрасти, достояніе твое соблюди, мужа и жены и младенца спаси, сущая вработѣ, и въ плѣненіи, и въ заточеніи, и на путехъ, и въ плава-ніихъ, въ темницахъ, и въ алкотѣ, въ жажди и въ наготѣ — въся помилуй, въся утѣши и обрадуй, радостъ твоя имъ душевную и тѣлес-ную, молитвами пречистыа ти Матере, и святыхъ небесныхъ силъ, и предтеча твоего Крестителя Іоанна, апостолъ, и пророкъ, и муче-викъ, и преподобныхъ и въсѣхъ святыхъ. Умилосердися на ны, да, ми-лостію твоею пасомы въ единеніи вѣры, въкупѣ и въ веселіи ра-достно славимъ тя Господа нашего Іисуса Христа съ Отцемъ и пре-святымъ Духомъ, Троицу нераздѣльну, единоебожествовну, царствующу на небеси и на земли, — ангеломъ и человѣкомъ видимѣй и не-видимѣй твари, нынѣ и присно и вѣкы вѣкомъ. Аминъ».

(223) Русскій переводъ всего сочиненія Митрополита Леонтіа объ опрѣснокѣхъ напечатанъ во Временникѣ Моск. Истор. Общ.

ка. V, отд. 2, стр. 1 — 18. Мы, впрочем, имѣли подѣ руками другой переводъ.

(224) *Карамз.* I, прим. 474; *Mattaei Accurata cod. Graecor. MSS. bibl. Mosqu. S. Synodi notitia et recensio*, T. I, № № 353. 355. Lips. 1805; *Allatii de eccles. occid. et orient. perpetua consens. lib. II, cap. 18, § 18, p. 872; Catalog. cod. graec. Nanian.* p. 150.

(225) Онъ написалъ три посланія *объ опрѣснокѣхъ* къ Латинянамъ (*Fabric.* I, p. 526. 527), и всѣ они начинаются иначе, нежели посланіе нашего Льва митрополита, какъ видно изъ Маттеева же каталога рукописей Моск. Синод. библиотеки, въ кодексахъ первомъ подѣ № 16 — 19, и второмъ подѣ № 25.

(226) Русск. Историч. сборн. изд. Общ. II. и Др. Русск. т. VI, стр. 375, М. 1843.

(227) *Пр. Инок.* Начерт. Церк. Ист. II, стр. 88. М. 1834; *Klée Manuel de l'hist. des dogmes Chret., trad. de l'allemand par Mabire*, T. II, p. 301, Par. 1848.

5. КЪ ГЛАВѢ ЧЕТВЕРТОЙ.

(228) *Biener*, de Collect. canon. Eccl. Graecae p. 12 — 25, Berolin. 1827; *Mortreuil*, Hist. de droit Byzant. t. I, p. 202, Paris 1843; *Розенкамф.* Обзор. Кормч. книги стр. 37 — 43, М. 1829.

(229) *Кормчею* книгою (πρὸς ἄλλους) названъ сводъ церковныхъ правилъ потому, что эти правила служатъ какбы *кормиломъ*, которымъ управляется церковь, издревле уподобляемая кораблю (подробн. см. тамъ же у *Розенкамфа* стр. 67 — 70).

(230) Достойны замѣчанія слова, находящіеся въ Церковномъ уставѣ Новгородскаго князя Всеволода — Гавріила (1125—1137): «азъ всмотрѣхъ въ *Фотія*, патріарха цареградскаго, *граматы*, что *принесъ* на Русь князь великій *Владиміръ*, нареченный во святомъ крещеніи *Василій*, сынъ *Святославъ*..., аже стоятъ въ *грамотѣ*: торговая вся вѣсы, мѣрила и... епископу блюсти безъ пакости...» (рукоп. моей библиотек. № 74, л. 27 об.). Подѣ граматами *Фотія* здѣсь, конечно, разумѣется *Фотіевъ Номоканонъ*.

(231) *Восток.* Опис. рук. Румянц. Муз. № ССХХХ, стр. 283—289; *Розенкамф.* Обзор. Кормч. кн. стр. 114—130.

(243) Впрочемъ самое исчисленіе означенныхъ десятинъ хотя есть во всѣхъ трехъ редакціяхъ, но не во всѣхъ спискахъ каждой: его недостаетъ въ № 1 краткой редакціи, въ № № 3 и 4 средней.

(244) Вѣдьство, зельничество, урекание... — зельи и еретичествомъ.

(245) Умычка или умыканіе — есть во всѣхъ спискахъ, кромѣ № № 3 и 4 средней редакціи.

(246) Въ племени или въ сватствѣ помнута... пошибанье промежи мужемъ и женою о животѣ..., смилное заставанье..., роспустъ..., зубояжа, отца или мать бьетъ сынь или дчи..., братья или дѣти тяжють о задницею...

(247) По краткой редакціи: «игуменъ, игуменія, черноризци, черноризницы (№ 2-й — чернецъ, черница), священникъ, попадія (№ 2-й — поповичева), діаконъ, діаконица, пошамаръ, діакъ, проскурница». По средней: «игуменъ, пошъ, попадія, поповичъ, діаконъ и кто въ клиросѣ, чернецъ, черница — монастыреве, проскурница». По обширной: «игуменъ, игуменья, пошъ, попадя, діаконъ, дѣти ихъ и кто въ клиросѣ, чернецъ, черница — монастыри, проскурница».

(248) По краткой редакціи: «слѣпецъ, хромецъ..., задущный человекъ..., сторонникъ (№ 2-й)». По средней: «больницы... задущный человекъ... гостиницы, страннопріимницы». По обширной: «слѣпецъ, хромецъ — больницы..., задущный человекъ..., сторонникъ — гостиницы, страннопріимницы».

(249) По краткой редакціи: «аще тѣхъ кто впадутъ въ вину, суди ихъ Митрополитъ (№ 2-й и Епископом), опричь мирянъ». Въ средней и обширной: «Митрополитъ или Епископъ вѣдаетъ межу ими судъ или обиду, или котора, или задница».

(250) См. выше примѣч. 237. Если, дѣйствительно, № 1-й этой редакціи есть вѣрная копія съ епископа устава Владимірова XIII вѣка: въ такомъ случаѣ становится понятнымъ, откуда заимствованы подобныя же статьи о назначеніи церковнаго богатства въ извѣстное посланіе *Владимірскаго Епископа* къ сыну св. Александра Невскаго (*Восток.* Опис. рукоп. Румянц. Муз. № ССХХХI, стр. 281) и въ извѣстное *Правило о церковныхъ людяхъ и о десятинахъ* и проч. (тамъ же № ССХХХII, стр. 294 — 295; П. Собр. Р. Лѣт. VI, 83 — 84; снес. *Калачов.* Исслѣд. о Русс. Правдѣ ч. I, стр. 154 — 155), хотя, конечно, могло случиться, что еще въ XIII в. въ одинъ изъ списковъ Устава Владимірова

внесены эти статьи из *правила о церковных людях* или из другого подобного источника.

(251) «Церковная татба, мертвеца сволочат (*№ 1-й* — гробный тать, *№ 2* — кто, то есть, гробный тать), крестъ поѣдут, или на стѣнахъ рѣжут, или скоты, или пси, или птица (*№ № 3 и 4* — потки) без велики нужды (*№ № 3 и 4* — введеть), или что неподобно церкви подѣют».

(252) Въ *№ 1* это еще не такъ ясно: «создахъ церковь св. Богородица десятинную, и дахъ ей десятину — по всей земли Русьстий и княженія въ соборную церковь — отъ всего княжа суда десятую векшу»... Въ прочихъ спискахъ гораздо яснѣе, именно въ *№ 2*: «и дахъ ей десятину изъ всего своего княженія, и такоже и по всей земли русской и съ княженія въ соборную церковь — отъ всего княжа суда десятую векшу, и торгу десятую целѣю»... и проч.; въ *№ 3, 4, 5 и 6*: «и дахъ ей десятину изъ всего своего княженія, такоже и по всей земли Руской изъ княженія въ соборную церковь — отъ всего княжа суда десятую векшу»... и проч.

(253) Несравненно яснѣе мысль выражена въ *№ 2*: «(и своимъ тивомъ приказываю) судовъ церковныхъ не судити и нашихъ судовъ безъ судій митрополичихъ не судити десятинь дѣля»; такъ же въ *№ № 3, 4, 5 и 6*: «церковныхъ судовъ не судити и нашихъ судовъ безъ судіи безъ владычня не судити десятинь дѣля».

(254) «Пѣтвори, чародѣянія, волхованія»... Далѣе *№ 1*: «кто молиться подъ овиномъ (*№ № 2, 3, 4, 5, 6* — или въ ржи), или в рощеніи (*№ № 2, 3, 4, 5, 6* — подъ рощеніемъ), или у воды».

(255) «Или сноха (бѣеть) свекровь». Въ списокъ подъ *№ 2*, въ слѣдъ за этимъ, прибавлено еще къ числу преступленій, подлежащихъ церковному суду, сквернословіе: «или кто уречется скверными словы и прилагая отца и мать, или сестры или дѣти».

(256) «Или друга имѣтася бити, единого жена имѣть за лоно другого и роздавить, или кого застануть съ четвероножною, или дѣвка дѣтя повържеть».

(257) Въ спискахъ *№ № 2, 3, 4, 5, 6*. и эта мысль выражена яснѣе: «(приказываю) судовъ церковныхъ не обидѣти и съ судовъ городскихъ (или — изъ судовъ градскихъ) давати 9 частей князю, а десятая часть святѣй церкви».

(258) «А кто пообидѣть соудъ церковный, платити емоу собою, а передъ Богомъ тому же отвѣчати на страшнѣмъ соудѣ предъ тмами ангель, идеже кождо дѣла не скрѣются, благая или злая, идеже не поможеть никтоже комоу, но токмо правда избавитъ отъ вторыя смерти, отъ вѣчныя моуки, отъ хрещенія неспасенаго, отъ огня негасимаго. Господь рече: въ день мести въздамъ сдержавшимъ неправдоу в разоумѣ; тѣхъ огонь не оугаснетъ и червь ихъ не оумретъ. Створшимъ же благая въ жизнь и в радость и неизреченную, а створшимъ злая въ вскрѣшеніе соуда, имже, рече, немолимъ соудъ обрѣсти». Впрочемъ эта вставочная статья есть только въ спискахъ *№ № 1, 3, 4, 5 и 6*, но не находится въ списокѣ *№ 2*.

(259) Въ списокѣ подъ *№ 2* стоитъ: «прикладень»; въ спискахъ *№ № 2, 3, 4, 5 и 6*: «вдовица».

(260) А въ списокѣ *№ 2* — и еще: «а кто порты чернеческыя съвържеть».

(261) Только въ *№ № 3, 4, 5 и 6* прибавлено: «...то общій судъ, а пересудъ на помы», и въ *№ 2*: «...то общій судъ, а прісудъ и пересудъ на помы».

(262) Въ *№ № 2, 3, 5 и 6*, вслѣдъ за этимъ, еще читается: «Уставъ, бывшій и преже насъ в Руси отъ прадѣдъ и дѣдъ нашихъ имати Митрополиту (*№ № 3, 5 и 6* — Епископомъ) десятину отъ дані, и отъ виры, и отъ продажъ, и отъ лова княжа, что входитъ во дворъ княжъ отъ всего.»

(263) *Неволин.* О простр. церковн. суда въ Россіи до Петра Вел. стр. 66—67.

(264) Сократиль, на-прим., извѣстный символъ вѣры, преподанный св. Владиміру, по крещеніи его въ Херсонѣ (Лѣтоп. Переясл. Суздал. стр. 30. Снес. предисл. къ этой лѣтописи стр. IV).

(265) Это видно изъ уставной грамоты новгор. кн. Всеволода Мстиславича, данной (1134 — 1135) перкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ (*Дополн. къ Акт. Истор. I № 3*), и изъ договоровъ смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ нѣмецкими городами, заключенныхъ въ 1229 и 1230 г. (Собр. Госуд. грам. изд. Румянц. II, стр. 4; *Карамз.* Ист. Госуд. Росс. III, прим. 248).

(266) См. *Дополн. къ Акт. Ист. I, № 45 и № 98*; *Акт. Археолог. Экспеди. I, № 334*.

(267) П. Собр. Р. Лѣт. I, стр. 53; *Дополн. къ Акт. Истор. I, № 2, № 3, № 4, № 5*; *Русск. Достопамят. I, стр. 84*.

(268) *Восток*. Опис. рук. Румянц. Муз. № ССХХХІ, стр. 281. Самое исчисленіе церковныхъ судовъ, которое въ этомъ Описаніи не напечатано, по рукописи слѣдующее: «ропустъ, смилное, умыканіе, пошибаніе, заставаніе, промежу мужемъ и женоу что будетъ, рѣчь о животѣ, вѣдовство, зелье, урекание бл... и зелье, еретичество, зубоежа, иже отца и матеръ бьетъ сынъ или дщи, братія или дѣти тяжются о задницы, церковнаа татба: то все суды церковныи...» Очевидно, что епископъ владимірскій, писавшій въ XIII в., имѣлъ подъ руками еще особый списокъ устава Владимірова, очень близкій къ краткой редакціи, но имѣющій и свои отличія, хотя, быть можетъ, святитель въ своемъ посланіи къ князю перечислилъ не всѣ суды церковные, а только нѣкоторые для примѣра, какъ не всѣхъ перечислилъ онъ и людей церковныхъ въ томъ же посланіи (см. Опис. рук. Рум. Муз. стр. 281).

(269) Какъ полагалъ *Карамзинъ* (Ист. Гос. Рос. I, прим. 506).

(270) № 1 обширной редакціи дошелъ до насъ въ Кормчей, писанной въ 1280 г., по волѣ новгор. князя Димитрія, для Новгор. Соф. церкви; № 1 средней — въ Кормчей, переписанной въ XVI вѣкѣ съ Кормчей, которая написана была въ 1286 г. для Владиміра Васильковича, княжившаго во Владимірѣ на Волыни; № 1 краткой — въ лѣтописи, составленной въ Переяславлѣ Суздальскомъ въ началѣ XIII вѣка (см. примѣч. 236. 237. 239).

(271) Дополн. къ Акт. Историч. I, № 4, стр. 7.

(272) Уставъ князя Всеволода былъ напечатанъ въ «Повѣсти о началѣ и построеніи Печерскаго (Псковскаго) Монастыря» (стр. 99 — 105, Моск. 1807, и 98 — 104, Псков. 1849); по извѣстенъ и по рукописямъ (Опис. рук. Гр. Толстова, отд. II, № 279; свес. *Калач.* О Русск. Правдѣ, I, стр. 152).

(273) Замѣчательно, что содержаніе своего Церковнаго Устава св. Владиміръ излагаетъ исторически. «Я, говорить онъ, *создахъ* въ Кіевѣ церковь св. Богородицы и *дахъ* ей десятину... *Потомъ*, на основаніи номоканона, сгадавъ съ своею княгинею и дѣтьми, *дахъ* есмь суды церковные и церковные люди Митрополиту и Епископомъ... Суды эти слѣдующіе..., и люди церковные слѣдующіе... Князю и бояромъ и судіямъ въ тѣ суды не вступатися... А если кто преобидитъ уставъ нашъ, — да будетъ...» Отсюда можно заключать, что — а) сначала законъ о десятинахъ и законъ о судахъ церковныхъ даны были в. княземъ устно и уже дѣйствовали прежде, нежели послѣ изложены были имъ письменно, б) что даны

они были не вмѣстѣ, а одинъ послѣ другаго — сперва законъ о десятинахъ, потомъ законъ о судахъ церковныхъ, но письменно изложены со временемъ въ одномъ и томъ же уставѣ. Этому, по-видимому, противорѣчитъ разсказъ преп. лѣтописца: «помолвившюся ему (Владиміру — въ Десятинной церкви въ самый день освященія ея), рекъ сице: «даю церкви сей св. Богородицы отъ... десятую часть, и положи написавъ клятву въ церкви сей рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ», — какъ будто в. князь написалъ клятву о десятинахъ въ тотъ же день и даже не выходя изъ церкви. Но извѣстно, что препод. Несторъ нѣрѣдко начало, средину и конецъ событія записываетъ подъ однимъ годомъ, хотя между ними проходить многіе годы (см., на-прим., год. 989. 1037. 1051 и др.).

(274) Ник. Лѣт. I, 105 — 106; Степ. Кн. I, 157 — 158.

(275) *Карамз.* Ист. Гос. Росс. I, прим. 506; *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра В., стр. 56 — 57.

(276) *М. Евгенья*, Опис. К.-Соф. собора, прибавл. № 2, стр. 9.

(277) Припомнимъ, на-примѣръ, проходившихъ черезъ Курскъ еще во дни дѣтства преп. Феодосія, съ которыми онъ хотѣлъ-было итти во Іерусалимъ на богомолье; такъ же — странствованіе преп. Антонія Печерскаго еще до половины XI в. на Афонъ и въ Константинополь: объ этомъ впрочемъ рѣчь будетъ послѣ.

(278) Снес. *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра В., стр. 37. 60 — 61, и Поли. Собр. Р. Лѣт. I, 63 — 64. 75 — 78.

(279) *Халкидон.* Собор. прав. 8. 9. Снес. *Антіох.* прав. 20; *Кароаг.* прав. 15. 28; 4-го *Констант.* прав. 6 и др. *Cod. Justin.* lib. I, tit. 3, const. 25. 39; tit. 4, const. 13. 29; *Justin.* Nov. 79, c. 1, Nov. 83 и др.

(280) *Cod. Justin.* I, 3, const. 28. 42. 46. 49; *Basilic.* V, 3, c. 11. 12. 13.

(281) *Justin.* Nov. 123, c. 8. 21. 22. Такъ же въ печ. славянск. Кормч. ч. II: отъ свитка новыхъ запов. *Іустиніана царя* — гл. 54, лист. 24 — 25. Сfr. *Basilic.* III, 1, c. 14.

(282) См. печат. славянск. Кормч. ч. II, гл. 42. 44. 46; *Фотія* Номокан. по разнымъ титуламъ (ed. *Hervet*); книгу Правилъ св. Апостолъ..., по указателю.

(283) См. тамъ же. Сfr. *Leunclav.* Jus Graeco-rom. t. I, p. 124. 197. 204 — 206. 211 — 217. 230 — 232 и др.

(284) Статья о неблагопристойной защитѣ мужа женою могла быть заимствована и изъ законовъ Моисеевыхъ, входившихъ въ составъ Кормчей (см. Втор. 25, 11. 12; Кормч. II, л. 68 на обор.).

(285) Eclog. sive Synops. Basilicorum p 315. Cfr. Basilic. XXXI, 3, такъ же вообще Греко-римск. законы о тяжбахъ семейныхъ по наслѣдству.

(286) Исх. 21, 15. 16; Лев. 20, 9 (снес. Кормч. ч. II, л. 64 на обор.); Числ. 27, 1—11 (Кормч. II, 65).

(287) Собр. Русск. Лѣт. I, 63—64. 75—78.

(288) Лев. 19, 35—36; Втор. 25, 14—16 (Кормч. II, л. 65). *Сократ.* Церк. Ист. I, 18; *Созом.* Ц. Ист. I, 8; *Justin.* Novell. 128, с. 15; Basilic. LVI, 18, с. 13.

(289) Епископамъ на Востокѣ предоставлено было, на-прим.: а) участвовать въ выборѣ чиновниковъ для городского управленія (Nov. 128, с. 16); б) надзирать надъ тюрьмами и человеколюбивымъ въ нихъ содержаніемъ заключенныхъ (Cod. Theod. IX, 3, const. 7; Cod. Justin. I, 4, const. 9); в) заботиться о защитѣ лицъ, возвратившихся изъ плѣна (Cod. Justin. I, 4, const. 11); г) назначать, вмѣстѣ съ городскимъ начальствомъ, опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ и умалишеннымъ (ibid. const. 27. 30); д) наблюдать, чтобы купцы не производили торговли противузаконно къ отягощенію бѣдныхъ (Cod. Theod. XIII, 1, const. 5; Cod. Justin. I, 4, const. 1) и проч. Вообще объ этомъ см. Cod. Justin. lib. I, tit. 4: de Episcopali audientia.

(290) Снес. *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра В. стр. 54—55, прим. 100; *Преосв. Филар.* Ист. Русск. Церкви, I, стр. 192, примѣч. 315.

(291) «Подражатель великаго Константина, равный ему умомъ, равный любовію ко Христу и почитаніемъ служителей Его» (*М. Иларіон.* Похв. св. Владимиру, въ Приб. къ Тв. св. Отц. II, 277). «И церковники чтя и любя и милуя, подавая имъ требованіе...» (*Мних. Іаков.* въ Хр. Чт. 1849, II, 326).

(292) См. *Прохиронъ* — Царя Василія Македонян. или *Законоу градскій*, граи. 39, въ слав. печати. Кормч. ч. II, л. 161 на обор. и далѣе.

(293) П. Собр. Русск. Лѣт. I, 54. 65. Снес. *Розенкампф.* О Кормч. кн. стр. 103—104 и примѣч. 96, стр. 88—97.

(294) Въ вѣроятности такого толкованія убѣждаемся изъ списковъ Устава Владимірова — а) средней редакціи № 1: «и дахъ

ей десятину по всей русской земли во всемъ княженіи»; № 2: «... по всей земли десетину во своемъ княженіи...», и далѣе: «десятое во всемъ княженіи моемъ»; б) обширной редакціи — № 1: «по всей земли Рускѣй изъ княженія», № 2: «дахъ ей десятину изъ всего своего княженія», № 3. 4. 5 и 6: «дахъ ей десятину изъ всего своего княженія».

(295) Какъ можно заключать изъ примѣра новгородскаго князя Ярослава. Собр. Р. Лѣт. I, 56; *Карамз.* I, 229.

(296) *Калачов.* О Русск. Правдѣ I, стр. 107. 126; *Детна,* О наказ. еущ. въ Россіи до Ц. Алексѣя Михайловича, стр. 41. 46. 49, Сб. 1848.

(297) Пошлины съ товаровъ собираемы были у насъ и въ послѣдующее время. Русск. Достопамят. I, стр. 78; Дополн. къ Акт. Ист. I, № № 3 и 95.

(298) Собр. Русск. Лѣт. I, 8. 10. 25. 35; *Карамз.* I, 244, прим. 518.

(299) *Ник.* Лѣт. I, 108; *Степ. Кн.* I, 159—160.

(300) См. выше, примѣч. 237. То же подтверждаетъ мнихъ Іаковъ: «десятину ей (церкви) вѣда, тѣмъ помы набѣдѣти, и сироты, и вдовица, и нищія» (Хр. Чт. 1849, II, 319).

(301) *Ник.* Лѣт. I, 108; *Степ. Кн.* I, 157—158.

(302) См. выше, прим. 252. *Калачов.* О Русск. Правдѣ I, стр. 78. Супрасл. Лѣт. стр. 11.

(303) «И даша ей (Десятиной церкви) десятину во всей русской земли..., и святѣй Софен Кіевской, и святѣй Софеи Новгородской, и Митрополитомъ Кіевскимъ, и Архіепископомъ Новгородскимъ, отъ всякаго князя суда десятую вѣкшу, а изъ торгу десятую педѣлю...» и проч. (см. примѣч. 272).

(304) Русск. Достопамят. I, стр. 82—83. «Іосифъ Тризна, редакторъ Патерика Печерекаго» — въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № IV, отд. IV, стр. 5—10. Одна изъ статей этого Патерика озаглавлена: «Туровской епископѣ завѣтъ блаж. Владиміра и о десятинахъ, даннѣй ей изъ всего княженія» (— стр. 7).

(305) *Несторъ* въ рукоп. Житіи св. Бориса и Глѣба.

(306) См. выше, прим. 296.

(307) Напеч. въ Опис. Кіево-Соф. Соб., приб. № 3, стр. 10—12.

(308) Собр. Р. Лѣт. I, стр. 66. Сюда же относится выра-

женіе лѣтописца: «Боголюбивому князю Ярославу... *попы мнози наблюдаю...*» (— стр. 67).

(309) Прав. св. Апостол. 4.

6. КЪ ГЛАВѢ ПЯТОЙ.

(310) Приб. къ Тв. Св. Отц. II, 241.

(311) «*Повѣдають*, яко первый при Владимірѣ Митрополитъ Михаилъ, посадивши ипоковъ на горѣ недалеко отъ того чертова (Перунова) беремища, на свое имя и церковь св. Архистратига Михаила созда»... (*Гизел.* Кіев. Синопс. л. 42 обор., Кіев. 1680) Нѣкоторые полагаютъ, ссылаясь на Синописецъ, будтобы, по преданію, и монастырь Кіево-выдубицкій основанъ тѣмъ же Митрополитомъ Михаиломъ (*Максимов.* Кіевлян. II, стр. 9; *Фундукл.* Обзор. Кіева, стр. 79). Но въ Синописецъ этого не сказано, а замѣчено только, что и на мѣстѣ, гдѣ выдубалъ или приставалъ къ берегу плившій по Днѣпру идолъ Перуновъ, *создана церковь чудеси того же святаго Архистратига Михаила* (см. Синопс. тамъ же). Кѣмъ и когда создана, — не видно.

(312) Въ подтвержденіе этого сказанія Авторъ Исторіи Россійской Іерархіи ссылается на какія-то *рукописныя записки*, которыя онъ имѣлъ подъ руками (Ист. Росс. Іерарх. ч. II, стр. 624).

(313) Супрасл. рукоп., изд. кн. *Оболенскимъ* стр. II.

(314) Кіевскій Архіепископъ, пишетъ Дитмаръ, въ 1018 г. встрѣчалъ Болеслава in sancto monasterio Softhiae, quod in priori anno miserabiliter casu accidente combustum est (Chronie. lib. VIII, n. 16).

(315) Изъ словъ Лаврентіевской лѣтописи подъ 1037 г.: «при семь (Ярославѣ) черпорици почаша множитися и монастыре *починаху* быти», — не должно заключать, будто прежде монастырей у насъ вовсе не было (*Карамз.* II, прим. 34). Кромѣ того, что Дитмаръ, какъ современникъ, еще подъ 1018 г. упоминаетъ о монастырѣ св. Софій въ Кіевѣ, сама же эта лѣтопись выражается тутъ же: «черпорици почаша *множитися*». Слѣд. они были у насъ и прежде въ меньшемъ числѣ; а если были черпорицы: то конечно были и монастыри, хоть немногіе. Потому-то въ другихъ лѣтописяхъ означенное мѣсто читается такъ: «при семь... черно-

рици начаша множитися, и *монастыре мнози* начаша быти» (Собр. Р. Лѣт. II, 267; спес. III, 210; V, 137).

(316) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, вслѣдъ за сказаніемъ о построеніи Ярославомъ церковей Георгіевской и Ирининской, слѣдуютъ слова: «и *иши мнози* церкви постави и *монастыри устрои*» (Собр. Р. Лѣт. III, 210; V, 137; Ник. Лѣт. I, 134).

(317) Супрасл. Лѣт. стр. 11; Истор. Росс. Іерарх. ч. V, стр. 518; *Herberstein* in Reg. Moscovit. auctor. var., Francof. 1600, p. 55.

(318) *Татищ.* Росс. Истор. II, стр. 222. 461; Ист. Росс. Іерарх. VI, стр. 735. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ говорится: «въ лѣто 6627 (1119) заложи Кюрьякъ игумень и князь Всеволодъ церковь камяну, монастырь святаго Георгія, Новѣгородѣ» (Собр. Р. Лѣт. III, 5124; IV, 2). Но представленныя слова можно разумѣть такъ, что въ это время заложена собственно камениая церковь въ Юрьевскомъ монастырѣ стараніемъ его игумена и князя, вмѣсто прежней деревянной; или что монастырь теперь возстановленъ, можетъ быть, послѣ какого нибудь несчастія и распространень (Собр. Р. Лѣт. III, 214), — а не такъ, будто теперь только онъ и основанъ: если существовалъ уже игумень, заботившійся о построеніи камениой церкви, то, вѣроятно, существовалъ и монастырь еще прежде этой церкви.

(319) П. Собр. Р. Лѣт. I, 4.

(320) Преосвящ. Платонъ, Митрополитъ Московскій, въ своей Исторіи Русской Церкви (т. I, стр. 57, М. 1805) прямо относитъ начало Валаамской обители ко временамъ св. Владиміра и Новгородскаго епископа Іоакима. Неизвѣстно, откуда позаимствовалъ Авторъ такое свѣдѣніе; но, безъ сомнѣнія, не самъ выдумалъ, когда, исчисливъ въ предисловіи къ своей книгѣ источники, которыми пользовался, сказалъ: «что же я не означалъ въ своей Исторіи самыя тѣ мѣста, откуда что взято, въ семь называюсь моими лѣтами и болѣзненными припадками. Я самъ отъ себя *ничего не выдумывалъ*» (— стр. V). О желаніи св. Владиміра просвѣтитъ Кареловъ вѣрою — см. *Карамз.* II, 64; *Бутков.* Обзор. Лѣт. Русск. стр. 163. 339. А что Карелія находилась тогда во власти Русскихъ — *Карамз.* I, 229, прим. 485. 493; II, прим. 61.

(321) См. выше примѣч. 27.

(322) О нападеніи Шведовъ въ 1164 г. — Собр. Р. Лѣт. III, 13; IV, 41; V, 162. Слова Соф. лѣтописца слѣдующія: «лѣта 6671

(1163) обрѣтены быша мощи и пренесены препод. отецъ нашихъ Сергія и Германа Валаамскихъ, Новгородскихъ чудотворцевъ при Архіепископѣ Новгородскомъ Іоаннѣ» (изд. С. П. б. 1795, ч. I, стр. 165). Авторъ «Исторіи Росс. Іерархіи» находитъ въ сказаніи Соф. лѣтописца ту несообразность, что «онъ обрѣтеніе и пренесеніе мощей препод. Сергія и Германа, случившееся якобы при Архіепископѣ Іоаннѣ I, поставилъ подъ годомъ 1163, когда Іоаннъ сей не былъ еще и епископомъ» (— III, 484). Но — 1) несообразности здѣсь нѣтъ: потому что Іоаннъ I точно поставленъ былъ Новгородскимъ епископомъ въ 1163 году, а въ 1165 году сдѣлавъ уже Архіепископомъ (П. Собр. Р. Лѣт. III, 125 и 215); 2) слова Софійскаго лѣтописца можно понимать такъ, что онъ означилъ собственно годъ обрѣтенія св. мощей (1163-й), а о перенесеніи ихъ замѣтилъ только, что оно случилось при Новгородскомъ Архіепископѣ Іоаннѣ.

(323) По каталогу рукописей Новгор. Соф. библіотеки за № 1071 въ 8-ю значится: «сказаніе о принесеніи мощей преп. Отецъ Сергія и Германа, Валаамскаго монастыря начальниковъ, древлеписменное, ветхое». Здѣсь съ самаго начала читаемъ: «мѣсяца Септября въ 11-й день принесение мощемъ преподобныхъ отецъ нашихъ, Сергія і Германа валаамскаго монастыря начальниковъ, изъ великаго новаграда, въ корѣльской уѣздъ; въ обитель всемилостиваго Спаса, на островѣ Валамѣ, на озерѣ Невѣ. И написанъ бысть образъ ихъ, Сергія і Германа, по благословенію иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа великаго новаграда, новаго чудотворца. И списавъ симъ на утверждение и съправление Божіимъ церквамъ и книгамъ, и утверждение православныя христіанскія вѣры снѣ чести на ихъ памяти». За тѣмъ чрезъ нѣсколько строкъ: «послушаемъ сего отца и братія со умиленіемъ и вниманіемъ, благослови отче», — и слѣдуетъ длинное и многоглаголивое наставленіе инокамъ «повиноватися помазанному царю и великому избранному князю и благовѣрнымъ княземъ Русскимъ», молиться за нихъ и пр., равно какъ убѣжденіе князьямъ, чтобы они не жаловали на монастыри крестьянъ и под. Отсюда можно съ вѣроятностію заключать, что сказаніе составлено не прежде временъ Іоанна III или IV.

(324) Истор. Росс. іерарх. III, 482 — 485. Снес. Опис. рук. Румянц. Муз. стр. 43.

(325) Карамз. IV, 199, примѣч. 255. На Русскомъ языкѣ означенный договоръ, переведенный съ подлинника, напечатанъ въ

Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1837, ч. XXIII, стр. 325 — 363. Снес. П. Собр. Р. Лѣт. III, 73.

(326) Карамз. I, 229, примѣч. 485. 493; II, прим. 61; Дамна Госуд. Истор. Швеціи II, 133, С. П. б. 1805; П. Собр. Р. Лѣт. I, 66. 191; III, 2. 5. 19. 42. 56. 69. 72; IV, 49.

(327) П. Собр. Р. Лѣт. III, 233; IV, 102; Историч. изображ. о началѣ Коневской обители, С. П. б. 1817.

(328) Все это по списку житія обширной редакціи (см. выше примѣч. 27). По двумъ другимъ редакціямъ Авраамій «бѣ родителю благочестиву сынъ», и, по второй редакціи, отъ нихъ «книжному ученію наказанъ бысть и благочестію наученъ».

(329) И о путешествіи Авраамія въ Новгородъ, и о постриженіи на Валаамъ, и объ отшествіи въ Ростовъ — по двумъ редакціямъ, средней и обширной. Отселѣ же все остальное — по вѣсѣмъ тремъ редакціямъ.

(330) Основаніе этой обители нельзя относить къ 990 году (Истор. Росс. Іерарх. III, 63): потому что оно послѣдовало уже при епископѣ Ростовскомъ Θεодорѣ, который присланъ былъ на епархію въ 992 году. А если взять во вниманіе, что Авраамій прибылъ изъ дому родительскаго въ Новгородъ уже послѣ того, какъ этотъ городъ сдѣлался христіанскимъ, слѣд. послѣ 990 года, что изъ Новгорода Авраамій отправлялся на Валаамъ, тамъ постриженъ и провелъ *лѣта довольно*: то прибытіе преподобнаго къ Ростову и за тѣмъ основаніе имъ обители едва ли можно отнести далѣе 1000 года.

(331) «Въ глубокихъ сѣдинахъ, въ старости добрѣ ко Господу отъиде — 6518, мѣсяца Октября въ 29»: такъ замѣчено только въ спискахъ средней редакціи житія Аврааміева и еще въ запискахъ, хранящихся въ основанной имъ Ростовской обители (Истор. Росс. Іерарх. III, 64). Но если Преп. Авраамій только осмнадцати лѣтъ прибылъ въ Новгородъ послѣ 990 года, потомъ подвизался на Валаамѣ лѣта довольно, потомъ успѣлъ въ Ростовѣ искоренить язычество и устроить обитель, и скончался въ глубокихъ сѣдинахъ: то означенный годъ кончины его никакъ не можетъ быть принятъ. Въ такомъ случаѣ Авраамій скончался бы не въ глубокихъ сѣдинахъ, а въ возрастѣ мужескомъ, имѣя около сорока лѣтъ и едва ли бы успѣлъ съ 990 года совершить все то, что совершилъ. Не предположить ли здѣсь описки и не должно ли читать, вмѣсто сѣдѣй

(т. е. 1010), сѣѣг (т. е. 1045)? Тогда Преподобный точно скончался бы въ глубокой старости, имѣя около 75-ти лѣтъ.

(332) Краткое Житіе Преп. Ефрема напечатано въ Прологѣ и Чети-Миней подъ 28 числомъ Января. Мы имѣли и другое — рукописное житіе Преподобнаго (рукоп. библи. Спб. Дух. Акад. № 270, том. I, стат IX), которое начинается словами: тайны царевы добре есть хранить», и хотя изложено довольно обширно, но небогато содержаніемъ. Здѣсь разсказывается, что древнее житіе препод. Ефрема, хранившееся въ новоторжской обители, было похищено изъ нея въ 1372 г., при разореніи города Торжка Михаиломъ Александровичемъ, княземъ Тверскимъ, и вскорѣ потомъ сгорѣло въ Твери во время пожара, и что настоящее житіе авторъ написалъ уже гораздо послѣ этого несчастнаго событія, на основаніи слышаннаго имъ «отъ настоятеля обители той, и отъ древнихъ старецъ, и отъ искусныхъ людей града Торжка», и еще отъ какого-то «священноинокъ Юасафа пречестныя обители Юрьева монастыря». Всѣ эти лица, вѣроятно, читали древнее житіе препод. Ефрема, прежде нежели оно погибло, или слышали о немъ отъ читавшихъ.

(333) Третья Новгород. Лѣтопись подъ 1015 г. говоритъ такъ же: «Преподобный отецъ нашъ Ефремъ Новоторжскій бѣ въ сія времена» (Собр. Р. Лѣт. III, 208).

(334) «Постави храмъ на пріятіе страннымъ» (рукоп. житіе). Неизвѣстно, откуда заимствовано извѣстіе въ Исторію Росс. Іерархіи (III, 417), впрочемъ очень вѣроятное, будто этотъ монастырь основанъ именно въ 1038 г. при В. Князѣ Ярославѣ.

(335) «Отъиде отъ нынѣшняго вѣка въ вѣчный покой лѣта 6561 (1053)» (рукоп. житіе). Но рѣшительно нельзя допустить, будто преп. Ефремъ скончался въ лѣто 6523 (1015), какъ показано въ печатномъ его житіи: потому что въ этомъ году только что умерщвленъ былъ князь Борисъ. О смерти преп. Ефрема въ 1053 г. см. такъ же въ Ист. Росс. Іерархіи I, 527, изд. 2-е.

(336) П. Собр. Лѣт. I. 54. 64; смес. 67.

(337) Намъ, впрочемъ, кажутся весьма правдоподобными соображенія О. Протоіерея Сабина о томъ, что древній нашъ лѣтописецъ преувеличилъ число женъ и наложницъ Владиміровыхъ, или еще прежде преувеличила это число молва народная, которую онъ воспользовался (Русск. Истор. Сборн. IV, стр. 106 — 107).

(338) Карамз. I, прим. 463; Собр. Р. Лѣт. II, 258.

(339) Дитмаръ, какъ извѣстно, говоритъ противное, утверждая, будто Владиміръ и по крещеніи своемъ продолжалъ предаваться прежнимъ своимъ порокамъ (Chronie. lib. VII, п. 52; Карамз. I, 492). Но свидѣтельство Дитмара не заслуживаетъ довѣрія: 1) онъ писалъ о Владиміръ только по слухамъ, и притомъ по слухамъ отъ такихъ людей, съ которыми нашъ князь перазъ селъ войну и которые естественно смотрѣли на него непріязненно; 2) Дитмаръ приражаетъ Владиміра, увлекаясь и личнымъ чувствомъ непріязни къ нему, какъ показываетъ весь составъ его рѣчи: будучи самъ римско-католическимъ епископомъ, онъ приходитъ въ негодованіе отъ того, что Владиміръ заключилъ въ темницу такого же епископа Рейберна за его различные происки, гдѣ этотъ мнимый святой и скончался. Впрочемъ — 3) и Дитмаръ замѣчаетъ, что Владиміръ очистился отъ своихъ грѣховъ подъ конецъ своей жизни. Такъ смотря на свидѣтельство Дитмара о нашемъ Равноапостолѣ даже Римскіе писатели (Stillingi, Dissert. de convers. et fide Russorum § IV, п. 43—46, in Act. SS. Septemb. t. II, p. XI. XII; Assemani, Calend. eccles. univ. t. IV, part. I, cap. I, п. 24, pag. 53—55).

(340) П. Собр. Р. Лѣт. I, 54; Мнихъ Іаковъ въ Хр. Чт. 1849, II, 326; Иларіонъ въ Приб. къ Тв. Св. Отц. II, 276. И далѣе: «Ты, честная главо, былъ одеждою нагимъ, ты былъ питателемъ алчущихъ, ты былъ прехлагою для жаждущихъ, ты былъ помощникомъ вдовицамъ, ты былъ успокоеніемъ странниковъ, ты былъ покровомъ не имѣющихъ крова, ты былъ заступникомъ обижаемыхъ, обогатителемъ убогихъ» (стр. 280).

(341) П. Собр. Р. Лѣт. I, 56. «Дивно есть се, колико добра створилъ Русьѣй земли, крестивъ ю», восклицаетъ лѣтописецъ (—I, 57). Смес. Иларіонъ въ Приб. къ Тв. Св. Отц. II, 277. 280.

(342) П. Собр. Р. Лѣт. I, 65 — 66; Иларіонъ въ Приб. къ Тв. Св. Отц. II, 279.

(343) Карамз. II, прим. 34; Востоковъ. Опис. рукоп. Рум. Муз. 598. Впрочемъ, есть сказаніе, что еще прежде Ирины постриглась въ инокини Рогнеда, одна изъ бывшихъ женъ Владиміра (Собр. Р. Лѣт. II, 258; Карамз. I, прим. 462; Щербатовъ. Истор. Росс. I, 273).

(344) П. Собр. Р. Лѣт. I, 54. 56. 65 — 66; III, 179; Лѣтоп. Переясл. Сузд. стр. 33; Соловьевъ. Истор. Россіи I, стр. 181—182. Въ Никоновой Лѣтописи (I, 112), Степенной книгѣ (I, 167) и въ отдѣльныхъ рукописяхъ (Опис. рукоп. Графа Тол-

етова стр. 595) сохранилось сказаніе о пѣкомъ славномъ Разбойникѣ временъ Владиміровыхъ, по имени *Могутъ*, показавшемся и спасшемся.

7. КЪ ГЛАВѢ ШЕСТОЙ.

(345) См. далѣ примѣч. 385. 386. 389.

(346) Въ правилѣ это выражено такъ: ἔτι δὲ καὶ τοὺς ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἐπισκόπους τῶν περὶ τὴν διοικήσεως χειροτονησάντων... См. толкованіе Валсамона и Зонары на 28 правило Халкид. Собора (apud *Bevereg. Pandect. can. SS. Apost. et Concil. T. I. p. 145, Oхон. 1672*).

(347) IV всел. Соб. прав. 28; *Leunclav. Jus Graeco-Rom. T. I, lib. VI, pag. 426—433; Justin. Novel. CXXXI, c. 3.*

(348) VI всел. Соб. прав. 8; *Justin. Novel. CXXXII, c. 9.*

(349) *Just. Novell. V; epilog. Novel. VI, c. 8.*

(350) *Just. Nov. CXXXVII, c. 5.*

(351) *Justin. Nov. CXXXIII, c. 22; Phot. Nomoc. tit. IX, c. 6; Basilic. lib. III, tit. I, c. 38; Lib. imper. Leonis et Constant. tit. X, § 6.*

(352) IV всел. Соб. пр. 9. 17; *Justin. Nov. CXX, c. 22.*

(353) IV всел. Соб. пр. 17; *Justin. Nov. CXXXVII, c. 5.*

(354) *Lib. Leon. et Constant. tit. III, § 10.*

(355) *Justin. Nov. III; Basilic. lib. III, tit. 2. Cfr. Balsamon. ad can. Antioch. 42.*

(356) IV всел. Соб. прав. 28; *Blustar. Syntagma alphabet. Litter. E, cap. XI, apud Bevereg. t. II, part. II, pag. 115.*

(357) *Св. Кирил. Алекс. прав. 1.*

(358) Право это усвоено Константинопольскимъ Патріархамъ въ VI вѣкѣ Константинопольскими соборами, бывшими въ 518, въ 536 и въ 586 годахъ, и утверждено законами Императора Юстиніана (*Justin. Nov. VII, XVI, XLII, LVII*). Cfr. *Spanhemii Hist. Christ. saec. VI, c. 6, n. 2, pag. 1087—1089.*

(359) IV всел. Соб. прав. 9. 17.

(360) *Leg. Compend. Leon. et Constant. tit. III, 9. 10, apud Leunclav.*

(361) I всел. Соб. прав. 4; IV всел. Соб. прав. 28; Антиох. Соб. прав. 9.

(362) Нельзя здѣсь не припоминать словъ втораго правила втораго вселенскаго Собора: «церкви Божіи у иноплемениныхъ наро-

довъ должны быть правимы по соблюдавшемуся донныѣ обыкновенію Отцевъ». Объ этомъ обыкновеніи Отцевъ вотъ что говорятъ толкователи соборныхъ правилъ Зонара и Валсамонъ: «когда утверждались Христ. церкви у язычниковъ, между которыми не могло еще обрѣтаться достаточнаго числа людей, способныхъ учить другихъ: тогда дѣлались *исключенія* изъ общихъ правилъ *объ избраніи епископовъ*. Кто отличался мудростію слова и святостію жизни, того и *посылали Отцы* епископомъ къ иноплемениникамъ для утвержденія новыхъ воиновъ Христовыхъ въ вѣрѣ и благочестіи» (apud *Bevereg. Pandect. canon. SS. Apost. et Concil. T. I, p. 87—89*). На этомъ основаніи Константинопольскій Патріархъ *могъ въ началѣ*, и совершенно законно, не только постав-лять, но избирать самъ для Русской Церкви какъ Митрополита, такъ и епископовъ.

(363) См. выше прим. 1. О соборѣ іерарховъ, существовавшемъ при Константиноп. Патріархѣ, упоминаетъ къ концу XI вѣка и нашъ Митрополитъ Іоаннъ (1080—1088) въ своемъ посланіи къ папѣ Клементу (Учен. Записк. 2-го отд. Акад. Наукъ, I, отд. III, стр. 1—20).

(364) *Asseman. Calend. eccles. Univ. t. III, p. 146; Nil. Doxopatr. apud Allat. de eccles. occid. et orient. cons. I, c. 25, p. 414—417.*

(365) Объ этомъ можно заключать изъ списка Болгарскихъ Архіепископовъ, напечатаннаго у *Дю-Канжа* (Familiae august. Byzant. c. 28), и у *Барона Розенкампа* (въ Обозр. Кормч. кн. примѣч. 73, стр. 64—66).

(366) *Татищ. Ист. Росс. I, 38; II, 79.*

(367) Ник. Лѣтоп. I, 110; Степ. Кн. I, 168. У Татищева, впрочемъ, сказано, будто Владиміръ въ это время ходилъ на Болгаръ войною, и «възявъ Переяславецъ, въ ономъ пребывалъ, доколѣ миръ учинилъ» (—II, 87).

(368) *Евѡим. Знаб. Παροπλία δογματικῆ, τίτλ. κζ'—κατὰ Βούρλων; Анна Комнен. in Alexiad. lib. XIV, p. 450, Asqu.*

(369) Ник. Лѣт. I, 112; Степ. Кн. I, 166; *Евген. Опис. Кіево-Соф. Соб. стр. 65; Филарет. Ист. Русс. Церк. I, 81.*

(370) О преп. Антоніѣ Печерскомъ, который несомнѣнно былъ на Аѡонѣ прежде половины XI вѣка, подробнѣе скажемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ исторіи.

(371) «В тыя же дни, пишетъ черноризецъ Поликарпъ въ посланіи къ архимандриту Акидину, приде нѣкто мнихъ, попникъ, отъ святыя горы, Богу наставляешю и, приде къ блаженному, и остригъ ѿ, отъиде»... (Жит. Моисея Угрина въ рукоп. Патер. Новг. Соф. библ. XIV—XV в., № 578, л. 164). И о препод. Моисей Угрииъ подробнѣе рѣчь будетъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

(372) О Русск. монаст. на св. Аѳ. Горѣ, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 4, отд. IV, стр. 11—12. Въ лѣтописяхъ нашихъ подъ 1497 г. читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: «придоша къ В. К. игумень Паисея да 3 старцы изъ св. горы милостыни ради, и В. К. милостынею изволилъ, и на иные монастыри послалъ: понеже бо изъ старины тотъ монастырь св. Пантелеймона на св. горѣ строеніе бѣше прежнихъ В. Князей Русскихъ отъ Великаго Володимера» (Карамз. Ист. Г. Р. т. VI, прим. 629, стр. 165).

(373) Ник. Лѣт. I, 111; Степ. Кн. I, 270; Татищ. Истор. Росс. II, 88.

(374) «И се придоша странницы въ градъ той..., и въпроси ихъ (Θεодосій), откуда суть и камо градутъ; онѣмъ же рекшимъ, яко отъ святымъ мѣстъ семы, и аще Богу воляшу воснять хощемъ ити»... (рукоп. Жит. Преп. Θεодосіа).

(375) Особенно сильно было гоненіе на Христіанъ Калифа Гакема (996 — 1020), когда, по свидѣтельству магометанскаго историка Макризи, разрушено въ Египтѣ, Сиріи и прилежащихъ странахъ болѣе 30,000 церквей и монастырей (Makrizi, Geschichte der Kopten s. 66), и въ числѣ другихъ славный храмъ Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ (Saci, Exposit. de la relig. des Druzes, t. I. CCCXLI).

(376) Сахаров. Сказ. Русск. народа т. I, кн. IV, стр. 28.

(377) «Таче слышавъ паки о святымъ мѣстѣхъ, идѣже Господь нашъ плотію походи, и желаше тамо ити и поклонитися имъ»... (рукоп. Жит. преп. Θεодосіа).

(378) Эту мысль начали повторять ревнители папства со времени появленія Уніи въ западныхъ областяхъ нашего отечества, чтобы тѣмъ удобнѣе обольщать православныхъ и склонять ихъ къ единенію съ Римскою Церковію. Болѣе замѣчательныя, относящіяся сюда, сочиненія — 1) Papebroch. Praefat. ad Ephemeridas Graeco-Moscas (in Act. SS. Maii T. I); 2) Kulesz. Wiara prawosławna... rok. 1704; 3) Kulczynski, Specimen ecclesiae Ruthenicae, cum S.

sede Apostolica Romana semper unitae, Romae 1733; 4) Stilling. Dissert. de convers. et fide Russorum (in Act. SS. Septembr. T. II). Та же мысль, болѣе или менѣе подробно, излагается въ новѣйшихъ сочиненіяхъ: 1) Buttler. Vies des Peres et des Martyres... Juillet 24, Lille 1834; 2) Vicissit. de l'église Cathol. en Pologne et en Russie, Paris 1843; 3) Rohrbacher. Hist. de l'église Cathol. t. XIII, p. 238, Paris 1844, и друг.

(379) См. Stilling. lib. cit. pag. XIV — XVI; Rohrbach. — p. 238.

(380) См. выше прим. 358. Константинопольскіе же Императоры называли Константинопольскую Церковь даже главою всѣхъ церквей: такъ какъ Константинополь былъ главою всѣхъ городовъ и областей Имперіи (Justin. Cod. lib. I, tit. 2, lex. 24; Leon. et Const. Eclog. tit. 3).

(381) Извѣстна по этому случаю переписка папы Григорія великаго съ Констант. Патриархомъ Іоанномъ Постникомъ и Императоромъ Маврикіемъ (Fleurii Hist. eccles. lib. XXXVI, c. 52).

(382) ...eius contagii macula sic adhaesisset (successoribus Joannis, Patr. Const.), ut nunc quoque se ipsos oecumenicos patriarchas et appellare et scribere non timerent (Epist. I, c. 9).

(383) Эти соборныя восклицанія (ἐμφωνήσεις συνοδικαί) напечатаны у Леуиклавія (Jus Graeco-Rom. T. I, lib. 2, p. 108) и Баронія (Annal. eccles. ad an. 995, in T. X, p. 885). Изъ содержанія восклицаній видно, что они записаны современникомъ и, можетъ быть, очевидцемъ. А о дѣйствительности собора, къ которому они относятся, ясно свидѣтельствуется Келринъ, писатель XI вѣка (Cedren. T. II, p. 449, Bonn. 1839). Здѣсь — отвѣтъ Штилингу, который старался заподозрить подлинность этого собора и самихъ восклицаній (De convers. et fide Russ. n. 55, p. XIV).

(384) Apud Leuiclav. Jus Graeco-Rom. T. I, p. 197—203; Слав. Кормч. кн. ч. II, гл. 51, л. 230—237.

(385) Allat. De eccles. occid. et orient. perpet. cons. lib. II, cap. 8, n. I, p. 606. Предполагать, будто кто-либо другой написалъ пма Патр. Сисинія въ означенномъ посланіи, какъ предполагаютъ нѣкоторые Римскіе писатели (Stilling. op. cit. n. 57. 63, p. XIV. XVI), есть дѣло совершенно произвольное.

(386) Латинскіе писатели стараются отвергнуть дѣйствительность и этого событія (Stilling. ibid. n. 58. 64). Но оно подтверждается единодушнымъ свидѣтельствомъ писателей Греческихъ—

Никиты Никейскаго (неизв. вѣка), какого-то анонима, Иосифа Вриен-
ція и другихъ (слова ихъ apud *Allat. de eccles. occid. et orient.*
perpet. cons. lib. II, c. 8). Мелетій, Митрополитъ Аонскій, поль-
зовавшийся при составленіи своей церковной исторіи нѣкоторыми и
малозвѣстными Греческими источниками, признаетъ это событіе
за несомнѣнное *κατὰ τὸν ἱστορικὸν μοναχὸν Ἐπιφάνιον καὶ ἄλ-
λους* (Мелетіου ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, Т. II, 401, ἐν Βιέννῃ
1783). На Славянскомъ языкѣ сохранилось также небольшое ру-
кописное сочиненіе о томъ, — «кого ради дѣла отлучилися отъ
насъ Латини...», написанное, какъ можно догадываться изъ содер-
жанія, около половины XI вѣка, и подтверждающее дѣйствительность
разсматриваемаго нами событія (Кормч. Рум. Муз. № ССXXXIII,
л. 345; смес. *Востоков*. Опис. этого Муз. стр. 307. 733)

(387) *Allat. op. cit. lib. II, c. 8, n. 4, p. 612; Fleurii Hist. eccles. lib. LIX, § 4.*

(388) *Leunclav. Ius Graeco Rom. T. I, p. 204. 250; Слав. Кормч. II, л. 141.*

(389) *Baron. Annal. eccles. ad an. 1054; Stilling. op. cit. n. 59 — 62; Allat. op. cit. lib. II. c. 9, n. 1; Fleurii Hist. eccl. lib. LX, § 13, in T. XIV, p. 622 — 626.*

(390) Quomodo vero papae commemoratio sublata sit et quamam de causa, ignoro (loc. cit.).

(391) *Kulesz, Wiara prawosławna., p. 47, ed. 1704.*

(392) Is vero post mortem gloriosissimi imperatoris (Ottonis),
regnante tunc secundo, Domini gratia, Henrico..., benedictionem
cum licentia Domini Papae episcopalem petiit... (*Ditmar. Chronic. lib. VI, apud Baron. Annal. eccles. ad an. 1008, in t. XI, 30 — 31*). Годъ кончины Бруно показываетъ Маріанъ Скотъ, жившій
такъ же въ XI вѣкѣ (apud *Baron. loc. cit.*).

(393) Tunc in confinio praedictae regionis (Prussiae) et Rus-
siae cum praedicaret, primo ab incolis prohibetur, et plus evangeli-
zans, capitur, deindeque.... decollatur cum suis decem et octo (apud
Baron. loc. cit.).

(394) Это письмо Бруно, которое прежде извѣстно было только
изъ примѣчаній Лаппенберга къ Хроникѣ Дигмара (въ Monument.
German., изд. Перцемъ VI, стр. 812, примѣч. 18 и стр. 834,
прим. 30), недавно издано въ подлинномъ текстѣ и Русскомъ пе-
реводѣ Г. Гильфердингомъ (первоначально въ 4-й книгѣ Русской
Бесѣды, а потомъ и въ отдѣльных оттискахъ) подъ заглавіемъ:

«Неизданное свидѣтельство современника о Владимірѣ святомъ и
Болеславѣ храбромъ», Москв. 1856.

(395) *Kulesz. Wiara prawosławna, p. 55 — 57.*

(396)... Regis fuerat consanguineus..., cum in capella regia
moraretur... et caet. (*Damiani, Vita Romualdi, c. VIII, n. 40, in Act. SS. Februar. t. II, p. 112*).

(397) Deinde iam monachus factus — tanta se abstinentiae fru-
galitate constrixit, ut... Cum vero post diuturnam eremeticae con-
versationis vitam ad praedicandum iam ire disposeret, Romam primum
pergere studuit. (ibid. n. 41. 42).

(398) ...post martyrium B. Adalberti... (ibid. n. 44). А о
времени кончины этого Адалберта см. *Baron. Annal. eccles. ad an. 997, in t. X, p. 906.*

(399) Vid. ibid. not. ad c. VIII sub littera—e, p. 113—114.

(400) Des Deutschen Reichs-Archiv, Specileg. Eccles. th. I,
Band. XVI, s. 10. 14. 16. 18. 19; *Морошкин*. Историко-критич.
изслѣд. стр. 49. 50. 116.

(401) *Damiani, op. citat. n. 44, p. 112 — 113.*

(402) *Hermani Cromeri Chronicon, in Corp. histor. medii aevi t. II, p. 536; Шлецер*. Нестор. III, 446 — 453.

(403) *Fleurii Hist. eccles. lib. LVIII, § 26, in t. XIV, p. 69*
(Bruno, alio nomine Bonifacius...); *Rohrbach. Hist. de l'egl. cathol. t. XIII, 395.*

(404) *Naruszewicz, Hist. narodu Polskiego, t. IV, 263; VII, 43.* Замѣтимъ, что Рейнбернъ сдѣланъ епископомъ въ 1000 году
(*Ditmar. Chronic. apud Pertz t. V, p. 781; Barthold, Gesch. von Rügen und Pommern, p. 339, Hamb. 1839*). Слѣд. не прежде
могъ прибыть и въ Россію съ Польскою Королевною.

(405) Vicissitudes de l'egl. Cathol. en Pologne et en Russie,
t. I, p. 12—13, Paris 1843.

(406) Non solum ritum Graecorum, in quo educata fuit, *Maria*
regina Poloniae reliquit, sed de ritu catholicae Romanae ecclesiae et
eius puritate sufficienter ab ecclesiasticis viris edocta, ritum Graecorum
exorsum habens, sacro baptismatis fonte, deinde in ecclesia Crako-
viensi, in supplementum eorum defectuum, qui per Ruthenorum pres-
byteros committuntur, abluta est,... *Doprognievaque* extunc vocitari
cepit (*Dlugossi Hist. Polon. lib. III, ad an. 1041, p. 218. Смес. Карамз. II. Г. Р. II, стр. 33, прим. 40*).

(407) Карамзинъ признаетъ это за несомнѣнное (т. II, стр. 36,

изд. 2) и представляет самое содержаніе означеннаго письма папы Николая II (тамъ же прим. 42, стр. 26). А объ Анастасіи, бывшей за королемъ Венгерскимъ, извѣстно, что она носила уже въ Венгріи новое имя — Агмунды (*Карамз.* тамъ же примѣч. 44).

(408) *Иларіон.* въ Прибл. къ Тв. Св. Отц. II, стр. 279.

(409) In qua (custodia) pater venerabilis, quod in aperto fieri non potuit, in secreto studiosus in divina laude peregit (*Chronie. lib. VII, n. 52, apud Pertz, t. III, p. 859*).

(410) П. Собр. Р. Лѣт. I, 36. 37. 51. 52

(411) Никон. Лѣт. I, 92; Степ. кн. I, 135.

(412) *Татищ.* Ист. Росс. II, стр. 78 и прим. 195; Ник. Лѣт. I, 104.

(413) Никон. Лѣт. I, стр. 111. Можетъ быть, по случаю совершившагося въ этомъ году бракосочетанія сына Владимірова Святотопка съ дочерью Короля Польскаго Болеслава, съ которою былъ въ Россію и Римско-Католическій епископъ Рейнбернъ (см. выше прим. 404).

(414) *Татищ.* II, стр. 88; Ник. Лѣт. I, 111; Степ. кн. I, 170.

(415) *Apud Naruszewicz Hist. nar. Polsk. t. IV, 263; VII, 43.*

(416) *Histor. Russiae monum. t. I, № 3, p. 3.*

(417) *Dlug. Hist. Polon. lib. II, p. 109 — 112.*

(418) *Cromer. De reb. Polon. lib. III, p. 57, Warsaw. 1767.*

(419) *Stryikow. Kronik. Polsk. lib. IV, p. 132, Warsz. 1766.*

(420) *Bielsc. Hist. Polon. lib. I, p. 37, Warsaw. 1764.*

(421) *Sarnic. Annal. Polon. lib. VI, c. 2, in Dlugos. Hist. Polon. t. II, p. 1043, Lips. 1712.* То же самое излагаетъ въ своей исторіи и Матвей Меховита (*Chronie. Polon. lib. II, c. 3*).

(422) *Rerum Moscovit. auctores varii, pag. 5 u 19, ed. Francof. 1600.*

(423) *Павла Говія* книга о посольствѣ В. К. Василія Іоанновича къ папѣ Клименту VII, въ концѣ т. I въ Библиот. иностран. писат. о Россіи стр. 41, С. П. б. 1836.

(424) *Guagnini Sarmatiae Europae descriptio, pag. 87, Spiraе 1581; или — De Russorum Moscowitarum et tartarorum religione, sacrificiis et caet., ex diversis scriptoribus..., p. 225, Spiraе 1582.*

(425) Каковъ на-прим., Антоній Поссевинъ (*vid. Supplem. ad Histor. Russiae monum. p. 112, Petropol. 1848*).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

	Стр.
I. Планъ настоящей Исторіи Русской Церкви.....	II
II. Источники для перваго періода этой Исторіи.....	X

ПЕРВАГО ПЕРІОДА ОТДѢЛЪ I.

ВСТУПЛЕНИЕ.

ГЛАВА I. Первоначальныя предѣлы Русской Церкви и ея первая іерархія.

1. Взглядъ на предѣлы Русской Церкви при св. князѣ Владимірѣ.	3
2. Въ частности, распространеніе при немъ Христіанства:	
а) въ Кіевѣ.....	4
б) Новгородъ и его окрестностяхъ.....	5
в) области Ростовской и Суздальской.....	6
г) Курскъ и его окрестностяхъ.....	11
д) въ разныхъ другихъ городахъ и областяхъ Россіи.....	—
3. Что сдѣлалъ Ярославъ для утвержденія въ Россіи Христіанства.	13
4. Обшія замѣчанія о распространеніи Христіанства въ Россіи и первоначальныхъ предѣлахъ Русской Церкви.....	14
5. Когда учреждена митрополія въ Русской Церкви.....	17
6. Кто былъ первымъ нашимъ Митрополитомъ.....	20
7. Отъ какого константинопольскаго патріарха получила начало Русская Митрополія и вообще іерархія.....	21
8. Гдѣ была каедръ первыхъ нашихъ Митрополитовъ.....	24
9. На сколько епархій раздѣлена была въ началѣ Русская Церковь.	25
10. Свѣдѣнія о лицахъ нашихъ первыхъ іерарховъ и о низшемъ духовенствѣ.....	28

ГЛАВА II. Первые храмы въ Россіи и состояніе Богослуженія.

1. Церкви, построенныя св. Владиміромъ и при Владимірѣ:
 - а) Васильевская и Десятинная въ Кіевѣ, — праздникъ въ память освященія послѣдней..... 31
 - б) Преображенская въ Василевѣ и Васильевская въ Вышгородѣ..... 34
 - в) нѣкоторыя другія въ разныхъ мѣстахъ..... 36
 - г) общее число этихъ церквей..... 38
2. Построенныя кн. Мстиславомъ въ Тмутаракани и Черниговѣ... 39
3. Построенныя во дни В. Кн. Ярослава:
 - а) соборъ Кіево-Софійскій, — праздникъ въ память освященія его..... 41
 - б) церкви — Благовѣщенская, Георгіевская, Ирининская въ Кіевѣ и другія, — праздникъ въ память освященія церкви Георгіевской..... 44
 - в) соборъ Софійскій Новгородскій..... 46
4. Архитектура и устройство тогдашнихъ церквей..... 47
5. Иконы и вообще священныя изображенія:
 - а) иконы, принесенныя къ намъ изъ Греціи..... 49
 - б) сохранившіяся въ Спаской церкви на Берестовѣ..... 50
 - в) мозаичскія и живописныя изображенія Кіево-Софійскаго собора..... —
 - г) изображенія Новгородскаго Софійскаго собора..... 53
 - д) характеръ изображеній Кіево-Софійскихъ..... 54
6. Св. кресты и крестное знаменіе:
 - а) въ какомъ видѣ употреблялся у насъ св. крестъ..... 56
 - б) какое употреблялось перстосложеніе для крестнаго знаменія и благословенія..... 57
7. Мощи Святыхъ:
 - а) мощи папы Климента, ученика его Фива и другихъ, принесенныя къ намъ изъ чужихъ странъ..... 58
 - б) открытіе мощей св. равноапостольной Княгини Ольги и установленіе въ честь ея праздника..... 59
 - в) открытіе мощей св. муч. Бориса и Глѣба и установленіе въ честь ихъ праздника..... 62
 - г) замѣчаніе о мошахъ св. Владиміра и праздникъ въ честь его. 66
8. Праздники, принятые Русскою Церковію отъ Греческой..... 68
9. Священнодѣйствія:
 - а) службы дневныя и праздничныя, богослужебныя книги... 69
 - б) таинства и вообще церковныя требы..... 72
10. Свящ. сосуды и прочая церковная утварь, свящ. одежды..... 73
11. Обычай погребать умершихъ въ церквахъ и при церквахъ..... 75

ГЛАВА III. Первые училища въ Россіи и памятники духовнаго просвѣщенія и ученія.

1. Заботливость св. Владиміра о просвѣщеніи Русскихъ и основанныя имъ училища..... 77

2. Мѣры, принятыя для этого Ярославомъ, и въ частности—основанныя имъ училища..... 79
3. Чему обучали въ тогдашнихъ нашихъ училищахъ..... 80
4. Какія книги употреблялись тогда въ Русской Церкви: книги св. Писанія, житія Святыхъ и другія..... —
5. Памятники церковнаго ученія:
 - а) Исповѣданіе вѣры, преподаваемое В. Кн. Владиміру послѣ его крещенія..... 83
 - б) Поученіе Новгородскаго епископа Луки Жидяты..... 87
 - в) Слово о законѣ и благодати пресвитера Иларіона..... 90
 - г) Сочиненіе Митрополита кіевскаго Леонтія объ опрѣсновахъ. 102

ГЛАВА IV. Первоначальное церковное законоположеніе въ Россіи и преимущества Русскаго Духовенства.

1. Греческій Номоканонъ или Кормчая книга:
 - а) составъ Кормчей..... 113
 - б) Первая часть ея—законы собственно церковныя—принята въ Россію..... 114
 - в) Вторая часть, обнимающая законы Греческихъ Государей въ пользу Церкви, принята ли въ Россію? Необходимость Русскаго Церковнаго Устава..... 117
2. Церковный Уставъ св. кн. Владиміра:
 - а) разные списки и содержаніе этого Устава..... 118
 - б) подлинность его..... 130
 - в) значеніе его по отношенію къ древнему церковно-Византійскому законодательству и къ Русской жизни..... 138
3. Высшія преимущества Духовенства..... 144
4. Источники для содержанія Духовенства:
 - а) десятина..... 145
 - б) судныя пошлыны..... 148
 - в) жалованье отъ Князя и приношенія отъ прихожанъ..... 149

ГЛАВА V. Первые монастыри въ Россіи и состояніе вѣры и нравственности.

1. Монастыри въ Кіевѣ и его окрестностяхъ: Михайловскій, Георгіевскій и другіе..... 150
2. Монастыри въ Новгородѣ: Софійскій, Перынь, Юрьевскій..... 152
3. Монастыри въ другихъ мѣстахъ Россіи:
 - а) Валаамскій..... 153
 - б) Ростовскій-Аврааміевъ..... 157
 - в) Новоторжскій..... 159
4. Вообще состояніе вѣры и нравственности:
 - а) остатки языческихъ суевѣрій, правовъ и обычаевъ..... 161
 - б) примѣры христіанскаго благочестія: св. Владиміръ и его дѣти, нѣкоторые пастыри Церкви..... 162
 - в) мѣры для насажденія христіанскаго благочестія въ народѣ. 163

ГЛАВА VI. Первоначальное отношеніе Русской Церкви къ другимъ Церквамъ и обществамъ христіанскимъ.

1. Отношеніе Русской Церкви къ Константинопольскому Патріарху. 167
2. Сношенія ея съ Церковію Болгарскою. 171
3. Сношенія съ Азіономъ 173
4. Сношенія съ прочими восточными патріархами 174
5. Отношеніе къ Римскому патріарху:
 - а) разборъ доказательствъ, будто Русскіе крестились при Владиміръ въ Римскую вѣру и были въ началѣ покорны папѣ. 176
 - б) доказательства изъ нашихъ лѣтописей и изъ западныхъ писателей, что Русскіе приняли вѣру съ востока, а не съ запада, и нимаго не находились въ подчиненіи папѣ. 188

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Къ предисловію и вступленію 193
2. Къ главѣ первой. 198
3. Къ главѣ второй. 216
4. Къ главѣ третьей 236
5. Къ главѣ четвертой 266
6. Къ главѣ пятой. 280
7. Къ главѣ шестой 286